

М.С. Барабанов, А.Д. Васильев, С.А. Денисенцев,
А.В. Лавров, Н.А. Ломов, Ю.Ю. Лямин,
А.В. Никольский, Р.Н. Пухов, М.Ю. Шеповаленко

СИРИЙСКИЙ РУБЕЖ

под редакцией
М.Ю. Шеповаленко

Центр анализа стратегий и технологий
Москва, 2016

УДК 94(569.1) + 355.4
ББК 63.3(5Сир) + 66.4(2Рос)

Авторский коллектив:

- М. С. Барабанов** – «Российская воздушная операция в Сирии», «Сирийский экспресс»: морская логистика сирийской кампании»
- А. Д. Васильев** – «Роль Турции в гражданской войне в Сирии»
- С. А. Денисенцев** – «Влияние глобальных и региональных акторов на разрастание сирийского кризиса»
- А. В. Лавров** – «Ход боевых действий в 2011–2015 годах»
- Н. А. Ломов** – «Исламское государство» и другие антиправительственные исламистские группировки в Сирии»
- Ю. Ю. Лямин** – «Исламское государство» и другие антиправительственные исламистские группировки в Сирии», «Наземные операции сирийской армии после 30 сентября 2015 года»
- А. В. Никольский** – «История современной Сирии и роль семьи Асадов в ее становлении», «Сирия от распада СССР до гражданской войны»
- Р. Н. Пухов** – «Российская воздушная операция в Сирии»
- М. Ю. Шеповаленко** – «Мирный процесс и вклад российского руководства в сохранение сирийской государственности», «Краткие сведения о Сирии», «Вооруженные формирования сирийской оппозиции»

Сирийский рубеж / М. С. Барабанов, А. Д. Васильев, С. А. Денисенцев, А. В. Лавров, Н. А. Ломов, Ю. Ю. Лямин, А. В. Никольский, Р. Н. Пухов, М. Ю. Шеповаленко; под ред. М. Ю. Шеповаленко. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – 184 с.

Книга посвящена участию Российской Федерации и ее Вооруженных Сил в борьбе с международным терроризмом на территории Сирийской Арабской Республики. В ней рассказано о генезисе и эволюции сирийского кризиса, его основных акторах, роли и месте военно-политического руководства России в преодолении угрозы современной цивилизации со стороны исламского фундаментализма (исламизма) как международного радикального политического движения, использующего религиозные чувства мусульман для достижения своих политических целей, современных формах и способах ведения военных действий в конфликтах низкой и средней интенсивности нового типа.

Центр анализа стратегий и технологий выражает признательность Обществу с ограниченной ответственностью «Долговая платформа», без финансовой поддержки которого издание настоящей книги было бы невозможно.

Фото на обложке: Сирия. Пальмира. Апрель 2016 года.
Валерий Шарифулин/ТАСС

Содержание

Глава 1. Сирийское государство во второй половине XX — начале XXI веков	5
История современной Сирии и роль семьи Асадов в ее становлении	5
Раздел Османской империи (1915–1920 годы)	5
Французский мандат и борьба за независимость (1920–1946 годы)	9
Время переворотов и выбора ориентации (1946–1963 годы)	11
От войны Судного дня до «Бури в пустыне» (1973–1991 годы)	15
Сирия от распада СССР до гражданской войны	18
От распада СССР до перехода власти	18
От реформ до ливанского кризиса	20
«Смена режима» – кровавый путь в никуда	24
Влияние глобальных и региональных акторов на разрастание сирийского кризиса	26
Саудовская Аравия	27
Катар	32
США	36
Франция	40
Великобритания	41
Выводы	42
Глава 2. Крах «системы Сайкса — Пико» и начало гражданской войны в Сирии	44
«Исламское государство» и другие антиправительственные исламистские группировки в Сирии	44
История формирования «Исламского государства»	44
Прочие антиправительственные исламистские группировки в Сирии	48
Выводы	54
Роль Турции в гражданской войне в Сирии	54
Исторический контекст	54
«Арабская весна» и турецко-сирийские отношения	58
Влияние нормализации российско-турецких отношений на ситуацию в Сирии	67
Выводы	70
Ход боевых действий в 2011–2015 годах	71
2011 год: «Арабская весна»	71
2012 год: гражданская война	74
2013 год: расцвет исламистов	78
2014 год: военное вмешательство США	84
2015 год: новые поражения правительственной армии	87

Боевые действия правительственных войск после начала российской военной операции в Сирии	89
Северо-запад Сирии (октябрь 2015 – февраль 2016 года)	89
Район Алеппо (октябрь 2015 – февраль 2016 года)	93
Частичное перемирие и наступление против «Исламского государства» в центральной Сирии	98
Борьба с «Исламским государством» (апрель – июнь 2016 года)	100
Борьба с «умеренной оппозицией» (апрель – июнь 2016 года)	101
Глава 3. Военная, дипломатическая и гуманитарная помощь России	105
Российская воздушная операция в Сирии	105
Российская авиационная группировка в Сирии	106
Интенсификация воздушной войны	111
Продолжение воздушной операции	116
Выводы	118
«Сирийский экспресс»: морская логистика сирийской кампании	120
Начало деятельности	121
Активность перевозок	125
Выводы	130
Мирный процесс и вклад российского руководства в сохранение сирийской государственности	133
Заключение перемирия и переход к политическому урегулированию	133
Гуманитарные аспекты деятельности российского военного контингента в Сирии	150
Роль Президента России Владимира Путина в сохранении сирийской государственности	153
Выводы	159
Приложения	160
Краткие сведения о Сирии	160
Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики	162
Вооруженные формирования сирийской оппозиции	165
Список источников	170

Глава 1.

Сирийское государство во второй половине XX — начале XXI веков

История современной Сирии и роль семьи Асадов в ее становлении

Раздел Османской империи (1915–1920 годы)

На протяжении всей многотысячелетней истории этнический и религиозный состав населения на территории современной Сирии был чрезвычайно разнообразен, а сама она входила в состав крупнейших мировых империй. Дамаск, один из древнейших городов мира, был столицей одной из таких империй – Омейядского, или Дамасского, халифата (661–750 годы), простиравшегося от Испании до Индии. Однако при этом ни разу не возникало устойчивого государства, хотя бы приблизительно совпадавшего по территории с современной Сирийской Арабской Республикой, и которое включало бы в себя такие разнородные зоны, как побережье Средиземного моря, горный хребет Антиливана и Сирийскую пустыню. Накануне Первой мировой войны территория нынешней Сирии входила в состав трех вилайетов (самая крупная административная единица Османской империи) – Бейрут (простирался вдоль моря примерно от современного Тель-Авива и почти до нынешней сирийско-турецкой границы, Алеппо (его северная часть ныне входит в состав Турции, а южная примерно совпадает с административными границами провинций Идлиб, Алеппо, Хомс и частично Ракка), Дамаск (или Сирия – западная часть провинций Хама, Дамаск, провинции Дерья, Эс-Сувейда, Голанские высоты и северо-западная часть нынешней Иордании)¹. Восточная, малонаселенная и преимущественно пустынная, часть современной Сирии составляла западную часть санджака (нижестоящая после вилайета, но иногда самостоятельная, как и в этом случае, административная единица) Зор с центром в Дейр-эз-Зоре – центре современной одноименной провинции Сирии. Следует отметить, что

именно территория санджака Зор ныне примерно совпадает с территорией², контролируемой «Исламским государством»*. При этом традиция вмешательства западных держав в административно-территориальное деление нынешних Сирии и Ливана восходит еще к XIX веку. В 1862 году под давлением Франции после многолетних межрелигиозных столкновений султан принял рекомендации комиссии великих держав об учреждении специальной административной единицы «Горный Ливан», напрямую подчиненной Константинополю. В нее были включены районы компактного проживания маронитов в центре нынешнего Ливана, которым Париж оказывал покровительство³. Фактически это образование и стало зародышем современного Ливана. В целом можно предположить, что турецкое административно-территориальное деление региона более отвечало природным и конфессиональным границам, чем достигнутое по итогам Первой мировой войны территориальное размежевание. Это, впрочем, не спасало регион от периодически повторявшихся межконфессиональных столкновений и погромов, инициатором которых часто бывали сами османские власти. Накануне Первой мировой войны на подконтрольных Османской империи территориях получили распространение идеи панисламизма и панарабизма, популярность которых среди интеллигенции облегчалась тем, что с арабской точки зрения переход на султана Османской империи титула халифа представлялся недостаточно легитимным. Под воздействием европейских либеральных и националистических идей значительно возросло политическое самосознание и христианских народов империи, в том числе и проживающих в Сирии. Эти факторы сыграли роль при составлении известного соглашения Сайкса – Пико о разделе турецких владений между Великобританией и Францией – если первая еще с довоенных времен заигрывала с вождями арабских племен, то Франция имела давние экономические и культурные связи с сирийскими христианами и рассматривала их как проводников своего влияния.

Непосредственной причиной англо-французского соглашения о разделе Османской империи, получившего имя экспертов иностранных дел двух стран Марка Сайкса и Франсуа Жорж-Пико (последний до войны был французским консулом в Бейруте), стала борьба за раздел сфер влияния на Ближнем Востоке. Первым результатом переговоров о судьбе

* Решением Верховного суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 года признано террористической организацией, деятельность которой на территории России запрещена.

территорий Османской империи еще в апреле 1915 года стало обещание передать России в случае победы проливы Босфор и Дарданеллы и решение об образовании в Аравии независимого государства. Собственно, переговоры Жорж-Пико и Сайкса о разделе английской и французской сфер влияния на Ближнем Востоке начались в конце 1915 года. Первоначальный план раздела был довольно далек от итогового результата. Компромиссный вариант был согласован к февралю 1916 года и предусматривал фактическую аннексию Францией так называемой «синей зоны», протянувшейся по побережью Леванта от Киликии до Ливана, а также значительной части нынешнего турецкого Курдистана. В свою очередь британская «красная зона» включала Южную и Центральную Месопотамию. Между ними предполагалось создание арабского государства или государств, находящихся под влиянием Франции (зона «А», северная часть этой территории, включая Мосул) и Великобритании (зона «В», нынешние запад Ирака и юго-восток Сирии, включая Иорданию, и северная часть нынешнего Израиля, включая Хайфу)⁴. Южная часть Палестины составляла международную «коричневую зону», а после вступления Италии в войну к этим зонам раздела Турции прибавилась и итальянская «зеленая зона» от турецкого побережья Эгейского моря до будущих французских владений в Киликии⁵. Успехи русской армии на Кавказском фронте Первой мировой войны в феврале 1916 года серьезно обеспокоили английских и французских дипломатов, которые опасались существенного усиления России на Ближнем Востоке. Они поспешили продолжить переговоры с главой российского внешнеполитического ведомства Сергеем Сазоновым, который выдвинул ряд встречных условий, в частности, передачу России Восточной Анатолии и восточной части турецкого черноморского побережья в обмен на признание притязаний Англии и Франции. В связи с этим достигнутую договоренность правильнее было бы называть соглашением Сазонова – Сайкса – Пико, однако после подписания в марте 1918 года уже Советской Россией мирного договора со странами Четверного союза в Брест-Литовске и ее отказа от претензий на части Османской империи в международном праве закрепилось сокращенное название соглашения. В начале 1917 года Великобритания предприняла попытки ревизии соглашения Сайкса – Пико, одной из самых известных из которых стала декларация министра иностранных дел Бальфура о «еврейском национальном очаге в Палестине». Причиной этого было то, что изначально соглашение находилось в противоречии с договоренностями

британцев и арабов, в частности, с обязательствами, которые Англия приняла на себя по соглашению Мак-Магона – Хусейна. Британские власти одновременно пытались поддерживать у вождей арабского антитурецкого восстания шерифа Хиджаза Хусейна и его сына Фейсала иллюзии о своем согласии на проект «великой Сирии» со столицей в Дамаске, которая, по мнению Фейсала, должна была включать в себя Палестину, нынешние Иорданию, Сирию, Ливан, часть юго-восточной Турции и западного Ирака. Поддерживаемые британцами отряды Фейсала после капитуляции Османской империи в октябре 1918 года вошли в Дамаск, что вызвало явное неудовольствие Франции, которая, однако, в отличие от англичан, практически не имела войск в регионе и не могла повлиять на обстановку. Будучи вынуждены следовать «антиимпериалистической» фразеологии президента Соединенных Штатов Америки (США) Вудро Вильсона и учитывать возмущение арабов соглашением Сайкса – Пико Великобритания и Франция согласились на систему «мандатов» вновь образованной Лиги Наций, которая внешне ставила целью «подготовку» подмандатных территорий к независимому существованию, а не прямое колониальное господство над ними. В конце концов Лондон предпочел сохранение союза с Парижем выполнению данных на этапе войны с Турцией туманных обещаний Фейсалу и арабам. В ходе сложного и затянувшегося дипломатического процесса на конференции в Сан-Ремо в 1920 году были окончательно определены границы подмандатных территорий – Палестины, Трансиордании, Сирии и Ирака. При этом Мосул с его нефтяными месторождениями отошел к подконтрольному Великобритании Ираку, а Палестина (примерно в нынешних границах Израиля) попала под британский мандат, что стало наиболее важными отступлениями от соглашения Сайкса – Пико. После этого к осени 1920 года французские войска в Ливане и Сирии были доведены до необходимой численности и быстро разбили отряды Фейсала, вынудив его бежать в Палестину (сам он вскоре был посажен англичанами на иракский трон).

Представляет интерес ответ на вопрос, а чего же хотело само население Сирии. В 1919 году ситуацию в стране исследовала посланная Вильсоном американская комиссия Кинга – Крейна, чей доклад, как поначалу предполагалось, должен был быть принят во внимание мирной конференцией. Хотя все заинтересованные стороны (и французы, и сторонники Фейсала, и британцы) пытались всеми доступными способами манипулировать этой комиссией, ей удалось собрать 1863 петиции.

При этом 80 % петиций требовали единства «Великой Сирии» в указанных выше границах, а 73 % – ее абсолютной независимости. Несмотря на все усилия французов, лишь 14,5 % петиций требовали французского мандата, а 60 % – содержали антифранцузские декларации. К приезду комиссии Фейсалом из числа бывших выборщиков османского парламента был организован Сирийский конгресс, который составил документ для вручения президенту США, известный как «Дамасская программа». В нем содержалось требование создания федеративной и абсолютно независимой «Великой Сирии» от гор Тавра на юге нынешней Турции и до пустынь Аравии и от Евфрата до Средиземного моря и отдельно выражался протест против декларации Бальфура⁶.

Французский мандат и борьба за независимость (1920–1946 годы)

Поначалу французские власти избрали в Сирии, где, как показано выше, они не пользовались популярностью, привычную колониальную тактику «разделяй и властвуй». Помимо создания «великого Ливана» (в нынешних ливанских границах) территория подмандатной Сирии была разделена ими на прибрежную «автономную территорию алавитов» (которая с 1922 по 1936 год номинально называлась даже «государство алавитов»), «государства» (L'Etat) Алеппо и Дамаск и автономные территории друзов (на юго-востоке Сирии) и Александретта (историческая область Киликия, ныне – турецкий Искендерун). Во главе всех этих образований стояли французские администраторы (поначалу – военные), при которых были созданы совещательные органы из местной знати («нотаблей»). В целом такая система управления сирийскими территориями на низовом уровне сохранилась с рядом косметических изменений до конца французского мандата. Уже в 1922 году политика дезинтеграции зашла в тупик, и, столкнувшись с акциями неповиновения, французы объявили о создании «федерации автономных государств Сирии»⁷, впрочем, полностью подконтрольной французским властям. В 1925 году в друзских районах Сирии (где было сильно британское влияние) началось антифранцузское восстание, постепенно захватившее другие части страны и получившее отклик среди практически всех этноконфессиональных групп. В октябре 1925 года восставшим даже удалось захватить Дамаск, который в ответ был подвергнут французской армией двухдневной артиллерийской бомбардировке, в результате которой погибло 5 тыс. человек. В конечном счете французским властям удалось подавить

восстание, но при этом им пришлось пойти на некоторые уступки восставшим, требовавшим отмены режима мандата и предоставления независимости. В ходе этих французских политических маневров Ливану в 1926 году была дарована конституция, закрепившая раздел государственных постов между этнорелигиозными общинами, а учрежденный пост премьер-министра Сирии с 1926 года занимали местные уроженцы, естественно, профранцузской ориентации. В самой Сирии в 1928 году были разрешены выборы в Учредительное собрание, на которых победил националистический «Национальный блок». Но после того, как собрание предложило предусматривающую отмену мандата конституцию, оно было распущено французскими властями. Разработанная французами конституция Сирии 1930 года предусматривала республиканский характер правления во главе с президентом и парламентом, но носила декоративный характер⁸. При этом в течение 1930-х годов в Сирии, кроме правонационалистических, начали заметно укрепляться позиции различных левонационалистических партий, движений и профсоюзов.

Очередной политический кризис в Сирии разразился в 1936 году и совпал по времени с приходом во Франции к власти «Народного фронта», декларировавшего либеральную программу в отношении французской колониальной политики. После всеобщей забастовки французская администрация пошла на соглашение с «Национальным блоком», в котором независимость Сирии признавалась де-юре при сохранении французского военного присутствия и контроля внешней политики. Был избран новый парламент, в котором доминировал «Национальный блок», а в декабре 1936 года парламент избрал президентом страны представителя блока Хашима аль-Атаси. Но уже в 1939 году из-за начавшихся столкновений между умеренными националистами и более радикально настроенными панарабистами, которые доминировали в Алеппо, парламент был распущен французским верховным комиссаром, президент ушел в отставку, а власть была передана сформированной французской администрацией директории. Среди прочего это позволило Франции летом 1939 года согласиться с передачей Турции района Александретты (Искендеруна), где турецкими властями было инспирировано создание независимого государства. Очевидно, что французское попустительство этой турецкой акции было вызвано надвигающимся кризисом в Европе.

После разгрома Германией Франции в 1940 году Сирия оказалась под контролем администрации Виши, при этом национально-освободительное движение под воздействием французского поражения получило

новый импульс. В феврале 1941 года «Национальный блок», лидером которого стал будущий президент Шукри Куатли, организовал забастовку в Дамаске, которая распространилась на другие крупные города и вынудила верховного комиссара правительства Виши во Франции распустить директорию и назначить правительство во главе с умеренным националистом Халедом аль-Аземом. В мае-июле 1941 года после подавления поддержанного Германией (с использованием территории Сирии) антибританского переворота в Ираке Великобритания и силы «Свободной Франции» генерала де Голля по итогам коротких, но кровопролитных боев одержали военную победу над силами Виши. Сирия перешла под контроль деголлевцев. «Свободная Франция» перед освобождением Сирии от Виши пообещала предоставить стране реальную независимость, что стало своего рода прецедентом в борьбе сил генерала де Голля за контроль над французскими колониями. Между Куатли, «Свободной Францией» и британскими властями было достигнуто соглашение, в соответствии с которым в июле 1943 года в стране были проведены новые парламентские выборы. На них вновь победил «Национальный блок» (переименованный в «Национальный патриотический союз»), и вскоре этого была провозглашена независимость Сирии⁹. Реальной же независимости страна добилась только после окончательного вывода французских и британских войск, завершившегося 17 апреля 1946 года. Именно этот день считается днем независимости страны и официально называется Днем эвакуации.

Французский мандат над Сирией принес колонизаторам одно лишь разочарование, а Сирия и Ливан стали первыми французскими зависимыми территориями, добившимися независимости. Возможно, если бы мандат на Сирию достался Великобритании, она вела бы более гибкую колониальную политику, но, учитывая результаты британского господства в соседних Ираке, Египте и Палестине, едва ли британцам удалось бы существенно превзойти французские «достижения».

Время переворотов и выбора ориентации (1946–1963 годы)

Социальной опорой пришедшего к власти после провозглашения независимости Сирии «Национального блока» (впоследствии «Национального патриотического союза») являлись крупные землевладельцы и торговцы, преимущественно суннитского происхождения. Однако одновременно в Сирии нарастала популярность, особенно среди интеллигенции, офицерства и организованных в профсоюзы трудящихся и крестьянства,

левонационалистических идей, серьезные позиции занимала и коммунистическая партия. Исламистские идеи тоже занимали свое место в политическом ландшафте Сирии, имея естественную базу в среде религиозных лидеров, однако их политическая консолидация началась в 1950-е годы под воздействием растущей популярности, в первую очередь, среди городской мелкой буржуазии «Братьев-мусульман», чье сирийское отделение возникло еще два десятилетия назад. Активная политическая борьба, предпосылкой к которой были политические, экономические и межконфессиональные противоречия, а также борьба иностранных держав (в первую очередь США, Великобритании и арабских стран, а с середины 1950-х годов – и СССР) за влияние в стране стали причинами длительного периода политической нестабильности, наступившего в послевоенной Сирии. Уже в 1947 году в ответ на призывы к изменению избирательного закона и проведению аграрной реформы президент Куатли ввел чрезвычайное положение и запретил Арабскую социалистическую партию, которая вела эту агитацию. В 1948–1949 годах сирийские войска численностью около бригады участвовали в первой арабо-израильской войне и потерпели, как и другие арабские армии, поражение, что также было использовано оппозицией, в том числе будущим основателем Партии арабского социалистического возрождения (Баас) Мишелем Афляком для антиправительственной агитации. За это Афляк был арестован.

29 марта 1949 года в Сирии произошел военный переворот, приведший к власти генерала Хусни аз-Заима. Существуют исследования, доказывающие, что переворот был организован Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) США, в том числе в интересах прокладки нефтепровода TAPLINE из Саудовской Аравии в Сирию и Ливан¹⁰, поскольку режим аз-Заима немедленно одобрил проект этого нефтепровода, который тормозило конституционное правительство. Однако уже в августе произошел еще один военный переворот, в ходе которого аз-Заим был убит. На состоявшихся после этого выборах, к которым впервые были допущены женщины, победила алеппская фракция «Национального патриотического союза», выступавшая за тесные связи (вплоть до объединения) с Ираком. Против нее объединились остальные политические силы, что привело к третьему за 1949 год военному перевороту, приведшему к власти генерала Адиба аш-Шишекли (курда по происхождению), который фактически установил военную диктатуру, длившуюся вплоть до его свержения в 1954 году. Поначалу аш-Шишекли заигрывал

с лидерами социалистических групп, но в 1952 году запретил их, вынудив эмигрировать (в том числе и Мишеля Афляка). В 1952 году несколько таких групп на съезде в Бейруте основали партию Баас¹¹, сыгравшую в дальнейшем главную роль в истории Сирии второй половины XX века.

На проведенных в 1954 году после свержения (в результате очередного переворота) аш-Шишекли парламентских выборах партия Баас впервые провела в парламент свою фракцию из 22 депутатов, однако в целом левые силы из-за своей раздробленности не смогли сформировать правительство. У власти остались выражающие интересы крупных землевладельцев и торговцев националисты, а в 1955 году при поддержке Саудовской Аравии президентом Сирии вновь был избран Куатли¹².

В 1955 году Куатли отказался от приглашения США вступить в направленный против СССР Багдадский пакт и заключил военный союз с Египтом, а в 1956 году во время Суэцкого кризиса Сирия разорвала дипотношения с Францией и Великобританией. Под явным влиянием политики египетского президента Гамалы Абдель Насера Сирия все более отдалялась от Запада и приближалась к СССР. В том же 1956 году состоялся первый визит сирийского президента Куатли в Москву, были достигнуты первые договоренности о поставках чехословацкого и советского оружия, а в 1957 году – соглашения о предоставлении советских кредитов для строительства промышленных объектов, подготовке кадров и другой экономической помощи. Это вызвало усиление американского прессинга на Сирию. В 1957 году посол США был обвинен в организации заговора против правительства и выслан из страны. Американцы развернули кампанию экономического давления на Сирию, организовав поставки по демпинговым ценам своей пшеницы на традиционные рынки Италии и Греции, но сирийскую пшеницу выкупили Египет и СССР. После этого США попытались сколотить коалицию для интервенции в Сирию с участием Турции, арабских стран и Израиля, однако среди арабов желающих поучаствовать в интервенции не нашлось, воздержался от этого шага и Израиль. Тогда осенью 1957 года Турция, поддерживаемая США, сконцентрировала на сирийской границе войска и начала подготовку отрядов вооруженной оппозиции. Угрозу вторжения в Сирию предотвратила нота СССР, в которой содержалась недвусмысленная контругроза. «И когда поступают сообщения о концентрации турецких войск на турецко-сирийской границе, у нас возникает естественный вопрос, а как бы чувствовали себя турки, если бы на их границах начали сосредоточиваться иностранные войска», говорилось в советской ноте¹³.

В конце 1957 года сирийский парламент провозгласил объединение с Египтом, а в феврале 1958 года была провозглашена Объединенная Арабская Республика (ОАР) в составе Египта и Сирии, в которой Сирия получила наименование Северного района ОАР. Страна была наводнена египетским административным и военным персоналом, деятельность которого начала вызывать все большее раздражение у сирийцев. В конечном счете это привело осенью 1961 года к очередному военному перевороту, которому способствовала тактическая ошибка Насера, снявшего незадолго до него руководство военной контрразведки в Сирии¹⁴. Попытка подавить переворот провалилась, и Насер признал независимость Сирии. В марте 1963 года состоявшие в военном комитете партии Баас офицеры произвели очередной переворот, и в принятой 1964 году новой конституции страны была закреплена ведущая роль партии Баас. В 1966 году в результате еще одного переворота к власти пришло левое крыло партии во главе с генералом Салахом Джебидом и получившим образование в СССР полковником Хафезом Асадом. После разгромного проигрыша Израилю в Шестидневной войне 1967 года в Сирии наступил серьезный политический кризис. В 1969 году по стране прокатились волнения исламистов. Занимавший пост президента Джебид настаивал на углублении начатой еще во время ОАР национализации и подчинении гражданских властей военным, что привело к консолидации умеренных сил во главе с Хафезом Асадом и бескровному перевороту в ноябре 1970 года. В результате этого переворота лидером страны стал выходец из алавитской общины Хафез Асад, который правил Сирией до своей смерти в 2000 году. С 1920-х годов для алавитов, находившихся до этого в сирийском обществе на положении париев, военная карьера через открытое французами училище в Хомсе была одной из немногих возможностей пробиться наверх и сделать карьеру, что привело к непропорциональной концентрации представителей этой общины в офицерском корпусе (однако говорить об их доминировании в военной среде нет оснований), а после прихода Асада к власти – и в органах госбезопасности.

Почему же США, несмотря на многократно превосходящие ресурсы, не удалось утвердить в Сирии свое влияние, и в течение 1950–1960-х годов эта страна все более сближалась с СССР? У США имелось не слишком продолжительное «окно возможностей», закрывшееся в середине 1960-х годов после того, как они однозначно приняли сторону Израиля. Бесцеремонное вмешательство во внутренние дела Сирии в 1940–1950-е годы, недооценка силы сирийского и арабского национализма и,

наконец, привлекательный на тот момент пример Египта стали, вероятно, теми факторами, которые все более подвигали Сирию в сторону Москвы.

От войны Судного дня до «Бури в пустыне» (1973–1991 годы)

Внешние военные вызовы и в первую очередь противостояние с Израилем были одним из основных факторов сирийской внешней и внутренней политики в эпоху Хафеза Асада и одновременно источником легитимации созданной им политической системы. Хотя сирийская компартия, в том числе и в целях поддержания отношений с СССР, была включена в политическую систему во главе с партией Баас, несмотря на всю социалистическую риторику, а также проведенную в еще в 1950–1960-х годах аграрную реформу и ликвидацию крупного землевладения, глубина национализации экономики в Сирии никогда не достигала показателей социалистических стран. В конце 1970-х годов нефтяной бум в странах Персидского залива привел к значительному росту частного сектора в сирийской экономике¹⁵. В то же время такие социалистические мероприятия, как контроль над внешней торговлей и субсидирование ряда секторов, привели к недовольству со стороны малого и среднего и бизнеса, а также масштабной коррупции, что активно использовала в своей антиправительственной пропаганде оппозиция. В кругу последней на первое место в 1970-е годы стали выдвигаться суннитские исламские круги, объединенные вокруг «Братев-мусульман». Конфессиональный перекося в правящей верхушке и органах безопасности в сторону алавитов, вмешательство в ливанский конфликт и особенно сближение с Ираном и поддержка его после начала ирано-иракской войны в 1980 году привели к постепенному охлаждению отношений с Саудовской Аравией и другими нефтяными монархиями. Это в конечном счете ограничило возможности получения финансовой помощи с их стороны в 1980-е годы, в то время как нарастающие трудности СССР и тяжелое экономическое положение Ирана не позволили заместить этот источник финансирования. Тем не менее Хафезу Асаду, несмотря на многочисленные проблемы, удалось создать систему, которая в целом смогла обеспечить определенный уровень стабильности и экономического развития на протяжении его правления. При этом следует напомнить, что с 1960 по 1990 год население Сирии выросло почти втрое – с 4,5 млн до 12,1 млн человек (а до начала гражданской войны в 2011 году перевалило за 20 млн человек)¹⁶.

Несмотря на первоначальные успехи во время очередной арабо-израильской «войны Судного дня» 1973 года, сирийская армия потерпела чувствительное поражение, при этом Сирия потеряла Голанские высоты. Но, в отличие от Египта, Асад не использовал эту войну как повод для переориентации с СССР на Запад, очевидно, сознавая угрозу своему режиму в этом случае. После заключения в 1978 году Кэмп-Дэвидского соглашения Сирия окончательно сделалась главной опорой СССР на Ближнем Востоке. Впрочем, СССР поначалу не поддержал ввод сирийских войск под флагом межарабских сил в Ливан в 1976 году, где с 1975 года шла гражданская межконфессиональная война. Спусковым крючком к этой войне стала активность палестинских группировок во главе с Организацией освобождения Палестины (ООП), которые после изгнания из Иордании избрали Ливан своей главной базой для антиизраильских операций. Однако кризис 1982 года, вызванный израильским вторжением в Ливан в ходе операции «Мир Галилее», еще прочнее, хоть и ненадолго, приковал Сирию к СССР.

Накануне этой войны режим Хафеза Асада столкнулся с самой опасной угрозой за время своего существования. С конца 1970-х годов в Сирии нарастали направляемые «Братьями-мусульманами» и другими оппозиционными группировками выступления против правительства, которые в 1980–1981 годах приняли характер террористической войны, в том числе и против советских учреждений и специалистов. Были человеческие жертвы: так, в ходе одной из атак был контужен даже главный советский военный советник генерал Яшкин¹⁷. В 1982 году сопротивление исламистов вылилось в открытое восстание с захватом Хамы. По разным оценкам, в ходе штурма Хамы погибло от 2 тыс. до 20 тыс. человек (впрочем, нижняя граница, возможно, является более реалистичной)¹⁸. После решительного подавления восстания и втягивания Сирии в очередной конфликт с Израилем в Ливане внутренняя напряженность пошла на спад.

В Ливане Сирия, однако, потерпела очередное поражение, а после высадки войск США и других западных стран в Ливане в 1982 году Дамаск оказался перед непосредственной угрозой интервенции со стороны Запада. Эта ситуация была особенно опасной на фоне ознаменовавшегося приходом к власти в США президента Рейгана «второго издания» холодной войны и резкого усиления напряженности в советско-американских отношениях¹⁹. Асад был готов предоставить СССР полноценную военно-морскую базу в Тартусе, где Советский Союз имел в соответствии с

ранее достигнутыми договоренностями пункт материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота (ВМФ) и был не против прямого вовлечения Вооруженных Сил СССР в конфликт. Мнения в советском руководстве разделились – если Министр обороны Устинов выступал за создание базы и отправку в Сирию значительных сил, то начальник Генштаба Огарков считал это опасным решением и полагал, что советский контингент в Сирии в случае опасности окажется в ловушке²⁰. В конечном счете советское руководство пошло на компромисс, ограничившись отправкой двух зенитных ракетных полков, вооруженных зенитными ракетными комплексами (ЗРК) С-200 и подразделений РЭБ. В 1984 году, после обучений местных специалистов, эти силы покинули Сирию, оставив свою технику сирийской армии. Всего же объем советских военных поставок Сирии в 1957–1991 годах оценивается в 26 млрд долл. США²¹. С учетом того, что Россия списала сирийский долг на сумму в 9,8 млрд долл. из общей суммы (с накопившимися процентами) в 13,4 млрд долл.²², большую часть которого составляли долги за оружие, можно утверждать, что существенная доля советских поставок все же была оплачена, в том числе и твердой валютой за счет субсидий стран Персидского залива. При этом СССР наряду с передачей различных систем вооружения построил в Сирии огромное количество экономических объектов, включая крупнейшую в стране Евфратскую ГЭС, несколько ТЭС, железные дороги, нефте- и газодобывающие объекты, химические и другие заводы, которые до сих пор составляют основу энергетики и промышленности Сирии.

Приход к власти в СССР в 1985 году Михаила Горбачева, потепление в отношениях между СССР и Западом и начавшийся в Советском Союзе кризис привели к постепенному свертыванию связей во всех областях и дальнейшей переориентации Сирии на союз с Ираном. Этот союз, а также острый конфликт с Ираком (в основе которого лежали межпартийные разногласия между сирийской и иракской частями партии Баас, отражавшие межконфессиональные противоречия – в Ираке власть принадлежала суннитскому меньшинству, а в Сирии лидер принадлежал к алавитам) привели к тому, что в 1991 году сирийская армия выступила на стороне антииракской коалиции и приняла символическое участие в операции «Буря в пустыне» под эгидой США. Это, однако, не вылилось в радикальное изменение отношений с Западом, в том числе потому, что Сирия не смирилась с потерей Голанских высот и оставалась одним из основных региональных противников Израиля.

Сирия от распада СССР до гражданской войны

От распада СССР до перехода власти

Столкнувшись после распада Советского Союза и в ситуации значительного снижения цен на нефть со значительными экономическими трудностями, руководство Сирии во главе с президентом Хафезом Асадом начало постепенные рыночные реформы, были установлены связи с МВФ и другими международными финансовыми организациями. Это привело к началу экономического роста – если в конце 1980-х годов рост сирийского ВВП не превышал 1 % в год (при очень быстром приросте населения в 3 % в год), то в первой половине 1990-х годов средний показатель роста ВВП составил 6 %²³. Значительную роль в улучшении экономической ситуации в Сирии, помимо развития частного сектора, сыграли разработка нефтегазовых месторождений, которая проводилась с помощью советских (а после 1991 года – российских) специалистов, и создание с их же помощью системообразующих инфраструктурных отраслей сирийской экономики. В результате разработки месторождений вклад добывающей отрасли в ВВП Сирии в начале 1990-х годов составил 22 % (против 8 % в начале 1980-х). Всего же за 1970-е и 1980-е годы при советской технической и финансовой помощи в Сирии были построены такие важные для ее экономики объекты, как Евфратский гидротехнический комплекс с ГЭС мощностью 800 МВт, ГЭС «Гишрин» мощностью 630 МВт (достроена в постсоветское время). Фактически была создана сеть железных дорог (с советской помощью построено около 1500 километров магистралей), создана энергосистема страны (с протяженностью линий электропередачи в 2800 километров). Возведенные с советской помощью ирригационные и водохозяйственные объекты обеспечили орошение около 60 тыс. гектаров земель, был построен завод азотных удобрений в Хомсе и другие объекты²⁴.

В начале 1990-х годов российско-сирийское экономическое сотрудничество резко сократилось, товарооборот не превышал 50–100 млн долл. США в год. Одной из основных причин была проблема долга Сирии перед бывшим СССР (который к моменту урегулирования этой проблемы в 2005 году составлял около 11 млрд долл. США), образовавшегося за счет поставок в кредит вооружений и строительства крупных промышленных объектов. Тем не менее, сирийское руководство не пошло на какие-либо резкие меры в отношении российских военно-политических интересов – российские военные объекты (пункт материально-технического

обеспечения ВМФ в Тартусе и ряд других) продолжали функционировать. Этому способствовала и взвешенная линия, которую российское руководство вело в ключевом для Сирии в то время вопросе ближневосточного урегулирования как коспонсор мирного процесса, несмотря на быструю нормализацию и развитие российско-израильских отношений. В свою очередь, и Сирия оказала поддержку России в ряде важных для Москвы вопросов. Как отмечает сирийский исследователь Мохаммад Ибрахим Захир, «Сирия, являясь светским государством, усиленно ведущим борьбу с исламским экстремизмом, срывала с помощью своих служб безопасности попытки чеченской диаспоры поддержать вооруженную борьбу чеченских сепаратистов на Северном Кавказе. Кроме того, Сирия препятствовала руководству движения «Хамас» (штаб-квартира которого тогда находилась в Дамаске) установить сотрудничество с повстанцами на российском Кавказе»²⁵. В июле 1999 года состоялся первый со времен распада СССР визит президента Сирии Хафеза Асада в Москву. Хотя прорывом в двусторонних отношениях этот визит так и не стал (а ответный визит российского президента Дмитрия Медведева состоялся в Сирию лишь в 2010 году²⁶), он зафиксировал укрепление двусторонних отношений и развитие связей в экономической и военной сфере. Незадолго до этого были заключены и новые небольшие контракты на поставку Сирии противотанковых ракет российского производства.

В 1994 году в автокатастрофе погиб сын Хафеза Асада Басиль, которого Хафез Асад наметил в свои преемники. Это заставило сирийского лидера скорректировать свои планы и начать подготовку к должности президента другого своего сына – Башара, что потребовало от него сложных политических маневров, целью которых было принятие сирийской элитой кандидатуры Башара. Следует отметить, что с этой задачей Хафез Асад справился мастерски, хотя успех этого начинания изначально не был очевидным с учетом сложной структуры сирийского общества. Вопреки устоявшейся западной пропаганде о якобы «алавитском» режиме, многие видные сирийские руководители из ближнего круга Хафеза Асада были суннитами – например, многолетний министр обороны маршал Мустафа Тлас, целый ряд премьер-министров страны, большая часть регионального руководства (управляющий орган, приблизительный аналог ЦК КПСС) правящей Партии арабского социалистического возрождения (Баас). При этом, конечно, существовал дисбаланс в сторону большего представительства алавитов в силовых структурах, в первую очередь в органах государственной безопасности.

Ситуация осложнялась тем, что во второй половине 1990-х годов экономический рост в стране вновь замедлился – во многом из-за резкого падения цен на нефть. Это привело также к определенной стагнации в проведении дальнейших экономических и политических реформ. Тем не менее, политическая стабильность в критический переходный период была сохранена. На чрезвычайном заседании регионального руководства партии Баас, состоявшемся на следующий день после кончины Хафеза Асада, 11 июня 2000 года, Башар Асад был выдвинут единственным кандидатом на пост президента Сирийской Арабской Республики. 17 июня 2000 года в Дамаске открылась IX региональная конференция партии Баас, на которой он был избран генеральным секретарем партии. 27 июня того же года сирийский парламент единогласно избрал Башара Асада президентом Сирии²⁷.

От реформ до ливанского кризиса

После прихода к власти Башар Асад объявил о проведении экономических реформ, направленных на ослабление государственного контроля экономики. Следует напомнить, что годом ранее, в 1999 году, экономический спад в Сирии составил 1,7% (при росте населения в этом же году в 2,7% и официальной безработице в 20%), доход же на душу населения составлял лишь 1010 долл. США в год²⁸. Уже в 2001 году в стране было разрешено создание частных банков (однако первые лицензии были выданы лишь в 2003 году), а в свободных экономических зонах разрешалась работа иностранных финансово-кредитных учреждений. При этом пойти на либерализацию валютной политики и ликвидацию множественности валютных курсов власти так и не решились. Были привлечены значительные иностранные инвестиции (прежде всего из стран Персидского залива) в развитие туристической инфраструктуры на Средиземноморском побережье Сирии, которые оцениваются в несколько сот миллионов долларов. Среди прочего было разрешено создание частных высших учебных заведений и нескольких частных радиостанций. Была объявлена достаточно масштабная политическая амнистия. Стоит также отметить, что еще в 1990-е годы сирийское руководство установило контакты с представителями «Братьев-мусульман» и другими оппозиционными группировками за границей, используя их амнистированных сторонников в самой Сирии.

Эти реформаторские мероприятия начали проводиться в жизнь, встречая на своем пути сопротивление консервативных сил госаппарата

внутри страны. Однако гораздо большую угрозу для планомерного реформирования страны стало представлять существенное ухудшение внешнеполитической обстановки. Опасность вооруженного конфликта с Израилем сменилась угрозой военной интервенции США в регионе, направленной на силовую смену правящего режима в Ираке, что и произошло в 2003 году. И хотя режим Саддама Хусейна был давно и глубоко враждебен Сирии, неоконсервативные идеологи американского вторжения в Ирак не скрывали, что вслед за свержением Саддама Хусейна они не прочь свести свои исторические счета с Ираном и Сирией²⁹. «При сотрудничестве с Турцией и Иорданией правительство Израиля сможет сформировать такое стратегическое пространство, в котором позиции Сирии будут крайне ослаблены. Свержение режима Саддама Хусейна не только важная стратегическая цель Израиля, но и крайне эффективное средство, позволяющее ослабить позиции Сирии и Ирана и лишить движение «Хезболла» возможности помогать палестинцам», говорилось в памятной записке, подготовленной еще в 1996 году группой американских неоконсервативных идеологов во главе с Полом Вульфовицем, Ричардом Перлом и Дугласом Фейтом (который занимал должность замминистра обороны во время операции «Свобода Ираку») для администрации премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху³⁰.

Результаты вторжения США в Ирак оказались далеки от ожидаемых «неоконами» и американской администрацией, и, несмотря на обвинения в адрес сирийских властей в поддержке повстанческого движения в Ираке, американцам временно стало не до «смены режима» в Дамаске. Но эта американская интервенция оказала глубоко дестабилизирующее воздействие на Сирию. Во-первых, она вызвала значительный поток иракских беженцев – к 2010 году их число оценивалось в 800 тыс. человек³¹. Вторжение американцев привело к ожесточенной гражданской войне на конфессиональной основе и резко усугубило шиитско-суннитские противоречия во всем регионе Ближнего Востока, при этом значительная часть беженцев прибыла в Сирию из суннитских районов Ирака, в наибольшей степени затронутых этой гражданской войной. «В такой ситуации очень сложно удивляться тому, что основной базой «Аль-Каиды» в Ираке по-прежнему остается приграничная с Сирией и Иорданией провинция Анбар. Если смотреть на вещи еще шире, то налицо все предпосылки к созданию в арабском мире мощной иракской диаспоры, которая в силу абсолютного бесправия и отсутствия перспектив на нормальную жизнь быстрыми темпами будет люмпенизироваться и превращаться

в основную площадку для вербовки новых «джихадистов», – предупреждали российские эксперты еще в 2010 году³².

В этой неблагоприятной для Сирии международной обстановке российско-сирийские связи продолжили укрепляться. В январе 2005 года в ходе визита Башара Асада в Москву было достигнуто решение долгой проблемы, длительное время создававшей препятствия развитию двусторонних торгово-экономических отношений. Согласно достигнутому соглашению 73% от общей суммы долга в 13,4 млрд долл. США было списано, а оставшаяся часть задолженности в 3,618 млрд долл. США была реструктурирована. Из реструктурированной части долга сумма в сирийских фунтах, эквивалентная 2,118 млрд долл. США, была зачислена на российский счет в сирийском Центробанке – за счет этих средств закупались сирийские товары и осуществлялись российские инвестиции³³. В частности, эти средства использовались при строительстве российской компанией «Стройтрансгаз» газоперерабатывающего завода ГПЗ-1 восточнее Хомса. Введенное в эксплуатацию в 2008 году, это предприятие позволило перевести почти половину сирийских тепловых электростанций с мазута на газ³⁴. Решение проблемы сирийского долга было взаимовыгодным, так как было очевидно, что Сирия не в состоянии выплатить всю его сумму, а Россия ранее списывала и реструктурировала долги другим советским должникам на значительно более льготных условиях. Среди прочего урегулирование проблемы долга позволило придать импульс и военно-техническому сотрудничеству – в последующие годы были заключены крупные контракты на поставку Сирии современных средств противовоздушной обороны и противокорабельных ракетных комплексов. Это сыграло важную роль на первой фазе сирийской гражданской войны, став сдерживающим фактором для Запада в его попытках организовать военное давление на сирийское правительство под видом объявления «бесполетных зон».

14 февраля 2005 года в Бейруте был взорван кортеж бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири, в результате чего погибли он сам и 16 человек из его охраны и окружения. Ливанская оппозиция, в рядах которой к моменту своей гибели находился Харири, обвинила в этом покушении сирийские власти. Мусульманин-суннит Харири стал миллиардером, разбогатев на строительных подрядах в Саудовской Аравии в период нефтяного бума. Он имел близкие отношения с членами саудовской королевской семьи и президентом Франции Жаком Шираком, был лично знаком и с президентом России Владимиром Путиным. Харири

сыграл ключевую роль в достижении таифских соглашений о национальном примирении в Ливане, завершивших кровопролитную гражданскую войну 1975–1990 годов. В качестве премьер-министра Ливана он внес большой личный вклад в восстановление ливанской экономики³⁵.

Убийство Харири было использовано США и Францией для усиления давления на Сирию (еще в 2004 году по их инициативе была принята резолюция Совета Безопасности ООН, в которой содержался призыв к выводу сирийских войск из Ливана, Россия при голосовании воздержалась), и с целью смягчить обстановку сирийское руководство приняло соответствующее решение и вывело свой 14-тысячный контингент из Ливана в апреле 2005 года³⁶. Согласно решению СБ ООН расследованием убийства Харири занялась сначала комиссия во главе с немецким следователем Детлевом Мелисом, затем дело было передано в специально созданный международный трибунал, который в августе 2011 года, уже в разгар гражданской войны в Сирии, обвинил в покушении группу руководителей военного крыла партии «Хезболла», передав обвинительное заключение ливанскому правосудию. Понятно, что попытка осудить «Хезболлу» (одну из главных политических сил страны) в Ливане продолжения не имела. Расследование Мелиса и дальнейший ход дела Харири сопровождались беспрецедентной кампанией давления на Сирию и ее руководство со стороны западных и арабских средств массовой информации, обвинявших в этом преступлении сирийские спецслужбы. Россия в данном вопросе занимала взвешенную позицию – безусловно выступая за тщательное расследование преступления и наказание виновных, российская сторона требовала, чтобы выводы следствия основывались на твердо установленных фактах и не использовались в целях дестабилизации ситуации в регионе. Весьма сомнительные итоги расследования этого преступления сейчас уже подзабылись, однако приходится признать, что именно это событие стало водоразделом, после которого отношение монархий Персидского залива, Франции и других западных стран к Сирии стало окончательно враждебным. Можно сказать, что это преступление было использовано как предлог для начала целенаправленной подрывной работы внешних противников Сирии по «смене режима». Среди них лидирующую роль в регионе играли Саудовская Аравия, Катар, а затем и Турция, подрывная работа которых перешла после начала так называемой «Арабской весны» в 2011 году в фазу открытой и всесторонней поддержки вооруженных и зачастую откровенно террористических группировок, поставивших своей целью свержение правительства Башара Асада.

«Смена режима» – кровавый путь в никуда

Хотя есть свидетельства, что даже такой активный «гуманитарный ястреб» и сторонник интервенции в Сирию с целью «смены режима», как глава Совета национальной безопасности США Сюзан Райс, в качестве глубинных причин начала гражданской войны в Сирии называла беспрецедентную трехлетнюю засуху на фоне продолжающегося демографического роста и наплыва иракских беженцев, все практические действия западных стран в этом кризисе практически с самого его начала были направлены на полную и бездумную поддержку усилий Саудовской Аравии, Катара и Турции по свержению Башара Асада. С лета 2011 года требование ухода Башара Асада в отставку стало фактически единственным содержательным пунктом в сирийской программе всех внешних противников сирийского правительства – от Катара до США; все их прочие предложения являются не более чем пустой декларативной поддержкой будущего Сирии как страны единой, демократической и т.д. и т.п. Очевидно, что слова о демократии и правах человека в устах главных спонсоров антиправительственных боевиков – Катара и Саудовской Аравии – не могут вызвать ничего, кроме горькой усмешки. Хорошо известны другие примеры «успешного» государственного строительства в Ливии и Йемене – странах, где эти же спонсоры «смены режима», поддержанные США и странами ЕС, встали за спиной вооруженных мятежников, а в Йемене пошли еще и на открытую интервенцию. Нет и не было – несмотря на многочисленные попытки ее создать – консолидированной сирийской политической оппозиции с авторитетными фигурами во главе, относительно которой у внешних спонсоров мятежа в Сирии существовал бы консенсус как о несущей конструкции, на которую можно было бы возложить всю тяжесть государственной власти в Сирии после ухода Башара Асада. К чему могло бы привести свержение правительства Асада в отсутствие сплоченной оппозиции, хорошо известно по событиям в той же Ливии.

Ход военных действий и попытки политического урегулирования конфликта являются отдельными темами других глав настоящего сборника. Тем не менее уместно отметить, что все попытки «сменить режим» силами подготовленных для этого десятков тысяч иностранных террористов, на которых были потрачены миллиарды долларов, неизменно проваливались. Недооцененной раз за разом оказалась как устойчивость сирийского государственного устройства, так и эффективность его военной и дипломатической поддержки со стороны Ирана и (в наиболее критические моменты) России.

Осенью 2011 года по завершении интервенции НАТО и государств Персидского залива в Ливии с последующим зверским убийством лидера страны Муаммара Каддафи у врагов Асада возникли эйфория и ложные предчувствия скорого краха сирийского правительства. Однако Иран и Россия извлекли из ливийского опыта необходимые уроки, и ожидаемый многими недругами Дамаска «эффект домино» не состоялся. В июне 2012 года смертник совершил теракт, направленный на уничтожение руководства Сирии. В результате взрыва погибли министр обороны страны Дауд Раджх, его заместитель, зять президента Башара Асада Асеф Шаукат, глава антикризисного комитета и бывший министр обороны Хасан ат-Туркмани (кстати, суннит по конфессиональной и туркоман по этнической принадлежности), а также министр внутренних дел Мухаммед аш-Шаар³⁷. Вскоре после этого шеф израильской военной разведки Авив Кохави заявил, что дни «сирийского режима» сочтены. Однако, несмотря на столь тяжелый удар, правительство Сирии смогло консолидироваться и преодолеть последствия этого теракта.

В следующий раз «падение режима» встало на повестку дня после того, как сирийская армия была обвинена в применении химического оружия в прилегающем к столице страны Дамаску городе Гута в августе 2013 года. Ранее президент США Барак Обама назвал применение химического оружия «красной чертой» для американского военного вмешательства, и существуют обоснованные подозрения, что именно это заявление и спровоцировало террористические группировки и их спонсоров на организацию данного инцидента, расследование которого международными экспертами, как часто бывает в таких случаях, не дало ясных результатов. Однако и эта очередная попытка «сменить режим» руками американской военной машины на ливийский манер провалилась после выдвинутой Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным инициативы о ликвидации сирийского химического оружия под международным контролем³⁸. Следует отметить, что отказ Барака Обамы от использования военной силы после этого, вопреки его прежнему заявлению о «красных линиях», вызвал масштабную критику и недоверие к нему как к военному лидеру со стороны американского военно-политического истеблишмента³⁹.

Наконец, последняя решительная попытка «сменить режим» после того, как правительственные силы в течение 2014 года освободили от террористов значительную часть территории страны, была предпринята в начале 2015 года. К этому времени главные спонсоры сирийских

боевиков – Саудовская Аравия, Катар и Турция – достигли консенсуса и объединили усилия основных джихадистских группировок, существенно увеличив объем военной помощи им. Это привело к захвату боевиками провинции Идлиб в начале 2015 года, наступлению террористов «Исламского государства», захвату ими Пальмиры в мае того же года и продвижению сил оппозиционных и террористических группировок в других районах Сирии. Для правительственных войск действительно наступил тяжелый момент, но Москва, обеспокоенная угрозой победы мятежников и террористов, пришла в этой критической обстановке на помощь Дамаску, заключив с ним в августе 2015 года соглашение о создании российской авиационной базы Хмеймим для оказания помощи сирийскому государству в борьбе с международным терроризмом.

Опыт разрушительной пятилетней войны в Сирии, которая привела к гибели сотен тысяч человек и бегству еще четырех с половиной миллионов, убедительно доказывает, что «смена режима», чего добиваются спонсоры оппозиционных группировок, может означать крах самой государственности Сирии с непредсказуемыми последствиями, в том числе и для самих спонсоров. Поэтому последовательные усилия России по политическому урегулированию внутрисирийского противостояния с участием сирийского правительства и политической оппозиции ему не имеют какой-либо иной разумной альтернативы.

Влияние глобальных и региональных акторов на разрастание сирийского кризиса

Испокон веков Сирия была государством с чрезвычайно пестрым для относительно небольшой территории национальным и религиозным составом населения. Полиэтничность и многорелигиозность всегда позволяли другим странам иметь внутри Сирии определенные группы влияния, представлявшие собой родственные этносы, общие религиозные или близкие культурные группы, и использовать их для продвижения своих интересов. К богатому этнорелигиозному составу добавлялось социальное и экономическое неравенство, совокупно порождавшее различные политические течения, которые также были в значительной степени подвержены влиянию внешних акторов. Как следствие этого, внутренняя политика сирийского государства всегда находилась в сильной зависимости от внешнеполитического расклада, а сама Сирия становилась ареной геополитических столкновений крупнейших центров силы своего времени.

Эллины Александра и зороастрийцы Дария, арабы-мусульмане и христиане-крестоносцы, монголы и мамлюки, турки-османы, британцы и французы Наполеона, союзники и прогерманские националисты, просоветские социалисты и прозападные силы. Внутри Сирии всегда находились группы, ориентирующиеся на внешних акторов и поддерживаемые ими. Между этими группами возникали конфликты, при определенных условиях перераставшие в жестокие распри. Не стал исключением и нынешний кризис.

Саудовская Аравия

Исключительно важную роль в разжигании гражданской войны в Сирии путем прямой финансовой, политической, информационной и косвенной военной поддержки различных групп сирийской оппозиции сыграла Саудовская Аравия. Между двумя государствами исторически сложились очень напряженные отношения. Истоки современного противостояния уходят в период борьбы за независимость обеих стран. Сопrotивление османскому владычеству родило идею панарабизма – объединения арабских народов в рамках единой державы. Однако на лидерство в этом проекте было несколько претендентов. В 1918 году Фейсал ибн-Хусейн, представитель династии Хашимитов, потомков Мухаммеда, правивших священной Меккой, во главе арабской армии успешно разгромил османские войска в Сирии и вступил в Дамаск. Он предпринял попытку создать здесь сирийское арабское королевство, так называемую Великую Сирию, которая должна была включать территорию современных Сирии, Ливана, Иордании и Палестины. Однако союзники договорилась отдать Сирию Франции, и вскоре французы вступили в Дамаск, изгнав Фейсала. В значительной мере поражение идеи Великой Сирии было предопределено сопротивлением других претендентов на лидерство в арабском мире, среди которых выделялся Абдул-Азиз ибн-Сауд. Заручившись поддержкой британцев, стремившихся воспрепятствовать концепциям независимой Великой Сирии и панарабизма, он начал активную борьбу против представителей хашимитской династии. В 1925 году Абдул-Азиз ибн-Сауд захватил ключевые города Аравийского полуострова – Джидду, Медину и Мекку, прервав тем самым 700-летнее правление Хашимитов. А вскоре под его контролем оказался практически весь Аравийский полуостров. В 1932 году было создано новое государство, названное Саудовской Аравией, а сам же Абдул-Азиз стал его королем, основателем правящей ныне династии Саудитов. Тот факт, что именно Саудиты воспрепятствовали в свое время созданию Великой

Сирии и изгнали Хашимитов, заложил основы конфронтации между сирийскими и саудовскими элитами, продолжающейся десятилетия.

После обретения Сирией независимости в 1946 году сирийско-саудовское противостояние на некоторое время отошло на второй план. Арабские страны были поглощены противостоянием с Израилем, сопряженным с острой внутривосточной борьбой. В ходе первой арабо-израильской войны (1947–1949 годов) саудовские добровольцы даже приняли участие в боевых действиях на сирийском фронте. Однако в 1970-х годах конфронтация перешла на новый уровень. Пришедшая в Сирию к власти Партия арабского социалистического возрождения (Баас) вновь подняла флаг панарабизма, добавив к нему социалистические идеи. И то, и другое предполагало ликвидацию монархических режимов арабского мира, включая саудовский. В 1970 году в результате очередного военного переворота власть в Сирии захватил министр обороны страны, член партии Баас Хафез Асад. Вскоре он установил однопартийный режим с сильной президентской властью, культом личности и опорой на алавитское меньшинство, чьи представители возглавили вооруженные силы, разведку и спецслужбы. Централизованная власть вкупе с определенными экономическими успехами и военной поддержкой со стороны СССР позволили Асаду существенно укрепить свои позиции в арабском мире и претендовать на лидерство. В то же время Саудовская Аравия за счет существенного роста нефтяных доходов в результате нефтяного кризиса 1973 года также стала крупным региональным игроком, формирующим свою повестку.

Отношения между Сирией и саудовским королевством серьезно осложнились в конце 1970-х годов. Саудиты оказали финансовую поддержку восставшим против Асада в Сирии исламистам-суннитам, Сирия же в ответ поддержала поставками оружия социалистическое правительство Народно-Демократической Республики Йемен в его борьбе с местными просаудовскими племенами и политическими силами. Еще одним фактором ухудшения отношений стало сближение Сирии и Ирана после исламской революции в последнем в 1979 году. Антисуннитский конфессиональный союз (шииты Ирана и алавиты Сирии), планы Ирана распространить исламскую революцию, антисаудовские шиитские протесты в Саудовской Аравии, массовые столкновения иранских паломников с саудовскими полицейскими в июле 1987 года, в результате которых погибли сотни людей, – все это добавило напряженности как ирано-саудовским, так и связанным с ними сирийско-саудовским отношениям.

В 1990-е годы к религиозным, идеологическим и политическим аспектам противостояния добавились аспекты экономические. Интересы саудовского и сирийского бизнеса столкнулись в Ливане. Пользуясь тем, что Ливан с 1976 по 2006 год находился де-факто под сирийской оккупацией, алавиты жестко пресекали попытки экономической экспансии саудовцев в эту страну. Острая политическая борьба развернулась между поддерживаемым Саудитами миллиардером Рафиком Харири и поддерживаемым сирийцами Эмилем Лахудом, причем в победе Лахуда значительную роль сыграл нынешний президент Сирии Башар Асад, отвечавший в тот период за «ливанский вопрос».

Наконец, власть Асадов в Сирии препятствовала реализации обсуждаемого проекта строительства газопровода для экспорта газа из Катара через территорию Саудовской Аравии. Проложенный далее по территории Иордании и Сирии такой газопровод существенно уменьшил бы плечо транспортировки газа по морю через Суэцкий канал. Однако строить такой трубопровод, пока у власти в Сирии находились традиционные враги Саудитов – алавиты Асада, означало отдать под их контроль важнейшую экспортную артерию. Саудовцы помнили, как в свое время из-за транзитных споров с Сирией и Ливаном прекратилось функционирование Трансаравийского нефтепровода, некогда ключевого для их нефтяной торговли. Для реализации проекта нового газопровода Саудовской Аравии и Катару необходимо было на первом этапе добиться свержения Асада и отстранения от власти алавитов, а на втором этапе – привести к власти в Сирии лояльную себе суннитскую группу либо способствовать полной дезинтеграции сирийского государства с тем, чтобы прилегающая к будущему трубопроводу территория оставалась под контролем финансируемых саудовцами местных группировок или частных военных компаний. Поэтому неудивительно, что Саудовская Аравия воспользовалась разразившимся политическим и экономическим кризисом в Сирии для устранения исконного врага и давнего препятствия на пути своей экспансии.

Дипломатическая поддержка антиправительственных выступлений в Сирии была начата саудовцами еще до событий 2011 года. В 2008 году посол Саудовской Аравии был отозван из Дамаска, в том же году король Абдалла бойкотировал саммит Лиги арабских государств в сирийской столице. Затем последовало некоторое потепление отношений, Башар Асад и король обменялись визитами, однако с началом восстания в Сирии в марте 2011 года Саудиты начали оказывать все возрастающую

дипломатическую, финансовую, а затем и военную поддержку противникам Асада. В августе 2011 года король Абдалла открыто осудил действия сирийских властей по пресечению беспорядков. Разрыв дипломатических отношений произошел в начале 2012 года. Саудовская Аравия отозвала свою делегацию из миротворческой миссии Лиги арабских государств в Сирии, затем 22 января 2012 года было закрыто посольство страны в Дамаске. Наконец, в феврале того же года из Саудовской Аравии был выслан посол Сирии в этой стране⁴⁰.

Очевидно, что профинансированные из саудовских источников поставки оружия шли в Сирию и раньше, однако более-менее масштабное и заметное снабжение им боевиков также началось с 2012 года. Летом 2012 года в западной прессе появилась информация о том, что саудовцы наладили регулярные поставки оружия, включая противотанковые гранатометы, сирийским повстанцам через турецкий аэропорт Адана и далее через турецко-сирийскую границу⁴¹. В конце 2012 года на вооружении боевиков стали массово появляться противотанковые гранатометы М-79 «Оса» и безоткатные орудия М-60 югославского производства. Это оружие было закуплено в Хорватии на саудовские деньги и переправлялось в Сирию через территорию Иордании⁴². В значительной степени именно массивные поставки противотанковых средств, приобретенных на деньги саудовцев, помогли противникам Асада парировать превосходство правительственных сил в бронетехнике и установить контроль над отдельными районами страны.

Саудовская Аравия сыграла большую роль в увеличении численности противостоящих правительству Сирии оппозиционных группировок. С самого начала конфликта контролируемые саудовским руководством СМИ начали активную пропагандистскую кампанию, способствовавшую отправке суннитских наемников и добровольцев в Сирию для участия в боевых действиях на стороне противников режима. Кроме того, в апреле 2012 года между Саудовской Аравией и Катаром было заключено соглашение о выплате денежного довольствия боевикам оппозиционной «Свободной сирийской армии» (ССА)⁴³. Учитывая крайне сложную к тому времени экономическую ситуацию в Сирии, наличие такого источника доходов для многих жителей страны стало решающим фактором их присоединения к оппозиционным силам. В 2013 году в западной прессе появилась информация о том, что Саудовская Аравия отправляет для участия в боевых действиях в Сирии осужденных преступников. Указывалось, что около 1,2 тыс. лиц, приговоренных к смертной казни,

было предложено отправиться в Сирию в обмен на помилование и право их родственникам остаться в саудовском королевстве⁴⁴. Кроме того, по данным ряда исследований Саудовская Аравия является одним из крупнейших стран-источников боевиков для «Исламского государства». Так, согласно опубликованному в ноябре 2014 года исследованию аналитического центра Soufan Group, около 2,5 тыс. из 15 тыс. на тот момент боевиков «Исламского государства» являлись выходцами из Саудовской Аравии⁴⁵.

Официально основным реципиентом саудовской финансовой помощи и поставок оружия является «Свободная сирийская армия» и другие группировки «умеренной оппозиции». Значительно сложнее обстоит дело с исследованием вопроса о поддержке Саудовской Аравией организаций и сил, признанных отдельными западными странами и/или Организацией объединенных наций (ООН) террористическими, например, «Исламского государства» или «Джебхат ан-Нусра»*. В феврале 2015 года международная Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF) опубликовала доклад под названием «Финансирование террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта». В докладе сказано, что важными источниками финансирования последнего являются пособия по социальному страхованию, непогашенные потребительские кредиты, снятые наличными, открытие нескольких банковских счетов и использование лимита овердрафта для снятия наличных, а также пожертвования от семей, друзей и единомышленников боевиков, привлекаемые через социальные сети и пересылаемые наличными или денежным переводом. Отмечается, что власти Саудовской Аравии прилагают определенные усилия по пресечению финансирования «Исламского государства» населением королевства. «По состоянию на январь 2015 года компетентные органы Саудовской Аравии проявили внимание к лицам и организациям, призывающим делать в Интернете пожертвования в пользу сирийского населения. Призывы осуществлялись через социальные сети, включая Twitter, с указанием реквизитов локальных и зарубежных банковских счетов, на которые можно перевести пожертвование. Органы наложили временный арест, который повлек за собой «профилактическое временное замораживание» счетов в местных банках и предотвратил

* Решением Верховного суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 года признана террористической организацией, деятельность которой на территории России запрещена.

осуществление международных денежных переводов. В общей сложности был выявлен и заблокирован 61 банковский счет»⁴⁶. Однако реальная эффективность и «искренность» этих усилий вызывают сомнения: очевидно, что при полном пресечении внешнего финансирования, в том числе из Саудовской Аравии, масштаб успехов «Исламского государства» в Сирии и Ираке был бы существенно меньшим.

Катар

25 июня 2011 года в иранском городе Бушер Иран, Ирак и Сирия подписали меморандум о намерении построить газопровод с месторождения «Южный Парс» в Иране через Ирак в Сирию⁴⁷. Газопровод должен был выходить к побережью Средиземного моря в районе сирийских городов Латакия и Тартус. Там же должны были быть построены мощности по сжижению газа и терминалы для его отгрузки морем и/или брать начало подводная часть газопровода, проложенная по дну Средиземного моря, для транспортировки газа в Грецию. «Южный Парс» – это северная (Иранская) часть супергигантского, крупнейшего в мире нефтегазового месторождения, расположенного в Персидском заливе. Согласно данным Международного энергетического агентства, запасы месторождения оцениваются в 51 трлн кубометров природного газа и около 50 млрд баррелей газового конденсата⁴⁸. Для сравнения: объем экспорта газа компанией «Газпром» в страны дальнего зарубежья (преимущественно в Европу) в 2015 году оценивался в 159,4 млрд кубометров⁴⁹, общий объем экспорта в 2014 году составил 174,3 млрд кубометров⁵⁰. То есть месторождение способно закрыть потребность европейских стран в газе на многие десятки лет, если не на столетия. Южная же часть указанного месторождения, носящая название «Северное», или «Северный купол» (North Dome), находится на территории, в территориальных водах и исключительной экономической зоне государства Катар. Катар – абсолютная монархия, богатейшее государство мира по душевому показателю ВВП за счет доходов от экспорта углеводородов с исламом суннитского толка в качестве государственной религии. Строительство газопровода Иран – Ирак – Сирия лишило бы Катар получения значительной части дохода от освоения своей части месторождения. Поэтому разрушение сирийско-иранского альянса путем ликвидации режима Асада прямо отвечает экономическим интересам этого государства. И, наоборот, приход к власти в Сирии суннитских группировок, лояльных монархиям Персидского залива (Саудовской Аравии и Катару),

позволил бы реализовать вышеупомянутый проект строительства газопровода для экспорта катарского газа через территорию Саудовской Аравии, Иордании и Сирии с последующим захватом европейского рынка. Поэтому вполне логично, что в сирийском кризисе Катар стал одним из ключевых внешних акторов и спонсоров гражданской войны.

Однако при всей своей экономической мощи Катар – довольно слабое в военном отношении государство, поэтому на начальном этапе конфликта речь о военной поддержке восстания не шла. Зато Катар максимально эффективно использовал для разжигания протестных настроений в Сирии свое главное пропагандистское оружие – базирующуюся в столице этого государства Дохе телекомпанию «Аль-Джазира». Последняя была создана в 1996 году по указу эмира Катара и полностью финансируется государством. Благодаря мощным финансовым вливаниям «Аль-Джазира» очень быстро стала крупнейшим телеканалом арабского мира с ежедневной аудиторией в десятки миллионов человек в Саудовской Аравии, Катаре, Сирии, Ираке, Ливане, Бахрейне, Алжире, Судане. Кроме того, англоязычный канал этой компании Al Jazeera English стал в начале XXI века одним из глобальных средств массовой информации (СМИ), способным оказывать влияние на формирование информационной картины даже значительной части жителей западного мира. С началом так называемой «Арабской весны» телеканал активно использовался для создания мифа о ней как о серии демократических революций против авторитарных режимов в регионе, и, соответственно, для разжигания протестных настроений и дестабилизации государств-соперников Катара. Вспыхнувшее в марте 2011 года восстание в сирийской Деръа сразу же стало активно и чрезвычайно предвзято освещаться катарской «Аль-Джазирой». Акцент в освещении событий был сделан исключительно на силовых акциях сирийского правительства, показе жертв среди гражданского населения. Участие в антиправительственных выступлениях радикальных исламистов, в том числе салафитов и членов запрещенной в Сирии организации «Братья-мусульмане», замалчивалось, особенно на англоязычном канале. При этом многие западные СМИ, как правило, не имевшие собственных журналистов на местах, в своих репортажах ссылались на материалы «Аль-Джазирь», фактически дублируя катарскую пропаганду. Искаженная картина жестокого подавления авторитарным режимом алавитов-Асада безоружных доведенных до отчаяния простых сограждан-суннитов стала, с подачи катарского телеканала, типовой для освещения сирийских событий. Она сыграла огромную

роль в разжигании протестных настроений в самой Сирии, способствовала притоку добровольцев и наемников для борьбы с сирийскими проправительственными силами из других стран арабского мира, в значительной мере сформировала однобокую картину гражданской войны в Сирии в сознании западных обывателей и западного истеблишмента. Начиная с 2012 года один за другим стали появляться сообщения о том, что «Аль-Джазира» стала увольнять своих сотрудников за их протест против необъективного освещения телекомпанией событий в Сирии. В числе уволенных оказались исполнительный директор бюро «Аль-Джазирь» в Бейруте Хасан Шаабан, продюсер этого бюро Муса Ахмад и корреспондент Али Хашем. Хашем дал серию интервью российским и западным СМИ, в которых назвал «Аль-Джазиру» «медийной военной машиной»⁵¹, и заявил о том, что руководство канала заставляло своих журналистов искажать информацию о событиях в Сирии⁵². Однако все эти признания уже не имели значения – к тому времени Сирия успела погрузиться в пучину полномасштабной гражданской войны. По мере ее развития предвзятость катарских СМИ в конфликте становилась все более очевидной. Достаточно сказать, что в мае 2015 года «Аль-Джазира» показала интервью с Абу Мухаммедом аль-Юлани – лидером «Джебхат ан-Нусры», структурой, признанной к тому времени террористической ООН, правительствами США, Великобритании, России и других стран⁵³.

Информационная поддержка так называемой «оппозиции» была дополнена масштабными финансовыми вливаниями и поставками оружия. В 2013 году издание *Financial Times* опубликовало статью, в которой объем финансирования сирийских боевиков Катаром за первые два года войны был оценен в размере около 3 млрд долл. США. Этот показатель превосходит стоимостный объем поставок вооружения и военной техники официальному правительству Сирийской Арабской Республики Россией и Ираном за тот же период, по оценке Стокгольмского института исследований проблем мира (СИПРИ)⁵⁴. По данным СИПРИ, оружие для сирийских повстанцев закупалось на катарские деньги и переправлялось в Сирию через территорию Турции автотранспортом⁵⁵. В августе 2013 года газета *New York Times* опубликовала статью о том, что Катар оплатил поставки сирийским повстанцам из Судана переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) FN-6 китайского производства⁵⁶. Применение этих систем сирийскими боевиками против авиации правительственных сил отмечается, как минимум, с марта 2013 года⁵⁷. Весной 2014 года появилась информация о том, что в Катаре была

развернута база подготовки боевиков оппозиции, где последние обучались в том числе применению противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) TOW⁵⁸. Отметим, что именно с этого периода (апрель 2014 года) ПТРК TOW начали появляться на различных видео, снятых боевиками и выложенных в Сети⁵⁹.

Наконец, большое значение имела и политическая поддержка сирийской оппозиции Катаром и усилия эмирата по ее легитимации. В ноябре 2011 года Катар инициировал приостановку членства Сирии в Лиге арабских государств. Это стало началом комбинации по созданию альтернативной Асаду сирийской власти, которую должны были признать в качестве легитимной сначала арабские страны, а затем и западные. Именно в Катаре, в столице страны Дохе, 11 ноября 2012 года была создана т.н. «Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил». Основной провозглашенной целью коалиции стала координация военных действий против войск Башара Асада для его свержения военной силой. Коалиция провозгласила отказ от какого-либо диалога с официальным Дамаском, что сразу исключило возможность политического урегулирования конфликта. Страны Совета сотрудничества государств залива (ССГПЗ, англ. Cooperation Council for the Arab States of the Gulf) – Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, ОАЭ, Оман и Кувейт – официально объявили о признании коалиции оппозиционных сил Сирии легитимной силой, представляющей народ Сирии. В коммюнике, распространенном от имени генерального секретаря ССГПЗ Абдуллатифа аз-Зайяни, было сказано: «Страны Совета объявляют о признании «Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил» в качестве законного представителя братского сирийского народа»⁶⁰. Вскоре последовало признание коалиции Лигой арабских государств, а с 2013 года коалиция формально представляет Сирию в составе этой организации. Создание коалиции и ее признание арабскими государствами открывало путь к легитимации сирийской оппозиции в качестве законного представителя народа Сирии западными странами, что, в свою очередь, позволяло рассчитывать на поставку тяжелого вооружения и прямую военную поддержку. Однако решительное сопротивление проправительственных сил и неспособность коалиции консолидировать значительную часть народной поддержки внутри Сирии привели к тому, что, будучи официально признанной уже девятью десятками государств, она, тем не менее, остается номинальной структурой. Катарский проект по созданию лояльной себе суннитской власти в Сирии так и не был реализован.

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что решающий вклад в развитие сирийского кризиса внесли две монархии Персидского залива – Катар и Саудовская Аравия, причем на определенном этапе между этими акторами начались разногласия. В начале 2016 года бывший премьер-министр и министр иностранных дел Катара (возглавлял правительство с 2007 по 2013 год, внешнеполитическое ведомство с 1992 по 2013 год) Хамад бен Джасим бен Джабер ат-Тани дал интервью изданию *Financial Times*. Среди прочего, он сделал весьма примечательное признание: «С того самого момента, как мы вмешались в сирийский кризис, мы получили «зеленый свет» на ведущую роль во всем этом, благодаря неохотным на тот момент действиям Саудовской Аравии. Затем, без нашего ведома, кое-что переменилось. Саудиты захотели, чтобы мы отошли на второй план. В результате чего началось соперничество, и ничего хорошего из этого не вышло»⁶¹.

США

Получить упомянутый Хамадом бен Джабером «зеленый свет» на дестабилизацию Сирии суннитские монархии могли только у одной силы – США. Американо-сирийские отношения на протяжении многих десятков лет остаются чрезвычайно напряженными. Причины, главным образом, две. Первая заключается в политической инертности официального Дамаска – до сих пор сказывается просоветская антиамериканская ориентация Сирии в годы холодной войны. Американо-сирийские отношения изначально были торпедированы событиями 1957 года. Тогда первый президент независимой Сирии Шукри Аль-Куатли подписал долгосрочное соглашение о сотрудничестве с Советским Союзом. Опасаясь перехода Сирии в коммунистический лагерь, ЦРУ США организовало попытку свержения Аль-Куатли⁶². Однако мятеж был раскрыт сирийской разведкой и переворот провалился. Сирия выслала военного атташе США в Дамаске, а вскоре последовал и обоюдный отзыв послов. В дальнейшем, после прихода к власти партии Баас и Асада-старшего, просоветская ориентация Сирии укрепилась, а американо-сирийские отношения остались на чрезвычайно низком уровне. Вторая причина плохих отношений – арабо-израильский конфликт и поддержка Сирией палестинских боевиков и военизированной ливанской шиитской организации «Хезболла», давно внесенной американцами в список террористических. Сильное еврейское лобби в США на протяжении всех последних десятилетий оказывает давление на американскую администрацию с целью не допустить

улучшения сирийско-американских отношений, оставить Сирию в американском списке «государств-изгоев», добиться введения и пролонгации санкций, а при благоприятных условиях натравить США на своего давнего противника. Кроме этих двух, более или менее объективных, причин, следует указать и на отчасти субъективную причину в виде многолетней демонизации Сирии американскими политиками и СМИ. Сирийцы (как и иранцы, и северные корейцы) традиционно выступают в роли «плохих парней», «спонсоров террористов», «оси зла» и т. п., давно превратившись в сознании американских обывателей и даже значительной части американского истеблишмента в некое воплощение абсолютного зла.

Очередной кризис в отношениях США и Сирии наступил в начале XXI века, вскоре после терактов 11 сентября в США. В мае 2002 года заместитель госсекретаря США Джон Болтон, выступая в известной консервативной организации Heritage Foundation, в своей речи, озаглавленной «По ту сторону оси зла», причислил Сирию к «оси зла»⁶³. Этот термин был изобретен спичрайтерами президента Джорджа Буша-младшего и впервые использован им в ежегодном обращении к Конгрессу 29 января 2002 года для описания режимов, спонсирующих, по мнению США, терроризм или разрабатывающих оружие массового поражения и способных передать его террористам. «Ось зла», состоявшая изначально из трех (Ирак, Иран, КНДР), а затем шести (добавлены Сирия, Ливия и Куба) государств, по-видимому, означала на тот момент перечень стран, которые США планировали разгромить в рамках серии военных кампаний. Первым в списке числился Ирак, однако после падения Багдада наступил черед не Ирана, а Сирии. Американское давление на Сирию усилилось вскоре после падения режима Саддама Хусейна. Сразу несколько высокопоставленных американских чиновников обрушились с критикой на Сирию и ее власти. Первым стал замминистра обороны Пол Вулфовиц (израильское лобби): «Сирийцы засылают убийц в Ирак для того, чтобы убивать американцев... Мы должны подумать насчет нашей политики в отношении страны, которая дает убежище террористам и военным преступникам»⁶⁴. Затем советник главы Пентагона Ричард Перл выступил с предположением, что иракское оружие массового поражения (не найденное американцами в Ираке), вероятно, было переправлено в Сирию⁶⁵. Министр обороны Дональд Рамсфельд прямо обвинил Сирию в военной помощи Ираку: «Эти поставки несут прямую угрозу силам коалиции... Мы считаем их враждебным актом и призовем сирийское правительство к ответственности за эти инциденты»⁶⁶. Наконец, выступил

президент страны Джордж Буш: «Мы считаем, что в Сирии есть химическое оружие... Пример Ирака показывает, что мы серьезно настроены на уничтожение оружия массового поражения⁶⁷». Стало очевидно, что Сирия – следующая цель для американской военной машины.

Однако вторжения не последовало. Летом 2003 года стало понятно, что окончательной победы в Ираке американцам ждать еще долго – в стране развернулась партизанская война, к которой вскоре добавился религиозный конфликт. В сложившихся условиях многие партнеры США по коалиции, включая ближайшего союзника Великобританию, высказались против вторжения в Сирию, что с высокой степенью вероятности привело бы к дальнейшей эскалации конфликта и его выходу на региональный уровень. Сыграло свою сдерживающую роль и реальное (а не мнимое, как у Ирака) наличие у Сирии оружия массового поражения. Поэтому вместо военной агрессии США решили прибегнуть к политическому и экономическому давлению. В частности, в конце 2003 года был принят «Закон об ответственности Сирии» (Syria Accountability Act), который, среди прочего, запретил экспортно-импортные операции с сирийскими компаниями и американские инвестиции в Сирию. В 2006 году под санкции попал крупнейший в стране Коммерческий банк Сирии (Commercial Bank of Syria). Санкции США и других западных стран сыграли довольно большую роль в ухудшении экономической ситуации в Сирии в последующие годы. Еще одним фактором, способствовавшим дестабилизации обстановки в стране, стало финансирование США сирийской оппозиции и ее СМИ, в частности базировавшегося в Лондоне телеканала Barada TV⁶⁸. Американское давление на Сирию продолжилось и при новой администрации в Вашингтоне – в 2010 году новый президент США Барак Обама продлил санкции против Дамаска⁶⁹.

Сразу после начала восстания в Деръа президент Обама выступил с осуждением действий сирийских властей и пригрозил расширить санкции. США призвали Совет Безопасности ООН осудить правительство Сирии и ввели персональные санкции против Башара Асада и его окружения. В октябре 2011 года США отзывали своего посла из Дамаска⁷⁰. Но при всем политическом и экономическом давлении администрация Обамы не рискнула напрямую вмешаться в сирийский конфликт. Продолжавшиеся на тот момент военные кампании США в Афганистане и Ираке связывали американцам руки, а идея начать в таких условиях новую интервенцию не находила поддержки ни у военного руководства, ни у собственного населения. Вместо этого США предпочли дать уже

упомянутый «зеленый свет» на действия в Сирии своим союзникам в регионе – Катару и Саудовской Аравии, оказавшим, как было сказано выше, масштабную финансовую и военную поддержку сирийской оппозиции.

Однако дальнейшие события показали, что добиться быстрой смены правящего режима не удастся, и беспорядки в Сирии переросли в полномасштабную гражданскую войну. В этих условиях США постепенно добавили к экономическим санкциям и политическому давлению на сирийское правительство прямое финансирование оппозиционных группировок, поставки им вооружения и обучение боевиков. В конце 2011 года в Вашингтоне была создана неправительственная организация «Группа поддержки Сирии» (Syrian Support Group, SSG), которая начала сбор пожертвований для сил оппозиции среди арабских эмигрантов в США. В июле 2012 года министерство финансов США выдало этой организации право на прямое финансирование «Свободной сирийской армии»⁷¹. Примерно в это же время в прессе появились сообщения о контактах сотрудников ЦРУ с представителями сирийской оппозиции на территории самой Сирии и первых передачах разведывательной информации и оружия боевикам⁷². В декабре 2012 года США признали катарский проект – «Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил» – в качестве легитимного представителя сирийского народа⁷³, что открыло путь непосредственной американской военной помощи входящим в коалицию группировкам.

С 2013 года ЦРУ США приступило к реализации программы подготовки боевиков «Свободной сирийской армии» и других группировок, относимых США к т.н. «умеренной оппозиции». По данным американских СМИ, стоимость программы к 2015 году достигала около 1 млрд долл. в год, а всего за счет американских налогоплательщиков было вооружено, подготовлено и обучено свыше 10 тыс. воюющих в Сирии боевиков⁷⁴. К середине 2015 года в подготовке боевиков сирийской оппозиции были задействованы около 1 тыс. военнослужащих вооруженных сил США, размещенных в Турции⁷⁵. Масштабные непосредственные поставки оружия оппозиционным группировкам осуществляются, по крайней мере, с середины 2013 года, когда соответствующее решение утвердил президент Обама⁷⁶. Кроме того, примерно в то же время США, вероятно, одобрили поставки боевикам ПТРК TOW американского производства из наличия вооруженных сил Катара. С октября 2014 года к воздушной переброске оружия, боеприпасов и медикаментов группировкам оппозиции приступили военно-воздушные силы США⁷⁷.

Итак, политическая и финансовая поддержка оппозиции американцами на начальном этапе конфликта дополнилась подготовкой боевиков, открытым и все увеличивавшимся в масштабах снабжением оппозиционных группировок оружием, боеприпасами, разведывательной информацией. Очевидно, что США своими действиями сыграли значительную роль в эскалации конфликта. Также очевидно, что союзники США – Катар, Саудовская Аравия и Турция – не рискнули бы столь открыто разжигать гражданскую войну в Сирии без одобрения американцев. Остается открытым лишь вопрос о том, является ли достигнутый результат в виде полномасштабной гражданской войны, гуманитарной катастрофы, появления и закрепления «Исламского государства» на территории Сирии непредвиденным следствием неудачной попытки свержения Асада или долгосрочная дестабилизация Сирии изначально была частью плана.

Франция

Франция, некогда владевшая Сирией в качестве своей подмандатной территории, с самого начала сирийского кризиса оказывала политическое давление на режим Асада. Считается, что франко-сирийские отношения в XXI веке торпедировало убийство бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири, который был близким другом бывшего президента Франции Жака Ширака⁷⁸. Хотя причастность сирийских спецслужб к убийству не была доказана (Специальный трибунал по Ливану обвинил в убийстве Харири боевиков «Хезболлы»), Франция активно использовала это событие для давления на Сирию, добившись в итоге вывода сирийских войск из Ливана (также некогда подмандатной территории Франции).

Вновь избранный президент Французской Республики Франсуа Олланд официально приступил к исполнению своих обязанностей 12 мая 2012 года, а уже менее чем через две недели, 25 мая того же года, в сирийском населенном пункте Хула в провинции Хомс произошли массовые убийства мирных жителей, ответственность за которые западные СМИ возложили на правительственные войска. Олланд тогда заявил о том, что мировое сообщество «не позволит режиму Асада истреблять своих людей» и что не исключена военная интервенция в Сирию⁷⁹. Таким образом, Олланд сделал сирийскую тему одной из ключевых частей внешнеполитической повестки Франции. Уже в августе 2012 года появились сообщения о французских поставках средств

связи и индивидуальной защиты оппозиционным сирийским группировкам⁸⁰. После применения химического оружия в Гуте в августе 2013 года Олланд выступил с заявлением, что Франция готова «наказать» организаторов химической атаки, добавив, что за атакой стоит, скорее всего, режим Асада⁸¹. Однако после того, как выяснилось, что США и Великобритания не спешат начать прямую интервенцию, Олланд также пошел на попятную. Вместо вторжения Франция начала снабжение воюющих против Асада оппозиционных группировок оружием, о чем было сообщено в 2014 году⁸².

В сентябре 2015 года Франция начала серию авиационных ударов по позициям «Исламского государства» в Ираке и Сирии (Opération Chammal). Ответом стала серия террористических актов в Париже в ноябре 2015 года, после чего интенсивность французских авиаударов была на некоторое время увеличена и впервые распространена на инфраструктуру нефтедобычи «Исламского государства».

Великобритания

Участие Великобритании в сирийском кризисе продиктовано тремя главными факторами. Во-первых, стратегическим партнерством с США – на протяжении всего конфликта англичане следовали американскому курсу. Во-вторых, наличием тесных экономических, политических и военно-технических связей с арабскими монархиями региона – противниками Асада. В случае свержения Асада, победы суннитских сил и начала строительства газопровода для экспорта катарского газа, британские компании оказались бы в числе ключевых подрядчиков и бенефициаров этого проекта. В-третьих, наличием значительной арабской, в том числе сирийской, диаспоры в Великобритании, как правило, оппозиционно настроенной к правящему в Сирии режиму. При этом напомним, что сам президент Сирии Башар Асад несколько лет жил, учился и работал в Великобритании, а родившаяся в Лондоне его супруга Асма – подданная британской короны.

С начала кризиса, держась американской позиции, Великобритания последовательно выступала за смену правящего в Сирии режима. Начиная с 2012 года политическое давление было дополнено поставкой средств связи и медикаментов сирийской оппозиции⁸³. Кроме того, оппозиционным группировкам начали передаваться данные британской разведки о перемещении и концентрации сирийских правительственных войск⁸⁴. В том же 2012 году появилась информация о том, что

британский спецназ, действуя с турецкой территории, ведет разведку в Сирии в рамках подготовки возможной военной интервенции⁸⁵. В октябре 2014 года правительство Великобритании подтвердило факт разведывательных полетов самолетов своих ВВС над территорией Сирии с британской авиабазы на Кипре⁸⁶.

Стоит особо отметить роль британских СМИ в освещении сирийских событий, в значительной степени сформировавших однобокую картину кризиса в глазах западных обывателей и части политического истеблишмента. При этом британские СМИ часто использовали без какой-либо верификации информацию сомнительного качества, вроде сообщений состоящего из одного человека и расположенного в Ковентри (графство Уэст-Мидлендс, Великобритания) якобы независимого «Сирийского центра мониторинга за соблюдением прав человека» (Syrian Observatory for Human Rights)⁸⁷.

Большую роль в развитии ситуации вокруг Сирии сыграли результаты голосования в палате общин парламента Великобритании по вопросу о военном вмешательстве. Голосование было инициировано премьер-министром Кэмероном в конце августа 2013 года, вскоре после применения химического оружия в пригороде сирийской столицы Гута: 285 членов парламента (включая 30 депутатов из партии премьера) проголосовали против предложения премьер-министра нанести удар по Сирии, 272 – за⁸⁸. Последовавший отказ британцев от военной операции привел к тому, что от идеи военного вторжения отказались и другие западные страны, прежде всего США и Франция. Продавить в парламенте идею о том, чтобы повоевать в Сирии, Кэмерону удалось только в конце 2015 года, когда обсуждалась идея присоединения Великобритании к военной кампании США уже против «Исламского государства». В результате операция британских ВВС (Operation Shader), проводимая с сентября 2014 года и охватывавшая оккупированные «Исламским государством» районы Ирака, была с декабря 2015 года расширена на территорию Сирии.

Выводы

Таким образом, решающую роль в развитии сирийского кризиса сыграли Катар, Саудовская Аравия и Турция (о роли которой будет сказано отдельно), поддерживаемые их западными союзниками США, Великобританией и Францией. Оказывая планомерное экономическое и политическое давление на режим Асада, они одновременно последовательно финансировали и вооружали его противников в Сирии, обучали

воюющих против правительства боевиков. Не приходится сомневаться в том, что без мощнейшей финансовой, информационной, политической и военной поддержки из-за рубежа сирийская оппозиция была бы быстро подавлена, и конфликт не перешел бы в стадию полномасштабной гражданской войны. Можно сказать, что роль внешних акторов в дестабилизации Сирии и разжигании гражданской войны представляется не меньшей, если не большей, чем роль собственно внутрисирийских противоречий.

Глава 2.

Крах «системы Сайкса — Пико» и начало гражданской войны в Сирии

«Исламское государство» и другие антиправительственные исламистские группировки в Сирии

В июне 2014 года мир был потрясен новостью о том, что всего одна тысяча боевиков организации «Исламское государство» штурмом захватила иракский город Мосул. Город обороняли подготовленные американцами 30 тысяч иракских военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, в итоге бросивших при отступлении свое оружие и военную технику⁸⁹. Сегодня же «Исламское государство» контролирует значительную часть Сирии и Ирака, от его имени совершаются теракты в Европе и Америке, ему присягают на верность группировки со всей планеты вроде африканской «Боко Харам», а коалиции ведущих стран мира ведут против него боевые действия. Нельзя не признать того, что «Исламское государство» смогло добиться невиданных ранее для религиозных фанатиков результатов. При этом важно отметить, что невозможно исследовать феномен «Исламского государства» в отрыве от других террористических группировок. К таким организациям относятся прежде всего группировки «Джебхат ан-Нусра», «Ахрар аш-Шам», «Джейш аль-Ислам» и другие.

История формирования «Исламского государства»

В 2004 году глава иракской радикальной группы Абу Мусаб аз-Заркауи предложил Усаме бен Ладену, чтобы радикальная группа «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» присоединилась к «Аль-Каиде». Так «Джамаат» стал называться «Аль-Каидой в Ираке», а после смерти аз-Заркауи организация переименована в «Исламское государство Ирак». Суннитская группировка вела борьбу с шиитами, а также иракским правительством

и международной коалицией во главе с США. В 2010 году ее возглавил Абу Бакр аль-Багдади, который позже объявит о создании Халифата, а себя провозгласит халифом. Бурный рост группировки под руководством аль-Багдади начался после 2011–2012 годов, когда в соседней Сирии уже полным ходом шла гражданская война, и ее территория стала пристанищем для различного рода боевиков и радикалов. На фоне этого США и их союзники усилили давление на исламских радикалов на всем Ближнем и Среднем Востоке: в Афганистане, Йемене, Сомали и Ираке. Это и привело к естественной миграции «Исламского государства Ирак» в раздираемую войной Сирию. Условия гражданской войны и хаоса были идеальными для взрывного роста и развития радикальных группировок, в том числе и такой как «Исламское государство Ирак». В подобные радикальные организации зачастую вступали бывшие солдаты и офицеры иракской армии Саддама Хусейна, оставшиеся после войны в Ираке без службы и целей в жизни. Важной вехой в истории группировки считается объявление в апреле 2013 года Абу Бакром аль-Багдади о создании «Исламского государства Ирака и Леванта». Год с лишним спустя, вскоре после захвата Мосула и Тикрита в июле 2014 года, лидер «Исламского государства Ирака и Леванта» провозгласил создание «Халифата», а название группировки сократилось до «Исламского государства».

Как устроено «Исламское государство»

Подсчитать точную численность группировки невозможно по ряду очевидных причин. Особую сложность составляет то, что в составе «Исламского государства» наряду с хорошо подготовленными ударными отрядами есть и присягнувшие ему на верность небольшие местные группы и племенное ополчение. Как результат, примерные оценки численности разнятся в разы в зависимости от источника. Если говорить о последних российских оценках, то в апреле 2016 года заместитель начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Сергей Афанасьев говорил о 33 тыс. человек, что ненамного превышает оценки американцев⁹⁰.

Во главе «Исламского государства» стоит «халиф» – Абу Бакр аль-Багдади, глава группировки с 2010 года. Жизнь на контролируемой «Исламским государством» территории сопровождается атрибутами государственной власти. Так, летом 2015 года было объявлено о чеканке собственной денежной единицы – золотого динара⁹¹. Также в «Исламском государстве» существуют свои органы государственного управления в профильной

области деятельности – т.н. «диваны». Они расположены в подконтрольных «Исламскому государству» городах. Однако их функции не всегда следуют из названия: например, «диван здравоохранения» занимается не только управлением больницами и медицинскими центрами, но и конфискацией клиник и оборудования врачей, что бежали из занятых боевиками городов. «Исламское государство» отменило бесплатную медицинскую помощь, услуги оказываются за плату и таким образом все больницы приносят прибыль⁹². Работа «дивана древностей» направлена на максимизацию прибыли с продаваемых за рубеж предметов антиквариата⁹³. Важная роль уделяется «дивану образования» – с его помощью детям и молодежи индоктринируются основные положения шариата в интерпретации «Исламского государства». Детей также с раннего возраста обучают обращению с оружием. На подконтрольных «Исламскому государству» территориях установлены порядки, близкие к средневековым. Работорговля разрешена, женщин уводят в наложницы, а большинство правонарушений карается ударами плетью.

Что касается ведения военных действий, то в этой области «Исламское государство» демонстрирует слаженность и эффективность. Тактика боевиков также отличается высокой адаптивностью. Исламисты действуют в рамках отделений, привязанных к «техничке» – переоборудованному легковому автомобилю (как правило, в этой роли выступают пикапы фирмы «Тойота») с установленным в кузове орудием (пулеметом, минометом, ПТРК и т. п.). Это позволяет отделению оставаться мобильным и в случае необходимости быстро передислоцироваться. Таким образом боевики быстро перебрасывают свои элитные ударные соединения в Сирии и Ираке с одного участка фронта на другой. В боевых действиях активно применяются смертники-«шахиды», зачастую в автомобилях, начиненных взрывчаткой. Из военной техники используются боевые бронированные машины – танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры и бронев автомобили, а также ствольная и реактивная артиллерия – как советского, так и американского (в особенности после захвата имущества иракской армии в Мосуле) производства. Силы ПВО представлены в большей степени зенитными установками ЗУ-23-2 и ПЗРК. В разведке широкое применение находят коммерческие беспилотники.

«Исламское государство» — организация нового типа

Невиданные ранее масштабы деятельности «Исламского государства» позволяют утверждать, что добиться таких успехов ему помог набор

уникальных качеств и организационных методов, в той или иной степени не присущих прочим исламистским группировкам вроде «Аль-Каиды». Во-первых, наблюдателю сразу бросается в глаза невиданный доселе уровень медийного сопровождения деятельности «Исламского государства». И дело не ограничивается только видеороликами с казнями «неверных»: подобные материалы выкладывались в Интернет уже с 2004 года, когда перед камерой предположительно Абу Мусааб аз-Заркауи своими руками обезглавил американца Николаса Берга. Однако если тогда на службе у аз-Заркауи было всего три человека, разбиравшихся в интернет-технологиях, то сегодня «Исламское государство» создает полноценные СМИ и на многих языках распространяет информацию в социальных сетях⁹⁴. С одной стороны, пропаганда «Исламского государства» при помощи тех же казней нарочито демонстрирует жестокость и силу террористов. Это отталкивает подавляющую часть населения, но при этом привлекает, наряду с убежденными последователями шариата алькаидовского толка, широкую аудиторию маргиналов-авантюристов, желающих получить доступ к инструментам насилия и за счет этого самореализоваться. С другой стороны, многочисленные фото- и видеоматериалы нацелены на то, чтобы доказать, будто бы в подконтрольных «Исламскому государству» городах и селах продолжает идти мирная жизнь, а исламисты только и делают, что помогают местному населению поставками продовольствия и товаров первой необходимости. Стоит отметить, что интернет-кампания «Исламского государства» весьма эффективна: число сторонников среди молодежи растет, а блокировки сайтов «Исламского государства» легко обходятся инструментами, известными даже школьникам. Таким образом, по аналогии с операцией «Буря в пустыне» 1991 года можно говорить о кампании «Исламского государства» как о первом «джихаде в прямом эфире», доступном любому пользователю Интернета. Во-вторых, «Исламскому государству» удается удерживать под контролем значительные территории Сирии и Ирака, чего ранее не удавалось другим подобным организациям. Стоит все же отметить, что любимое журналистами сравнение размеров «Исламского государства» и Великобритании не должно вводить в заблуждение: значительная часть подконтрольной боевикам территории является пустыней, в то время как самые густонаселенные провинции в той же Сирии контролируются правительством или «умеренной» оппозицией. В-третьих, «Исламское государство» отличается от других организаций масштабность целей, которая заключается не столько в борьбе

с «сионистами и крестоносцами», сколько в восстановлении халифата, который гипотетически должен простираться до Италии и Испании.

Важной отличительной особенностью «Исламского государства» также считается низкая зависимость от внешних источников финансирования. Известно, что многие радикальные группировки в значительной степени поддерживаются арабскими монархиями Персидского залива и другими внешними игроками, которые спонсируют деятельность террористов. В отличие от них «Исламскому государству» впервые удалось получить собственные источники доходов. Это торговля нефтью и сельхозпродукцией, разграбление захваченных городов, сбор дани, торговля людьми и получение выкупа за заложников⁹⁵. Формирование на территории «Исламского государства» подобных захватническо-распределительных методов хозяйствования не только позволяет поддерживать минимальный уровень жизни в подконтрольных городах, но и в значительной степени снижает зависимость от внешней финансовой помощи спонсоров, а, значит, позволяет проводить более независимую политику. Помимо финансовой самодостаточности, большие денежные доходы позволяют «Исламскому государству» выплачивать членам организации денежное содержание. Впрочем, ракетно-бомбовые удары России и западной коалиции по инфраструктуре «Исламского государства» сказались на финансовом положении организации и, по заявлениям СМИ, вынудили ее сократить выплаты своим боевикам в два раза⁹⁶.

Прочие антиправительственные исламистские группировки в Сирии

С момента начала вооруженного конфликта в Сирии постоянно шел процесс создания, распада и поглощения различных антиправительственных группировок. Количество подобных формирований очень велико: некоторые насчитывают несколько десятков или сотен боевиков и действуют в одном районе, в рядах других состоят многие тысячи человек, и их влияние зачастую распространяется на разные провинции страны. Об основных исламистских группировках боевиков и пойдет речь далее.

Экстремистская группировка «Джебхат ан-Нусра ли-Ахль аш-Шам», или просто «Джебхат ан-Нусра» (Фронт победы)⁹⁷ заявила о своем существовании в начале 2012 года, но ее создание началось за много месяцев до этого. После начала беспорядков в Сирии весной 2011 года туда стали прибывать опытные иностранные джихадисты, включая боевиков

«Исламского государства Ирак» и прочих групп, связанных с «Аль-Каидой». Объединившись с местными ячейками исламистов, они начали завоевывать место под солнцем, используя приобретенный за границей многолетний военный опыт. Из Ирака прибыл и человек, назначенный командиром новой группировки – Абу Мухаммад аль-Джулани. Он был сириец, но воевал в Ираке в рядах «Исламского государства Ирак» под руководством Абу Бакра аль-Багдади. Вместе с собой боевики из-за границы принесли и тактику активного использования смертников для совершения терактов и во время атак военных целей. За один только календарный год, с конца 2011-го по конец 2012-го, «Джебхат ан-Нусра» совершила 42 из 51 известных атак смертников, произошедших в Сирии в указанный период, включая кровавые теракты в Дамаске и Алеппо⁹⁸.

К 2013 году «Джебхат ан-Нусра» стала одной из наиболее крупных и успешных группировок боевиков, влияние которой ощущалось в разных частях Сирии. Этому активно способствовала их пропаганда и признание со стороны лидеров «Аль-Каиды» в качестве их сирийской ветви. Это привлекло к «Джебхат ан-Нусре» тысячи иностранных фанатиков и активную помощь из-за границы. Но в это же время нарастали внутренние противоречия между ее сирийскими и иракскими командирами и разгорались споры по поводу дальнейшей стратегии. Лидер «Исламского государства Ирак» аль-Багдади и верные ему люди выступали за немедленное создание нового исламского государства: они начинали тяготиться даже формальной зависимостью от «Аль-Каиды». В то время как многие сирийские командиры выступали за то, что с этим надо повременить до победы над правительственными войсками, а до этого времени лучше сотрудничать с другими группировками. Это вылилось в открытый раскол в апреле 2013 года, когда Абу Бакр аль-Багдади объявил о создании объединенного «Исламского государства Ирака и Леванта». В его состав должны были войти как «Исламское государство Ирак», так и «Джебхат ан-Нусра». Однако эмир последней – Абу Мухаммад аль-Джулани – отказался подчиниться и подтвердил верность его сил напрямую лидеру «Аль-Каиды» Айману аз-Завахири, который поддержал его в этом споре. В итоге спор привел к прямому конфликту и разрыву связей «Исламского государства» как с оставшейся частью «Джебхат ан-Нусры», так и с «Аль-Каидой» в целом⁹⁹.

В ходе раскола за аль-Багдади пошли в основном отряды в восточных провинциях Сирии, которые присоединились к «Исламскому государству», а большинство отрядов в западных провинциях сохранили

верность аль-Джулани и объединились под эгидой «Джебхат ан-Нусры». Однако такое разделение по территориальному признаку и отдельные столкновения между ними не оказали критического воздействия на боееспособность группировок. В настоящее время «Джебхат ан-Нусра», по-видимому, является наиболее боееспособной из тех крупных группировок боевиков, что не входят в состав «Исламского государства». Хотя по численности «Джебхат ан-Нусра» может уступать паре других исламистских группировок, однако высокий уровень фанатизма и наличие в ее рядах большого числа иностранных боевиков превращают «Джебхат ан-Нусру» в основную ударную силу в совместных операциях исламистов. В составе «Джебхат ан-Нусры» есть целые отряды, которые практически полностью или в большинстве своем состоят из иностранных боевиков. Только с осени 2015 года еще несколько подобных группировок присягнуло ей на верность. Это «Джейш валь-Мухаджирин валь-Ансар», в которой много боевиков с Северного Кавказа, отряд узбекских боевиков «Катибат ат-Таухид валь-Джихад», «Джейш Мухаммад фи Билад аш-Шам» и даже так называемый «Крымский джамаат»¹⁰⁰.

Наибольшие силы группировки «Джебхат ан-Нусра» находятся на северо-западе Сирии в провинциях Идлиб, Алеппо и севере провинции Хама. Кроме того, отряды этой группировки присутствуют и в других районах страны – на севере провинции Хомс, в горах на границе с Ливаном, в пригородах Дамаска и на самом юге Сирии. Возглавляет группировку по-прежнему эмир Абу Мухаммад аль-Джулани, осуществляющий общее руководство вместе с советом – «шурой». Власть на подконтрольных территориях осуществляется через местные советы и шариатские суды. Основной целью «Джебхат ан-Нусры» является создание исламского эмирата на территории Сирии, наподобие того, что был провозглашен талибами в Афганистане в середине 90-х годов прошлого века. Особую опасность группировке придает тот факт, что некоторые иностранные игроки по-прежнему могут рассматривать ее как реальный инструмент для свержения законного сирийского правительства. Поэтому «Джебхат ан-Нусра» вместе с союзными ей группировками продолжает получать поддержку из-за пределов Сирии¹⁰¹.

Наиболее многочисленной группировкой боевиков в Сирии в настоящее время, по-видимому, является «Ахрар аш-Шам». Полное название организации звучит как «Харакят Ахрар аш-Шам аль-Исламия» (Исламское движение свободных людей Великой Сирии). Данная группировка боевиков была создана в результате объединения десятков

небольших отрядов боевиков, связанных радикальной идеологией на основе салафизма. Но, в отличие от «Джебхат ан-Нусры», она выросла в основном на базе местного радикального исламистского подполья. Многие из будущих лидеров движения были выпущены из тюрем во время амнистий политических заключенных весной и в начале лета 2011 года, когда власти Сирии шли на уступки оппозиции, пытаясь мирно остановить начавшиеся беспорядки. Однако, по признанию одного из командиров «Ахрар аш-Шама», работа по созданию первых отрядов вооруженной оппозиции в Сирии началась «сразу после египетской революции», то есть даже до первых протестов и беспорядков в Деръа в марте 2011 года, которые положили начало сирийскому конфликту¹⁰².

Являясь одним из главных реципиентов финансовой и материальной помощи, поступающей от арабских монархий Персидского залива и Турции, «Ахрар аш-Шам» быстро выросла в одну из доминирующих сил на северо-западе Сирии, наряду с группировкой «Джебхат ан-Нусра». Тесный союз этих двух группировок делает их наиболее сильными и опасными врагами сирийского правительства наряду с «Исламским государством». Данный союз исламистов поддерживается идеологической близостью группировок: «Ахрар аш-Шам» также выступает за создание исламского государства и установление законов шариата в Сирии после победы над силами президента Асада, различия обеих группировок носят скорее тактический характер. Лидеры «Ахрар аш-Шам» отвергают светское государство и демократию как политическую систему, в которой люди управляют людьми по тем законам, что они пожелают. По словам погибшего первого лидера движения Хасана Абуда, у них есть божественная система, законы которой были созданы Аллахом для его творений¹⁰³.

Нынешним лидером группировки является Абу Яхья аль-Хамауи, при этом в руководстве исторически сильно коллегиальное начало, что позволило «Ахрар аш-Шам» без особо тяжелых последствий пережить уничтожение значительной части командования, включая первого лидера, в 2014 году¹⁰⁴. Основные силы «Ахрар аш-Шам» также находятся в провинциях Идлиб, Алеппо и севере провинции Хама, но ее отряды есть и в других частях страны. Как и в случае с «Джебхат ан-Нусрой», контроль над территориями осуществляется с помощью местных советов и шариатских судов.

Близким союзником «Ахрар аш-Шам» выступает еще одна крупная экстремистская салафитская группировка – «Джейш аль-Ислам». Вместе они остаются частью так называемого «Исламского фронта»,

хотя фактически действуют самостоятельно. Группировка появилась в 2011 году: первоначально действовала под наименованием «Сарай аль-Ислам» (Исламский батальон), затем стала известна как «Лива аль-Ислам» (Исламская бригада). Ее основателем и бессменным лидером вплоть до гибели в декабре 2015 года был радикальный салафитский проповедник Захран Аллуш. Как и многие другие будущие командиры боевиков, он тоже был выпущен из тюрьмы летом 2011 года в результате амнистии политических заключенных. Еще до войны семья Аллушей имела связи в Саудовской Аравии, а сам Захран там получил религиозное образование. Поэтому он смог заручиться финансовой и иной поддержкой саудовцев. Используя эти ресурсы, наряду с собственными харизмой и авторитетом, Захран Аллуш создал многочисленную и боеспособную силу, которая постепенно захватила большую часть восточных пригородов Дамаска и неоднократно предпринимала попытки прорваться в столицу. Более мелкие группировки боевиков подминались или признавали лидерство Аллуша. Таким образом, к осени 2013 года несколько десятков исламистских отрядов объединились под его руководством и стали именоваться уже «Джейш аль-Ислам» (Исламской армией). Фактическим центром их владений стал город Дума в 10 километрах к северо-востоку от Дамаска.

Несмотря на то, что Аллуша и его сподвижников нередко пытались представить как умеренную оппозицию, они прославились экстремистскими высказываниями и беспощадными действиями против религиозных меньшинств и всех, кто пытался идти против них. Так, на «Джейш аль-Ислам» возлагается ответственность за захват в декабре 2013 года под Дамаском сотен заложников, в основном из числа алавитов, включая женщин и детей. А осенью 2015 года захваченных ранее мирных жителей и военнопленных боевики «Джейш аль-Ислам» выставляли в клетках в качестве живого щита¹⁰⁵. Группировка регулярно обстреливает жилые кварталы Дамаска и Алеппо, а в апреле 2016 года даже использовала химическое оружие при обстреле населенного курдами района Алеппо¹⁰⁶.

Захран Аллуш публично призывал к созданию исламского государства в Сирии, воссозданию халифата и введению законов шариата. Неудивительно, что он выступал против демократии и республиканской формы правления, а в подвластных «Джейш аль-Ислам» районах были созданы шариатские суды¹⁰⁷. После уничтожения Захрана Аллуша военным лидером группировки в Сирии стал Иссам аль-Бувейдани,

однако политическим лидером фактически стал брат убитого – Мухаммед Аллуш. Он был назначен и представителем просаудовской оппозиции на переговорах в Женеве¹⁰⁸. Основные силы «Джейш аль-Ислам» находятся в провинции Дамаск, хотя отдельные отряды действуют и на севере страны.

Наряду с основными оппозиционными группировками в Сирии действует множество более мелких исламистских организаций, которые при этом продолжают сохранять независимость. Поодиночке они не очень велики – от сотен до тысяч человек, но вместе представляют собой немалую силу. Так, на северо-западе Сирии вместе с группировками «Джебхат ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам» воюют «Джунуд аль-Акса», «Лива аль-Хак», «Файлак аш-Шам», «Харакят Нуреддин аз-Занки» и прочие. Серьезными союзниками местных исламистских группировок остаются и независимые группировки иностранных джихадистов, такие как уйгурские боевики из «Исламской партии Туркестана», узбекские боевики «Джамаата имама Бухари», боевики «Имарата Кавказ». В анклаве боевиков на севере провинции Хомс, помимо отрядов тех же «Ахрар аш-Шама» и «Джебхат ан-Нусры», сильны позиции локальных групп «Джейш ат-Таухид», «Файлак Хомс» и других. Близ сирийской столицы действуют такие независимые исламистские группировки как «Аль-Иттихад аль-Ислами ли Аджнад аш-Шам» и «Файлак ар-Рахман». И это только часть многочисленных отрядов боевиков, воюющих в Сирии. Идеологически среди них встречаются как более умеренные исламисты вроде «Файлак ар-Рахман», так и крайние экстремисты, такие как «Джунуд аль-Акса», которые выступают за прекращение вражды с «Исламским государством» и объединение всех сил боевиков против правительства.

Отдельного упоминания заслуживает такое эфемерное образование, как «Свободная сирийская армия». С самого начала это был фактически «зонтичный бренд», под которым находилось большое количество совершенно разных вооруженных группировок с различиями в идеологии, амбициях и прочем. За прошедшие годы многие группировки отказались и от этой вывески, а оставшиеся по-прежнему не имеют полноценного единого командования, идеологии и структуры. Вследствие этого их невозможно рассматривать как отдельную цельную силу. Остатки «Свободной сирийской армии» в разных частях Сирии действуют отдельно друг от друга и заключают свои локальные альянсы. Несмотря на громкие названия вроде «1-й Прибрежной дивизии», «13-й дивизии» и т.п., в основном они представляют собой относительно малочисленные формирования.

Поэтому в большинстве своем они взаимодействуют с более сильными группировками и подчиняются им, а в случае неудач – уничтожаются или поглощаются. Фактически только на самом юге Сирии, в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра отряды, входящие в «Свободную сирийскую армию», составляют преобладающую силу, но и там они заключают между собой отдельные союзы, объединившись в так называемый «Южный фронт» (ЮФ).

Выводы

Заканчивая краткий обзор антиправительственных формирований, необходимо подчеркнуть, что за время гражданской войны в Сирии сколь-нибудь сильная светская вооруженная оппозиция правительству так и не оформилась. Основную часть антиправительственных группировок составляют исламисты различного толка, причем обычно прослеживается четкая связь: чем радикальнее группировка, тем большей боеспособностью она обладает. Как результат, миллионы граждан страны находятся под властью тех или иных экстремистов, а значительная часть территории превратилась в гнездо для террористов со всего мира. Исключением являются вооруженные формирования курдов, но они представляют собой третью силу в гражданском конфликте. Преследуя собственные цели и действуя в местах компактного проживания на севере страны, курды стараются придерживаться нейтралитета в отношениях с официальным Дамаском.

Роль Турции в гражданской войне в Сирии

Исторический контекст

История взаимоотношений Сирийской Арабской Республики и Турецкой Республики на всем своем протяжении демонстрировала напряженность и взаимное недоверие. Почти 400 лет территория Сирии входила в состав Османской империи и была отторгнута у нее в результате реализации договоренностей Сайкса – Пико по итогам Первой мировой войны. Мудросское перемирие, подписанное 30 октября 1918 года, предполагало остановку боевых действий по линии фактического соприкосновения турецких войск и войск Антанты на фронтах на Ближнем Востоке. Однако, пользуясь слабостью турок, англичане продолжали наступление еще в течение нескольких дней, фактически нарушив условия перемирия. Это позволило странам Антанты в дальнейшем

установить контроль над территориями северной Сирии и Ирака (с городом Мосул), которые, согласно условиям перемирия, должны были оставаться под турецкой властью. Впоследствии депутаты османского парламента 28 января 1920 года приняли в Константинополе так называемый «Национальный обет» (тур. Misak-i Milli). Национальный обет олицетворял собой несогласие турок с закулисным переделом Великими державами Ближнего Востока в нарушение Мудросского перемирия.

«Национальный обет» состоял из шести пунктов, определявших, что будущий статус Карса, Ардагана, Батума, Восточной Фракии и территорий с арабским большинством будет решен в ходе референдума. С другой стороны, те территории, которые не были заняты союзниками к 30 ноября 1918 года, а также населенные тюркоязычным мусульманским большинством, объявлялись неотъемлемой частью единого государства¹⁰⁹.

На территории сирийского Александрийского санджака, который был передан англичанами в управление французам, было развернуто турецкое повстанческое движение, хотя и не слишком удачное. Во время заключения мирного соглашения 20 октября 1921 года с режимом Мустафы Кемалю Ататюрка санджак оставался за французами в обмен на возврат туркам Киликии. Санджак оставался в границах Сирии, однако его тюркское население получало «специальный административный режим»: определенную культурную автономию, право пользоваться турецким языком в качестве официального языка, назначать чиновников из числа местных турок, а также возможность использовать при расчетах турецкие лиры. Впоследствии руководство Турецкой Республики во главе с Ататюрком не раз планировало возвращение территорий на севере Сирии и Ирака военным путем. В этих районах планировалось развернуть повстанческое движение при поддержке Турции. Однако военно-политическая и экономическая слабость Турции не позволяли этого сделать. Только в 1936 году, воспользовавшись тем, что заканчивался срок действия французского мандата в Сирии, турецкое руководство вновь подняло вопрос о принадлежности санджака. Утверждалось, что договор 1921 года был подписан не между Сирией и Турцией, а между Францией и Турцией, следовательно Франция не вправе без согласия турок передавать санджак в состав единой Сирии. Из этого делался вывод о том, что, поскольку Франция в ближайшее время отказывается от своей власти в данном регионе, суверенитет должен перейти к населению санджака. Турецко-французские переговоры результатов не дали,

и в январе 1937 года Ататюрк созвал экстренное заседание турецкого Генштаба. Вскоре вместе с генералами и офицерами Генштаба он совершил длительную инспекционную поездку в войска на юге Турции, где начал серию маневров на границе с Сирией. В это же время турецкие газеты писали о том, что население турецких приграничных областей не останется в стороне, если тюркское меньшинство в Сирии поднимет восстание. Последовало возобновление турецко-французских переговоров, результат которых был оглашен на сессии Лиги Наций. Решение предусматривало, что санджак будет связан с Сирией в вопросах внешней политики, однако получит полную самостоятельность во внутренних делах. Санджак будет демилитаризован, Франция и Турция будут совместными гарантами его безопасности; Лига Наций отправит своих наблюдателей в санджак. Однако к началу 1938 года конфликт возобновился, поскольку в ходе подготовки выборов в новый парламент санджака турки не получали ожидаемого большинства голосов. К весне того же года начались уличные волнения и столкновения между турками и не-турками. Учитывая предвоенную ситуацию в Европе, Франция пошла на уступки Турции, намереваясь ценой передачи санджака Ататюрку заручиться поддержкой последнего на Средиземном море. В итоге в начале июля 1938 года было подписано соглашение между генеральными штабами Турции и Франции, которое предусматривало введение на территорию санджака равных по численности турецких и французских войск, отказ от направленных друг против друга политических интриг, двусторонние консультации в случае начала войны в Восточном Средиземноморье. При поддержке турецких военных на выборах в парламент турки получили большинство. Была образована Хатайская Республика, руководство которой в июне 1939 года приняло решение войти в состав Турции. Однако сирийское правительство отказалось его признать, и таким образом вопрос о санджаке остался с международной точки зрения неурегулированным.

После объявления независимости, а затем и после образования Сирийской Арабской Республики, турецко-сирийские отношения продолжали оставаться напряженными. Помимо вопроса о незаконном отторжении Александреттского санджака на отношения Турции и Сирии оказывал влияние вопрос о справедливом водопользовании рек Тигр и Евфрат. В середине 60-х годов в Турции стартовала амбициозная программа развития юго-востока страны и строительства каскада ГЭС в верховьях Тигра и Евфрата. Предполагалось, что создание водохранилищ обеспечит

питьевой водой и дешевой электроэнергией депрессивные, населенные в основном курдами юго-восточные регионы страны и привлечет туда иностранных инвесторов. Однако, строительство велось без учета мнения соседей по региону, прежде всего Сирии и интересов ее населения. Было осуществлено грандиозное по своим масштабам строительство каскада водохранилищ имени Ататюрка и водохранилища Кебан на Евфрате. В результате к моменту завершения строительных работ в середине 70-х – 80-х годов сирийское население начало страдать от сокращения поступления воды с территории Турции, или же, наоборот, неконтролируемый сброс воды в турецких водохранилищах приводил к подтоплению сирийских сельхозугодий и поселений. Попытки договориться о режиме реки к чему не привели, и в ответ сирийское правительство было вынуждено предоставлять поддержку курдским повстанцам из Рабочей партии Курдистана (РПК), боровшимся за независимость Курдистана от Турции. Турецкое руководство реагировало агрессивно, демонстрируя силу и проводя военные учения на границе с Сирией. Одновременно значительные участки турецко-сирийской границы были заминированы, чтобы предотвратить их пересечение членами РПК. Своего пика турецко-сирийское противостояние достигло в 1998 году, когда турецкие власти выдвинули ультиматум сирийскому правительству с требованием выдать лидера РПК Абдуллу Оджалана, укrywшегося на территории Сирии. В случае отказа турки угрожали военным вторжением. Турецкий спецназ уже был брошен на территорию Сирии и проводил сбор разведанных для турецкого Генштаба. В итоге Оджалану пришлось покинуть территорию Сирии, и вскоре он был схвачен турецкими спецслужбами.

В первом десятилетии текущего века отношения между Турцией и Сирией, казалось бы, начали налаживаться. Состоявшиеся в 2000 и 2005 годах визиты тогдашнего турецкого президента Ахмета Недждета Сезера в Сирию стали первым шагом к дипломатическому урегулированию, были заложены и основы экономического сотрудничества. Прорыв в отношениях был связан с приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР), которая инициировала целый ряд экономических и политических проектов с руководством Сирии. В 2007 году Башар Асад посетил с визитом Турцию, а в 2009 году турецкий президент Абдулла Гюль с ответным визитом посетил Дамаск. Была разминирована турецко-сирийская граница, а турецкое руководство озвучило намерения развивать транспортную инфраструктуру в Сирии. Башар Асад и тогдашний премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган несколько

раз встречались в неформальной обстановке, в окружении своих семей. В тот момент это обстоятельство давало некоторым наблюдателям повод говорить о формировании тесных личных и дружеских связей между лидерами двух государств. К 2011 году объем двусторонней торговли приближался к 3 млрд долл. США.

С приходом в 2009 году на пост министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу началось и активное обсуждение новой концепции внешней политики Турции – «Ноль проблем с соседями», за которой, по мнению экспертов, скрывались неоимперские планы турецкого руководства по восстановлению турецкого влияния на всей территории бывшего Рая Ottomana – на Кавказе, Балканах, Ближнем Востоке, Причерноморье. Концепция «Ноль проблем с соседями» предполагала восстановление турецкого влияния на бывших территориях Османской империи преимущественно экономическими и гуманитарными методами – прежде всего продвижением собственной культуры, социальных, образовательных и экономических стандартов для достижения внешнеполитических целей турецкого руководства.

Изменения в турецкой политике были связаны также и с планами США по выводу своих войск из Ирака и Афганистана. В условиях надвигавшегося мирового экономического кризиса США нужен был сильный региональный союзник, который мог бы взять на себя ответственность за происходящее в регионе после ухода США. Это обстоятельство особенно ярко проявилось во время визита в 2009 году президента США Барака Обамы в Турцию. Особенно примечательна в данной связи была медийная подготовка визита, совпавшая с публикацией Stratfor доклада о будущей роли Турции как регионального гегемона на Ближнем Востоке при мощной поддержке Запада¹¹⁰. Неумеренная лесть западных стратегов и политиков чрезвычайно вскружила голову турецкому руководству, посчитавшему, что у него развязаны руки.

Волна народных волнений, демонстраций, череда гражданских войн и антиправительственных выступлений, прокатившихся по Ближнему Востоку и Северной Африке, не могли не оставить в стороне и Турцию. Однако первоначально турецкая реакция была достаточно сдержанной и осторожной.

«Арабская весна» и турецко-сирийские отношения¹¹¹

Политика Турции по отношению к сирийской оппозиции была продиктована, во-первых, страхом оказаться в «стратегическом

одинокости» (и остаться в стороне от глобальных планов передела Ближнего Востока)¹¹², во-вторых, нежеланием упустить из рук экономически выгодное участие в послевоенном восстановлении Сирии. Ливийский и отчасти египетский политико-дипломатический опыт турецкого руководства свидетельствовал, что попытки предложить свое посредничество в конструктивном разрешении конфликта, скорее всего, окажутся бесплодными под нажимом Запада. В-третьих, немало важную роль сыграли исторически обусловленные и воспринимавшиеся как историческая несправедливость претензии к установленным после Первой мировой войны государственным границам. В-четвертых, имел место оказавшийся в корне неверным стратегический расчет на то, что Башар Асад, как и Муаммар Каддафи, быстро потеряет свою власть. С учетом вышесказанного, турецкое высшее руководство, прежде всего президент Эрдоган, решили принести позитивные налаженные отношения с президентом Асадом в жертву своим политическим амбициям, надеясь взамен обрести доминирующую роль в политическом и экономическом переустройстве Сирии.

С самого начала гражданских беспорядков в Сирии Турция оказывала активную помощь оппонентам Башара Асада. В результате антиправительственных беспорядков летом 2011 года несколько тысяч противников режима и членов их семей нашли убежище на территории Турции. Реджеп Тайип Эрдоган сделал громкое заявление о том, что невозможно мириться с ужасающими действиями сирийских властей¹¹³. Уже 9 августа 2011 года на тот момент министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу посетил Дамаск и провел длительную беседу с Башаром Асадом, продолжавшуюся шесть часов. По мнению некоторых наблюдателей, устами Давутоглу сирийскому президенту были переданы политические требования Запада¹¹⁴. Достичь договоренности не удалось, и вскоре, 23 августа 2011 года, в Стамбуле был создан Сирийский национальный переходный совет. Там же разместились и его штаб-квартира. По замыслу его создателей и кураторов совет должен был фактически играть роль правительства в изгнании, однако его деятельность оказалась крайне зависима от личных амбиций и взаимоотношений лидеров различных оппозиционных групп.

В конце 2011 года начались активные столкновения сирийской пограничной охраны с вооруженными группами оппозиции, пытавшимися проникнуть в Сирию с территории Турции. В течение первой половины 2012 года пограничные столкновения принимали все более

ожесточенный характер.росло число убитых и раненых с обеих сторон, в том числе и гражданских лиц.

Одновременно турки начали поддерживать формирование подразделений «самообороны» из числа туркмен, проживавших на северо-западе провинций Латакия и Алеппо. При этом учитывался опыт 1930-х годов, когда туркам удалось отторгнуть часть Сирии под предлогом помощи соплеменникам. Однако, как и ранее, выяснилось, что туркмены не составляют большинства и не могут выступать как самостоятельные группы. Большая часть туркмен влилась в отряды радикальных исламистов, боровшихся с режимом. Впоследствии части туркмен, действовавшие в районе Латакии (под названием «Бригады Туркменских гор»), понесли серьезные потери в ходе столкновений с проправительственными силами. Проживающий в Турции лидер сирийских туркмен Абдуррахман Мустафа признал, что в 2015 году положение туркмен в районе Байырбуджак существенно ухудшилось¹¹⁵. В районе Алеппо туркмены образовали основу вооруженных отрядов группировки «Фиркат ас-Султан Мурад», оборона которой была сломлена благодаря Воздушно-космическим силам (ВКС) России¹¹⁶. Общим для всех туркменских отрядов является зачастую значительное число турецких националистов-добровольцев и, вероятно, турецких военных советников. Несмотря на значительный объем турецкой военной и иной материальной помощи туркменам, можно сказать, что полностью разыграть национальную карту у турецкого руководства не получилось. Одна часть туркмен сражается вместе с курдами в рядах Сирийских демократических сил, другая – поддерживает правительство президента Асада, третья – сформировала ополчение для защиты своих деревень в условиях гражданской войны «всех против всех».

Очередным этапом в ухудшении сирийско-турецких отношений стало уничтожение 22 июня 2012 года сирийской ПВО турецкого разведывательного самолета RF-4E Phantom II¹¹⁷. Несмотря на заявления сирийского правительства о том, что самолет был сбит над сирийскими территориальными водами, турки настаивали на том, что самолет находился в международном воздушном пространстве. По поводу уничтожения турецкого самолета президент Эрдоган заявил, что во всем мире имеют место подобные краткосрочные нарушения¹¹⁸. После инцидента турецкие ВВС получили указание расценивать любой самолет или вертолет, приближающийся к турецким границам, как враждебный и применять к нему «необходимые меры».

4 октября 2012 года турецкая артиллерия в ответ на случайно залетевшие на территорию Турции снаряды впервые открыла огонь по позициям правительственных войск Сирии. Турция заявила о праве на защиту и срочно потребовала созвать экстренное совещание НАТО. Сирийская же сторона потребовала от Турции обеспечить безопасность границы. Вместе с тем Меджлис Турции (в лице депутатов от ПСР и Партии националистического действия) дал разрешение военным на ответный огонь и самозащиту в случае конфликтов с сирийскими войсками¹¹⁹. Республиканская народная партия и курдская Партия мира и демократии проголосовали против. Вскоре, по сообщениям информированных источников, сирийские войска получили приказ свернуть боевые действия в прилегающей к турецко-сирийской границе десятикилометровой приграничной зоне¹²⁰. Фактически для членов антиправительственных формирований это означало образование долгожданной зоны безопасности, где можно было скрыться от ударов правительственных войск.

10 октября 2012 года в аэропорту Анкары был принудительно посажен и досмотрен рейс Syrian Air, следовавший из Москвы. Турецкие власти утверждали, что на борту якобы находились военные материалы и оборудование¹²¹. Хотя никакого военного оборудования продемонстрировано не было, этот факт стал очередным доказательством турецкой политики враждебности по отношению не только к режиму Башара Асада, но и его союзникам. Неоднократно принуждались к посадке и иранские самолеты, которые действительно доставляли оружие правительственным войскам Сирии. Неоднократные истеричные призывы турецких властей к НАТО и странам Запада о введении бесполетной зоны на севере Сирии не способствовали нормализации обстановки, а лишь подчеркивали негативную роль в конфликте части турецкой политической элиты, не способной к конструктивным переговорам.

11 мая 2013 года произошел массированный артиллерийский обстрел турецкого пограничного населенного пункта Рейханлы, в котором турецкие власти обвинили спецслужбы Сирии. В результате обстрела было ранено более 150 мирных жителей, несколько десятков погибли¹²². Однако впоследствии ответственность за гибель мирных жителей в результате обстрела взяло на себя запрещенное в России «Исламское государство»¹²³. Организаторы обстрела ставили своей целью добиться еще большего вовлечения Турции в конфликт, и они ее достигли. Инцидент в Рейханлы привел к еще большей эскалации насилия. В результате еще большего обострения отношений Турция начала сбивать вертолеты

и самолеты правительственных войск Сирии, действовавшие в непосредственной близости от турецкой границы: в сентябре 2013 года таким образом был сбит вертолет Ми-17¹²⁴, а в марте 2014 года – истребитель МиГ-23¹²⁵. Оба летательных аппарата были сбиты и упали над территорией Сирии. Агрессивное поведение турецких властей стало лишним напоминанием о враждебном отношении к законному правительству президента Асада.

Через территорию Турции были налажены каналы отправки в Сирию боевиков, значительная часть из которых были выходцами из России и стран СНГ. Особую опасность представляли и члены активно действовавшей в провинции Идлиб Исламской партии Туркестана (запрещена в России), большую часть которой составляли уйгуры.

Неприятнь турецкого руководства к правительству Башара Асада была настолько велика, что поддержка оказывалась всем силам, ведущим борьбу с правительственными войсками. Это обстоятельство загнало турецкие власти в политический капкан. Неспособность членов оппозиции договориться между собой породила идеологический раскол в стане оппозиции и привела к возникновению мощных радикальных суннитских и салафитских исламистских группировок. Власти Турции на своей территории столкнулись и с ранее не предвиденными ими последствиями гражданской войны в Сирии. Это и наплыв беженцев, и взрыв курдского национализма в юго-восточных провинциях Турции под влиянием успехов сирийских курдов, и террористическая угроза одной из основ турецкой экономики – туризму. Все эти обстоятельства вынуждали турецкое руководство все глубже втягиваться в гражданскую войну, идущую в соседнем государстве. Зачастую Турция действовала в интересах Катара и Саудовской Аравии, жертвуя своими национальными интересами и принимая на себя существенную часть урона, сопряженного с участием во внутрисирийском конфликте. Все эти факторы поставили Анкару перед необходимостью выработать более продуманную и расчетливую политику на сирийском направлении. В турецком обществе начала активно дискутироваться идея о необходимости создания буферной зоны в северной части Сирии. Предполагалось выдворить туда большую часть беженцев, создать буферную зону на пути «Исламского государства» и сдерживать попытки создания независимого курдского региона на севере Сирии.

Впервые о планах турецкого руководства осуществить вооруженное вторжение на территорию Сирии стало известно в марте 2014 года.

В турецкую прессу была организована утечка аудиозаписи секретного правительственного заседания, в котором участвовали тогдашний министр иностранных дел Ахмет Давутоглу, начальник Генерального штаба вооруженных сил Турецкой Республики Яшар Гюлер и директор национальной разведывательной службы Турции (МИТ) Хакан Фидан. Обсуждалась организация провокации против турецких военных, что должно было стать поводом для турецкого вторжения. Однако после размещения записи на видеохостинге YouTube президент Абдулла Гюль осудил тех, кто организовал утечку. На следующий день доступ для турецких граждан к YouTube был заблокирован¹²⁶. Тем не менее вторжение было отложено. Не исключено, что утечка стала следствием подковерной борьбы сторонников Фетхуллага Гюлена и действующего правительства Турции. Обвинения в адрес Гюлена в создании так называемой «параллельной структуры» – альтернативного правительства, вероятно, небеспочвенны. В последнее время в госаппарате (особенно в полиции, в подразделениях, занятых сбором внутренней информации) могли сформироваться значительные группы сторонников Гюлена. Именно они могли получить доступ к подобным аудиозаписям.

29 мая 2015 года журналисты одной из наиболее крупных турецких оппозиционных газет «Джумхуриет» опубликовали материалы, свидетельствовавшие о поддержке турецкими спецслужбами незаконных вооруженных формирований на территории Сирии. Главный редактор газеты Джан Дюндар и корреспондент Эрдем Гюль обнародовали материалы о том, что в январе того же года сотрудниками турецкой полиции были задержаны грузовики «гуманитарного конвоя», которые под видом гуманитарной помощи провозили оружие и боеприпасы¹²⁷. Журналисты, полицейские и сотрудники юстиции, имевшие отношение к организации досмотра конвоя, были обвинены в государственной измене, отстранены от должностей и получили различные тюремные сроки. Тем не менее турецкое правительство вынуждено было признать этот факт. Впоследствии Ахмет Давутоглу во всеуслышание заявил, что данное оружие предназначалось туркменам Сирии¹²⁸.

После неудачных для ПСР выборов 7 июня 2015 года Реджеп Тайип Эрдоган выступил с рядом жестких заявлений о том, что не позволит создать курдское национальное государство на территориях юга Турции и севера Сирии¹²⁹. Снова начали циркулировать слухи, что турецкое военно-политическое руководство собирается осуществить вторжение в Сирию, чтобы воспрепятствовать созданию независимого курдского

государства в Сирии. Распространению слухов способствовали и результаты очередного заседания Высшего военного совета Турции, состоявшегося 30 августа 2015 года. На нем были произведены массовые назначения старших офицеров на генеральские и адмиральские должности. Несколько ранее ряд высших офицеров, обвиненных в подготовке государственного переворота, были реабилитированы, а некоторые из них даже получили повышение по службе. Наконец, Ахмет Давутоглу (ставший к тому времени премьер-министром) обсудил с генералитетом вопросы готовности Турции к региональной войне¹³⁰. Согласно утечкам информации в западной прессе вторжение турецких войск должно было начаться на участке сирийской территории между населенными пунктами Джерабулус и Азаз. Целью вторжения было, во-первых, предотвратить создание курдского государства; во-вторых, продемонстрировать борьбу с «Исламским государством»; в-третьих, втянуть союзников Турции, прежде всего по НАТО, в сухопутную операцию; в-четвертых, создать бесполетную зону на севере Сирии; в-пятых, организовать буферную зону на приграничной с Турцией территории Сирии (протяженностью 110 километров и шириной до 30 километров вглубь сирийской территории), чтобы разместить там беженцев, угрожавших социальной стабильности внутри Турции¹³². Решение о военном вмешательстве было принято еще и в связи с тем, что ситуация в приграничных с Сирией районах Турции начала выходить из-под контроля; активизировалось курдское подполье, «Исламское государство» начало осуществлять террористические акты в приграничных городах Турции¹³³.

По предварительным расчетам, вторжение должно было произойти в середине декабря 2015 года. Начиная с ноября, Анкара настойчиво посылала «сигналы» об этом своим партнерам по региону¹³³. Еще за год до этого турецкий парламент рассмотрел и одобрил планы правительства по более активному включению в борьбу с «Исламским государством». Представленные еще в сентябре-октябре 2014 года планы по вступлению Турции в наземную операцию против «Исламского государства» подразумевали начало боевых действий турецких вооруженных сил в районе Джерабулус – Азаз и в окрестностях Мосула¹³⁴. Не исключено, что турецкие военные планировали также оказать на этот раз открытую вооруженную поддержку туркменам из приграничного района Байырбуджак, а также протурецким группировкам в провинциях Идлиб и Алеппо. О дальнейших планах турецкой стороны в случае успеха наземной операции не говорилось. Однако в свете повышенного интереса

властей к истории дипломатии во время и после Первой мировой войны с высокой долей вероятности мог бы встать вопрос об исполнении требований «Национального обета». Под защитой турецких военных туркмены Мосула и Байырбуджака (которые, кстати, составляют меньшинство по сравнению с местными курдами и арабами) могли бы объявить референдум, в ходе которого были бы созданы автономные тюркские регионы под покровительством Турции. Как бы то ни было, турецкий парламент тогда большинством голосов проголосовал за план отправки турецких войск в Сирию¹³⁵. Одним из основных вопросов для Анкары было то, как отреагируют Россия, США и НАТО на усиление позиций Турции в регионе.

Однако, развертывание в конце сентября 2015 года группировки российских ВКС в Сирии, по-видимому, смешало планы турецкого руководства. Инцидент со сбитым российским самолетом должен был стать одним из указанных выше «сигналов» всем участникам конфликта о готовности Анкары вмешаться в гражданскую войну в Сирии. Одновременно целью провокации, видимо, была проверка механизмов НАТО, мнения США и Европейского союза (ЕС) на возможное столкновение Турции с российскими, иранскими и сирийскими войсками. Обращение Турции в НАТО сразу же после инцидента¹³⁶, заявления о том, что Турция была вправе сбивать самолеты над своей территорией¹³⁷, противоречивые заявления турецких первых лиц (на которые обратили внимание и турецкие комментаторы)¹³⁸ и пространное интервью Ахмета Давутоглу о том, что приказ был отдан им лично¹³⁹, последующие заявления о том, что самолет был сбит случайно и по инициативе летчика¹⁴⁰, свидетельствуют в пользу версии о провокации.

Точно неизвестно, уведомляла ли Турция партнеров по НАТО о решении сбивать нарушителей воздушного пространства. Однако, судя по реакции членов НАТО, они не ожидали такого развития событий. По крайней мере, как явствует из заявления Давутоглу, приказ о применении самых жестких мер был принят им еще в воскресенье, 22 ноября, без предварительных консультаций в НАТО, после ужесточения бомбардировок района Байырбуджак и многочисленных предупреждений в адрес России о недопустимости нарушения воздушного пространства¹⁴¹.

В связи с этим примечательна реакция НАТО и США, которые в целом поддержали Турцию. Перед США после атаки на российский самолет стояла задача укрепить единство НАТО, что и было сделано на прошедшем экстренном заседании членов блока. Более того, поддержка

Дании, Германии и Великобритании для Турции была широко растиражирована турецкими СМИ. Хотя генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил, что альянс наращивает свое присутствие в Турции и на Средиземном море не для того, чтобы противостоять России, новости о прибытии кораблей и самолетов НАТО подавались в Турции под заголовками: «Ради Турции НАТО посылает в Средиземноморье корабли и военные самолеты»¹⁴². Показательны и реакция США на заявления Минобороны России о торговле Реджепа Тайиба Эрдогана и членов его семьи нефтью с «Исламским государством»¹⁴³, и заявления о том, что Турция была вправе сбить российский бомбардировщик¹⁴⁴. Таким образом, НАТО во главе с США дало понять российскому руководству, что будет поддерживать своего союзника, дабы с учетом высокой вероятности турецкого вторжения в Сирию удержать Россию от каких-либо непредсказуемых ответных военных акций.

США вместе с тем необходимо было дать понять турецкому руководству, что надо менять стратегию, постепенно свертывая связи с «Исламским государством», переходить к наземной военной операции (хотя бы частичной) в Сирии. С этой целью министр обороны США Эштон Картер усиленно призывал турок закрыть границу с «Исламским государством»¹⁴⁵, подразумевая, что следующим шагом будет начало военной операции турецких вооруженных сил в Сирии. В свою очередь, Анкара, учитывая появление российских ВКС, начала всячески затягивать начало операции на территории Сирии под предлогом нехватки сил. Одновременно продолжилась переброска тяжелой бронетехники и личного состава турецких вооруженных сил на сирийско-турецкую границу¹⁴⁶.

Участие Турции в сирийском конфликте не ограничивается поддержкой пестрых этноконфессиональных группировок. Создание независимой (или как минимум, автономной) курдской зоны на севере Сирии рассматривается турецким руководством как экзистенциальная угроза национальной безопасности. Курдские силы на севере Сирии объединены под эгидой аффилированных с Рабочей партией Курдистана отрядов. Ключевая цель курдов в сирийском конфликте – создание автономного или независимого территориального объединения «Рожава» на севере страны. Связи сирийских и турецких курдов особенно сильны, и зачастую оружие и бойцы свободно перемещаются из Сирии в Турцию. Именно поэтому турецкие ВВС под предлогом борьбы с «Исламским государством» наносят бомбовые удары по позициям РПК в северной

Сирии, а во время боев в Кобани, по мнению курдских активистов, не препятствовали «Исламскому государству». Администрация США с трудом сдерживает разрастание в полную силу турецко-курдско-иракского противостояния, которое пока что не в интересах американцев¹⁴⁷.

Вопрос об открытой турецкой интервенции стал все более пересматриваться в пользу «гибридной войны», в которой под видом добровольцев будут участвовать турецкие военнослужащие, спецназ и военные советники. Ключевое значение приобретает район Алеппо, как один из бывших экономических и культурных центров Османской империи, и также в силу того, что именно вокруг Алеппо сохранилось туркменское меньшинство. Потеря Алеппо может стать серьезным ударом по имиджу правительства Эрдогана.

Влияние нормализации российско-турецких отношений на ситуацию в Сирии

27 июня 2016 года было обнародовано письмо президента Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана президенту Российской Федерации Владимиру Путину с извинениями за сбитый российский самолет¹⁴⁸. Хотя предлагаемый российской публике вариант чтения с учетом заявлений турецкой стороны может вызвать недоумение, трактовка текста послания зависит от намерений переводчика. Нюансы перевода позволили обеим сторонам преодолеть, казалось бы, безвыходную ситуацию с минимальными имиджевыми потерями. Не секрет, что крупные финансовые, промышленные и энергетические компании России имеют свои интересы на территории Турции. По-видимому, российские власти с готовностью приняли извинения Эрдогана. Основным вопросом в двусторонних отношениях, видимо, станет возобновление проекта «Турецкий поток», учитывая, что Польша затягивает решение об участии в проекте «Северный поток-2». Давление влиятельных бизнесменов из важных для Турции туристической и сельскохозяйственной отраслей побудило Эрдогана предпринять шаги по восстановлению отношений, хотя даже его невинные выражения во втором письме Путину вызвали шквал критики в его адрес в Турции.

Основная причина российско-турецкого конфликта – судьба Башара Асада и последующее устройство территории Сирии. Накал гражданской войны не ослабевает, противостояние приобрело затяжной характер. Умеренная оппозиция режиму Асада во многом утратила свое влияние и позиции, уступив место радикальным исламистам, салафитам,

«Исламскому государству». Правительственные силы также не могут и, вероятно, не смогут в перспективе восстановить контроль над всей территорией страны. Помимо возобновления диалога в энергетике, уже сейчас просматриваются первые попытки начать пересмотр турецких подходов к оценке ситуации в Сирии. Тем не менее риск нового витка обострения русско-турецких отношений вокруг Сирии сохраняется. К настоящему времени основными вызовами для турецкого руководства по итогам гражданской войны в Сирии стали курдский вопрос, проблема беженцев и усиление внутренней террористической угрозы. Создание автономного курдского региона на севере Сирии угрожает внутренней безопасности Турции. Не ослабевает поток беженцев на территорию Турции. Фактически в ходе переговоров с ЕС стало очевидным, что турецкие власти не могут полностью контролировать перемещение сирийских беженцев по стране, а и без того недостаточные миграционные статистика и учет стали турецкими орудиями шантажа европейцев. Турецкие спецслужбы частично утратили контроль над деятельностью антиасадовских сил на своей территории. Итогом стал рост нелегального оборота оружия и рост симпатизирующих «Исламскому государству», особенно среди более религиозного сельского населения. Выходцы из Центральной Азии и бывшего СССР, к которым ранее относились как к неоправданно пострадавшим от русского империализма, воспользовались широким доверием турецких народных масс и организовали разветвленные террористические сети. Это лишает Турцию ее всемирно известного статуса безопасного курорта. Все эти факторы турецкое руководство только сейчас начало принимать во внимание, и пока что не совсем ясно, как дальше будет развиваться сирийский вектор политики Реджепа Тайипа Эрдогана.

После того как в ночь с 15 на 16 июля 2016 года в Турции была совершена неудачная попытка государственного переворота, в силовых структурах страны произошли серьезные изменения. В ходе попытки переворота полиция и спецслужбы однозначно приняли сторону правительства и президента Эрдогана. В армии по итогам неудавшегося путча произошли существенные кадровые изменения. В дальнейшем, вероятно, на смену профессиональным военным придут выходцы из спецслужб. В ходе попытки переворота в поддержку Эрдогана на улицы вышло значительное количество вынужденных переселенцев из Сирии. Фактически сирийские беженцы превратились не только в мощный инструмент шантажа Европы, но и в мощную внутривосточную силу

Турции, которую президент Эрдоган и его правительство могут использовать внутри страны для подавления оппозиции и борьбы с курдским сопротивлением. Более двух миллионов сирийских беженцев в Турции представляют также мощный людской резерв для рекрутирования новых боевиков в отряды антиасадовской оппозиции. Несмотря на попытки турецких военных ужесточить контроль над пограничными переходами на границе с Сирией, поток оружия и добровольцев из Турции не прекратился. Вопрос о прямом турецком военном вмешательстве в конфликт также не был снят с повестки дня. Именно светски настроенные военные, реабилитированные после громких политических процессов 2007–2010 годов с целью подготовки вторжения в Сирию, были основным препятствием для осуществления планов турецкого руководства. Они с глухим недовольством восприняли идею участия турецких вооруженных сил в сирийском конфликте. И именно эти офицерские кадры стали основной движущей силой путчистов. После их устранения пассивное сопротивление турецкого офицерства было сломлено. В 20-х числах августа начались военные действия с прямым участием вооруженных сил Турецкой Республики на севере Сирии.

С 15 по 23 августа 2016 года была проведена подготовительная фаза операции под условным названием «Щит Евфрата». Целью операции заявлено освобождение северной Сирии от вооруженных формирований «Исламского государства». Однако истинной целью турецкого военного руководства является недопущение объединения курдских кантонов на севере Сирии в единый регион¹⁴⁹. В боевых действиях приняли активное участие боевики протурецких группировок сирийской оппозиции – «Бригады Султана Мурада», «Нуреддин аз-Зинки». Кроме того, значительную часть составили бойцы «Свободной сирийской армии». Отличительной особенностью операции стало широкое применение турецкой бронетехники, артиллерии, авиации и сил специальных операций. По-видимому, турецкое командование учло свой прежний опыт взаимодействия с силами «Свободной сирийской армии»: ранее последняя без поддержки турецких тяжелой техники, артиллерии, авиации и спецназа не могла справиться с курдами и наступающими боевиками «Исламского государства». Командир 2-го армейского корпуса Исмаил Темель и командующий силами специальных операций Зекай Аксакаллы были запечатлены на фотографиях после захвата Джерабулуса¹⁵⁰. В свою очередь, медиаресурсы «Исламского государства» уже опубликовали достаточно видеороликов, демонстрирующих

поражение турецких танков противотанковыми управляемыми ракетами. По всей видимости, турецкая операция на севере Сирии будет расширяться. Так, 19 сентября 2016 года турецкие власти анонсировали продолжение и расширение операции, конечной целью которой заявлено овладение городом аль-Баб. По данным, которые приводятся турецкой прессой, участие в ней будут принимать бойцы сирийских туркменских бригад, некоторые арабские подразделения при поддержке турецкой бронетехники, артиллерии и авиации. Особенно подчеркивается, что «Исламское государство» готовится к ведению минной войны против механизированных формирований турецкой армии в районе аль-Баба. В силу этого, не исключено привлечение к операции значительного количества турецких инженерно-саперных подразделений¹⁵¹.

Выводы

Недальновидная и оппортунистическая политика Турции по отношению к Сирии привела к плачевным результатам. Пострадали, прежде всего, турецкие социально-экономические, политические и стратегические интересы. Введенные со стороны России экономические санкции, по признанию Ахмета Давутоглу, оказались весьма чувствительными¹⁵². Туристический сектор турецкой экономики оказался на грани краха, а сельское хозяйство и промышленность переживают серьезные затруднения. Бравурные заявления о том, что Саудовская Аравия и Катар компенсируют (по крайней мере, частично) разрыв торгово-экономических связей с Россией¹⁵³, по-видимому, были неоправданно оптимистичными. На большей части сирийско-турецкой границы установилась зона нестабильности. В самой Турции по городам страны разбросано значительное количество беженцев, что обостряет и без того непростую социально-экономическую обстановку в стране. Растет безработица и накапливается недовольство социальной политикой правительства. Отмечается значительное число симпатизирующих «Исламскому государству». По всей видимости, на ближайшие годы можно забыть об увеличении притока иностранных туристов из-за возможных терактов.

Переговоры Владимира Путина и Реджепа Тайипа Эрдогана в Санкт-Петербурге дают определенную надежду на улучшение двусторонних отношений. При этом российское экспертное сообщество в целом сдержанно и осторожно оценило итоги переговоров, турецкие же комментаторы, наоборот, были излишне оптимистичны. Прочным фундаментом для возобновления российско-турецких отношений, как и ранее,

остаётся энергетика. Однако уже сейчас понятно, что расширение турецкой операции на севере Сирии несёт новые риски для российско-турецких отношений. По всей видимости, недавний визит начальника Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации – первого заместителя Министра обороны Российской Федерации генерала армии Валерия Герасимова был призван открыть каналы обмена информацией между военными двух стран. Без разрешения двусторонних противоречий вокруг Сирии любые российские и турецкие попытки выстроить новые двусторонние энергетические, экономические, политические, культурные отношения будут постоянно подвергаться опасности новой конфронтации.

Ход боевых действий в 2011–2015 годах

2011 год: «Арабская весна»

Массовые протесты в Сирии, начавшиеся в марте 2011 года, первоначально выглядели лишь частью более широкого регионального движения, так называемой «Арабской весны». Похожие выступления к тому времени уже проходили в Бахрейне, Египте, Йемене, Ливии и Тунисе. Требования протестующих в Сирии, состоящих в основном из молодых суннитов, не касались самого Асада. Они требовали прекращения чрезвычайного положения, введенного еще в 1963 году, и возрождения отменённых им личных, политических и экономических свобод, ликвидации коррупции. Ситуация резко обострилась 23 марта 2011 года после использования армии для подавления крупномасштабных беспорядков в приграничном с Иорданией городе Деръа, в ходе которого погибли, по разным данным, от 20 до 70 человек¹⁵⁴ и было задержано более 2 тыс. Большое количество жертв в ходе этих событий вызвало 25 марта новые масштабные акции протеста суннитов после традиционной пятничной молитвы. Продолжение гражданских волнений по всей стране заставило Башара Асада распустить 29 марта действующее правительство и сформировать новое¹⁵⁵. Официально инцидент в Деръа был объявлен эксцессом местных властей. Были сняты с должности губернатор и начальник службы безопасности провинции¹⁵⁶. Тем не менее в других регионах кровавые события в Деръа стали поводом для начала смены лозунгов с требований реформ на призывы к полной смене режима. За пределами столицы и Алеппо протесты прошли в большинстве крупных городов страны. Они возникали стихийно, координировались через социальные сети и не имели единого

центра или партии, которые можно было бы локализовать и подавить силовым путем. Одновременно в лояльных районах, включая Дамаск и Алеппо, проходили масштабные акции в поддержку правительства¹⁵⁷.

В апреле массовые мирные выступления продолжались, но все чаще перерастали в беспорядки. Не помогло и официальное смягчение позиции руководства страны, которое выполнило часть требований протестующих. С 21 апреля было отменено чрезвычайное положение и объявлено о роспуске печально знаменитого Верховного суда государственной безопасности¹⁵⁸. Но новое обострение ситуации произошло уже 22 апреля, когда в ходе подавления беспорядков в новой общей акции протеста, прошедшей вновь и сразу во многих городах после пятничной молитвы, погибли около 100 человек, что за день удвоило количество жертв протестующих с начала марта и свело на нет эффект от примирительных мер правительства. В связи с массовыми жертвами в ходе силовых подавлений протестов в конце апреля США были введены первые санкции против ближайшего окружения Башара Асада, включавшие запрет на въезд и заморозку активов. 9 мая свой набор санкций ввел и Европейский союз (ЕС). Помимо персональных санкций против 13 членов руководства Сирии, он включал и эмбарго на поставку стране вооружения, военной и специальной техники. Тем не менее тогда они еще не исключали политического разрешения конфликта. Санкциям не были подвергнуты лично Башар Асад и министр обороны Сирии. США со своей стороны также не требовали пока отставки президента Сирии, сфокусировавшись на свержении Муаммара Каддафи в соседней Ливии. Но усиление конфликта быстро привело к дополнительным санкциям уже в мае того же года¹⁵⁹. Всего за первые полтора месяца столкновений погибли 580 гражданских лиц и около 100 военных и правоохранителей¹⁶⁰. В целом ситуация в стране оставалась контролируемой правительством и создавалось впечатление, что конфликт еще может быть погашен.

Главной «горячей точкой» антиправительственных выступлений стал стратегически расположенный третий по размеру город страны – Хомс (около 900 тыс. человек), известный с 2011 года как «колыбель революции». В начале мая акции протеста здесь переросли в вооруженную партизанскую войну, что вызвало массированный военный ответ со стороны тогда еще способной на это правительственной армии. Город был блокирован, чтобы не допустить проникновения в него боевиков, оружия, боеприпасов и прочих предметов снабжения. Началась его методичная осада и зачистка мятежных районов с использованием бронетехники. Такая

тактика плотного блокирования и зачисток стала в последующем типовой для правительственных сил¹⁶¹. Из-за размеров города и упорного сопротивления кампания по его «умиротворению» превратилась в затяжные боевые действия в сложнейших городских условиях, сопровождавшиеся масштабными разрушениями. Основная часть города была освобождена к маю 2012 года, но очаги сопротивления и неподконтрольные правительству районы в пригородах сохранялись вплоть до декабря 2015 года, когда было достигнуто соглашение о пропуске нескольких сотен боевиков и членов их семей из последнего блокированного пригорода¹⁶². Тактика жестких армейских зачисток меньших по размеру населенных пунктов на время дала эффект и позволила сдерживать разрастание беспорядков в Сирии. Но формирующиеся оппозиционные силы быстро нашли себе убежище в соседней Турции.

В июне 2011 года в районах, граничащих с Турцией, начали появляться хорошо организованные вооруженные группировки, проводившие налеты на полицейские и военные объекты. Роль Турции была подтверждена и открытым созданием в ней организационных военных и политических структур оппозиции. 29 июля было заявлено о формировании офицерами-дезертирами «Свободной сирийской армии». 23 августа на конференции в Стамбуле было объявлено о создании «Национального совета Сирии», который призван был объединить оппозицию¹⁶³. Несмотря на большое количество дезертиров как среди офицеров, так и солдат, в отличие от Ливии, в Сирии не было зафиксировано переходов на сторону оппозиции целых частей и подразделений. Не возникло мятежных армейских бригад или батальонов. Костяк армии и ее высших офицеров удалось сохранить, несмотря на его пестрый религиозный состав и значительное представительство мусульман-суннитов и даже христиан. Это позволило правительственным войскам сохранять на протяжении нескольких лет боеспособность против все более многочисленных и хорошо вооруженных противников¹⁶⁴.

К октябрю беспорядки в некоторых районах Сирии стали перерастать в классическую партизанскую войну. Особенно активной она была в провинции Идлиб в гористом районе Джабаль Завийя. Там атакам подвергались блокпосты и колонны снабжения. Через несколько месяцев после возникновения «Свободная сирийская армия» сумела перейти к диверсионным действиям против объектов высокой важности уже по всей стране, что подтвердило ее растущие возможности. Первое такое нападение произошло 16 ноября 2011 года, когда группа из двух десятков

бойцов атаковала здание разведки ВВС, расположенное на окраине столицы, обстреляла его из стрелкового оружия и гранатометов и попыталась подорвать¹⁶⁵. Благодаря внешней поддержке и быстрому росту численности «Свободной сирийской армии» уже в следующем году диверсии сменились полноценными военными операциями. Главной проблемой «Свободной сирийской армии» с момента образования была ее раздробленность и плохая координация многочисленных «батальонов», «бригад» и «дивизий» между собой. Фактически она оставалась конгломератом отрядов самообороны отдельных поселков и городов, воевавших в основном в своих окрестностях. Это стало следствием территориального принципа ее образования и раздробленности самой Сирии по религиозному и этническому признакам.

От той же проблемы страдала и правительственная армия. В условиях гражданской войны и разделения населения не только по этническому, но и по религиозному признаку обычные массовые и призывные части были недостаточной лояльны, что не позволяло задействовать их целиком, и были пригодны в основном для обороны территории. Для маневренных действий и переброски между провинциями можно было использовать лишь элитные, преимущественно набранные из алавитов соединения и части – 4-ю бронетанковую дивизию, армейский спецназ, Республиканскую гвардию, различные спецподразделения и патриотичные, лояльные, но слабо контролируемые отряды ополчения, известные под собирательным наименованием «Шабиха»¹⁶⁶. Они стали «пожарной командой», которую можно было сосредоточивать лишь на двух-трех ключевых направлениях.

К началу декабря 2011 года погибшими числились почти 4 тыс. гражданских лиц из вооруженной оппозиции и около 1,1 тыс. военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, но последовавшая за ноябрьским обострением активизация боевых действий привела к росту количества жертв с обеих сторон и перерастанию конфликта из повстанческих (противоповстанческих) действий в классическую гражданскую войну.

2012 год: гражданская война

Уже в начале 2012 года мирные протесты практически сошли на нет, уступив место вооруженным формам сопротивления, но, несмотря на стремительное увеличение количества повстанцев, сирийская армия все еще имела над ними подавляющее преимущество в боевом и численном

составе, вооружении, мобильности и организации. Это дало ей возможность в начале 2012 года провести несколько успешных наступательных операций против нелояльных крупных населенных пунктов. Наиболее значимыми из них стали бои за Хомс против «Свободной сирийской армии» в феврале-марте, зачистка части пригородов Дамаска и установление 14 марта¹⁶⁷ полного контроля над городом Идлиб, столицей одноименной провинции. В результате был восстановлен правительственный контроль над всеми административными центрами провинций, хотя отдельные районы и пригороды Хомса и Дамаска оставались под контролем оппозиции или были «серой» безвластной зоной. Ключевыми факторами успеха стало изменение тактики правительственных войск: с января крупные армейские операции начали проводиться при интенсивной поддержке артиллерии, а с марта в них стали применяться ударные вертолеты Ми-24, ранее использовавшиеся весьма ограниченно¹⁶⁸.

Интенсификация боевых действий привела к росту жертв и первым массовым трансграничным волнам беженцев. Лига арабских государств и ООН попытались договориться со сторонами о первом перемирии и поиске политического решения конфликта. С 12 апреля началось организованное ими хрупкое перемирие, которое с трудом продержалось лишь до конца мая. Первый раунд мирных переговоров в Женеве, состоявшийся в июне 2012 года, проходил уже на фоне возобновившихся боевых действий по всей территории Сирии и окончательно разрушенного доверия между сторонами конфликта. Не приходится удивляться, что каких-либо ощутимых результатов достигнуть на них не удалось. Провал мирных переговоров привел к дальнейшей интенсификации боевых действий. Длительная передышка дала возможность «Свободной сирийской армии» не только консолидировать и нарастить свои силы, но и накопить боеприпасы и предметы снабжения для крупномасштабных военных операций. Увеличение размаха боевых действий заставило правительство с июля 2012 года начать использовать ударную авиацию.

К этому времени в сельской местности, особенно на севере страны у границы с Турцией, образовались уже целые районы, неподконтрольные правительству¹⁶⁹. Рост возможностей оппозиции показали события 18 июля, когда «Свободная сирийская армия» совместно с исламистами организовала взрыв в Дамаске на совещании силовиков. В результате погибли министр обороны Сирии и его заместитель, пострадали и другие высокопоставленные члены правительства¹⁷⁰. Крупные диверсии и теракты против высшего руководства, рядовых силовиков, а затем

и против просто лояльного населения стали рутинной частью войны в Сирии. И без того крайне напряженные отношения Сирии с соседней Турцией подверглись новому испытанию: 22 июня 2012 года наземная ПВО Сирии сбила турецкий разведывательный самолет RF-4E, ненадолго вторгшийся в воздушное пространство страны. Турция активировала статью 4 договора НАТО и потребовала установления бесполетной зоны над Сирией для правительственной авиации, но не получила в этом поддержки от своих союзников по блоку¹⁷¹. Ответом Турции стало увеличение поддержки уже не только «Свободной сирийской армии», но и разношерстных антиправительственных отрядов исламистов, которые на втором году войны начали играть в ней все более заметную роль. Помимо неподконтрольных правительству районов, захваченных оппозиционерами, к июлю 2012 года все более очевидным стало и оформление де-факто курдской автономии в районах компактного проживания курдов на территории Сирии¹⁷². Правительственные силы в курдских районах были сокращены, а сами они стали самоуправляться. При этом по негласному соглашению с правительством крупных военных операций против курдов не велось. Они заняли позицию вооруженного нейтралитета, не допуская на контролируемую территорию формирования «Свободной сирийской армии» и других повстанцев.

В июле после неудачного правительственного наступления на занятые оппозицией северные районы провинции Алеппо началось крупное контрнаступление «Свободной сирийской армии». Ее отряды объединились с протестующими в самом Алеппо и сумели почти без боя установить контроль над значительной частью второго по величине города страны, включая оставшиеся беззащитными христианские и курдские районы. В конце июля правительственные силы ответили крупномасштабным наземным наступлением на подконтрольные оппозиции районы Алеппо. В нем были задействованы все средства, включая авиацию, артиллерию и элитные наземные части. До того ударная авиация практически не применялась. Им удалось освободить часть города и остановить наступление оппозиции. Но затем бои за город переросли в позиционные, затянувшиеся на годы.

Разрастание боевых действий привело к большим трудностям в обороне правительственной армии. Разбросанным по территории страны войскам с растянутыми коммуникациями стало все тяжелее защищать объекты инфраструктуры. Это привело к череде успешных нападений на авиабазы, объекты ПВО, склады и арсеналы. Борьба за авиабазы

с августа стала особенно важным стратегическим компонентом боевых действий. Их удержание позволяло правительству оказывать авиаподдержку войскам, маневрировать силами и средствами по воздуху и организовывать снабжение даже изолированных армейских группировок. Поэтому каждая захваченная или сделанная непригодной для использования авиацией база наносила сильный удар по правительственным войскам. Для их обороны сирийской армии приходилось держать внушительные по численности гарнизоны, усиленные бронетехникой. Так, 29 августа при атаке аэродрома Тафтаназ у Идлиба были повреждены стрелковым оружием и минометами сразу 19 вертолетов Ми-8. В последующем эта ключевая авиабаза неоднократно подвергалась атакам, а в начале января 2013 года была полностью захвачена исламистами уже с применением танков и артиллерии¹⁷³. В дальнейшем это привело к потере правительственными войсками всей провинции Идлиб и ее административного центра. С осени начались атаки «Джебхат ан-Нусры» на аэропорты у Алеппо, приведшие к концу года к их блокированию и осложнению обстановки для правительственных сил в регионе. С декабря 2012 года для компенсации потери части авиабаз и авиации министерство обороны Сирии разрешило использование обширного арсенала оперативно-тактических (комплекс «Эльбрус») и тактических (комплекс «Точка») ракет советского производства, а также иранских баллистических ракет, от чего ранее воздерживалось¹⁷⁴.

Наметившееся после боев за Алеппо в июле-августе новое равновесие сил между воюющими сторонами привело к возобновлению попыток международного урегулирования конфликта. 25 октября началось общее перемирие между правительством и оппозицией на время праздника Ид аль-Адха¹⁷⁵. Но и оно фактически оказалось проваленным. Особую роль в этом сыграли все более активные и заметные исламистские группировки, которые открыто отказались поддержать перемирие и продолжили атаки и теракты в его ходе¹⁷⁶. Срыв попыток мирного урегулирования привел к дальнейшему усилению поддержки оппозиции странами-противниками режима Башара Асада. В начале декабря 2012 года в турецкой Анталии началась конференция «Свободной сирийской армии», на которой, помимо 260 полевых командиров, присутствовали представители США, Великобритании, Франции и ряда арабских государств. Под их давлением прошла очередная попытка объединения усилий разрозненных повстанческих сил. Было избрано Верховное военное командование (Supreme Military Command). Его задачей должна

была стать координация крупных отрядов оппозиции, организация подготовки бойцов и снабжения. Как и предыдущие, эта попытка оказалась малоуспешной.

2013 год: расцвет исламистов

Несмотря на то, что в первые полтора года конфликта различные воюющие фракции ограниченно поддерживались такими влиятельными глобальными и региональными силами, как США, Россия, Турция, Саудовская Аравия, Иран и Йемен, в 2011–2012 годах война в Сирии оставалась в основном внутренней проблемой. События 2013 года изменили ситуацию и вывели сирийский гражданский конфликт на ведущие позиции в международной политической повестке дня, привели к прямому военному вмешательству иностранных государств. Главным изменением стало произошедшее окончательное перерождение конфликта в религиозный межконфессиональный, помимо шиитов, суннитов и алавитов захватывающий еще и более мелкие религиозные и этнические группы Сирии. Начальный его этап прошел в основном под светскими политическими лозунгами свержения Асада и его правительства силами «Свободной сирийской армии». Но к 2013 году все большее влияние начали захватывать различные исламистские отряды. Это стало следствием активного вмешательства теократических режимов Саудовской Аравии и Катара, которые более охотно финансировали идеологически близкие им суннитские группировки. Саудовцы главным образом поддерживали умеренные исламистские группировки в составе «Свободной сирийской армии», катарцы спонсировали более радикальные салафитские и ваххабитские отряды, только за первые два года потратив на это около 3 млрд долл.¹⁷⁷ Обильная внешняя поддержка постепенно делала исламистские отряды более многочисленными и хорошо оснащенными по сравнению с первоначальной «Свободной сирийской армией», что изменило баланс сил между светской и религиозной оппозицией Асаду.

В середине ноября 2012 года радикальная группировка «Джебхат ан-Нусра», широко применявшая террористические методы борьбы, и еще несколько исламистских группировок договорились о сотрудничестве в установлении в Сирии религиозного исламского государства, действующего по законам «шариата Аллаха». В декабре 2012 года к «Джебхат ан-Нусре» присоединились в общей сложности 29 оппозиционных отрядов, воевавших против Асада¹⁷⁸. Получившийся разнородный альянс был

назван «Сирийским арабским фронтом». В его рамках был доктринально закреплён полный отказ исламистов разделить конечные цели войны с поддерживаемой США формально светской «Свободной сирийской армией». Вскоре после этого, 11 декабря 2012 года, США официально занесли «Джебхат ан-Нусру» в список террористических группировок¹⁷⁹. Тем не менее «Свободная сирийская армия» продолжила координировать с ней боевые действия против Асада на тактическом уровне. В январе 2013 года объединившиеся исламисты провели ряд успешных атак на объекты военной инфраструктуры правительственной армии, захватив на складах, аэродромах и военных базах большое количество вооружения и боеприпасов, что позволило им нарастить свои боевые возможности и стать более внушительной силой в конфликте. В последующем их роль продолжала непрерывно возрастать, и радикальные исламисты по численности, по боевой активности и по площади контролируемой территории затмили «Свободную сирийскую армию», роль которой, несмотря на активную поддержку со стороны США и других союзников, уменьшалась. В самой «Свободной сирийской армии» влияние отрядов с исламистской идеологией тоже росло, препятствуя ее консолидации.

Слабым местом исламистов, как и светской оппозиции, стала невозможность их объединения из-за идеологических и религиозных разногласий. Не способствовали объединению и соперничество между их государствами-спонсорами. Обычным явлением стали быстрое создание и столь же быстрый распад временных альянсов отрядов. В марте 2013 года отряды исламистов «Джебхат ан-Нусры» и «Свободной сирийской армии», действуя совместно, полностью взяли под свой контроль город Ракка¹⁸⁰. Имевший довоенное население более 200 тыс. человек, он стал первым крупным городом и первым административным центром провинции, полностью перешедшим под контроль повстанцев, что вызвало у всех антиасадовских сил прилив энтузиазма. Впрочем, попытки наладить там гражданскую администрацию, которая должна была стать моделью для остальной страны, провалилась из-за конфликтов между различными объединениями боевиков. Камнем преткновения стали споры о том, светской или религиозной она должна быть. Через несколько месяцев Ракка, которая должна была стать столицей революции, почти без сопротивления была захвачена силами «Исламского государства» и стала «столицей» этой террористической организации в Сирии.

Сама новая группировка «Исламское государство» в ее нынешнем виде распространилась в Сирии после произошедшего в апреле 2013 году

раскола в «Джебхат ан-Нусре». «Родительская» террористическая группировка своей первоначальной задачей видела прежде всего свержение Асада и смену формы правления в Сирии на религиозную исламскую. Задачи «Исламского государства» были еще амбициознее. Как следует уже из названия, их «всемирный халифат» должен был занять территорию сразу нескольких государств, не ограничиваясь одной Сирией. При этом «Исламское государство» начало построение своей трансграничной квазигосударственности сразу, не дожидаясь падения Асада. Преднамеренный, массовый и систематический террор в отношении мирного населения на захваченных территориях, репрессии против целых религиозных и этнических групп, а также любой оппозиции стали главными инструментами построения «халифата» и подчинения себе населения. Они заставили даже террористов из суннитских «Джебхат ан-Нусры» или «Ахрар аш-Шам» выглядеть «умеренными исламистами» на фоне наиболее ортодоксального салафитского течения, в качестве которого позиционировало себя «Исламское государство». От чрезмерно варварского «Исламского государства» в мае 2013 года поспешил отречься даже лидер «Аль-Каиды», обвинив ее в нарушении норм шариата¹⁸¹. Это привело к вооруженному конфликту изначально родственных «Джебхат ан-Нусры» и «Исламского государства».

В отличие от остальных исламистских группировок, большинство членов которых составляли жители Сирии, отряды «Исламского государства» состояли в основном из иностранцев и подчинялись иракцу Абу Бакр аль-Багдади. Поэтому группировка сразу стала рассматриваться как внешний агрессор большинством участников сирийской гражданской войны. Это привело к постоянным столкновениям и борьбе за территорию с ними всех – от правительственных сил и курдов до «Свободной сирийской армии» и «Джебхат ан-Нусры». Тем не менее даже наличие столь ужасающего общего врага не привело к какой бы то ни было внутринациональной консолидации или примирению. Как у наиболее радикальной группы, знаковой тактикой «Исламского государства» стало широкое использование смертников, нехарактерное ранее даже для «Джебхат ан-Нусры». Наиболее эффективным стало применение боевиками «Исламского государства» бронетехники или кустарно бронированных автомобилей, нагруженных сотнями килограммов взрывчатки, против скоплений противника и его блокпостов. Такие живые бомбы стали террористическим эквивалентом высокоточного оружия, причиняя большие потери и деморализуя противника.

За считанные месяцы «Исламское государство» подчинило себе огромные территории в Сирии, поглотив или вытеснив оттуда все другие исламские и повстанческие группировки. В его руках оказались пустынные районы северо-востока страны и плодородные долины Евфрата и его притоков, простирающиеся через всю Сирию, от границы с Ираком до границы с Турцией. Единственным форпостом правительства на Евфрате осталась укрепленная база сирийской армии, контролирующая часть крупного города Дейр-эз-Зор. В дальнейшем рост контролируемых «Исламским государством» территорий продолжился за счет продвижения боевиков в более густонаселенные районы. К осени 2013 года «Исламское государство» распространилось вплоть до Алеппо и начало проникать в районы с суннитским населением вокруг Дамаска, Хамы и Хомса. Важным источником финансирования «Исламского государства» стало установление на захваченных территориях различных обязательных «налогов» и просто поборов со всего населения, которое стало невольным источником непрерывной финансовой подпитки террористического движения. Чем больше населения попадало под их контроль, тем больше росли финансовые возможности террористов. Но еще более важным источником денег для группировки стал захват большинства нефтяных месторождений этих пустынных провинций Сирии. По оценке разведслужб США, даже простая реализация сирийской нефти с месторождений приносила террористам до 50 млн долл. в месяц¹⁸². Это позволяло высокими зарплатами привлечь в их ряды радикальных исламистов со всего мира, а также приобретать оружие и боеприпасы. Во многом именно деньгами, полученными от продажи сирийской нефти, были оплачены успехи «Исламского государства» и в соседнем Ираке.

Произошедшее резкое усиление в Сирии радикальных суннитских исламистов вызвало страх у шиитских соседей Сирии – Ирана, Ирака и Ливана и заставило их значительно увеличить помощь официальному Дамаску. Начавшиеся в 2013 году артиллерийские обстрелы территории Ливана со стороны контролировавшей приграничные районы «Свободной сирийской армии» вызвали серьезное возмущение в Ливане. На стороне Асада к тому времени уже действовали небольшие группы добровольцев ливанской и иракской боевой шиитской организации «Хезболла», но в частном порядке. После обстрелов Асаду удалось договориться с руководством ливанской «Хезболлы» о более существенной поддержке. Группировка предоставила несколько тысяч подготовленных и мотивированных бойцов шиитского ополчения, готового бороться как

с суннитскими исламистами, так и с повстанцами «Свободной сирийской армии»¹⁸³. Первоначально отряды «Хезболлы» сосредоточились на действиях вблизи границ Ливана, прежде всего в окрестностях Дамаска. Несмотря на то, что их количество значительно уступало численности правительственной армии и ополчения, в этом регионе были достигнуты существенные успехи, освобождены от повстанцев несколько городов, что снизило давление на столицу и позволило наладить в ней практически нормальную жизнь. Частично удалось перекрыть границу с Иорданией, что затруднило снабжение повстанцев с расположенных там баз и тренировочных лагерей. Ответом на вмешательство «Хезболлы» стал теракт 17 августа 2013 года в ранее наиболее безопасном шиитском районе Бейрута, ответственность за который взяла на себя одна из исламистских группировок в Сирии. В результате взрыва заминированного автомобиля погибли 27 человек. Теракт лишь спровоцировал еще более крупное вмешательство «Хезболлы» в боевые действия в Сирии. Ее отряды начали действовать не только у границы, но и в провинциях Идлиб, Хомс, Хама и даже в Алеппо¹⁸⁴.

Откликнулся на просьбы об оказании прямой военной помощи и Иран. Из него начали прибывать бойцы Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Официально они находятся в Сирии для защиты шиитских святынь и в качестве консультантов правительственной армии. На практике в Сирии поддерживается ограниченный контингент войск численностью не менее 3 тыс. человек, которые принимают активное участие в боевых действиях. Надо отметить, что при активном применении КСИР подразделения собственно иранской армии в наземных действиях в Сирии не использовались вплоть до марта 2016 года¹⁸⁵. Важную роль в поддержке правительства Асада начали играть увеличившиеся в 2013 году поставки морем боеприпасов и запчастей к военной технике из России – так называемый «Сирийский экспресс», а также поддержка добровольцами и развединформацией из Ирака. Захваты при иностранной помощи отдельных городов улучшили положение правительственных сил в окрестностях Дамаска, но радикально ситуацию не изменили. Победы дались дорогой ценой для «Хезболлы» и Ирана, потерявших в контактных боях сотни бойцов. При этом сама правительственная армия и вспомогательные части Сирии остались крайне слабыми и показали низкую боевую устойчивость.

Немногочисленные правительственные ударные части, в основном состоящие из алавитов и друзов, по-прежнему приходилось постоянно

перебрасывать с одного направления на другое. Их сменяло гораздо хуже оснащенное и обученное и не всегда лояльное ополчение или наспех отобилизованные части, задачей которых были удержание и контроль территории вокруг опорных пунктов и блокпостов. Нередко они не могли устоять перед контратаками исламистов и повстанцев, легко сдавая завоеванные дорогой ценой населенные пункты. Линии снабжения отдаленных районов постоянно находились под угрозой, что привело к постепенному сокращению военного присутствия армии Асада на севере и северо-востоке страны. К 2013 году у сирийской армии обозначилась острая нехватка боеприпасов для артиллерии и авиационных средств поражения, что снизило преимущество правительственных войск в тяжелом вооружении и заставило перейти к изготовлению и все более широкому применению импровизированных боеприпасов, включая сбрасываемые с вертолетов пресловутые «бочковые бомбы».

Неприкрытое вооруженное вмешательство Ирана и Ливана в 2013 году дополнительно усложнило хитросплетение международных интересов вокруг Сирии. Оно лишь ужесточило позицию США и их союзников по отношению к Асаду. Действия Ирана встревожили его регионально-го соперника Саудовскую Аравию и заставили ее нарастить помощь оппозиции и исламистам. Налаживание отношений в военной сфере между официальной Сирией и «Хезболлой» глубоко обеспокоило соседний Израиль, который с 2013 года начал втайне наносить авиационные удары по «Хезболле» в Сирии и запасам средств ПВО и ракетного оружия сирийской армии, чтобы не допустить их передачи этому заклятому врагу еврейского государства¹⁸⁶. Израильские трансграничные авиационные и артиллерийские удары оставались эпизодическими, но продолжались и в последующие годы.

Ни правительственные силы, ни боевики не сумели выработать эффективного способа штурма плотной городской застройки. Если сельская местность и пустынные территории часто переходили из рук в руки, то ситуация в больших городах практически стабилизировалась и превратилась в позиционную войну, которая приводила к тяжелейшим разрушениям. Как и в Первую мировую войну, попытка решить проблему такого «позиционного тупика» привела к использованию там обеими сторонами химического оружия. Наиболее крупная такая атака произошла 21 августа 2013 года против контролируемого оппозицией столичного пригорода Гута¹⁸⁷. В результате использования боевого отравляющего вещества зарин при артобстреле погибли, по подсчетам разных

источников, от 500 до 1500 человек, в основном мирные жители. Первое со времен ирано-иракской войны столь масштабное использование оружия массового поражения потрясло мировое сообщество. США и их союзники немедленно возложили всю ответственность за химические атаки на правительственные силы и лично Асада. В первых числах сентября 2013 года в Сенате США начали готовить законопроект, разрешавший применение силы против правительственных войск Сирии¹⁸⁸, началось сосредоточение в регионе авиации и флота США. В Средиземном море и Персидском заливе были развернуты авианосная ударная группировка, пять эскадренных миноносцев и атомная подводная лодка с крылатыми ракетами¹⁸⁹.

Параллельно у берегов Сирии произошло и рекордное по масштабам сосредоточение российских кораблей – как осуществлявших перевозки, так и боевых, включая экстренно направленный в восточную часть Средиземного моря ракетный крейсер «Москва» проекта 1164 из состава Черноморского флота¹⁹⁰. Создавалось впечатление, что начало военной операции США неизбежно. Даже ограниченная кампания бомбардировок могла переломить наземную ситуацию в Сирии и если и не привести к падению Асада, то неизбежно вызвать потерю значительных территорий, все еще находившихся под контролем правительства. Ситуацию спасла лишь неожиданная инициатива России о ликвидации под международным контролем всех запасов сирийского химического оружия, его компонентов и прекурсоров, а также средств производства и доставки. Предложение сразу же было поддержано сирийским правительством, а затем и США, что позволило предотвратить вступление американцев в войну.

Жесткая международная реакция на применение оружия массового поражения в густонаселенных районах и начавшаяся масштабная кампания по его уничтожению предотвратили повторение таких крупных трагедий с боевыми отравляющими веществами. Тем не менее в дальнейшем отмечались отдельные случаи ограниченного использования сторонами импровизированного химического оружия, чаще всего хлора.

2014 год: военное вмешательство США

К началу 2014 года интенсивность и размах боевых действий в Сирии вынудили ООН отказаться от собственного подсчета количества жертв конфликта. К тому времени их количество превысило 100 тыс. человек¹⁹¹. Все последующие оценки базируются на основе различных

правозащитных структур и могут быть недостаточно объективными. Нарастающее противостояние «умеренных» исламистов и радикалов из «Исламского государства» зимой привело к активизации боев между ними. В результате коалиции «Джебхат Ан-Нусры», «Исламского фронта» и ряда других организаций на время удалось задержать продвижение боевиков «Исламского государства», отбить у них отдельные территории в районе Алеппо, а в январе 2014 года на несколько дней взять даже Ракку. Тем не менее, решительная победа одержана не была, и всего через несколько дней Ракка вновь была занята отрядами «Исламского государства», которое лишь упрочило свой контроль над городом и его окрестностями¹⁹².

Несмотря на то, что в конце 2013 года удалось избежать прямого вмешательства США в конфликт, они значительно увеличили поддержку «Свободной сирийской армии», включая летальное оружие, чтобы достичь военной победы над Асадом ее руками. Ранее оппозиции поставлялось в основном стрелковое оружие, а также боеприпасы к нему и минометам, транспортные средства и средства связи. Теперь, помимо увеличения объема поставок, ЦРУ расширило и их номенклатуру: отряды светской оппозиции из состава «Свободной сирийской армии» приступили к освоению противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) TOW-2¹⁹³. Сотни ракет были предоставлены Саудовской Аравией. Массовая поставка противотанковых управляемых ракет стала переломным моментом в противостоянии повстанцев и правительства. «Свободная сирийская армия» впервые получила в свое распоряжение оружие, значительно превосходящее по техническому уровню правительственные системы вооружения. До сих пор тотальное преимущество сил Асада в тяжелой и средней бронетехнике давало возможность им эффективно сопротивляться многочисленной пехоте боевиков, имевшей к тому времени ограниченное количество противотанковых средств. Теперь повстанцы могли с высокой вероятностью поражать все без исключения типы тяжелой и легкой бронетехники правительственной армии, укрепления и объекты инфраструктуры. При этом дальность стрельбы ПТРК TOW-2, составлявшая более 3,5 километров, позволяла расчетам этих комплексов оставаться малоуязвимыми для ответного огня не только пехоты, но и танков, делая правительственные силы беззащитными. Оснащение столь высокоэффективным оружием также дало возможность ослабшей к тому времени «Свободной сирийской армии» поддерживать баланс сил с все более многочисленными отрядами «умеренных» исламистов,

а также сопротивляться продвижению «Исламского государства». К середине 2014 года «Свободная сирийская армия» даже с учетом исламских отрядов насчитывала не более 15 тыс. бойцов. Радикальные отряды исламистов к тому времени имели в своем составе: «Ахрар аш-Шам» – до 20 тыс. боевиков, «Джейш аль-Ислам» – 15 тыс., «Лива'ат-Таухид» – 12 тыс.¹⁹⁴. Еще 15–20 тыс. бойцов насчитывала «Джебхат ан-Нусра».

Для противостояния разрастанию группировки «Исламское государство» в августе 2014 года США приступили к нанесению авиационных и ракетных ударов по ее формированиям в Ираке, а с 23 сентября – и в Сирии. Кроме сил США, в ударах по «Исламскому государству» в Сирии на протяжении 2014–2015 годов была задействована авиация Австралии, Бахрейна, Бельгии, Канады, Франции, Иордании, Саудовской Аравии, Турции, ОАЭ и Великобритании. Бомбардировкам подвергались и подвергаются практически исключительно позиции отрядов «Исламского государства». Удары даже по занесенной самими США в список террористических организаций «Джебхат ан-Нусре» остаются единичными и сводятся в основном к точечным ликвидациям наиболее одиозных ее лидеров, тесно связанных с «Аль-Каидой». Проблемой нанесения ударов по объектам «Исламского государства» в Сирии для США и других членов коалиции стало отсутствие достаточного количества союзных наземных войск. В этом отношении ситуация оказалась значительно хуже, чем в Ираке, где действовала подготовленная и оснащенная США регулярная правительственная армия. Немногочисленные и разбросанные по всей стране отряды «Свободной сирийской армии» не были в состоянии воспользоваться результатами воздушных ударов и конвертировать их в освобожденную от террористов территорию. Кроме того, успешная пропагандистская кампания «Исламского государства» привлекала в террористический «халифат» устойчивый поток добровольцев со всего мира, что позволяло быстро восполнять потери от авиаударов.

Ограниченность возможностей только лишь авиационной операции наиболее ярко проявилась в сентябрьских и октябрьских (2014 года) боях за курдский город Кобани на границе с Турцией. Наступающие на Кобани силы «Исламского государства» были подвергнуты интенсивным бомбардировкам ВВС США, ряда арабских государств и самой Сирии, но это не предотвратило захват халифатовцами значительной части города. Освободить Кобани удалось только в результате кровопролитных контактных боев, которые провели спешно усиленные отряды ополчения сирийских курдов. Они были поддержаны оружием, боеприпасами

и имеющими большой опыт таких боев отрядами Пешмерги – ополчения иракских курдов, которые по настоянию США были пропущены в Кобани из Ирака через территорию Турции вместе с техникой и вооружением¹⁹⁵. Освобождение Кобани ознаменовало появление на арене борьбы в Сирии новой внушительной боевой силы – отрядов народной курдской самообороны (YPG). Пользуясь полной поддержкой США и союзников (исключая Турцию, имеющую сложные отношения с курдами), в конце 2014 – начале 2015 года они сумели отвоевать у «Исламского государства» значительную территорию в местах своего компактного проживания вдоль границы с Турцией. Сама наступавшая группировка террористов под ударами коалиции лишилась большей части своей бронетехники и артиллерии, в городских боях и на коммуникациях были потеряны сотни наиболее подготовленных боевиков. Это сильно снизило в дальнейшем наступательные возможности «Исламского государства» на севере и северо-востоке Сирии.

2015 год: новые поражения правительственной армии

К началу 2015 года стратегическая ситуация для сирийского правительства складывалась неудачно. Усиление исламистов, получение «Свободной сирийской армией» нового оружия и рост поддержки оппозиции со стороны США, вторжение «Исламского государства» полностью изменили баланс сил. Даже при ограниченной прямой военной поддержке Ирана и «Хезболлы» измотанная и сильно деморализованная правительственная армия была уже не способна на крупные наступательные операции. Она перешла к не слишком удачной стратегической обороне, проигрывая войну за коммуникации и постепенно теряя опорные пункты в отдаленных, а затем и густонаселенных районах страны. Весной 2015 года многочисленные исламистские фракции вновь сумели договориться между собой и организовали большое наступление в провинции Идлиб. Основной их ударной силой там по-прежнему были отряды «Джебхат ан-Нусры», а общая численность объединившихся отрядов, действовавших в координации с повстанцами «Свободной сирийской армии», оценивалась в 10–12 тыс. человек. Несмотря на то, что для его отражения были вновь переброшены элитные соединения сирийской армии, вспомогательных отрядов и союзников, исламисты добились там больших территориальных успехов, завоевав в марте почти всю столицу региона – стотысячный город Идлиб¹⁹⁶, который правительству удавалось удерживать с начала войны. На юге страны продолжались

безуспешные бои с различными отрядами боевиков, которые не удавалось выбить даже из пригородов самого Дамаска.

Ухудшилась для правительственных сил ситуация и в провинции Латакия. Там отряды «Свободной сирийской армии» продвинулись к побережью. В радиусе досягаемости их ракетных обстрелов оказался и сам стратегически важный портовый город Латакия. Северо-восток страны все прочнее переходил в руки отрядов самообороны курдов, воевавших с «Исламским государством» за свои территории, но не признававших контроль правительства за ними. Фактически тут, как и в соседнем Ираке, окончательно оформилась автономная курдская территория, неподконтрольная властям страны, кем бы они ни были. Возросшее давление на «Исламское государство» в Ираке со стороны правительственной армии, поддержанной авиацией США и союзников, привело к перетоку террористов в более безопасную для них Сирию. Рост численности и обеспеченности оружием позволил им возобновить наступление. Нашував слабое место правительственных сил, в мае 2015 года «Исламское государство» ударило из захваченной им долины Евфрата вдоль идущего по пустыне шоссе М20 на Пальмиру (Тадмор). Используя типичную для пустынных районов региона тактику, крупная группа из 150 машин, вооруженных пулеметами и автоматическими пушками, без труда захватила небольшие разрозненные поселения, защищенные в основном ополчением. После недели боев правительственные войска отступили и из самой Пальмиры. Всего за две недели отряды «Исламского государства» вклинились вглубь Сирии еще более чем на 200 километров, до предела обострив ситуацию для оказавшегося в полной блокаде правительственного гарнизона в Дейр-эз-Зоре на Евфрате.

Захват Пальмиры и Эль-Карьятейна позволил «Исламскому государству» взять под свой контроль обширные просторы пустыни, нефтяные и газовые месторождения в ней и систему трубопроводов. Такие значительные территориальные приобретения террористической группировки состоялись, несмотря на наращивание в это время интенсивности авиаударов США и союзников в Сирии. За первый год налетов в одной только Сирии коалицией было нанесено по целям «Исламского государства» 2306 авиаударов, абсолютное большинство которых (95 %) пришлось на долю авиации США. Ежемесячно ими расходовалось до 2 тыс. единиц авиационных средств поражения, в основном высокоточных. Пик пришелся на июль 2015 года, когда было израсходовано 2829 авиационных средств поражения¹⁹⁷. Но в районах, где проамериканских вооруженных группировок не было, влияние авиаударов на боевые действия оказалось

ничтожным. В августе-сентябре 2015 года в районе Пальмиры развернулись бои правительственных сил и отрядов «Исламского государства» за контроль над нефтяным месторождением Джазаль – последним серьезным источником нефти, оставшимся под контролем правительственных сил. Стычки продолжались с переменным успехом, тем не менее, это блокировало возможность нормальной его эксплуатации, что дополнительно усложняло обстановку для правительства страны¹⁹⁸. К началу российского военного вмешательства в конце сентября 2015 года правительственные силы продолжали сохранять контроль над большинством крупных городов и наиболее населенными районами страны, но устойчиво теряли свои позиции на всех фронтах. Окончательное поражение Асада выглядело все еще отдаленной, но уже неизбежной перспективой.

Боевые действия правительственных войск после начала российской военной операции в Сирии

Северо-запад Сирии (октябрь 2015 – февраль 2016 года)

К началу операции ВКС России сирийские правительственные войска – регулярные части и ополчение – находились в процессе подготовки к активным действиям на земле. Масштаб подготовительных мероприятий резко увеличился благодаря помощи российских и иранских советников и специалистов. Возрос объем поставок боеприпасов, вооружения и снаряжения из России и Ирана. На территорию Сирии были также переброшены подразделения российских Сил специальных операций для выполнения особых заданий, доразведки объектов для авиационных ударов, наведения самолетов на цели в удаленных районах¹⁹⁹. Несмотря на предпринятые срочные действия по усилению боеспособности сирийских войск, состояние многих частей и подразделений оставляло желать лучшего. Понесенные ранее потери было невозможно быстро восполнить. Поэтому Иран для усиления сирийской армии начал переброску тысяч новых бойцов союзных сил. Большую часть этих сил составили иракские добровольцы из состава шиитских милиций и афганские добровольцы (шииты-хазарейцы), объединенные в дивизию «Фатимиян»²⁰⁰. Они направлялись вместе с иранскими советниками-офицерами и небольшими отрядами военных из состава регулярных частей КСИР и ополчения «басидж». Также на север Сирии для участия в грядущих наступательных операциях были переброшены отдельные отряды ливанской «Хезболлы».

Главным районом для проведения наступательных действий был выбран север Сирии – от горных районов северо-запада Латакии до окрестностей Алеппо (современное арабское название Халеб). Очевидно, что там требовалось предпринять чрезвычайные меры против коалиции боевиков «Джейш аль-Фатх», которая нанесла сирийской армии ряд тяжелых поражений в предыдущие месяцы. К концу сентября 2015 года основную силу коалиции по-прежнему составляли отряды исламистских группировок «Джебхат ан-Нусра», «Ахрар аш-Шам» и «Джунуд аль-Акса». Опираясь на потоки оружия и пополнения, идущие к боевикам через границу с Турцией, эти группировки вместе готовились к новым наступлениям и создавали угрозу Латакии, Хаме и удерживаемой правительством части Алеппо. Для противодействия им на северо-западе страны в провинциях Латакия и Хама был сформирован новый 4-й штурмовой корпус. Вероятно, большую часть сил корпуса составили созданные в основном из местных алавитов и христиан отряды Сил национальной обороны, а также остатки некоторых частей сирийской армии, которые прежде воевали в этом районе. По всей видимости, в оперативное подчинение командованию 4-го корпуса могли быть переданы полк морской пехоты, часть 106-й механизированной бригады и 103-я бригада командос Республиканской гвардии. Причем если 106-я бригада существовала давно и уже в ходе конфликта была частично развернута в северные районы страны, то 103-я бригада семибатальонного состава была сформирована на побережье только в 2015 году²⁰¹.

Наступление к северу от города Хамы на границе с провинцией Идлиб началось 7 октября 2015 года. После недели ударов российской и сирийской авиации, а также проведенной артиллерийской подготовки части сирийской армии начали наступательные действия в районе занятых боевиками населенных пунктов Кафер-Зайта, Эль-Латамна, Кафер-Нбуда и Хан-Шейхун. Основную часть сирийских войск в указанном районе составляли 87-я механизированная бригада 11-й танковой дивизии и ополченцы Сил национальной обороны («Кувват ад-Дифа аль-Ватан»). Первоначально сирийским войскам сопутствовал определенный успех, им удалось занять несколько небольших поселков и высот на этом направлении. Но в дальнейшем их продвижение натолкнулось на весьма упорное сопротивление боевиков. Именно в этом районе вооруженная оппозиция сосредоточивала силы для наступления в сторону Хамы. Здесь присутствовали отряды радикальных группировок «Джунуд аль-Акса» и «Джебхат ан-Нусра», а также «Лива Фурсан аль-Хак» и так

называемой «13-й дивизии Свободной сирийской армии». Последние две группировки в свое время получили от своих зарубежных спонсоров противотанковые ракетные комплексы (ПТРК), применение которых привело к значительным потерям наступавших частей и подразделений правительственной армии. Об активности применения боевиками противотанковых средств говорит тот факт, что только за 7 октября в этом районе на видео было зафиксировано 14 пусков противотанковых управляемых ракет. Всего же из 61 известного пуска в первой половине октября на провинцию Хама приходилось 39. Подавляющая часть пусков была произведена именно из ПТРК TOW²⁰². Это позволило боевикам не только остановить наступление правительственных войск, но и перейти во второй половине октября в контрнаступление, в результате которого не только были отбиты практически все утраченные позиции, но и захвачен в начале ноября город Мурек к югу от Хан-Шейхуна. Несмотря на то, что попытка наступления сирийской армии на границе провинций Хамы и Идлиб закончилась неудачно, она тем не менее дала некоторый положительный результат. Силы боевиков, накопленные для наступления в сторону Хамы, были измотаны в боях, и все их попытки дальнейшего продвижения на юг были отбиты. Линия фронта в этом районе надолго стабилизировалась.

Через несколько дней после начала операции к северу от Хамы развернулось наступление правительственных сил на севере долины реки Оронт (урочище Эль-Габ), а затем и в горах северо-восточной Латакии. Для этого там были сосредоточены отряды Сил национальной обороны, морская пехота, отдельные подразделения Республиканской гвардии и спецназа сирийской армии, отряды ополчения Партии арабского социалистического возрождения (Баас) и Сирийской социальной националистической партии (ССНП), а также ряд других войсковых формирований. Несмотря на большое число различных частей и подразделений, в реальности силы наступавших были ограниченными: многие части и подразделения понесли тяжелые потери весной-летом 2015 года в ходе отступления из провинции Идлиб и боев в урочище Эль-Габ. Поэтому перед переходом в наступление сирийские войска в том районе были усилены отрядами иракских шиитов и ливанского движения «Хезболла». В операции были задействованы и новые вооружения, поступившие из России. В числе прочего при обстреле позиций боевиков в горах Латакии начали применяться системы ТОС-1А «Солнцепек», а у сирийских солдат появились реактивные пехотные огнеметы РПО-А и малогабаритные

реактивные огнеметы МРО-А²⁰³. В результате боев в середине октября боевики были отброшены дальше на север долины, к поселку Сирмания, взятие которого могло открыть дорогу к городу Джиср эш-Шугур. Однако продолжение наступления в долине в условиях, когда боевики сохраняли контроль над горами северо-восточной Латакии к западу от нее, было чревато большими потерями. Так уже было во время неудачной попытки контр наступления летом. К тому же зачистка от боевиков этих горных районов была необходима, чтобы полностью обезопасить побережье Латакии и авиабазу Хмеймим от потенциальных попыток прорыва и обстрелов со стороны боевиков.

Таким образом, начиная со второй половины октября, главные усилия правительственных сил были перенесены из Эль-Габ в горы северо-восточной Латакии. Операция велась в виде череды небольших наступлений на позиции боевиков «Джебхат ан-Нусры», «Ахрар аш-Шам», Исламской партии Туркестана и прочих группировок с юга и запада. Кульминационным моментом операции стало взятие в январе 2016 года оплота боевиков – небольших городков Сальма и Гебелли (также известен как Рабия), а затем, в феврале 2016 года, и поселка Кинсибба. Трудный для наступления рельеф местности – невысокие горы, поросшие лесами и кустарником, – мешал активно задействовать бронетехнику, поэтому ключевую роль в этих боях играла пехота. В первую очередь, это был личный состав 103-й бригады Республиканской гвардии, морской пехоты и отряда «Соколы пустыни», действовавших при активной поддержке самолетов и вертолетов ВКС России. Близость авиабазы, расположенной в нескольких десятках километров от района боевых действий, позволяла быстро реагировать на изменение ситуации, и боевики постоянно находились под плотным огневым воздействием. Не исключено, что сирийским войскам могла быть оказана огневая поддержка со стороны российских артиллерийских подразделений, перебросенных в Сирию для защиты авиабазы Хмеймим, включая 152-мм буксируемые гаубицы «Мста-Б».

Кроме рельефа местности, сложность боев в тех местах заключалась еще и в том, что боевики могли быстро получать необходимое оружие, боеприпасы и подкрепления с турецкой территории. Именно в ходе выполнения боевой задачи по поддержке наступления сирийских войск в горах Латакии, близ границы с Турцией, турецким истребителем F-16C был сбит российский бомбардировщик Су-24М. Были также отмечены неоднократные случаи обстрела сирийских позиций с территории

Турции²⁰⁴. Несмотря на все перечисленные трудности, сирийская армия за четыре месяца активных боевых действий в конце 2015 – начале 2016 года освободила примерно две трети ранее занятой боевиками территории провинции. К началу действия режима прекращения огня в конце февраля 2016 года под контролем боевиков в провинции Латакия оставался только небольшой участок на северо-западе, у границы с Турцией, и перед главным оплотом коалиции боевиков «Джейш аль-Фатх» – провинцией Идлиб²⁰⁵.

Район Алеппо (октябрь 2015 – февраль 2016 года)

Район Алеппо стал одним из главных мест приложения усилий иранцев: управлением наступательными операциями в этом районе занимался непосредственно командующий силами «Кодс» КСИР генерал Касем Сулеймани. Первой стала операция к востоку от Алеппо. Главной ее целью было деблокирование учебного аэродрома Академии ВВС Сирии в районе населенного пункта Квайрес-эш-Шарки. Окруженные на базе Квайрес офицеры, курсанты и личный состав базы отбили несколько штурмов боевиков «Исламского государства», но после трехлетней осады их силы подходили к концу. Наступление началось еще до начала ударов ВКС России в Сирии, в середине сентября 2015 года. Для этого под Алеппо была направлена, пожалуй, лучшая ударная часть сирийской армии – отряд специального назначения «Тигры» («Кувват ан-Нимр»), под командованием полковника Сухеля Хасана. Они были усилены отрядами местных Сил национальной обороны, шиитскими добровольцами из Ирака и иранскими советниками. От основных позиций правительственных войск в районе Сфиры до окруженного аэродрома было всего около 20 километров, но, чтобы их пройти, необходимо было преодолеть жесткое сопротивление укрепившихся боевиков, которые пытались нанести отвлекающий контрудар в сторону Сфиры. Поэтому основных результатов удалось добиться уже после того, как ВКС России начали оказывать поддержку наступающим сирийским войскам. Продавив оборону боевиков, «Тигры» 20 октября заняли господствующую высоту Тель-Сабайн к югу от базы, а 10 ноября 2015 года прорвались к окруженным товарищам. К этому моменту в живых на базе оставалось 314 человек²⁰⁶. После деблокирования аэродрома и обеспечения безопасности его периметра, наступление к востоку от Алеппо не закончилось. После определенной паузы, вызванной необходимостью восполнить потери и подтянуть резервы, в январе-феврале 2016 года от боевиков «Исламского

государства» были освобождены территории вдоль шоссейной дороги, связывающей Алеппо с районом базы Квайрес. В числе прочего 20 февраля была освобождена расположенная в указанном районе тепловая электростанция Алеппо.

Другая наступательная операция началась 16 октября 2015 года к югу и юго-западу от Алеппо. Для ее проведения было сосредоточено несколько тысяч бойцов крупных шиитских милиций из Ирака, ливанской «Хезболлы», хазарейцев из «Фатимию», отдельных подразделений сирийской армии и ополчения. Они были усилены иранскими военными из состава КСИР²⁰⁷. Противником на этом направлении выступали боевики «Джебхат ан-Нусры» и прочих группировок, входящих в «Джейш аль-Фатх». Первоначальное продвижение было прервано ударом боевиков «Исламского государства» в тыл наступавшим: в последней декаде октября они атаковали участок трассы Хама – Алеппо в районе Итрия – Ханассер. Стоит отметить, что это был не последний подобный рейд «Исламского государства» против растянутых сирийских коммуникаций. Подобные масштабные рейды боевиков в районе Ханассера будут предприняты также в конце февраля и в апреле 2016 года. Во всех этих случаях исламистов достаточно быстро выбивали с трассы, но это требовало отвлечения сил с основных направлений. В результате наступление под Алеппо возобновилось только в ноябре. В этот раз оборона боевиков к юго-западу от Алеппо не выдержала и была прорвана. Уже 12 ноября 2015 года был взят опорный центр боевиков в этом районе – город Эль-Хадер и целый ряд других населенных пунктов и ключевых высот. Развивая успех, правительственные силы подошли к шоссе М5 и приблизились к границе провинции Идлиб, однако к концу декабря наступательная операция на юге была приостановлена.

Болевой точкой для правительственных сил в районе Алеппо является снабжение, которое зависит от аэропорта и единственной дороги, что связывает Алеппо с другими подконтрольными правительству территориями. На это накладываются и проблемы Ирана, у которого единственным надежным маршрутом для снабжения сил в Сирии является только воздушный мост через дружественный Ирак. Это связано с действующими в отношении страны ограничениями на поставку вооружения в другие государства мира и враждебными отношениями с Саудовской Аравией и ее союзниками. Основу военно-транспортной авиации (ВТА) Ирана составляют старые С-130 американского производства, которые были приобретены еще при шахе, 40–50 лет назад, а также менее десятка

бывших иракских Ил-76. Это серьезно ограничивает возможности иранцев по воздушным перевозкам в интересах их группировки, развернутой в Сирии. В силу этого иранцы и возглавляемые ими отряды иракских шиитов и хазарейцев в основном полагаются на немногочисленную бронетехнику и артиллерию, что предоставляет в их распоряжение сирийская армия. Из этого правила есть исключения: так, на кадрах боев под Алеппо встречалась иранская 122-мм РСЗО HM-20 Hadid, да и 152-мм пушки-гаубицы Д-20, не исключено, тоже были переброшены из Ирана. Однако по большей части из Ирана доставляются различные боеприпасы, стрелковое оружие, минометы, армейские внедорожники с установленным вооружением – безоткатными орудиями, реактивными пусковыми установками и т.д. На фоне этого резко выделялись танки Т-90, небольшая партия которых была поставлена из России в Сирию. Примерно десяток этих машин был передан силам под Алеппо. Первый раз они были применены при взятии населенных пунктов Хан-Туман и Караси в декабре 2015 года²⁰⁸.

Следующий удар сирийская армия и ее союзники нанесли по боевикам уже к северу от Алеппо в начале февраля 2016 года. Основной задачей нового наступления стало снятие осады с городов Нубболь и Аз-Захра, отрезанных с лета 2012 года от остальных подконтрольных правительству территорий. В этих населенных пунктах жило около 60 тыс. человек, в основном шиитов, которые подвергались регулярным обстрелам со стороны боевиков. Местное ополчение за время осады отбило несколько штурмов²⁰⁹. Между наступательными операциями на юге и севере Алеппо Иран произвел ротацию и усиление своих сил, а также шиитских добровольцев из Ирака и Афганистана. Сирийская армия тоже восполнила потери, были пополнены запасы боеприпасов и других материальных средств. Операция началась 1 февраля 2016 года. При активной поддержке ВКС России и сирийской артиллерии штурмовые группы иранского КСИР, ливанской «Хезболлы», иракских шиитских милиций и прочих подразделений нанесли мощный удар на соединение с ополченцами анклава, которые, в свою очередь, пробивались им навстречу. Боевики не выдержали такого натиска и 2–3 февраля были выбиты из поселков и с высот, находившихся между позициями правительственных сил и осажденными городами. Уже к вечеру 3 февраля штурмовые отряды достигли цели и в последующие дни занимались расширением зоны контроля. Таким образом, всего за несколько дней основные задачи наступления были выполнены.

Крахом обороны боевиков в том районе воспользовались и курдские отряды самообороны из Африна, которые начали наступление к северу от Нубболя и стали прижимать группировки боевиков к границе с Турцией. Чтобы спасти вооруженную оппозицию в районе Азаза, турецкая армия была вынуждена начать оказывать им активную артиллерийскую поддержку, обстреливая наступающих курдов из 155-мм самоходных гаубиц T-155 Firtina²¹⁰. Кроме того, через турецкую территорию боевикам были переброшены подкрепления из Идлиба. Это остановило наступление курдов, но протурецкие формирования оказались зажаты между курдами и «Исламским государством».

Наступление правительственных сил в начале февраля поставило боевиков, контролирующих восточную часть города Алеппо, под угрозу полного окружения. Они были отрезаны от наиболее короткого маршрута снабжения из Турции через Азас, и вся их логистика отныне зависела от единственного оставшегося коридора в сторону провинции Идлиб. При этом мощная группировка правительственных сил нависала и над этим последним маршрутом. Вероятно, именно угроза окружения боевиков в Алеппо стала одним из тех факторов, что заставили силы вооруженной оппозиции и их зарубежных спонсоров пойти на перемирие в конце февраля 2016 года.

Другие районы Сирии (октябрь 2015 – февраль 2016 года)

Кроме основных операций на севере Сирии, сирийская армия с союзниками при поддержке ВКС России перешли в наступление и в большинстве других районов страны. В основном бои носили локальный характер, но это позволило улучшить ситуацию в целом и создать задел для будущих наступлений либо остановить продвижение боевиков. Одним из примеров подобного рода операций можно назвать начало наступления правительственных войск в южной части Восточной Гуты²¹¹ близ Дамаска в ноябре-декабре 2015 года против боевиков «Джейш аль-Ислам», «Джебхат ан-Нусры», «Файлак ар-Рахмана» и других. Хотя территориальные приобретения в тот момент были не очень велики, но сирийской армии удалось отбить у боевиков город Мардж-Султан и бывшую вертолетную базу близ него, кроме того, в результате авиаудара был убит Захран Аллуш – харизматичный и жестокий лидер боевиков «Джейш аль-Ислам»²¹². Через несколько месяцев это крайне негативно скажется на положении вооруженной оппозиции в этом районе. Другим примером можно назвать освобождение частями 5-й бронетанковой

дивизии города Шейх-Мискини и расположенной в его окрестностях военной базы в провинции Дерья. В результате этого был расширен коридор, ведущий к расположенному на юге одноименному административному центру провинции.

Очень сложной оставалась ситуация в окруженной части города Дейр-эз-Зор. Боевики «Исламского государства» неоднократно пытались прорвать оборону правительственных сил, возглавляемых генералом Иссамом Захреддином. Однако военнослужащие 104-й воздушно-десантной бригады Республиканской гвардии и 137-й механизированной бригады 17-й резервной дивизии при поддержке местных ополченцев продолжали отбивать все атаки. Большой проблемой стало снабжение как войск, так и жителей города. Из-за близости позиций боевиков военно-транспортным самолетам стало слишком опасно садиться в аэропорту и в результате снабжение медикаментами, боеприпасами и прочими материальными средствами было переведено на парашютный способ. Для этого были задействованы российские и сирийские Ил-76, а также иранские С-130²¹³.

В центральной Сирии все это время продолжались локальные бои в районе Пальмиры, однако имеющихся там правительственных сил явно не хватало для освобождения города. При этом боевики «Исламского государства» регулярно устраивали вылазки из пустыни против подконтрольных правительству территорий. Особенно упорные бои шли в районе населенных пунктов Садад и Мхин к юго-востоку от города Хомс. Чтобы не допустить прорыва боевиков к стратегической трассе Дамаск – Хомс, туда были переброшены подкрепления из других районов страны, а поддержку сирийской армии стали оказывать самолеты и вертолеты ВКС России. Кроме того, на слайде, показанном 17 ноября 2015 года во время доклада Министра обороны Российской Федерации генерала армии Сергея Шойгу Президенту Российской Федерации Владимиру Путину, в этом районе была отмечена и 5-я гаубичная артиллерийская батарея 120-й гвардейской артиллерийской бригады, имевшая на вооружении 152-мм буксируемые гаубицы «Мста-Б»²¹⁴.

Отдельно стоит сказать о событиях на северо-востоке Сирии, где под патронажем США 10 октября 2015 года было заявлено о создании новой коалиции – «Демократических сил Сирии» (ДСС). Основу ДСС составили курдские силы самообороны, кроме того, в их состав вошли ополчения некоторых арабских племен и небольшие отряды вооруженной оппозиции, что были вытеснены «Исламским государством» из Ракки

и других северных районов²¹⁵. При этом Вашингтоном двигало главным образом желание создать боеспособную по отношению к радикальным исламистам, но независимую от официального Дамаска силу. Курды же таким путем начали получать серьезную военную поддержку со стороны стран Запада – от наращивания поставок оружия и усиления авиационной поддержки до отправки к ним небольших групп сил специальных операций западных государств. Как результат, к концу 2015 года, несмотря на резкое недовольство Турции, отряды ДСС смогли переправиться на западный берег реки Евфрат в районе ГЭС «Тишрин» и создали там плацдарм для наступления на город Манбидж. В отношениях с официальным Дамаском курды продолжали придерживаться нейтралитета, хотя при этом имели место отдельные локальные стычки в районе крупнейших городов северо-востока Сирии – Камышлы и Хасеке. Там сохранились анклав, контролируемые сирийскими военными и ополченцами из местных арабских племен и христиан-ассирийцев, которые не желают подчиняться курдам и сохраняют верность центральному правительству.

Частичное перемирие и наступление против «Исламского государства» в центральной Сирии

27 февраля 2015 года вступила в силу договоренность о прекращении огня с группировками вооруженной оппозиции, за исключением «Исламского государства», «Джебхат ан-Нусры» и ряда других террористических организаций, признанных таковыми ООН. Эта договоренность имела политический характер и должна была способствовать продвижению переговоров между враждующими сторонами. Но она также позволила сирийской армии вплотную заняться боевиками «Исламского государства» в центральной Сирии. Для этого в пустынные районы центра страны были переброшены одни из наиболее боеспособных сирийских отрядов – «Тигры», «Соколы пустыни», морская пехота и ряд других. Там они соединились с остатками частей 18-й бронетанковой дивизии сирийской армии и свежим отрядом хазарейцев из «Фатимийун», что были переброшены из Ирана на авиабазу Тьяс (Т-4) к западу от Пальмиры. Общая численность задействованных в операции сил могла превышать 6 тыс. человек, что представляет собой очень крупный по меркам боевых действий в пустынных районах Сирии контингент²¹⁶.

Операция по освобождению Пальмиры (современное арабское название – Тадмор) началась 6 марта 2016 года. В ее разработке принимали

активное участие российские военные советники. Наступающие войска пользовались мощной поддержкой со стороны российской и сирийской авиации и артиллерии. Против боевиков были в том числе использованы 122-мм буксируемые гаубицы Д-30 и 122-мм самоходные гаубицы 2С1 «Гвоздика», 130-мм буксируемые пушки М-46, 122-мм РСЗО «Град», 220-мм РСЗО «Ураган», 300-мм РСЗО «Смерч» и тяжелые огнеметные системы ТОС-1А «Солнцепек»²¹⁷. Под Пальмирой был задействован и российский комплекс разведки позиций огневых средств противника 1Л260 «Зоопарк-1М»²¹⁸. По данным Министерства обороны Российской Федерации, на стороне «Исламского государства» в указанном районе находилось около 4 тыс. боевиков, на вооружении которых состояло не менее 25 танков и БМП, более 20 единиц ствольной и реактивной артиллерии, свыше 40 минометов, около 100 ПТРК, а также более 50 внедорожников с тяжелым вооружением²¹⁹. Несмотря на начатый частичный вывод российской группировки, в районе Пальмиры продолжали действовать военнотружущие российских Сил специальных операций, а на позициях сирийских войск находились российские военные советники. Именно в этом районе в ходе выполнения специальной задачи по наведению ударов российских самолетов на объекты террористов погиб старший лейтенант Александр Прохоренко, попавший в окружение боевиков и вызвавший огонь на себя. 11 апреля 2016 года ему было посмертно присвоено звание Героя России²²⁰.

К 23 марта правительственные войска подошли непосредственно к Пальмире и в течение следующих суток установили контроль над господствующими высотами. В том числе под контроль сирийской армии перешла высота со старой цитаделью, возвышающейся над развалинами старого города. Попытка боевиков «Исламского государств» удержать оборону в городе и на бывшей авиабазе не увенчалась успехом, и они начали отвод оставшихся сил из Пальмиры, пока оставалась такая возможность. После себя они оставляли многочисленные мины и самодельные взрывные устройства. В городе оставались и группы смертников, прикрывавшие отход. 27 марта было объявлено об освобождении Пальмиры, хотя зачистка отдельных кварталов города и ликвидация оставшихся боевиков продолжались еще два дня. В освобожденную Пальмиру по просьбе президента Сирии Башара Асада был направлен сводный отряд Международного противоминного центра Вооруженных Сил Российской Федерации для помощи сирийцам в разминировании города и объектов исторического наследия. Там же были размещены российские военные

и боевая техника для защиты работающих специалистов – от БТР-82А до ЗРПК «Панцирь-С1»²²¹.

После освобождения Пальмиры часть сил сирийской армии была перебросена в район Эль-Карьятейна для завершения операции по освобождению города. Наступление на Эль-Карьятейн началось тоже в начале марта, но боевики оказывали упорное сопротивление на подступах к городу, не желая терять плацдарм для атак в сторону шоссе Дамаск – Хомс. Однако после подхода подкреплений части и подразделения 11-й и 18-й бронетанковых дивизий, отряды Сил национальной обороны и партийной милиции ССНП взяли под контроль господствующие высоты и 3 апреля вошли в Эль-Карьятейн²²². После ожесточенного боя остатки сил боевиков были выбиты из города.

Борьба с «Исламским государством» (апрель – июнь 2016 года)

Сирийская армия к началу апреля смогла значительно улучшить стратегическую ситуацию в центральной Сирии. Однако из-за ухудшения ситуации в других частях Сирии собранная ударная группировка вскоре была вновь разделена. В апреле оставшиеся в этом районе войска продолжали наступление на восток от Пальмиры, но оно было в мае остановлено атаками боевиков западнее Пальмиры в районе газового месторождения аш-Шаер. Возникла угроза безопасности трассы Хомс – Пальмира, и для ее устранения пришлось развернуть войска, что продвигались на восток.

В конце мая на севере Сирии возобновили наступление против «Исламского государства» курды. При поддержке американской авиации и небольших групп спецназа они смогли продвинуться вглубь позиций боевиков на западном берегу Евфрата и взять в кольцо Манбидж. Курдские отряды также несколько продвинулись и в сторону Ракки с севера. Однако их дальнейшее продвижение затрудняется этническим фактором – они все глубже проникают в чисто арабские районы. Хотя в состав ДСС входят и арабские формирования, но, как уже было сказано, их основную часть составляют именно курдские отряды самообороны. Отношения же между курдами и арабскими племенами на севере Сирии зачастую носят напряженный или даже враждебный характер. Вскоре после начала наступления курдов начали свой поход на Ракку и сирийские войска. В операции были в основном задействованы бойцы из состава «Соколов пустыни», партийных милиций «Баас» и ССНП, а также некоторых других отрядов из состава Сил национальной обороны,

наряду с армейскими подразделениями из состава 10-й механизированной дивизии. Их общая численность составляла, оценочно, порядка 2–3 тыс. человек.

Наступление началось в начале июня из района Итрии на перекрестке ключевой дороги в пустыне, которая разветвляется на север в сторону Алеппо и на восток в сторону Ракки. Целью стали удерживаемый боевиками «Исламского государства» город Эс-Саура (Табка) и авиабаза близ него. В случае овладения ими сирийская армия выходила бы на западный берег Евфрата и отсекала большую часть территории «Исламского государства» от турецкой границы. Также открывалась бы дорога и в сторону административного центра провинции Ракка – города с одноименным названием. Это понимало и руководство «Исламского государства», поэтому, когда сирийская ударная группа приблизилась к цели, против нее были брошены подготовленные резервы боевиков с бронетехникой и смертниками. Фланги также подверглись многочисленным атакам небольших групп боевиков и смертников. Оказавшись под угрозой окружения, правительственные войска 20–22 июня откатились к границе провинций Алеппо и Ракка.

Одной из главных проблем, осложняющих продвижение сирийских правительственных войск на восток в сторону Ракки и Дейр-эз-Зора, являются весьма уязвимые коммуникации через пустыню. Боевики сохраняют контроль над территориями к востоку от города Саламия, между Итрией и Пальмирой, а это постоянная угроза для растянутых флангов вдоль дорог. Для решения этой проблемы и успешного наступления на восток крайне желательно новое усиление группировки правительственных войск в центральной Сирии. Однако Дамаск не может снять войска с других фронтов, пока прочие группировки боевиков продолжают активные боевые действия и угрожают подконтрольным правительству районам страны. В тылу «Исламского государства» продолжает сражаться окруженный гарнизон Дейр-эз-Зора, зависящий от снабжения по воздуху. Несмотря на отдельные успешные атаки боевиков, им так и не удается сломить сопротивление защитников города. Но их силы постепенно тают. Особенно сложно восполнить потери в бронетехнике, которую сирийцы не могут перебросить с помощью вертолетов или десантировать с транспортных самолетов.

Борьба с «умеренной оппозицией» (апрель – июнь 2016 года)

В апреле – июне 2016 года формирования «Джебхат ан-Нусры» и союзных ей группировок постепенно возобновили атаки на позиции

правительственных сил в разных районах Сирии. В то время как на юге Сирии, где их позиции не так сильны, режим прекращения огня в основном соблюдался, основные внимание исламисты сосредоточили на севере, пытаясь вернуть утраченные позиции в Латакии и Алеппо. Как отмечал российский Центр по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики в начале июня, «воспользовавшись режимом прекращения боевых действий и тем, что отряды этой террористической организации находятся в одних и тех же районах, что и формирования так называемой «умеренной оппозиции», «Джебхат ан-Нусра» осуществила перегруппировку сил, пополнила запасы вооружения и боеприпасов и приступила к активным действиям»²²⁴. Первым серьезным успехом исламистов стал захват города Эль-Эс к западу от Эль-Хадера в южной части провинции Алеппо. Это произошло в начале апреля. Однако попытки их дальнейшего продвижения были тогда отбиты с серьезными потерями среди боевиков. В апрельских боях впервые приняли участие бойцы спецназа регулярных вооруженных сил Исламской Республики Иран, в первую очередь 65-й отдельной воздушно-десантной бригады специального назначения. Ранее в наземных операциях в Сирии участвовали только военнослужащие КСИР и входящего в их состав ополчения «басидж». Официально военнослужащие сухопутных войск иранских вооруженных сил действуют в Сирии как советники – так же как и военные КСИР²²⁵.

Бои в южной части провинции Алеппо привели к эскалации противостояния и в районе ее административного центра. В конце апреля и начале мая боевики предприняли многодневный артиллерийский обстрел контролируемой правительством западной части Алеппо. Они также неудачно пытались прорвать линию обороны сирийских военных и ополченцев на западной окраине города. В свою очередь, оппозиция обвиняла ВВС Сирии в бомбардировках контролируемых боевиками восточных районов города. Усиливались боевые действия и в некоторых других частях страны. Все это время Россия и США пытались договориться о деэскалации напряженности, для чего в северо-восточной части провинции Латакия, под Дамаском и в Алеппо вводились временные «режимы тишины», но это помогало лишь частично. Так, под Алеппо практически сразу после введения подобного режима на 48 часов превосходящие силы боевиков атаковали и захватили Хан-Туман, освобожденный в декабре 2015 года. В ходе тяжелого боя, продолжавшегося 5–6 мая, погибли десятки защитников, включая 13 иранских военнослужащих из состава

25-й дивизии «Кербела» сухопутных войск КСИР, расквартированной в провинции Мазендеран²²⁶.

На северо-востоке провинции Латакия в апреле – июне продолжились упорные бои в горах у границы с Турцией, а на юге провинции Хама – около Растанского водохранилища. Десятки мирных жителей погибли или были захвачены в ночь на 13 мая в результате атаки боевиков группировок «Джебхат ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам» на деревню Зарья²²⁷. Большинство ее жителей составляли алавиты. В провинции Идлиб новым обстрелам стали подвергаться окруженные шиитские города Фуаа и Кафер-Хая, оказавшиеся отрезанными после падения административного центра провинции весной 2015 года. Также, как и в Дейр-эз-Зоре, для их снабжения применяется десантирование грузов с самолетов ВТА, в том числе – с иранских С-130. Большим подспорьем для боевиков «Джебхат ан-Нусры» является то, что их ближайшие союзники из других исламистских группировок попали в фактически некую «серую зону» в режиме прекращения огня. С одной стороны, они не соблюдают перемирие, но, с другой стороны, они не входят в список организаций, признанных ООН террористическими. Попытка России включить «Ахрар аш-Шам» и «Джейш аль-Ислам» в список террористических организаций в мае была заблокирована в СБ ООН усилиями Великобритании, США, Франции и Украины. Хотя, как отмечалось в российской заявке, эти группировки тесно связаны с террористическими организациями, оказывают им и получают от них финансовую, материально-техническую и военную поддержку²²⁸. Медленное наступление боевиков на юге провинции Алеппо продолжилось и в июне, несмотря на упорное сопротивление правительственных сил. Сирийские войска на это ответили атаками к северу от Алеппо, снова угрожая перерезать последний путь снабжения боевиков в городе. Для начавшегося в конце июня наступления туда были переброшены «Тигры» Сухеля Хасана, а также отдельные группы армейского спецназа и элитной 4-й бронетанковой дивизии.

Отдельного описания заслуживают и боевые действия около Дамаска. После гибели в конце декабря лидера «Джейш аль-Ислам» эта исламистская группировка начала терять свое влияние среди других вооруженных формирований непримиримой оппозиции в Восточной Гуте. К концу апреля это вылилось в открытую войну между ними, с обоюдными атаками на командные пункты, шариатские суды и т. п. Основным противником «Джейш аль-Ислам» выступила группировка «Файлак ар-Рахман». Так как эти группировки не прекращали боевых действий с сирийской

армией, то правительственные войска смогли в мае удачно воспользоваться моментом и выбить боевиков из южной части Восточной Гуты, включая Дейр-эль-Асафир и ряд других населенных пунктов. Таким образом, боевики были отодвинуты дальше от дороги, связывающей международный аэропорт Дамаска со столицей государства. Необходимо отметить, что в столице и вокруг нее сосредоточена большая часть того, что осталось от элитных 4-й бронетанковой дивизии и Республиканской гвардии, а также целого ряда других хорошо подготовленных и оснащенных частей сирийской армии. Также в боях под Дамаском на стороне правительства принимают участие небольшие отряды ливанской «Хезболлы» и шиитских милиций из Ирака во главе с иранскими советниками. Только под сильным давлением зарубежных спонсоров боевики «Джейш аль-Ислам» и «Файлак ар-Рахман» к концу мая смогли заключить хрупкий мир для противодействия сирийской армии. Однако сирийские войска продолжили теснить боевиков около Дамаска и в июне 2016 года.

Глава 3.

Военная, дипломатическая и гуманитарная помощь России

Российская воздушная операция в Сирии

Российская воздушная операция в Сирии, начавшаяся в сентябре 2015 года, стала одним из наиболее заметных мировых военных и политических событий современности. Сирийская кампания явилась первым реальным боевым развертыванием Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами границ бывшего СССР в постсоветский период. Она также стала наиболее масштабным задействованием отечественных Военно-воздушных (с 1 августа 2015 года – Воздушно-космических) сил в боевых действиях со времен войны в Афганистане, а по сложности и интенсивности боевого применения и удаленности района задействования, вероятно, не имеет аналогов в истории российской и советской авиации. Пожалуй, наибольшее удивление наблюдателей – как в самой России, так и за ее пределами (в последнем случае особенно) – вызывают два обстоятельства: это, во-первых, поддержание высокой интенсивности использования авиации на протяжении длительного времени, что было явлено на практике российской авиационной группировкой в Сирии, и, во-вторых, минимальный вплоть до последнего времени уровень боевых и эксплуатационных потерь. Все это свидетельствует о весьма высоком уровне планирования и осуществления боевой деятельности российского экспедиционного контингента на всех уровнях военной организации, наглядно демонстрируя современный облик ВКС России. Безусловно, последние восемь лет были для ВВС (ВКС) России периодом скоротечных и видимых изменений во всех аспектах их деятельности: от организации и технического оснащения до управления силами и боевой (оперативной) подготовки. Сирия стала впечатляющим и в то же время весьма ответственным, не предполагающим скидок экзаменом по промежуточным

итогах реформирования и развития ВВС (ВКС) России, и надо сказать, что российская авиация этот экзамен с честью выдержала.

Российская авиационная группировка в Сирии

Для ВКС России действия в Сирии стали беспрецедентно важной операцией, позволившей впервые за постсоветский период получить опыт обширной наступательной воздушной кампании, реализуемой во взаимодействии различных родов авиации с сухопутными войсками и войсковыми контингентами иностранных партнеров (Сирия, Иран, Ирак). Также весьма важное значение имеет получение навыков развертывания и обеспечения действий экспедиционной авиационной группировки на значительном удалении от национальной территории. 26 августа 2015 года между Россией и Сирией было заключено Соглашение о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на сирийской территории²²⁹. Действуя в соответствии с Договором «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой» от 8 октября 1980 года, президент Сирии Башар Асад 30 сентября 2015 года обратился к России с официальной просьбой об оказании военной помощи. В тот же день Совет Федерации дал Президенту Российской Федерации Владимиру Путину согласие на использование Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики. При этом речь шла лишь о применении ВКС России для оказания поддержки сухопутным войскам Сирии с воздуха, без проведения наземной операции²³⁰. Авиационная группа ВКС России в Сирии была сформирована решением Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации и развернута на сирийской авиационной базе Хмеймим (ранее именовавшейся аэропортом имени Баселя Асада и использовавшейся в качестве места базирования немногочисленной вертолетной группы сирийской морской авиации) близ Латакии в сентябре 2015 года. переброска боевой авиации на Хмеймим осуществлялась самостоятельным перелетом через территорию Ирана и Ирака во второй половине сентября того же года.

Первоначальный состав российской авиагруппы включал:

- 12 модернизированных фронтовых бомбардировщиков Су-24М (варианты исполнения М2 и «Гефест-Т»);
- 12 модернизированных штурмовиков Су-25СМ и Су-25УБ;
- четыре фронтовых бомбардировщика Су-34 (из текущего производства);

- четыре многоцелевых истребителя Су-30СМ (из текущего производства);
- один самолет радио- и радиотехнической разведки Ил-20М1;
- 12 боевых вертолетов Ми-24П;
- пять транспортно-боевых вертолетов Ми-8АМТШ²³¹.

Таким образом, в Сирии было развернуто 32 боевых самолета. Характерно, что все самолеты и вертолеты прибыли с экипажами из различных строевых частей ВКС России, то есть авиагруппа была представлена «рядовыми» летчиками на строевых машинах. В дальнейшем было произведено наращивание самолетов группировки: в частности, 6 декабря 2015 года из России были дополнительно переброшены четыре фронтовых бомбардировщика Су-34, а 30 января 2016 года – четыре новейших многофункциональных истребителя Су-35С. Для замены бомбардировщика Су-24М, сбитого турецким истребителем 24 ноября, в январе 2016 года на Хмеймим прибыл из России один самолет того же типа. Таким образом, к февралю 2016 года количество российских боевых самолетов в Сирии было доведено до 40 единиц, включая:

- 12 фронтовых бомбардировщиков Су-24М (варианты исполнения М2 и «Гефест-Т»);
- 12 штурмовиков Су-25СМ и Су-25УБ;
- восемь фронтовых бомбардировщиков Су-34;
- четыре многоцелевых истребителя Су-30СМ;
- четыре многоцелевых истребителя Су-35С²³².

Усиливалась и вертолетная группировка: в декабре 2015 года в Сирию были доставлены четыре новых боевых вертолета Ми-35М и несколько транспортных вертолетов типа Ми-8.

С 17 ноября 2015 года группировка ВКС России на авиабазе Хмеймим именуется авиационной бригадой особого назначения, а ее штаб управляет также действиями авиации, действующей с территории России по целям в Сирии. Командиром российской авиационной группировки в Сирии с начала кампании являлся генерал-майор Александр Максимцев. Для обороны авиабазы Хмеймим привлечена довольно значительная группировка российских наземных сил: первоначально – не менее 1,5 тыс. человек, а к настоящему времени – не исключено, до 3 тыс. человек (включая части специального назначения, части и подразделения 810-й бригады морской пехоты Черноморского флота,

7-й десантно-штурмовой (горной) дивизии из Новороссийска, а также ряда частей Сухопутных войск России. Группировка имеет на вооружении основные танки Т-90А, различную колесную и гусеничную бронетехнику и 152-мм буксируемые гаубицы «Мста-Б». Для прикрытия аэродрома с воздуха была создана группировка современных средств ПВО, включающая зенитные ракетные системы «Бук-М2» и зенитные ракетно-пушечные комплексы «Панцирь-С». В конце ноября 2015 года ПВО авиабазы была усилена дивизионом новейшей зенитной ракетной системы С-400 «Триумф».

Снабжение российской военной группировки организовано как по воздуху (через воздушное пространство Ирана и Ирака) российскими военно-транспортными самолетами Ил-76 и Ан-124 на авиабазу Хмеймим, так и морем – постоянными транспортными рейсами больших десантных кораблей и вспомогательных судов ВМФ России из Новороссийска и Севастополя в сирийский порт Тартус. Морской путь, ввиду высокой интенсивности использования кораблей и судов, получил название «Сирийского экспресса». Задействование военно-транспортных самолетов также весьма значительно: достаточно сказать, что только тяжелые транспортные самолеты Ан-124 ВКС России с сентября по декабрь 2015 года выполнили 113 рейсов в Хмеймим, перевезя 10,2 тыс. тонн грузов²³³. 30 мая 2016 года на пленарном заседании Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации Министр обороны генерал армии Сергей Шойгу сообщил, что в Сирию «на начальной фазе нашей операции доставлялось около 1 тыс. тонн грузов в сутки, а на пике своих возможностей мы доставляли до 2,5 тыс. тонн грузов в сутки» (речь идет о доставке как морским, так и воздушным путем)²³⁴.

В военно-политическом отношении основной сложностью российской воздушной наступательной операции в Сирии изначально являлся ее ограниченный характер. Главной целью кампании было заявлено противодействие возникшему в ходе сирийской и иракской гражданских войн экстремистскому и варварскому «Исламскому государству», грозящему изменить всю карту Ближнего Востока и ставшему открыто действующим террористическим государственным образованием, доселе невиданным в истории. Поэтому главной целью использования российской авиации стало нанесение максимального ущерба силам «Исламского государства», как представлявшим наибольшую угрозу правительству Сирии, а также создание предпосылок для успешных

наступательных действий на земле сирийских правительственных войск и их союзников. Это ставило конечную результативность действий российской группировки в зависимость от эффективности использования вооруженных сил сирийского государства, значительно обескровленных гражданской войной, длившейся уже несколько лет ко времени начала операции.

С другой стороны, серьезную угрозу для официального Дамаска представляют и другие разнообразные повстанческие группировки как исламистского, так и секулярного толка, без нейтрализации или ослабления которых невозможна концентрация действий сирийских правительственных сил против «Исламского государства». Данное обстоятельство вынуждало отвлекать часть летного ресурса российской авиационной группы для оказания содействия сирийским правительственным войскам в борьбе с этими группировками. С политической стороны их ослабление дает возможность обеспечения консолидации военных и территориальных позиций правительства Сирии, что должно создать предпосылки как для мирного урегулирования в Сирии в целом, так и для снятия вопроса о смещении президента Башара Асада в качестве предпосылки к этому урегулированию. 11 октября 2015 года Президент России Владимир Путин на вопрос о целях российских военных действий в Сирии ответил в телеэфире, что «наша задача заключается в том, чтобы стабилизировать законную власть и создать условия для поиска политического компромисса»²³⁵.

Боевые действия российской авиационной группировки были начаты 30 сентября 2015 года. Согласно данным, приводившимся в пресс-релизе Министерства обороны Российской Федерации, в течение первых суток (30 сентября) российской авиацией было совершено 24 боевых самолетовылета с авиабазы Хмеймим с поражением 12 целей террористов, в течение вторых суток (1 октября) – 18 самолетовылетов (также поражено 12 целей), в течение третьих суток (2 октября) – 20 самолетовылетов (поражено девять целей). 5 октября было совершено уже 40 самолетовылетов (поражено 19 целей террористов), 8 октября – 67 самолетовылетов (60 целей), а 12 октября – рекордные 88 самолетовылетов (86 целей). Всего в первые полмесяца боевых действий (с 30 сентября по 15 октября) с авиабазы Хмеймим было выполнено 669 боевых вылетов с поражением 496 целей террористов. Относительно типа поражаемых целей Минобороны России, например, сообщало такие данные: за четверо суток (с 8 по 11 октября) были нанесены удары по 230 целям террористов,

из которых 118 укрепленных позиций, 56 лагерей подготовки, 20 складов и 16 командных центров террористов²³⁶. Основные удары наносились по объектам террористов в сирийских провинциях Идлиб, Хама, Ракка, Алеппо и Латакия (ранжировано по интенсивности ударов)²³⁷. Помимо самолетов Су-24М/М2, Су-24СМ и Су-34, для ударных задач были задействованы и многоцелевые истребители Су-30СМ (хотя главной задачей последних изначально было воздушное прикрытие ударных самолетов). При наличии 32 боевых самолетов и восьми боевых вертолетов выполнение 669 боевых вылетов в течение 16 суток свидетельствовало о принятии чрезвычайно высокого коэффициента оперативного напряжения в действиях авиации – в отдельные дни (12 октября) на один летательный аппарат приходилось более двух самолетовылетов. Вертолеты Ми-24П были задействованы для непосредственной поддержки сирийских сухопутных войск на ряде направлений.

С конца октября 2015 года удары российской авиации еще более интенсифицировались, достигнув уровня 90–100 самолетовылетов в сутки. В целом в ходе первого месяца воздушной кампании (с 30 сентября по 30 октября) российские самолеты выполнили 1391 боевой вылет, уничтожив при этом 1623 объекта террористов. В их число входят:

- 786 полевых лагерей и различных баз;
- 249 различных пунктов управления и узлов связи;
- 51 лагерь для подготовки террористов;
- 35 заводов и мастерских, где террористы начинали взрывчатыми веществами автомобили, управляемые водителями-смертниками;
- 131 склад боеприпасов и топлива;
- 371 опорный пункт и укрепленный узел²³⁸.

С российской стороны впервые массированно применялось высокоточное оружие, включая авиационные бомбы со спутниковой коррекцией КАБ-500С.

Первоначально все удары российской авиации наносились по заранее разведанным целям, однако с 19 ноября 2015 года начались и вылеты ударных самолетов на «свободную охоту»²³⁹. Для оперативного получения достоверных разведывательных данных в Багдаде (Ирак) был создан объединенный координационный центр с участием России, Сирии, Ирака и Ирана по сбору и обработке разведывательной информации. О создании этого центра 29 сентября 2015 года Президент России Владимир Путин объявил в своем выступлении на сессии Генеральной

Ассамблеи ООН, сообщив, что «основными функциями этого центра станут сбор, обработка, обобщение и анализ текущих данных об обстановке в ближневосточном регионе в контексте борьбы с боевиками, распределение информации по назначению и оперативная передача генеральным штабам указанных стран»²⁴⁰.

Для ведения разведки российской стороной (помимо получения данных от сирийской, иракской и иранской сторон) также активно задействовались самолеты специальной разведки Ил-20М1 (один из которых постоянно базировался на базе Хмеймим), средства радио- и радиотехнической и космической разведки, а также (впервые в значительных масштабах) беспилотные летательные аппараты (БЛА). Российская авиагруппа использовала несколько типов тактических БЛА, включая «Форпост», «Орлан-10», «Гранат», «Элерон» и другие. Как сообщалось, занесение целей в список для поражения допускалось только после подтверждения из трех источников о принадлежности данного объекта террористам, что позволяло снизить количество возможных ошибок и исключить возможные злонамеренные «вбросы»²⁴¹. Относительно средств космической разведки начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации в ноябре 2015 года сообщил, что в рамках усиления космической разведки территории Сирии задействовано десять космических аппаратов видовой и радиоэлектронной разведки, в том числе аппараты гражданского (двойного) назначения, и что для обеспечения съемки территории Сирии с необходимой периодичностью осуществлены перенацеливание и коррекция орбиты ряда спутников. Дальнейшее усиление орбитальной группировки планировалось за счет задействования космических аппаратов, находящихся в оперативном резерве, а также запуска новых²⁴².

Интенсификация воздушной войны

31 октября 2015 года над Синайским полуостровом в результате террористического акта был взорван летевший из Египта пассажирский самолет Airbus A321 российской авиакомпании MetroJet («Когалымавиа»). При взрыве погибло 224 человека. Прояснение террористического характера авиационной катастрофы привело к резкой активизации ударов российских ВКС по силам «Исламского государства» в Сирии в порядке мер возмездия. С 17 по 20 ноября была осуществлена специальная воздушная операция против вооруженных формирований террористических группировок. Если в первой половине ноября 2015 года российская

авиагруппа в Сирии совершала в среднем 50–60 боевых вылетов в сутки, то в период с 17 по 20 ноября с авиабазы Хмеймим выполнялось порядка 100 самолетовылетов в сутки²⁴³. В соответствии с планом упомянутой воздушной операции 17 ноября 2015 года впервые с начала действий ВКС России в Сирии была задействована российская Дальняя авиация – стратегические бомбардировщики Ту-160 и Ту-95МС и дальние бомбардировщики Ту-22М3, совершавшие вылеты с территории России (Ту-95МС и Ту-160 – с аэродромов Энгельс в Саратовской области и Оленья в Мурманской области, Ту-22М3 – с аэродрома Моздок в Северной Осетии). Этот день стал по-настоящему историческим для Вооруженных Сил Российской Федерации: стратегические бомбардировщики Ту-160 и Ту-95МС, никогда до этого не участвовавшие в боевых действиях, получили боевое крещение в небе над Сирией.

В ходе боевых вылетов в Сирию:

- стратегические бомбардировщики Ту-160 использовали новейшие крылатые ракеты воздушного базирования Х-101 и крылатые ракеты Х-555 (переоборудованные в неядерный вариант стратегические ракеты Х-55);
- стратегические бомбардировщики Ту-95МС использовали крылатые ракеты Х-555;
- дальние бомбардировщики Ту-22М3 использовали свободнопадающие авиационные бомбы (причем каждый активный борт Ту-22М3 из Моздока выполнил в период с 17 по 20 ноября по два самолета-вылета в сутки).

Всего к февралю 2016 года самолетами Дальней авиации с территории России было совершено 187 боевых вылетов в Сирию. При этом стратегическими бомбардировщиками Ту-95МС и Ту-160 было произведено 97 пусков крылатых ракет воздушного базирования. 18 ноября два стратегических бомбардировщика Ту-160 произвели пуски восьми крылатых ракет Х-101 из воздушного пространства над Средиземным морем по целям в Сирии, выполнив сверхдальний перелет с аэродрома Оленья в район пуска крылатых ракет вокруг Европы с дозаправкой в воздухе. Общая дальность полета при этом составила более 13 тыс. километров. Для сопровождения бомбардировщиков Дальней авиации привлекались истребители сопровождения Су-27СМ и Су-30СМ с дозаправкой в воздухе. Также для нанесения ударов по целям в Сирии 20 ноября с территории России (аэродром Крымск, Краснодарский край) было совершено

16 боевых вылетов фронтовых бомбардировщиков Су-34 с использованием дозаправки в воздухе.

7 октября 2015 года к операции в Сирии впервые были привлечены корабли ВМФ России. Ракетный корабль «Дагестан» проекта 11661К и малые ракетные корабли «Град Свяжжск», «Великий Устюг» и «Углич» проекта 21631 из состава Каспийской флотилии применили высокоточные крылатые ракеты ЗМ-14Т комплекса «Калибр» из акватории Каспийского моря с дистанции примерно 1500 километров, произведя 26 пусков по 11 целям на территории Сирии и уничтожив их. В дальнейшем пуски крылатых ракет «Калибр» производились с этих же кораблей (20 ноября, 18 ракет) и с находившейся в Средиземном море во время межфлотского перехода на Черноморский флот новейшей большой дизель-электрической подводной лодки «Ростов-на-Дону» проекта 06363 (8 декабря, четыре ракеты). Всего в трех ударах было выпущено 48 крылатых ракет «Калибр», что стало первым случаем применения этого оружия отечественным флотом.

В общей сложности в ходе воздушной операции возмездия с 17 по 20 ноября 2015 года стратегическая и оперативно-тактическая авиация ВКС совершила 522 самолетовылета, включая 112 самолетовылетов Дальней авиации (десять – Ту-160, шесть – Ту-95МС и 96 – Ту-22М3). Был осуществлен пуск 83 крылатых ракет воздушного базирования (48 Х-101 и 35 Х-555), 18 крылатых ракет морского базирования (ЗМ-14Т), сброшено 1400 тонн бомб различного назначения. Всего поражено 826 объектов противника. При этом основные усилия сосредоточены на подрыве финансово-экономической базы «Исламского государства», в результате чего было уничтожено 15 подконтрольных исламистам объектов хранения и переработки нефти и 525 автоцистерн²⁴⁴.

24 ноября 2015 года турецким истребителем F-16С производства фирмы Lockheed Martin в районе сирийско-турецкой границы над территорией Сирии ракетой класса «воздух-воздух» малой дальности AIM-9X Sidewinder был сбит фронтовой бомбардировщик Су-24М российской авиагруппы, выполнявший боевую задачу. Экипаж Су-24М катапультировался, но командир экипажа подполковник Олег Пешков был убит в воздухе огнем протурецких боевиков (посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации). Приземлившийся на парашюте штурман капитан Константин Мурахтин был спасен действиями сил специального назначения²⁴⁵. В ходе поисково-спасательной операции, проводившейся в тот же день на месте падения Су-24М, вертолет Ми-8АМТШ российской авиагруппы был поврежден огнем протурецких боевиков с земли

и совершил вынужденную посадку, после чего был уничтожен боевиками противотанковой ракетой TOW. В ходе этого боестолкновения погиб российский морской пехотинец матрос Александр Позынич из состава поисково-спасательной группы на борту вертолета²⁴⁶. Эти события стали первыми потерями российской авиационной группы в Сирии.

Уничтожение российского бомбардировщика турецким истребителем привело к резкому обострению российско-турецких отношений и вынудило Москву принять меры по усилению своей военной группировки в Сирии, в первую очередь – в отношении средств ПВО. На авиабазу Хмеймим в конце ноября 2015 года был переброшен дивизион современного зенитного ракетного комплекса С-400 «Триумф», а 25 ноября на внешний рейд Латакии для несения боевого дежурства ПВО прибыл находившийся в Средиземном море на боевой службе гвардейский ракетный крейсер «Москва» проекта 1164 Черноморского флота, оснащенный корабельным зенитным ракетным комплексом С-300Ф «Форт». Была сформирована объединенная российско-сирийская группировка средств ПВО²⁴⁷. С 27 ноября ударные действия российской авиагруппы с авиабазы Хмеймим были активизированы и поддерживались достаточно длительное время на уровне 60 самолетовылетов в сутки. Для усиления ударного потенциала российской авиационной группировки 6 декабря на авиабазу Хмеймим из России были переброшены еще четыре новых фронтовых бомбардировщика Су-34, а в начале декабря 2015 года доставлены самолетами ВТА четыре новых боевых вертолета Ми-35М и несколько транспортных вертолетов Ми-8²⁴⁸.

Новая волна интенсивных авиационных ударов (в том числе в порядке «отмщения») по позициям протурецких повстанцев на севере Сирии была осуществлена российской группировкой в период с 5 по 8 декабря 2015 года. За четверо суток авиация ВКС России, действуя с авиабазы Хмеймим, выполнила 238 боевых вылетов. Еще 60 вылетов совершили по объектам в Сирии дальние бомбардировщики Ту-22М3 с аэродрома Моздок на российской территории. Было сброшено 1920 бомб всех типов, поражено 729 объектов противника. Четыре крылатые ракеты ЗМ-14Т были выпущены подводной лодкой «Ростов-на-Дону»²⁴⁹. Активные действия российской авиации с авиабазы Хмеймим (с участием дополнительно прибывших Су-34) продолжились: интенсивность в период с 9 по 17 декабря составила в среднем более 80 самолетовылетов в сутки, в дальнейшем до конца 2015 года поддерживалась на уровне 50–60 самолетовылетов в сутки.

С наступлением 2016 года интенсивность действий российской авиационной группы в Сирии снизилась: в первые три недели нового года она находилась в среднем на уровне 30 самолетовылетов в сутки. Этому способствовало и ухудшение метеорологических условий в Сирии²⁵⁰. Согласно официальным данным Минобороны России, всего с 30 сентября 2015 года по 15 января 2016 года российской авиацией было выполнено 5662 боевых вылета в Сирии (в том числе – 145 вылетов самолетов стратегической ракетоносной и дальней бомбардировочной авиации) и заявлено уничтожение около 7,5 тыс. объектов противника. В том числе было дано следующее распределение по уничтоженным целям по состоянию на 15 января 2016 года:

- 620 пунктов управления и узлов связи;
- 64 лагеря подготовки террористов;
- 73 завода по изготовлению вооружения и боеприпасов;
- 384 склада с боеприпасами и топливом;
- 817 опорных пунктов;
- более 800 полевых лагерей и различных баз;
- более 1 тыс. автоцистерн с нефтью²⁵¹.

С 22 января 2016 года было начато новое воздушное наступление: почти месяц количество самолетовылетов с авиабазы Хмеймим в среднем за сутки выросло до 70 (а в отдельные дни – и до 100). В период с 22 по 28 января 24 боевых вылета (суммарно) из Моздока в Сирию совершили дальние бомбардировщики Ту-22М3. За неделю с 4 по 11 февраля было совершено 510 боевых вылетов и заявлено поражение рекордных по количеству 1888 целей, а к 16 февраля – выполнено еще 444 самолетовылета с поражением 1593 целей²⁵². 30 января на авиабазу Хмеймим из России были переброшены четыре новейших многоцелевых истребителя Су-35С, которые были использованы в Сирии как для обеспечения воздушного прикрытия и решения задач ПВО, так и для ударных задач²⁵³.

С декабря 2015 года было активизировано применение в Сирии российских боевых вертолетов, использовавших в качестве передовых аэродромов Шайрат близ Хомса и Тияс в Пальмире²⁵⁴. С конца декабря 2015 года российская сторона установила дежурство над Сирией самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления А-50 для поддержки действий своей авиационной группировки. Самолеты А-50, предположительно, совершали полеты с аэродрома Моздок²⁵⁵. Кроме того, с 15 по 29 февраля 2016 года задачи в Сирии выполнял проходящий до настоящего

времени испытания второй экземпляра новейшего самолета комплексной разведки Ту-214Р, перелетевший на Хмеймим из Казани²⁵⁶. Стоит также отметить, что с декабря 2015 года ВКС России занимались доставкой гуманитарной помощи и снабжением способом парашютного сброса грузов населению анклавов, осаждаемых террористическими группами. Всего с декабря 2015 года по февраль 2016 года для доставки гуманитарных грузов было совершено 29 самолетовылетов российских военно-транспортных самолетов Ил-76, десантированы 102 платформы с продовольствием, медикаментами и топливом, общим весом 534 тонны²⁵⁷.

27 февраля 2016 года в Сирии было введено в действие перемирие между правительственными силами и рядом повстанческих группировок, достигнутое при посредничестве России и США. В соответствии с режимом перемирия группировка ВКС России в Сирии в тот день полностью прекратила нанесение ударов в так называемой «зеленой зоне» (то есть по тем районам и вооруженным формированиям, которые направили нам заявки о прекращении огня). В соответствии с российско-американскими договоренностями с 23 февраля на авиабазе Хмеймим приступил к работе Координационный центр по примирению враждующих сторон на территории Сирии. Аналогичный центр под эгидой США был организован и в Аммане (Иордания)²⁵⁸.

Продолжение воздушной операции

Несмотря на перемирие с «умеренными» группировками сирийской оппозиции, российские силы в Сирии продолжили боевые действия против экстремистского «Исламского государства», «Джебхат ан-Нусры» и других радикальных формирований. Оценочно, в течение первых двух недель марта 2016 года против них российская авиационная группа, действуя с авиабазы Хмеймим, выполняла 30–40 самолетовылетов в сутки²⁵⁹.

27 февраля 2016 года в Сирию из России были переброшены еще четыре фронтовых бомбардировщика Су-24М, что довело боевой состав российской экспедиционной авиагруппы до пикового значения в 44 боевых самолета²⁶⁰. К 1 марта для усиления контроля за режимом прекращения боевых действий на территории Сирии на авиабазу Хмеймим были одновременно переброшены три современных комплекса с БЛА и две радиолокационные станции обнаружения малоразмерных целей²⁶¹.

В связи с выполнением поставленных авиационной группе боевых задач Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами Российской

Федерации 14 марта 2016 года было принято решение о выводе с 15 марта ударной части группы в места постоянной дислокации²⁶². В соответствии с этим решением в период с 15 по 18 марта с авиабазы Хмеймим в Россию перелетели все 12 штурмовиков Су-25СМ/УБ, четыре фронтовых бомбардировщика Су-24М и четыре фронтовых бомбардировщика Су-34. Кроме того, к концу марта были вывезены в Россию два боевых вертолета Ми-24П и три (или четыре) вертолета Ми-35М. Таким образом, в составе российской авиационной группы на авиабазе Хмеймим остались 24 боевых самолета, в том числе:

- 12 фронтовых бомбардировщиков Су-24М (варианты исполнения М2 и «Гефест-Т»);
- четыре фронтовых бомбардировщика Су-34;
- четыре многоцелевых истребителя Су-30СМ;
- четыре многоцелевых истребителя Су-35С²⁶³.

Одновременно началась переброска в состав российской авиагруппы в Сирии самых современных российских боевых вертолетов Ми-28Н и Ка-52²⁶⁴. К концу марта 2016 года на авиабазу Хмеймим были предположительно доставлены четыре Ми-28Н и четыре Ка-52, и уже 26 марта было отмечено первое боевое применение Ми-28Н против позиций боевиков «Исламского государства» в районе Пальмиры²⁶⁵. В дальнейшем, не исключено, было произведено дополнительное наращивание парка современных боевых вертолетов в Сирии доставкой дополнительных машин Ми-35М, Ми-28Н и Ка-52. К моменту вывода части российской авиационной группировки из Сирии к середине марта 2016 года общее количество боевых вылетов, совершенных с начала операции 30 сентября 2015 года, превысило 9 тыс.

Перемирие с «умеренными» группировками позволило сирийской правительственной армии сосредоточить силы на фронте против «Исламского государства», где при поддержке группировки ВКС России в марте-апреле 2016 года был одержан ряд побед, наиболее значимой из которых стало освобождение 27 марта сирийской армией при поддержке российской авиации города Пальмиры (Тадмора). В то же время 12 апреля один из доставленных в Сирию российских боевых вертолетов Ми-28Н при выполнении полета в ночных условиях на малой высоте потерпел катастрофу в районе Хомса ввиду ошибки пилотирования. Оба члена экипажа (командир майор Андрей Окладников и летчик-оператор старший лейтенант Виктор Панков) погибли²⁶⁷. Еще один российский боевой

вертолет Ми-35М был потерян 8 июля близ Пальмиры при штурме позиций боевиков «Исламского государства». Предположительно, он был сбит огнем средств ПВО противника. Погибли командир экипажа полковник Ряфагатъ Хабибуллин и летчик-оператор лейтенант Евгений Долгин²⁶⁸.

С конца марта 2016 года российская авиационная группировка продолжала наносить удары разной степени интенсивности по позициям «Исламского государства» и других групп непримиримой оппозиции. 10 мая Президент России Владимир Путин сообщил, что к этому времени ВКС России совершили более 10 тыс. боевых вылетов и поразили свыше 30 тыс. целей международных террористов, в том числе 200 объектов нефтяной инфраструктуры. Кроме того, было осуществлено 115 пусков крылатых ракет воздушного и морского базирования с надводных кораблей и подводных лодок, а также совершено 178 боевых вылетов самолетами Дальней авиации²⁶⁹ (по-видимому, число «115» относится только к крылатым ракетам воздушного базирования). Таким образом, в период с 15 марта по 10 мая 2016 года российская авиагруппа в Сирии совершила около 1 тыс. боевых вылетов (со средней интенсивностью около 18 самолетовылетов в сутки). Кроме того, было совершено девять вылетов Дальней авиации (предположительно, с пуском 32 крылатых ракет). Оценочно, в ходе наступления на Пальмиру и во время боев за ее освобождение в последнюю декаду марта среднесуточное количество самолетовылетов российской группировки доходило до 30 в сутки.

Боевая работа российских ВКС в Сирии продолжается по настоящее время, хотя подробная статистика по действиям последних месяцев отсутствует. В мае неофициальный источник сообщал о выполнении в среднем более десяти самолетовылетов в сутки. Активность авиационных действий российской группировки возросла в июле 2016 года в связи с контр наступлением отрядов «Исламского государства». Так, 12–13 июля самолетами ВКС России было нанесено более 50 ударов по целям восточнее Пальмиры. Также в течение 12 и 13 июля были вновь задействованы дальние бомбардировщики Ту-22М3 с российской территории, совершившие по шесть боевых самолетовылетов в каждый из указанных дней. Еще один удар был нанесен шестеркой бомбардировщиков Ту-22М3 к востоку от Пальмиры 21 июля 2016 года²⁷⁰.

Выводы

Как уже было сказано, действия ВКС России в Сирии стали примером беспрецедентного в истории отечественной военной авиации успеха при

минимуме потерь. К концу июля 2016 года (за десять месяцев кампании) на выполненные в ходе сирийской операции, оценочно, более чем 11 тыс. боевых вылетов был потерян только один боевой самолет (Су-24М), да и тот был сбит в результате провокационной акции турецкой стороны. Также достоверно потеряны три вертолета (причем в ходе боевых действий против противника только один). Особенно впечатляет почти полное отсутствие эксплуатационных потерь (ни одного самолета и только один вертолет) при столь высокой интенсивности полетов, причем в весьма тяжелых природно-климатических условиях и при действиях с удаленной авиабазы. Логистическое и техническое обеспечение российской группировки в Сирии можно оценить как выдающееся, особенно с учетом удаленности и определенной труднодоступности (в силу отсутствия общей границы с Сирией), а также очевидной ограниченности как морских, так и воздушных средств воинских перевозок. В целом ВКС России продемонстрировали очень высокий уровень боевой и эксплуатационной готовности, а также способность вести высокоинтенсивные боевые действия с передовой авиабазы, находящейся на значительном удалении от территории страны. Для ВКС России Сирия стала своего рода полигоном для отработки нового вооружения и новой тактики. Впервые поступающие в последние годы в войска новейшие самолеты Су-30СМ, Су-34 и Су-35С были задействованы для выполнения полноценных боевых задач, используются крылатые ракеты, высокоточное оружие, получен первый опыт боевого применения БЛА. ВКС получают бесценный боевой и эксплуатационный опыт. При этом операция в Сирии пока что обходится России весьма дешево в финансовом и техническом отношении, так как в ней задействована относительно небольшая часть ВКС России.

Непосредственную оценку промежуточных военных итогов действий группировки ВКС России в Сирии дал Министр обороны Российской Федерации генерал армии Сергей Шойгу на состоявшейся 15 июля 2016 года в Минобороны России военно-научной конференции по теме «Военно-политические итоги применения Вооруженных Сил в Сирии и основные стратегические выводы». Выступая на конференции, министр обороны заявил, что операция ВКС России переломила ход событий в пользу законного правительства Сирии. «В результате действий российской авиации было нарушено, а в отдельных местах – полностью прекращено ресурсное обеспечение террористов. Перекрыты основные маршруты снабжения боевиков оружием и боеприпасами. На сегодняшний день

разгромлены крупные бандформирования в районах Хамы и Хомса, боевики выбиты из Латакии и с территорий южнее и севернее Дамаска. Разблокирована основная транспортная магистраль, связывающая столицу с севером страны. Возвращены под правительственный контроль нефтяные и газовые поля «Джизель», «Хаян», «Магара». Освобождены города Пальмира и Эль-Карьятейн, имеющие ключевое значение», – указал Сергей Шойгу. Он также констатировал, что при активной поддержке авиации и артиллерии российской группировки сирийские войска освободили 586 населенных пунктов, в том числе 150 городов, и более 12 тыс. квадратных километров территории Сирии. Это позволило вернуть в места постоянного проживания 264 тыс. беженцев. «Но самое главное – расширение деятельности террористических группировок на близлежащие территории прекращено», – подчеркнул Сергей Шойгу. Министр обороны отметил, что в ходе операции в Сирии уничтожено более 2 тыс. боевиков – выходцев из России, в том числе 17 полевых командиров. Все они планировали насаждать идеи радикального ислама и переносить джихад на российскую территорию²⁷¹.

Бесценный опыт, полученный ВКС России в операции в Сирии, будет, по-видимому, наиболее полно и интенсивно использован в военном строительстве, и можно ожидать, что некоторые направления развития ВКС России будут в ближайшие годы интенсифицированы. Если короткий конфликт 2008 года с Грузией вызвал радикальные изменения в строительстве российских ВВС, то участие российской военной авиации в сирийской кампании в долгосрочной перспективе будет иметь еще более глубокие последствия, поскольку полученный ВКС в Сирии опыт неизмеримо больше. Можно предположить, что уроки сирийской воздушной кампании найдут самое энергичное воплощение в строительстве Вооруженных Сил Российской Федерации.

«Сирийский экспресс»: морская логистика сирийской кампании

Одним из обязательных условий успешности российской военной операции в Сирии стала организация материально-технического обеспечения группировки, развернутой на значительном расстоянии от национальной территории Российской Федерации. Дополнительной нагрузкой являлась организация поставок сирийским правительственным силам из России значительных количеств вооружения, военной техники

и военного имущества. С самого начала материально-техническое обеспечение в сирийской кампании представляло нетривиальную задачу для российской стороны. Сирия не имеет общих границ с Россией и отделена от бывших границ СССР: с севера – явно недружественной Турцией, а с востока – территориями охваченного гражданской войной Ирака и Ирана. Таким образом, доступ на территорию Сирии из России был возможен только транзитом через воздушное пространство третьих стран (воздушный путь), либо морским путем в сирийские порты. После закрытия Турцией и другими странами – членами НАТО своего воздушного пространства для российских перевозок в Сирию, полеты в Сирию стали возможны только через воздушное пространство Ирана и Ирака, что требовало неизменных согласований с правительствами этих стран, причем особо проблемной стороной здесь выступает Ирак, правительство которого находится в определенной зависимости от США.

Поэтому неудивительно, что основным путем транспортировки военных грузов в Сирию стал морской, позволявший обеспечить доставку значительного их объема. Однако их интенсивная и регулярная транспортировка по морю требовала должной организации исполнения, соответствующего тоннажа морских судов и состава военных кораблей, подготовленных органов военного управления для планирования и организации выполнения этой оперативной задачи во всех звеньях.

Сложностями при выполнении регулярных морских воинских перевозок были значительное расстояние между портами погрузки и выгрузки, а также преодоление при этом в мирное время фактической морской блокады, введенной западными странами против сирийского правительства. Основным сирийским морским портом для доставки предметов снабжения и военного имущества стал Тартус, в котором с 1971 года размещается 720-й пункт материально-технического обеспечения ВМФ России. Наличие в Тартусе российского военно-морского формирования позволяет осуществлять организованную, своевременную и безопасную выгрузку поступивших военных грузов, а также обеспечивать охрану и материально-техническое обеспечение прибывающих туда кораблей и судов.

Начало деятельности

Возникновение в Сирии массовых беспорядков в 2011 году, переросших в дальнейшем в гражданскую войну, достаточно быстро вынудило сирийское правительство обратиться к России за содействием в поставке

вооружения и предметов снабжения для Сирийской арабской армии, все более втягивавшейся в боевые действия в ходе внутрисирийского противостояния.

Начало конфликта пришлось на начало реализации поставок Сирии современного вооружения из России по пакетам контрактов 2006–2007 годов (в первую очередь – ракетного вооружения и средств ПВО, в дальнейшем планировалась поставка заказанных самолетов МиГ-29М, МиГ-31Э и Як-130). В 2010–2012 годах была осуществлена первая часть поставок (включая береговые подвижные противокорабельные ракетные комплексы «Бастيون-П», зенитные ракетно-пушечные комплексы «Панцирь-С1», зенитные ракетные комплексы «Бук-М2Э» и др.), однако с конца 2012 года сирийское правительство было вынуждено заморозить дальнейшее приобретение в России систем ПВО и истребителей, не слишком актуальных для противоповстанческой борьбы. По имеющейся информации, выделенные на эти закупки средства были перенаправлены на приобретение в России более необходимого вооружения сухопутных войск, а также запасных частей и боеприпасов к уже имеющейся технике и вооружению. Часть этого имущества (особенно старых типов), по всей видимости, передавалась российской стороной из наличного запаса Минобороны России в порядке военной помощи. Таким образом, уже с 2011 года в Сирию начал поступать поначалу скромный, но затем все более нарастающий объем военного имущества из России. В 2011–2012 годах средством его доставки оставалась традиционная для военно-технического сотрудничества перевозка на зафрахтованных морских коммерческих судах (в основном под флагами третьих стран). Однако введение Европейским союзом санкций против правительства Сирии создало западным странам юридические основания для препятствования военным поставкам в Сирию с использованием иностранных гражданских транспортных судов, совершающих к тому же, как правило, заходы в европейские порты.

10 января 2012 года судно *Chariot* под флагом Сент-Винсента и Гренадин, принадлежащее российской компании Westberg, было досмотрено в кипрском порту Лимасол на пути из Санкт-Петербурга в сирийский порт Латакия. Сообщалось, что на борту *Chariot* находился груз в 60 тонн патронов для стрелкового оружия, отправленный ОАО «Рособоронэкспорт» в адрес министерства обороны Сирии. Власти Кипра позволили *Chariot* продолжить путь с условием, что судно изменит маршрут и не будет заходить в сирийские порты. Судно прибыло

в Тартус, где разгрузилось. Правительство США тогда обратилось к властям России с просьбой «разъяснить характер перевозимого груза»²⁷². В июне 2012 года судно *Alaed* российской компании FEMCO под флагом Кюрасао, транспортировавшее с Балтики в Сирию средства ПВО и три боевых вертолета Ми-25 сирийских ВВС, прошедших ремонт на ОАО «150-й авиационный ремонтный завод» в Калининграде, было остановлено вблизи побережья Шотландии после объявления британской страховой компанией Standard Club о разрыве договора на страхование груза с FEMCO (на основании обвинения в перевозке оружия в Сирию в нарушение санкций Евросоюза). Судно *Alaed* было вынуждено вернуться в Мурманск, а затем, сменив флаг на российский, перейти в Балтийск, где выгрузило вертолеты, а затем в Санкт-Петербург²⁷³. В результате с осени 2012 года российская сторона перешла на транспортировку вооружения в Сирию главным образом посредством больших десантных кораблей и вспомогательных судов ВМФ России, которые, неся Военно-морской флаг, имели полный «иммунитет» от враждебных или санкционных действий.

Получив задачу организации транспортных перевозок в Сирию, ВМФ России столкнулся с определенными проблемами, в первую очередь связанными с ограниченным числом и тоннажем доступных для этого кораблей и судов. К 2012 году большая часть собственно военных транспортов ВМФ советского периода была уже списана или находилась в негодном состоянии, а немногие оставшиеся суда либо были узкоспециализированными (например, ракетовозами), либо имели ограниченную грузоместимость. Для разгрузки в Тартусе важным было и оснащение судов собственным мощным крановым оборудованием. В результате военные транспорты ВМФ длительное время практически не привлекались к перевозке грузов в Сирию, а основой транспортного флота на сирийском направлении стали большие десантные корабли ВМФ.

К 2012 году в составе трех европейских флотов ВМФ России (Северного, Балтийского и Черноморского) находились 15 больших десантных кораблей, причем все они были уже не новыми – 12 кораблей проекта 775 польской постройки 70-х и 80-х годов и три старых корабля проекта 1171 советской постройки 60-х – начала 70-х годов прошлого века. Еще три больших десантных корабля проекта 775 и один корабль проекта 1171 находились в составе Тихоокеанского флота²⁷⁴. И хотя казалось, что большинство из них попросту тихо доживало свой век, привлечение этих кораблей к транспортным перевозкам в Сирию привело

к такой интенсивности их эксплуатации, какую они не имели за весь период предыдущей военной деятельности. С точки зрения транспортных возможностей, основным плюсом больших десантных кораблей ВМФ России было наличие на них десантных трюмов с рампами, что позволяло осуществлять погрузку и выгрузку транспортных средств своим ходом, в том числе в необорудованных местах способом «берег-берег». Старые десантные корабли проекта 1171 имеют большую вместимость, чем корабли проекта 775, к тому же оснащены собственным крановым оборудованием. Однако в целом вместимость больших десантных кораблей ВМФ России относительно невелика по сравнению с типовыми коммерческими грузовыми судами, что заставляет совершать увеличенное количество морских походов.

Перевозка грузов в Сирию большими десантными кораблями ВМФ осуществляется путем загрузки их в портах Новороссийск или Севастополь, с последующими переходом в порт Тартус через Черноморские проливы. Расстояние между портами Новороссийск и Тартус составляет примерно 1270 морских миль, что при среднем 12-узловом ходе позволяет преодолевать его примерно за 4,5 суток. В целом (с учетом разгрузки и всех задержек) общая оборачиваемость большого десантного корабля составляет 11–12 суток (хотя часто этот срок увеличивается до месяца с учетом увеличения срока пребывания в Тартусе или дополнительного выполнения задач в Средиземном море). С весны 2013 года логистику перевозок усложнило требование украинской таможни в Севастополе оплачивать пошлину в размере 30% за топливо, ввозимое в Крым для нужд Черноморского флота. Это вынудило корабли Черноморского флота заправляться в Новороссийске, совершая туда переходы из Севастополя, даже при загрузке в последнем²⁷⁵. Данная проблема разрешилась только с присоединением Крыма к России в марте 2014 года.

Первоначально к перевозкам в Сирию были привлечены большие десантные корабли Черноморского и Балтийского флотов (последние переходили для этого на Черное море). В мае 2013 года к перевозкам были подключены большие десантные корабли Тихоокеанского флота, а с 2014 года – и Северного флота. При перевозках в Сирию на больших десантных кораблях постоянно находятся подразделения морской пехоты с целью охраны груза и предотвращения диверсионных и террористических атак на переходе и при пребывании в Сирии. Первые еще эпизодические походы больших десантных кораблей Черноморского и Балтийского флотов с грузами военного назначения в Сирию были

произведены с июня по декабрь 2012 года (суммарно было произведено восемь их заходов в Тартус) , регулярные рейсы были начаты в декабре 2012 года. За период с декабря 2012 года по январь 2013 года большие десантные корабли Балтийского флота «Калининград» и «Александр Шабалин» проекта 775 совершили четыре похода в Тартус²⁷⁶. Таким образом, ВМФ России, выполняя морские воинские перевозки в Сирию, обеспечил доставку основных военных грузов. Регулярная доставка в Сирию вооружения и предметов снабжения на больших десантных кораблях ВМФ достаточно быстро получила в российских неофициальных источниках название «Сирийского экспресса» по аналогии с «Токийским экспрессом» – доставкой японским флотом войск и снабжения на боевых кораблях (крейсерах и эсминцах) на остров Гуадалканал в ходе боевых действий на Тихом океане в 1942–1943 годах в период Второй мировой войны.

Активность перевозок

Движение российских больших десантных кораблей в порты Сирии быстро интенсифицировалось по мере углубления сирийского конфликта. Согласно турецким данным, в первом квартале 2013 года большие десантные корабли ВМФ России шесть раз прошли проливами Босфор и Дарданеллы в южном направлении, направляясь из Черного моря в сирийские порты. Во втором квартале 2013 года таких проходов было зафиксировано уже десять, в третьем квартале – 15 и в четвертом квартале – семь (итого 38 за 2013 год)²⁷⁸. В 2014 году число проходов российских больших десантных кораблей в сторону Сирии через Черноморские проливы увеличилось до 48. В первом квартале таких проходов было зафиксировано десять, во втором квартале последовал резкий скачок до 19, в третьем квартале – снова десять и в четвертом квартале – девять²⁷⁹. Беспрецедентный рост последовал в 2015 году. В первом квартале было совершено 16 проходов российских больших десантных кораблей через турецкие проливы в южном направлении, во втором квартале – 13. Затем подготовка и осуществление российской военной операции в Сирии привели к быстрому наращиванию объема и интенсивности перевозок: в третьем квартале – 19 проходов (в том числе 11 только за сентябрь), а четвертом квартале – рекордные 26. Итого 74 прохода за 2015 год²⁸⁰. Столь же высокая интенсивность перевозок в Сирию грузов на больших десантных кораблях сохранилась и в 2016 году: в первом квартале было 20 проходов,

во втором квартале – 18 проходов. В июле 2016 года было зафиксировано девять проходов²⁸¹.

Российская военная кампания в Сирии, начатая в сентябре 2015 года, потребовала масштабного наращивания воинских перевозок, поскольку, кроме продолжения поддержки военными поставками сирийской армии, главной задачей теперь стало снабжение российской военной группировки в Сирии, ведущей активные боевые действия. Для решения этих задач при управлении российской военной группировки на авиабазе Хмеймим был создан специальный штаб управления воинскими перевозками, координирующий доставку грузов морским и воздушным путем. Для расширения возможности поставок морским путем российской стороной в 2015 году в Тартусе велись работы по расширению причального фронта пункта материально-технического обеспечения и дноуглубительные работы²⁸².

В последние четыре месяца 2015 года интенсивность движения больших десантных кораблей в Сирию была доведена в среднем до одного корабля в три дня. Тем не менее, больших десантных кораблей ВМФ России уже было явно недостаточно для требуемых объемов перевозок (даже с учетом привлечения самолетов ВТА). В результате на линию «Сирийского экспресса» со второй половины 2015 года были поставлены другие вспомогательные суда ВМФ, а затем и специальные транспортные суда. Также впервые были привлечены и зафрахтованные коммерческие суда. По западным данным, с 9 по 24 сентября 2014 года в Латакию и Тартус из Новороссийска прибыли шесть зафрахтованных коммерческих судов с военными грузами, в том числе снятый с керченской линии паром «Александр Ткаченко» и ролкер «Новороссийск», привлеченные для перевозки в Сирию автотранспорта²⁸³. Паром «Александр Ткаченко» до конца 2015 года совершил еще три рейса в Сирию, и еще два рейса – в начале 2016 года²⁸⁴.

С конца 2014 года к перевозке крупногабаритных грузов в Сирию привлечено килекторное судно КИЛ-158 проекта 141 Черноморского флота, совершившее к настоящему времени шесть транспортных походов в Тартус (в том числе два похода в сентябре 2015 года)²⁸⁵. Осенью 2015 года к перевозкам в Сирию присоединился большой морской сухогрузный транспорт специального назначения «Яуза» проекта 550М постройки 1974 года, входящий в состав Северного флота ВМФ России, но фактически подчиняющийся 12-му Главному управлению Минобороны России. Основной его задачей является обеспечение жизнедеятельности

Таблица 1.

Интенсивность движения больших десантных кораблей ВМФ России и других вспомогательных и транспортных судов по транспортным перевозкам в Сирию (количество походов)

Квартал	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
I	–	6	10	16 + 1	20 + 11
II	1	10	19	13	18 + 7
III	3	15	10	19 + 8	9 (июль)
IV	4	7	9 + 1	26 + 11	*
Всего	8	38	48 + 1	74 + 20	47 + 18 (за семь месяцев)

Примечание: приводятся цифры походов больших десантных кораблей ВМФ России, а через «+» — количество транспортных походов прочих кораблей и судов (кроме сирийских).

Источник: данные веб-сайта turkishnavy.net с уточнениями.

полигона Новая Земля. В мае 2015 года судно было повторно введено в строй после длительной глубокой модернизации и испытаний. Ценность судна после модернизации заключалась в наличии на нем больших мощных кранов (в том числе грузоподъемностью 60 тонн). С октября 2015 года по март 2016 года «Яуза» с грузами совершила шесть походов из портов Черного моря в Сирию, после чего вернулась на Северный флот²⁸⁶. Осенью 2015 года один транспортный рейс в Сирию совершило спасательное судно «Саяны» проекта 05361, незадолго до этого прибывшее на Черное море с Тихоокеанского флота²⁸⁷.

С целью увеличения тоннажа для перевозок в «Сирийском экспрес-се» в 2015 году Минобороны России приобрело на коммерческом рынке в Турции четыре транспортных судна, которые были зачислены в состав Черноморского флота в качестве военных транспортов и примерно с октября того же года были поставлены на «сирийскую линию» под флагом вспомогательных судов ВМФ. «Новыми» транспортами ВМФ России стали сухогрузы «Двиница-50» (бывшее судно *Alican Deval* турецкой постройки 1985 года, ранее принадлежавшее турецкой компании Deval Group; вместимость 4638 брт), «Вологда-50» (бывшее судно *Dadali* турецкой

постройки 1985 года, ранее принадлежавшее турецкой компании Bulkhan Shipping & Trading; вместимость 4218 брт, дедвейт 7250 двт), «Кызыл-60» (бывшее судно *Стурпа* китайской постройки 1996 года, принадлежавшее турецкой компании Truva Denizcilik; вместимость 3796 брт, дедвейт 4509 двт) и «Казань-60» (бывшее судно класса «река-море» «Георгий Агафонов» австрийской постройки 1987 года проекта М-050С, ранее принадлежавшее украинскому Дунайскому пароходству)²⁸⁸. Однако все четыре судна были «в возрасте» и имели значительный процент износа, вследствие чего их вклад в перевозку грузов в Сирию оказался относительно скромным. Фактически эксплуатировались только первые два судна. Согласно турецким источникам «Вологда-50» совершила два рейса в Сирию в 2015 году и четыре – в 2016 году, «Двиница-50» – два рейса в 2015 году и пять – в 2016 году. К лету 2016 года их использование было практически прекращено. «Кызыл-60» и «Казань-60» вообще совершили только по одному сирийскому рейсу (в конце 2015 года и весной 2016 года соответственно), после чего встали на ремонт. Несколько рейсов из Новороссийска в Сирию в 2015–2016 годах также совершило сирийское гражданское транспортное судно *Souria* (дедвейт 12717 двт)²⁸⁹.

Для характеристики использования больших десантных кораблей при перевозках в Сирию можно привести, например, статистику 2016 года. За первые семь месяцев (январь-июль) в «Сирийском экспрессе» использовались восемь больших десантных кораблей – семь проекта 775 (четыре из состава Черноморского флота, два – из состава Северного, один – из состава Балтийского флота) и один проекта 1171 (из состава Черноморского флота), которые совершили 47 походов в Сирию. Фактически наиболее интенсивно использовались пять кораблей (четыре проекта 775 и один проекта 1171), совершившие за семь месяцев 37 походов²⁹⁰. В целом интенсивность эксплуатации больших десантных кораблей ВМФ России в 2013–2016 годах отличается рекордными показателями. В особенности это касается больших десантных кораблей, «приходящих» на Черное море с других флотов и зачастую одновременно выполняющих и задачи боевой службы. Так, большой десантный корабль Балтийского флота «Александр Шабалин» проекта 775, вышедший из Балтийска 18 декабря 2012 года, вернулся в главную базу Балтийского флота лишь 14 января 2014 года, проведя в походе 392 дня и пройдя за 283 ходовых суток 47,1 тыс. морских миль (больше двух длин экватора). За этот период он разгрузился в порту Тартус 12 раз. Кроме того, корабль принял участие в учениях ВМФ России в Черном и Средиземном морях. Большой десантный корабль Северного

Таблица 2.

**Количество транспортных походов больших десантных кораблей
ВМФ России в Сирию в 2013–2016 годах**

Название корабля	Номер проекта	Флот	Год			
			2013	2014	2015	2016 (январь–июль)
Адмирал Невельской	775	ТОФ	3	–	–	–
Азов	775	ЧФ	4	3	8	4
Александр Отраковский	775	СФ	–	1	9	6
Александр Шабалин	775	СФ	10	1	5	–
Георгий Победоносец	775	СФ	–	5	–	3
Калининград	775	БФ	6	11	–	–
Королев	775	БФ	–	–	10	–
Минск	775	БФ	3	2	–	10
Новочеркасск	775	ЧФ	3	10	10	3
Оленегорский горняк	775	СФ	–	3	–	–
Пересвет	775	ТОФ	2	–	–	–
Цезарь Куников	775	ЧФ	–	–	10	6
Ямал	775	ЧФ	2	7	6	8
Николай Фильченков	1171	ЧФ	5	–	9	–
Саратов	1171	ЧФ	–	5	7	7

Источник: данные веб-сайта turkishnavy.net с уточнениями.

флота «Александр Отраковский» проекта 775 лишь 30 июня 2016 года вернулся в Североморск после дальнего похода, начавшегося 20 ноября 2014 года и продлившегося 588 суток. В общей сложности корабль прошел 65 тыс. морских миль, что примерно в три раза превышает длину экватора. «Александр Отраковский» при этом совершил 16 рейсов в порт Тартус. В период нахождения в базах Черноморского флота экипажу предоставлялись отпуска для встречи с семьями²⁹¹.

В целом в «Сирийском экспрессе» было задействовано 15 из 19 находящихся в составе ВМФ России больших десантных кораблей (в том числе 13 проекта 775 и два проекта 1171). Вне «сирийской линии» остались

находящийся на Черноморском флоте в ремонте большой десантный корабль «Орск» проекта 1171, «Кондопога» проекта 775 Северного флота и тихоокеанские «Ослябя» проекта 775 и «Николай Вилков» проекта 1171. Десантные корабли Тихоокеанского флота в целом по очевидным причинам были привлечены ограниченно – лишь две единицы с пятью рейсами в 2013 году.

Хорошо видно, что основная нагрузка закономерно легла на большие десантные корабли Черноморского флота.

Точные сведения об объемах грузов, доставляемых в Сирию морским путем, никогда не приводились в открытых источниках. Тем не менее, можно оценить общее количество грузов, перевезенных «Сирийским экспрессом»: примерно до 150 тыс. тонн только в период с сентября по декабрь 2015 года (период развертывания и активных действий российской авиационной группировки в Сирии). Таким образом, морские воинские перевозки играют доминирующую роль в снабжении как сирийской армии, так и российской войсковой группировки в Сирии, покрывая оценочно не менее 80–85 % весового объема российских военных перевозок в Сирию.

Выводы

Российское участие в войне в Сирии еще далеко не закончено, но уже совершенно ясно, что «Сирийский экспресс» стал одним из наиболее выдающихся военных мероприятий в отечественной истории. Организация на длительной основе столь высокоинтенсивного и хорошо организованного движения кораблей и судов ВМФ для морских воинских перевозок и снабжения удаленной группировки своих Вооруженных Сил не имеет прецедентов в ВМФ СССР и России. Успешные действия российской авиационной группы в Сирии и переход сирийской армии к наступательным действиям были обеспечены в первую очередь эффективно организованными морскими воинскими перевозками из России. Обращает внимание и практически полное отсутствие каких-либо инцидентов и минимум технических аварий и неисправностей в ходе столь интенсивного задействования десантных сил ВМФ. Случаев срыва выполнения задания по доставке военных грузов в Сирию, по известным данным, в ходе операции не было. Высокая техническая готовность привлеченных десантных кораблей тем более показательна, что речь идет о кораблях со значительным возрастом, причем основная их часть – вообще иностранной (польской) постройки. Личный состав продемонстрировал хорошую морскую выучку и техническую подготовку. Также очевидно, что

задействование на «сирийском маршруте» наложило весьма тяжелое бремя на значительно сократившиеся в постсоветский период десантные и транспортные силы ВМФ России. Интенсивная эксплуатация наличных больших десантных кораблей «на износ» в сочетании с их возрастом заставляет сделать вывод о том, что массовое пополнение ВМФ десантными кораблями нового поколения должно стать одним из приоритетов военно-технической политики в ближайшее десятилетие. При этом остро необходима постройка десантных кораблей более крупных размеров, чем большие десантные корабли проектов 775 и 1171.

Организация «Сирийского экспресса» позволяет извлечь серьезные уроки и для вспомогательного флота. Лишение ВМФ практически всего собственного транспортного флота стало серьезной проблемой для налаживания крупномасштабных морских военных перевозок, что в нынешних условиях усугубляется, по-видимому, значительными трудностями в вопросах мобилизации гражданского военно-морского тоннажа. Очевидно, необходимо создание нового механизма по привлечению гражданских судов в интересах ВМФ, с учетом нынешних политико-экономических и хозяйственных реалий. Как можно судить, спешная покупка старых судов в Турции себя не оправдала, и это обстоятельство остро ставит вопрос о необходимости строительства собственного (пусть и небольшого) флота специализированных транспортных судов в составе вспомогательных сил ВМФ. Такие суда должны отвечать требованиям возможных морских воинских перевозок и сочетать достаточную крупнотоннажность с возможностями самостоятельной погрузки и выгрузки разнообразных военных грузов.

В целом масштабное успешное задействование ВМФ России для целей поддержания дружественного правительства Сирии, а затем и обеспечения действий российской военной группировки в Сирии наглядно демонстрирует возможности отечественного флота по решению важных военно-политических задач.

Комментарий
адмирала Абрамова Михаила Леопольдовича,
в 2005–2009 годах — начальника Главного штаба ВМФ —
Первого заместителя Главнокомандующего ВМФ России,
в настоящее время Советника Генерального директора
АО «Заслон»:

Настоящий раздел книги, посвященный выполнению Военно-Морским Флотом России морских воинских перевозок в интересах тылового и технического обеспечения группировки Вооруженных Сил Российской Федерации в Сирии и доставки военных грузов для сирийских правительственных сил, позволяет широкому кругу читателей ознакомиться с оперативной деятельностью военных моряков России и одной из основных форм применения сил флота в мирное время — боевой службой.

Собственно, с военной точки зрения, содержание раздела интересно тем, что правильно показывает роль и место ВМФ в военных конфликтах на удаленных территориях, не имеющих общих сухопутных границ с нашим государством. Очевидно, что только наличие в составе отечественного флота достаточных морских десантных сил позволило ему успешно выполнить задачи тылового и технического обеспечения группировки российских войск в Сирии. Слагаемыми успеха стали всесторонняя подготовленность экипажей десантных кораблей к выполнению указанных задач, включая морально-психологическую подготовленность к действиям в море в течение продолжительного времени, высокая централизация военного руководства, его умение планировать и осуществлять управление силами в море.

Весьма отраден и тот факт, что боеготовность и боеспособность построенных еще в советский период больших десантных кораблей отечественного флота — несмотря на их значительные сроки службы и повышенный расход ресурса — позволили успешно выполнить поставленные задачи. Но корабли, как и люди, стареют и уходят. Им на смену должны прийти десантные корабли нового поколения, созданные в том числе с учетом опыта сирийской кампании российских Вооруженных Сил.

Очевидно, что защита национальных интересов России в прилегающих морях и Мировом океане требует наличия достаточного и современного Военно-Морского флота. Реализация подобной концепции флота в общей системе строительства Вооруженных Сил Российской Федерации — посильная и насущная для нашей страны задача.

Мирный процесс и вклад российского руководства в сохранение сирийской государственности

Заключение перемирия и переход к политическому урегулированию

Россия, приступая к военной операции в Сирии, изначально ограничила ее во времени, пространственном размахе и способах действий, имея в виду перейти – по мере достижения военными средствами поставленных целей – к процессу мирного урегулирования в этой стране. При этом целями российской военной операции было не окончательное уничтожение вооруженной оппозиции, за исключением разве что ее террористической составляющей, но создание таких условий, когда оппозиционеры не смогут диктовать свои условия правительству в Дамаске, а последнее, в свою очередь, укрепитя ровно настолько, чтобы восприниматься оппозицией как существующее, по образному выражению отечественного классика теории и практики национально-государственного строительства, «всерьез и надолго», но не будет иметь подавляющего превосходства над своими противниками из числа так называемой «умеренной» оппозиции. Понятное дело, подобный подход таил в себе риски внезапного срыва мирного процесса и перехода к новому, более ожесточенному витку военного противостояния, но российский опыт гражданского противостояния свидетельствовал, что радикальное решение данного вопроса является наихудшим из возможных вариантов и ведет к оскудению самого ценного ресурса всякого государства и общества – человеческого – а через это к рецидиву внутривнутриполитической нестабильности.

Поэтому обнародованное 22 февраля 2016 года совместное российско-американское заявление о перемирии в Сирии с полуночи 27 февраля по местному времени вряд ли можно считать неожиданным. Достижению договоренностей, о которых объявил Президент России Владимир Путин в специальном телеобращении, предшествовали многочисленные консультации российского руководства с главами государств и правительств ведущих стран мира и региона, международных организаций и национальных движений, проводившиеся практически ежедневно на протяжении всего февраля, в том числе прямые переговоры Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова и государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Джона

Керри, встреча Министра обороны Российской Федерации генерала армии Сергея Шойгу с руководством Ирана, а также телефонные переговоры Путина и Обамы. Результатом беспрецедентной по своей интенсивности российской публичной и непубличной дипломатии стала договоренность, согласно которой все группировки сирийской оппозиции, которые до 26 февраля изъявляют желание присоединиться к перемирию, должны уведомить об этом Россию и США, а российские и американские военные отметят на картах районы их расположения. Эти группировки, а также сирийская армия и ее союзники, российский военный контингент в Сирии и возглавляемая США коалиция по борьбе с «Исламским государством» обязались не атаковать районы, подконтрольные другой стороне, и не предпринимать иных действий по расширению своего территориального контроля. Стороны также приняли на себя обязательства обеспечить доставку гуманитарной помощи. Под перемирие не подпали «Исламское государство», группировка «Джебхат ан-Нусра», являющаяся частью «Аль-Каиды», и другие террористические группировки, определенные Советом Безопасности ООН. По ним наносить удары не воспрещалось. Для контроля соблюдения сторонами режима перемирия были созданы рабочие органы – российский центр на авиабазе Хмеймим (Сирия) и американский центр в Аммане (Иордания) – а также линии связи с участием российских и американских военных.

«Принципиально важно, что Россия и США как сопредседатели Международной группы поддержки Сирии готовы запустить эффективный механизм реализации и контроля за соблюдением режима прекращения огня как со стороны сирийского правительства, так и вооруженных оппозиционных группировок. Для этого будут созданы горячая линия связи и при необходимости Рабочая группа по обмену информацией. Россия проведет необходимую работу с Дамаском, с легитимным руководством Сирии. Рассчитываем, что Соединенные Штаты то же самое сделают со своими союзниками и группировками, которые ими поддерживаются», – отметил Владимир Путин. «Убежден, что согласованные с американской стороной совместные действия способны радикальным образом развернуть кризисную ситуацию в Сирии. Появился реальный шанс положить конец многолетнему кровопролитию и насилию. В результате должен быть облегчен гуманитарный доступ ко всем нуждающимся сирийским гражданам», – добавил российский лидер. Он особо подчеркнул новый подход к урегулированию международных кризисов, прерывающий недобрую традицию американского гегемонизма

в монополярном мире: «Новейшая история, к сожалению, знает немало примеров, когда односторонние, без санкции ООН действия в угоду сиюминутным политическим или конъюнктурным интересам приводили к драматическим результатам. Эти примеры у всех на слуху: Сомали, Ирак, Ливия, Йемен. На этом фоне российско-американские договоренности по прекращению огня в Сирии, их совместная реализация в координации со всеми странами-участницами Международной группы поддержки Сирии способны стать примером ответственных, основывающихся на нормах международного права и принципах ООН действий мирового сообщества против угрозы терроризма»²⁹⁴.

Поскольку 22 февраля была объявлена лишь дата перемирия в Сирии, а прекращения военных действий еще предстояло добиться, дипломатический марафон продолжился. Российский президент по телефону провел переговоры с президентом Сирии Башаром Асадом, королем Саудовской Аравии Салманом ибн Абдул-Азизом ас-Саудом, президентом Ирана Хасаном Роухани, премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху и рядом других глав государств, которые подтвердили готовность способствовать перемирию в Сирии. Наконец, в ночь на 27 февраля в Нью-Йорке Совет Безопасности ООН единогласно принимает российско-американскую резолюцию в поддержку перемирия в Сирии, подтверждая «полную приверженность суверенитету, независимости и территориальной целостности Сирии». По сути, Россия и США как две великие державы впервые после длительной паузы взяли на себя прямую и совместную ответственность за установление мира в гнущемся в огне гражданской войны государстве. «С мнением Путина и Обамы, поставивших на карту свой авторитет в сирийском урегулировании, враждующие стороны не считаться не смогут, – считает глава Института востоковедения РАН Виталий Наумкин. – Телефонный разговор двух президентов, их совместная инициатива – очень веский аргумент и в пользу России. Это наглядное доказательство того, что Кремль не находится в дипломатической изоляции, с ним считаются, и он участвует в определении правил игры на Ближнем Востоке»²⁹⁵. При этом инициатива российской стороны встретила понимание американцев: лауреат Нобелевской премии мира Барак Обама хочет войти в историю как подлинно миролюбивый лидер и сполна отрабатывает полученную им в 2009 году авансом престижную награду международного сообщества. Сначала состоялся вывод американских войск из Ирака, затем – из Афганистана, а теперь вот подошло участие в миротворческом процессе в Сирии.

Таким образом, из трех возможных сценариев развития событий в Сирии и вокруг нее в начале 2016 года – военная победа Башара Асада, «большая региональная война» с вовлечением глобальных держав и пошаговое национальное примирение через возобновление Женевского диалога – российское руководство выбрало последний. Это было вполне в логике официальной позиции России и большинства глобальных и региональных держав с самого начала сирийского гражданского конфликта: необходимо найти политическое решение кризиса на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года и Венских договоренностей Международной группы поддержки Сирии (МГПС) от 14 ноября 2015 года. Причем военные успехи Сирийской арабской армии и ее союзников, достигнутые в январе-февреля 2016 года на севере и юге страны, – согласно оценке бывшего главкома Сухопутных войск генерала армии Владимира Болдырева, «тактический успех, местами перерастающий в оперативный»²⁹⁶, – всего лишь создали благоприятный фон для начала переговоров о заключении перемирия и никоим образом не повлияли на приверженность Москвы политическому разрешению конфликта и недопустимости военной победы какой-либо из противоборствующих сторон. Более того, перед российским руководством в полный рост встала задача сближения позиций правительственных сил и сирийских курдов, ставших де-факто третьей стороной в этноконфессиональном и гражданском конфликте. Причем Москве еще предстоит убедить Дамаск и политическую оппозицию в необходимости согласиться с идеей курдского самоопределения в рамках единого сирийского государства. Судя по всему, Россия решила прибегнуть к проверенной временем (борьба с басмачеством в Средней Азии в 20-е и 30-е годы XX века, контртеррористическая операция на Северном Кавказе на рубеже минувшего и текущего столетий) стратегии «кнута и пряника». Перемирие дало шанс разделить и без того весьма фрагментированную «умеренную» оппозицию на два лагеря: тех, кто хочет и дальше воевать с Башаром Асадом и Россией, и тех, кто устал от войны и предпочтет договориться с Дамаском (при гарантиях Москвы и Вашингтона) об участии в новой сирийской власти. В ближайшей перспективе первые становятся законными целями для российских и сирийских военных, вторые – получателями гуманитарной помощи международного сообщества. Систематическое нарушение какой-либо из сторон режима прекращения огня грозит исключением ее из круга участников договоренностей и отменой действия в отношении нее соответствующей защиты.

С 23 февраля на авиабазе Хмеймим начал работать российский Центр по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики. Он состоит из пяти подразделений (группа анализа и планирования; группа ведения переговоров; группа заключения соглашений и взаимодействия с зарубежными организациями; группа информационной поддержки; группа оказания гуманитарной помощи населению Сирии)²⁹⁷. По словам официального представителя Минобороны России Игоря Конашенкова, центр укомплектован более чем 50 российскими военнослужащими, имеющими опыт проведения миротворческих миссий²⁹⁸. Его возглавил генерал-лейтенант Сергей Кураленко²⁹⁹. С американской стороны аналогичные функции были возложены на сформированный военными США еще 2013 году для руководства действиями вооруженной оппозиции координационный центр (Military Operations Command, МОС) в Аммане. Для взаимодействия между центрами в Хмеймиме и Аммане, Москвой и Вашингтоном, а также Женевой организованы «горячие линии» связи с основным и резервным каналами³⁰⁰. Несмотря на достигнутые договоренности, Вашингтон параллельно приступил к разработке запасного плана действий (пресловутого плана «Б») в случае провала основного. В частности, выступая 24 февраля на слушаниях в сенатском комитете по ассигнованиям, госсекретарь США Джон Керри отметил, что если мировому сообществу не удастся договориться о достижении перемирия в Сирии, то американские власти будут вынуждены делать более «конфронтационные шаги». «Возможно, мы попросим американский Конгресс сделать больше», – сказал он, по-видимому, имея в виду разрешение на отправку наземных войск в регион³⁰¹. На это в Москве заявили, что незнакомы с какими бы то ни было запасными вариантами, якобы прорабатываемыми США. «Ни о каком плане «Б» российской стороне неизвестно. Шла интенсивная работа над совместным заявлением, и все усилия необходимо направить на его выполнение»³⁰², – заявил источник в МИД России. Позднее эту позицию подтвердил пресс-секретарь Президента Российской Федерации Дмитрий Песков: «В настоящее время концентрируемся на плане «А» и считаем, что обсуждать и работать для реализации того плана, той инициативы, которая была сформулирована накануне президентами двух стран, это является нашим приоритетом»³⁰³.

С наступлением перемирия интенсивность вылетов авиации в значительной степени снизилась. Так, если за трое суток, с 1 по 4 февраля, самолеты ВКС России выполнили 237 боевых вылетов с нанесением ударов

по 875 объектам террористов в пяти провинциях, то 23–24 февраля – уже только 62 вылета при 187 пораженных целях³⁰⁴. Официально военные объясняли это сокращением территорий, занимаемых противником, однако неофициально дали понять, что снижение интенсивности полетов связано в большей степени с нежеланием допустить ошибку и создать тем самым прецедент, способный поставить крест на еще только начавшемся процессе прекращения огня. Более того, были приостановлены ракетно-бомбовые удары бомбардировщиков Дальней авиации и пуски крылатых ракет морского базирования с кораблей Черноморского флота и Каспийской флотилии. Хотя, по словам военных, в случае экстраординарной ситуации согласовать с тем же Ираном трассу полета ракет из акватории Каспия «не составит никаких проблем»: «Право использовать это оружие против террористов у нас есть»³⁰⁵. При таком раскладе основная нагрузка борьбы с террористическими группировками на территории Сирии легла на самолеты фронтовой авиации, базирующиеся в Хмеймиме.

С установлением режима перемирия стало возможным возобновление полноформатных межсирийских переговоров под эгидой ООН в Женеве. Целью женевских переговоров является обсуждение путей реализации Резолюции № 2254, которая была принята Советом Безопасности (СБ) ООН в декабре 2015 года. Этот документ предполагает формирование в течение полугода переходного правительства, разработку новой конституции и проведение президентских выборов, которые должны состояться в течение 18 месяцев после начала процесса разработки основного закона страны. Новый раунд переговоров с участием представителей официального Дамаска и групп оппозиции при посредничестве специального представителя генерального секретаря ООН по Сирии Стаффана де Мистуры стартовал 14 марта в Женеве. Предыдущий раунд, начавшийся 29 января, продлился всего несколько дней и был сорван оппозиционным Высшим комитетом по переговорам (ВКП). От российской стороны на этот раз в качестве модератора был приглашен член-корреспондент Российской академии наук (РАН) и директор Института востоковедения РАН Виталий Наумкин. Прежде он также модерировал межсирийские консультации, которые проходили на московской площадке. Уже в ходе этого раунда де Мистура назначил Наумкина своим старшим политическим советником. При этом спецпредставитель генсека ООН по Сирии подчеркнул, что так же, как и остальные советники – граждане Великобритании, Германии, Нидерландов, Швейцарии

и Швеции – Виталий Наумкин подотчетен ему, а не своему правительству. Планировалось, что участники межсирийского диалога обсудят структуру и состав нового правительства, конституцию и будущие парламентские и президентские выборы. Новых приглашений на этот раунд переговоров не высылали, в нем участвовали те же делегации, что и прежде: делегация правительства Сирийской Арабской Республики во главе с постоянным представителем Сирии в ООН, просаудовский Высший комитет по переговорам (ВКП) и делегация оппозиционеров, сформированная по итогам консультаций в Москве и Каире (в дальнейшем – и в Астане). Уже после начала переговоров в Женеву прибыла четвертая делегация – так называемая «группа Хмеймим» – оформившаяся по итогам конференции на российской авиационной базе в начале марта 2016 года и представляющая внутреннюю сирийскую оппозицию, постоянно пребывающую на территории страны. Накануне переговоров спецпредставитель генсека ООН по Сирии дал понять, что одной из выносимых на обсуждение тем может стать вопрос о федерализации или децентрализации Сирии. При этом он подчеркнул важность сохранения целостности страны: «Последняя вещь, которая нужна Сирии, – это раскол на небольшие государства»³⁰⁶. Однако приглашение международного сообщества к федерализации встретило неприятие как официального Дамаска, так и оппозиции, что, наряду с резко отрицательной позицией Турции по вопросу об участии курдов в межсирийских переговорах, сделало невозможным приезд в Женеву делегации сирийских курдов (хотя отдельные их представители были включены в состав правительственной делегации и делегации ВКП). В течение десяти дней спецпредставитель генсека ООН по Сирии Стаффан де Мистура поочередно встречался и с представителями Дамаска, и с различными группами оппозиции. Вечером 24 марта по итогам завершившегося раунда переговоров де Мистура обнародовал документ из 12 объединяющих принципов, которые не были отвергнуты сторонами. В их числе – создание светского, плюралистического государства в Сирии с равными правами для всех, воссоздание сильной и единой национальной армии, необходимость борьбы с терроризмом, в которую должны включиться все участники сирийского конфликта, оказание гуманитарной помощи всем пострадавшим в ходе гражданского конфликта и т.д.

Между тем исключенные из переговорного процесса сирийские курды, несмотря на противоление всех участвующих в урегулировании сирийского кризиса сил – России, США, Турции, Дамаска и оппозиции – и

не дожидаясь окончания очередного раунда межсирийских переговоров, явочным порядком провозгласили автономию в северной части страны. Такое решение было принято 17 марта на конференции в городе Румейла (провинция Хасеке), в которой приняли участие свыше 200 представителей различных этнических и религиозных групп, проживающих на контролируемой курдами территории и объединенных в 30 политических партий и движений³⁰⁷. Автономия объединила три курдских кантона – Африн, Кобани (провинция Алеппо) и Джазиру (провинция Хасеке) – в одну область, которая получила название Рожавы (в переводе с курдского – «запад», то есть Западный, или Сирийский Курдистан). При этом вновь провозглашенное административно-территориальное образование носит характер не национальной, а территориальной автономии, без привязки к национальному субъекту. Наряду с курдами в судьбе федерализованной северной части Сирии участвуют и арабы, и туркоманы, и ассирийцы. С формальной точки зрения в управлении Сирийского Курдистана вряд ли что-то изменится: в условиях гражданской войны курдские территории в составе Сирийской Арабской Республики эффективно самоорганизовались еще на раннем ее этапе и давно уже действовали независимо от центра. Фактически провозглашение автономии стало заявкой курдов на участие в межсирийском диалоге на равных правах с остальными сторонами. Контролирующие до 90% сирийско-турецкой границы сирийские курды неоднократно выражали свою готовность сотрудничать со всеми силами. Отстраняя их от переговорного процесса, Турция дестабилизирует ситуацию в Сирии и провоцирует турецко-курдский конфликт уже не только на своей территории с турецкими курдами, но и с курдами сирийскими. Притом что последние составляют 10% от населения Сирии – столько же, сколько и алавиты, – и на практике доказали, что являются реальной силой в борьбе с международным терроризмом. Одновременно курды, провозглашая автономию Рожавы, резко подняли планку своих запросов: даже если федеральная Сирия не состоится, они будут настаивать на сохранении расширенной де-факто автономии³⁰⁸.

Следующий раунд непрямых межсирийских переговоров де Мистура первоначально собирался провести через две недели – в начале апреля, однако позднее объявил, что дискуссии возобновятся ориентировочно 9–11 апреля. При этом глава делегации правительства Сирийской Арабской Республики на переговорах в Женеве, постоянный представитель Сирии при ООН Башар Джаафари заявил, что не намерен

возвращаться до тех пор, пока в его стране не пройдут парламентские выборы, назначенные на 13 апреля. Предыдущие выборы в высший законодательный орган Сирии состоялись в 2012 году, а по конституции парламент переизбирается раз в четыре года. Заявление президента Сирийской Арабской Республики Башара Асада о проведении парламентских выборов было сделано еще 22 февраля, через несколько часов после того, как Россия и США согласовали условия перемирия в Сирии. Новый раунд межсирийского диалога стартовал в Женеве 13 апреля, делегация официального Дамаска присоединилась к нему спустя два дня. В преддверии нового раунда переговоров министр иностранных дел России Сергей Лавров высказался в пользу перехода к прямым контактам между сирийскими властями и оппозицией, без чего невозможны старт политического процесса в Сирии и его продвижение. И действительно, часть оппозиции, включая представителей ВКП, высказалась за прямой диалог с правительством, без посредников. Дамаск же, не отвергая такую возможность в принципе, заявил о готовности вести прямые переговоры отнюдь не со всеми. С тем же ВКП, к примеру, нет. Во всяком случае, пока комитет не займет конструктивную позицию и не снимет ряд своих предварительных условий. Объективности ради следует заметить, что и Дамаск оказался не без греха: изначально спонсоры переговорного процесса предполагали, что конечным итогом политического урегулирования станет федерализация Сирии, однако власти страны в категоричной форме отвергли подобный сценарий. Вместо этого сирийские власти попытались продемонстрировать мировому сообществу высокий уровень поддержки населением страны, в том числе указывая на высокую явку на только состоявшихся парламентских выборах. Кроме того, Дамаск попытался договориться непосредственно с местными шейхами и племенными вождями, которые образуют так называемую «группу Хмеймим». Тем не менее Москва и Вашингтон продолжили работу над подключением к переговорному процессу сирийских курдов. В этой ситуации главным для посредников стало сохранение переговорного процесса как символа мирного решения конфликта, что само по себе было непросто: оппозиция угрожала покинуть Женеву из-за того, что Сирийская арабская армия продолжила наступление в провинции Алеппо на позиции их союзников из запрещенной в России террористической группировки «Джебхат ан-Нусра». Вашингтон также попросил Москву прекратить наступление, но Кремль указал Белому дому на то, что «Джебхат ан-Нусра» не участвует в режиме перемирия. В ходе

телефонного разговора между российским и американским президентами, состоявшегося 18 апреля, Владимир Путин и Барак Обама договорились содействовать закреплению режима прекращения боевых действий в Сирии. Менее чем через две недели Россия и США (как сопредседатели целевой группы по прекращению огня в Сирии) договорились о введении в ночь с 29 на 30 апреля «режима тишины» в северных районах провинции Латакия (на 72 часа) и в пригороде Дамаска, районе Восточная Гута (на 24 часа), в качестве «дополнительной меры с целью урегулирования локальных проблемных моментов». При этом «режим тишины» не был распространен на Алеппо и его окрестности.

Начавшийся 13 апреля очередной раунд межсирийских переговоров завершился 27 апреля. Постоянный представитель России при отделении ООН и других международных организаций в Женеве Алексей Бородавкин в качестве положительных его результатов отметил то, что представители правительства Сирии, делегации умеренной политической оппозиции, которую представляют группы «Москва – Каир – Астана» и «Хмеймим», представили свои соображения относительно переходного периода в Сирии и тех институтов, которые должны быть созданы для осуществления политических преобразований в стране. «Эти соображения основаны на принципе партнерства между существующим правительством и умеренной оппозицией, которая готова была бы войти в структуры управления страной на переходном этапе. Были высказаны различные идеи на этот счет, в конкретике они отличаются друг от друга. Но важно, что в ходе этих непрямых переговоров началось обсуждение ключевого вопроса о политическом переходе с участием как правительственной делегации, так и делегации умеренной политической оппозиции», – отметил постпред России. Но не обошлось на этот раз в Женеве и без проблем. Главной «ложкой дегтя» Бородавкин назвал решение представителей ВКП приостановить свое участие в переговорном процессе, мотивируя это тем, что Дамаск-де должен прекратить боевые действия в Алеппо, снять осаду с населенных пунктов и обеспечить доставку гуманитарной помощи нуждающемуся населению. По мнению Бородавкина, эти аргументы не выдерживают критики. «Во-первых, оговаривалось, что начало переговоров не предполагает каких-либо предварительных условий, а тем более ультиматумов. Во-вторых, отстранившись от диалога, эр-риядские оппозиционеры утратили возможность влиять на ход политического процесса и, таким образом, в ходе обсуждений решать те самые проблемы, которые они обозначили как

актуальные»³¹⁰, – отметил он. Российский дипломат подчеркнул, что крайне важным результатом апрельского раунда стало то, что переговоры продолжились и без ВКП «и дали позитивный итог, который был обобщен в представленном Стаффаном де Мистурой документе, где содержится компиляция идей, высказанных сторонами на переговорах»³¹¹. Сам спецпредставитель генсека ООН по Сирии обещал до конца июля провести еще один или два раунда переговоров, но до начала священного для мусульман месяца Рамадан (6 июня – 5 июля) не успел этого сделать. Вместе с тем Москва продолжила оказывать давление на официальный Дамаск, склоняя его к более конструктивной позиции в межсирийском диалоге. В начале мая стало очевидно, что терпение России стало заканчиваться: глава МИДа Сергей Лавров 4 мая впервые заявил, что президент Сирии не является безусловным союзником России. «Асад нам не союзник, между прочим. Да, мы его поддерживаем в борьбе с терроризмом и в сохранении сирийского государства. Но он не является союзником в том смысле, в котором Турция является союзником США», – сказал Лавров в интервью РИА «Новости»³¹². Подобное жесткое заявление было сигналом не только Асаду, но и американцам. Тем самым Москва дала понять Вашингтону, что ожидает от него более активной работы со своими союзниками, в том числе с Турцией, которая должна была пойти на дополнительные уступки в вопросе об участии сирийских курдов в женевских переговорах.

По итогам прошедшего в Вене 17 мая заседания МГПС (предыдущее заседание группы состоялось в Мюнхене 11 февраля; тогда стороны договорились о немедленном начале сокращения насилия в Сирии) ее сопредседатели – Россия и США – подчеркнули необходимость проведения предметных обсуждений о выходе к 1 августа – дате, оговоренной генсеком ООН и Резолюцией № 2254 СБ ООН, на подписание соглашения об условиях формирования переходного правительства (в Сирии). Однако в указанные сроки подписание документа может и не состояться из-за обструкционистской позиции ВКП. 30 мая Мухаммед Аллуш, представляющий в делегации ВКП группировку «Джейш аль-Ислам» (крупнейшее формирование вооруженной оппозиции в пригороде Дамаска районе Восточная Гута), объявил о прекращении своего участия в женевских переговорах, сославшись на то, что они-де «зашли в тупик по вине международного сообщества и сирийского режима». «От нас добиваются уступок, но мы не пойдем на них. Мы не согласимся на участие в правительстве с [президентом Башаром] Асадом и некоторыми

оппозиционерами», – подчеркнул Аллюш³¹³. В свою очередь, глава делегации ВКП Асаад аз-Зоуби тут же заявил, что покинет свой пост, если представитель «Джейш аль-Ислам» не будет участвовать в новом раунде межсирийского диалога в Женеве. «Я буду вторым, кто подаст в отставку, если Аллюш уйдет», – сказал он³¹⁴.

Тем временем, метод «кнута и пряника», практикуемый российским Центром по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики, стал приносить ощутимые результаты: к перемирию стало подключаться все больше вооруженных группировок и занимаемых ими населенных пунктов. По мере включения вооруженной оппозиции в процесс налаживания мирной жизни количество нарушений режима прекращения боевых действий стало неуклонно уменьшаться. Как говорится, «процесс пошел» (см. таблицу 3).

Вместе с тем после передышки оживились и террористы из «Исламского государства», «Джебхат ан-Нусры» и примкнувших к ним вооруженных исламистских группировок. В связи с этим Министр обороны Российской Федерации генерал армии Сергей Шойгу, выступая 20 мая на коллегии военного ведомства, предложил США (как сопредседателю Международной группы поддержки Сирии) с 25 мая приступить к совместному планированию и нанесению авиационных ударов по вооруженным формированиям «Джебхат ан-Нусры» и ее союзников, признанным ООН террористическими организациями. «Основные нарушения режима перемирия в Сирии связаны с попытками «Джебхат ан-Нусры» и ее сторонников сорвать мирное урегулирование конфликта», – подчеркнул глава Минобороны России³¹⁵. По словам Шойгу, в число целей для авиаударов также попадают незаконные вооруженные формирования, не поддерживающие режим прекращения боевых действий, караваны с оружием и боеприпасами, а также вооруженные отряды, незаконно пересекающие сирийско-турецкую границу. Российский Министр обороны подчеркнул необходимость избежать ударов по гражданским объектам и населенным пунктам и призвал продолжить работу с формированиями «умеренной» оппозиции по их присоединению к перемирию в Сирии. «При этом Россия оставляет за собой право с 25 мая в одностороннем порядке наносить удары по не присоединившимся к перемирию террористам в Сирии», – пригрозил Шойгу³¹⁶.

Реализовать угрозу не пришлось. И здесь необходимо отдать должное выдержке российских военных, которые не дали себя спровоцировать и сорвать мирный процесс. На протяжении всего срока действия режима

Таблица 3.

Статистика перемирия: количество населенных пунктов, присоединившихся к процессу примирения, и вооруженных формирований, заявивших о своей приверженности принятию и выполнению условий прекращения боевых действий, количество нарушений режима прекращения боевых действий

Неделя перемирия	Количество населенных пунктов, присоединившихся к процессу примирения к концу недели	Количество вооруженных формирований, заявивших о своей приверженности принятию и выполнению условий прекращения боевых действий к концу недели	Количество нарушений режима прекращения боевых действий в течение недели
1-я неделя (27-28.02.2016)	35	17	9
2-я неделя (29.02-06.03.2016)	42	30	93
3-я неделя (07-13.03.2016)	44	42	77
4-я неделя (14-20.03.2016)	51	43	58
5-я неделя (21-27.03.2016)	51	43	50
6-я неделя (28.03-03.04.2016)	57	44	61
7-я неделя (04-10.04.2016)	60	47	34
8-я неделя (11-17.04.2016)	63	50	39
9-я неделя (18-24.04.2016)	71	51	52
10-я неделя (25.04-01.05.2016)	85	52	50
11-я неделя (02-08.05.2016)	95	52	59
12-я неделя (09-15.05.2016)	101	58	44
13-я неделя (16-22.05.2016)	114	59	54
14-я неделя (23-29.05.2016)	125	60	27
15-я неделя (30.05-5.06.2016)	134	60	38
16-я неделя (06-12.06.2016)	145	60	29
17-я неделя (13-19.06.2016)	155	61	30
18-я неделя (20-26.06.2016)	164	61	33
19-я неделя (27.06-03.07.2016)	172	61	23
20-я неделя (04.07-10.07.2016)	178	61	19
21-я неделя (11-17.07.2016)	188	61	20
22-я неделя (18-24.07.2016)	209	61	28
23-я неделя (25-31.07.2016)	328	61	47
24-я неделя (01-07.08.2016)	360	69	53
25-я неделя (08-14.08.2016)	395	69	53
26-я неделя (15-21.08.2016)	444	69	37
27-я неделя (22-28.08.2016)	486	69	59
28-я неделя (29.08-04.09.2016)	554	69	55
29-я неделя (05-11.09.2016)	602	69	47
30-я неделя (12-18.09.2016)	632	69	244
Всего:	632	69	1522

Источник: информационные бюллетени российского Центра по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики.

перемирия ВКС России и ВВС Сирии по оппозиционным военизированным формированиям, заявившим о прекращении боевых действий и сообщившим в российский или американский центры примирения сведения о своем расположении, удары не наносили. Вместе с тем российская авиация дважды за описываемый промежуток времени (с конца февраля по начало июля) проявляла активность, действуя против вооруженных формирований «Исламского государства»: в период с 20 по 31 марта в ходе боев за Эль-Карьятейн и Тадмор (Пальмиру) в провинции Хомс было выполнено не менее 144 самолетовылета с нанесением ударов по 475 объектам террористов; в период с 31 мая по 3 июня в ходе попытки наступления правительственных войск вдоль шоссе Саламия – Ракка (трасса 42) на стыке границ провинций Хама и Ракка ударам подверглись объекты незаконного нефтяного промысла террористов в провинциях Ракка, Хомс и Хасеке³¹⁷. Еще одно эпизодическое задействование российских вертолетов для отражения атак вооруженных формирований «Исламского государства» в районе газового поля «Шаир» в 40 километрах северо-западнее Пальмиры в начале июля окончилось трагически: вечером 8 июля в указанном районе был сбит боевой вертолет Ми-35М ВКС России, экипаж в составе двух человек погиб³¹⁸. В ответ дальние бомбардировщики Ту-22МЗ, действуя с аэродромов на территории России, 12 и 14 июля дважды нанесли сосредоточенные бомбовые удары осколочно-фугасными боеприпасами по объектам «Исламского государства» в восточной части провинции Хомс – к востоку от Пальмиры, в районе городов Эс-Сухне и Арак, а также станции перекачки нефти Т-3. В каждом вылете участвовало по шесть машин. В результате ударов были уничтожены пункт управления, два полевых лагеря боевиков, три склада боеприпасов и вооружения, три танка, четыре БМП, восемь автомобилей, оборудованных крупнокалиберными пулеметами, большое количество живой силы противника и два пункта переработки нефтепродуктов³¹⁹.

Вновь российская Дальняя авиация была задействована против террористов «Исламского государства» и «Джебхат ан-Нусры» в августе после активизации джихадистов на северо-западе и востоке Сирии. Дважды, 11 и 14 августа шестерка дальних бомбардировщиков Ту-22МЗ нанесла сосредоточенные удары осколочно-фугасными боеприпасами по объектам террористической группировки «Исламское государство». В первый из указанных дней удару подверглись объекты террористов в районах юго-восточнее, севернее и северо-западнее города Ракка: были уничтожены крупный склад с оружием, боеприпасами и горюче-смазочными

материалами вблизи Ракки, завод по производству химических боеприпасов на северо-западной окраине города, а также крупный полевой лагерь подготовки боевиков «Исламского государства». Через трое суток целями российских бомбардировщиков стали объекты «Исламского государства» в районах юго-западнее, восточнее и северо-восточнее города Дэйр-эз-Зор: были уничтожены два пункта управления, шесть крупных складов боеприпасов и вооружения, два танка и четыре боевые машины пехоты, семь автомобилей повышенной проходимости с крупнокалиберным вооружением, а также большое количество боевиков. Самолеты, как и прежде, действовали с аэродромов на территории России. Их истребительно-авиационное прикрытие осуществлялось самолетами Су-30СМ и Су-35С с аэродрома Хмеймим³²⁰.

Очередная волна ударов российской бомбардировочной авиации по объектам террористов наносилась на протяжении трех дней – 16, 17 и 18 августа – как самолетами, действовавшими с аэродромов на территории России, так и впервые с иранского аэродрома Шахид-Ноже (севернее города Хамадан), который является базовым для 3-й тактической авиационной базы ВВС Ирана. Перелетевшие сюда бомбардировщики ВКС России – дальние Ту-22М3 и фронтовые Су-34 – взлетая с полной бомбовой нагрузкой, наносили групповые авиационные удары по объектам террористических группировок «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» в сирийских провинциях Алеппо, Дэйр-эз-Зор и Идлиб. В общей сложности за три дня ими было поражено или уничтожено до десяти крупных складов с вооружением, боеприпасами и горюче-смазочными материалами, до пяти лагерей подготовки боевиков, до десяти пунктов управления, большое количество живой силы, бронированной техники и артиллерийских систем террористов. Авиационное прикрытие бомбардировщиков осуществлялось истребителями Су-30СМ и Су-35С с аэродрома Хмеймим³²¹. В довершение воздушного наступления 19 августа из района огневых позиций в восточной части Средиземного моря малыми ракетными кораблями Черноморского флота «Зеленый Дол» и «Серпухов» в ходе боевого маневрирования было выполнено три пуска крылатых ракет морского базирования «Калибр» по целям террористической группировки «Джебхат ан-Нусра» на территории Сирии. В результате ударов уничтожены командный пункт и база террористов в районе населенного пункта Дар-Тааза, а также завод по производству минометных боеприпасов и крупный склад вооружения в провинции Алеппо³²².

Сирийская авиация в период перемирия решала задачи контроля воздушного пространства и воздушной разведки, понеся при этом потери от огня переносных зенитных ракетных комплексов непримиримой оппозиции: 12 марта в районе населенного пункта Кафер-Нбуда (провинция Хама) был сбит истребитель МиГ-21, 6 апреля в районе населенного пункта Зерба (провинция Алеппо) был сбит истребитель-бомбардировщик Су-22, 1 июля в районе города Каламун (провинция Дамаск) был потерян еще один Су-22, 14 июля к югу от города Дейр-эз-Зор (в одноименной провинции) был сбит истребитель МиГ-21, а 3 сентября в районе города Хаттаб (на севере провинции Хама) был сбит вертолет Gazelle³²³.

Всплеск вооруженного противостояния сторон в августе 2016 года, близкое к катастрофическому положение, в котором оказались формирования оппозиции в районе Алеппо, в сочетании с тяжелыми потерями правительственных сил и их союзников вынудило Вашингтон и Москву активизировать женеvский процесс. В соответствии с достигнутыми 9 сентября в Женеве российско-американскими договоренностями на всей территории Сирийской Арабской Республики с 19.00 12 сентября 2016 года возобновлен режим прекращения боевых действий. В целях его обеспечения во всех сирийских провинциях российским Центром по примирению враждующих сторон в Сирийской Арабской Республике были развернуты оперативные группы. Контроль выполнения сторонами условий российско-американских договоренностей осуществляется всеми способами, в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов. Одновременно начальник российского Центра примирения провел переговоры с руководителем аналитической военно-политической группы США в Аммане о необходимости продления перемирия и активизации американской стороной работы с так называемой умеренной оппозицией. Установленный сентябрьскими российско-американскими договоренностями на территории Сирии режим прекращения боевых действий с самого начала его действия сопровождался беспрецедентным количеством нарушений. В связи с этим уже 17 сентября руководство российского Центра примирения враждующих сторон в Сирийской Арабской Республике направило в адрес главы межведомственной делегации США в Женеве Уильяма Вуда письмо с информацией о срыве так называемой «умеренной» оппозицией режима прекращения боевых действий. Сообщено было также о скоплении боевиков на севере провинции Хама и возможных попытках проведения ими наступательных действий.

Российская сторона попросила американских коллег повлиять на руководство оппозиции, чтобы удержать их от опрометчивых действий, проинформировав о намерении командования сирийских правительственных войск в случае наступления боевиков принимать вынужденные соразмерные ответные меры³²⁴.

В середине июля 2016 года в Министерстве обороны Российской Федерации под руководством главы военного ведомства генерала армии Сергея Шойгу прошла военно-научная конференция по теме: «Военно-политические итоги применения Вооруженных Сил в Сирии и основные стратегические выводы». Выступая на конференции, Министр обороны заявил, что операция ВКС России переломила ход событий в пользу законного правительства Сирии. «В результате действий российской авиации было нарушено, а в отдельных местах полностью прекращено ресурсное обеспечение террористов. Перекрыты основные маршруты снабжения боевиков оружием и боеприпасами. На сегодняшний день разгромлены крупные бандформирования в районах Хамы и Хомса, боевики выбиты из Латакии и с территорий южнее и севернее Дамаска. Разблокирована основная транспортная магистраль, связывающая столицу с севером страны. Возвращены под правительственный контроль нефтяные и газовые поля «Джизель», «Хаян», «Магара». Освобождены города Пальмира и Эль-Карьятейн, имеющие ключевое значение», – рассказал глава военного ведомства. При активной поддержке авиации и артиллерии российской группировки сирийские войска менее чем за год освободили 586 населенных пунктов, в том числе 150 городов и более 12 тыс. квадратных километров территории. Это позволило вернуть в места постоянного проживания 264 тыс. беженцев. «Но самое главное – расширение деятельности террористических группировок на близлежащие территории прекращено», – подчеркнул Сергей Шойгу. Министр обороны отметил, что в ходе операции в Сирии уничтожено более 2 тыс. бандитов, выходцев из России, в том числе 17 полевых командиров. Все они планировали насаждать идеи радикального ислама и переносить джихад на российскую территорию. Глава военного ведомства также заявил, что Минобороны России проводит целенаправленную работу по укреплению сирийских вооруженных сил, восстановлению их боеспособности и подготовке подразделений к выполнению боевых задач. После реализации этих мероприятий руководство боевыми действиями передается сирийским командирам³²⁵.

Гуманитарные аспекты деятельности российского военного контингента в Сирии

С первых дней перемирия российский Центр по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики с использованием сил и средств российского войскового контингента приступил к организации и доставке гуманитарной помощи – продуктов питания, бутилированной воды и предметов первой необходимости – в населенные пункты, расположенные в зоне перемирия, в осажденных и труднодоступных районах страны в провинциях Дамаск, Хама, Хомс, Латакия, Идлиб, Дерья. Необходимо отметить, что в осажденные гарнизоны военно-транспортные самолеты типа Ил-76 и транспортно-десантные вертолеты типа Ми-8/17 ВКС России и ВВС Сирии доставляли гуманитарные грузы еще в период ведения активных военных действий. Так, с декабря 2015 года до вступления в силу режима перемирия для доставки гуманитарных грузов экипажи российских военно-транспортных самолетов выполнили 29 вылетов, десантировав на парашютах 102 платформы с продовольствием, медикаментами и топливом общим весом 534 тонны³²⁶. Кроме того, с 15 февраля и до конца месяца семь автоколонн из 32 автомобилей доставили в населенные пункты Сирии 106 тонн продовольствия³²⁷. В дальнейшем объем гуманитарной помощи, доставляемой населению в пострадавшие от военных действий районы страны наземными конвоями и по воздуху, только нарастал. Параллельно российские военные медики из состава частей и подразделений, дислоцированных на авиабазе Хмеймим, приступили к оказанию медицинской помощи сирийским гражданам (см. таблицу 4). При этом, к сожалению, не обошлось без потерь: в первой половине мая 2016 года в провинции Алеппо при обстреле боевиками автомобильной колонны российского Центра по примирению враждующих сторон в Сирии получил смертельное ранение младший сержант контрактной службы Михаил Широкопояс. Сначала оперативную помощь военнослужащему оказали российские военные врачи в Сирии, затем его спецбортом доставили в Москву. Там за жизнь раненого боролись в Главном военном клиническом госпитале имени Н.Н.Бурденко, но 7 июня он умер от ран³²⁸. 1 августа 2016 года был сбит российский военно-транспортный вертолет Ми-8, возвращавшийся после выполнения гуманитарной миссии по доставке продовольствия и медикаментов жителям города Алеппо. Вертолет был сбит с земли над районом, находящимся под контролем вооруженных формирований террористической

Таблица 4.

**Статистика первого перемирия: доставка гуманитарных грузов
и медицинская помощь населению в зоне перемирия**

Неделя перемирия	Масса доставленных в населенные пункты гуманитарных грузов, тонн (не менее)	Количество людей, которым оказана медицинская помощь (в том числе дети)
1-я неделя (27-28.02.2016)	0	н/д
2-я неделя (29.02-06.03.2016)	6	н/д
3-я неделя (07-13.03.2016)	7,2	н/д
4-я неделя (14-20.03.2016)	11,6	н/д
5-я неделя (21-27.03.2016)	40,8	н/д
6-я неделя (28.03-03.04.2016)	48,9	н/д
7-я неделя (04-10.04.2016)	41,6	186
8-я неделя (11-17.04.2016)	35,5	71
9-я неделя (18-24.04.2016)	17,5	102
10-я неделя (25.04-01.05.2016)	58,5	168
11-я неделя (02-08.05.2016)	14,4	84
12-я неделя (09-15.05.2016)	83,4	162 (17)
13-я неделя (16-22.05.2016)	89,6	295 (118)
14-я неделя (23-29.05.2016)	180,7	192 (74)
15-я неделя (30.05-5.06.2016)	78,3	32 (14)
16-я неделя (06-12.06.2016)	85,3	83 (29)
17-я неделя (13-19.06.2016)	148,1	н/д
18-я неделя (20-26.06.2016)	103,5	н/д
19-я неделя (27.06-03.07.2016)	37	н/д
20-я неделя (04.07-10.07.2016)	62	н/д
21-я неделя (11-17.07.2016)	93,5	н/д
22-я неделя (18-24.07.2016)	117,5	н/д
23-я неделя (25-31.07.2016)	135	143
24-я неделя (01-07.08.2016)	80,5	н/д
25-я неделя (08-14.08.2016)	120	н/д
26-я неделя (15-21.08.2016)	89	н/д
27-я неделя (22-28.08.2016)	120	н/д
28-я неделя (29.08-04.09.2016)	7,9	н/д
29-я неделя (05-11.09.2016)	16	н/д
30-я неделя (12-18.09.2016)	18,9	н/д
Всего:	1948,2	1518 (252)

Источник: информационные бюллетени российского Центра по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики.

группировки «Джебхат ан-Нусра» и примкнувших к ним отрядов так называемой «умеренной оппозиции». На борту находились три члена экипажа и два офицера российского Центра по примирению враждующих сторон в Сирии. Все они погибли³²⁹.

В период с 30 марта по 1 апреля на основании решения Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации и согласно указаниям Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации самолетами ВТА в Сирию был переброшен сводный отряд Международного противоминного центра Вооруженных Сил Российской Федерации для разминирования освобожденной от террористов Пальмиры, древние развалины которой входят в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО³³⁰. Российский отряд разминирования был полностью автономен и укомплектован самыми современными комплектами разминирования и защиты (селективными переносными индукционными миноискателями ИМП-2С, переносными искателями проводных линий управления взрывными устройствами ПИПЛ, переносными искателями неконтактных взрывных устройств ИНВУ-3М, общевойсковыми комплектами разминирования ОВР-2), а также средствами жизнеобеспечения (автономные установки энергоснабжения, полевые кухни, палатки и контейнеры для размещения военнослужащих). В состав отряда, помимо саперных подразделений, было включено кинологовическое подразделение с минно-розыскными собаками. При разминировании активно применялись современные робототехнические комплексы «Уран-6»³³¹. Разминирование исторической части Пальмиры и жилых кварталов города Тадмор продолжалось более полутора месяцев. За этот период российскими военнослужащими произведена очистка местности площадью 825 гектаров, а также 116 километров дорог и 8,5 тыс. зданий и сооружений, обезврежено около 19 тыс. взрывоопасных предметов. Для обеспечения питьевой водой российских и сирийских военнослужащих, а также мирных жителей, возвращающихся в Пальмиру, был оборудован район полевого водоснабжения, обустроен полевой хлебозавод. В конце мая, выполнив поставленные задачи, сводный отряд Международного противоминного центра Вооруженных Сил Российской Федерации вернулся в Россию. В Пальмире была оставлена группа российских специалистов, занимающаяся обучением сирийских саперов³³².

С 18 апреля в окрестностях Пальмиры был развернут российский полевой госпиталь на базе медицинского отряда специального назначения 301-го окружного военного клинического госпиталя и ряда других

лечебных учреждений Восточного военного округа. В его состав вошли хирургическое и терапевтическое отделения, отделение анестезиологии и реанимации, стоматологический кабинет, отделение лабораторной диагностики, рентгенкабинет, а также вспомогательные подразделения. Всего около 50 военных врачей, фельдшеров и медсестер. В качестве служебных и жилых помещений использовались пневмокаркасные модули. За время работы на территории Сирии российские врачи оказали медицинскую помощь более 200 пациентам, около половины из которых – местные жители. Российские военные медики также осуществляли контроль за санитарно-эпидемиологической обстановкой. Было проведено десять хирургических операций тяжелооболочным сирийским солдатам, а более 20 пациентов прошли курс лечения в условиях стационара. В первой декаде июня госпиталь был свернут и перебазирован к месту постоянной дислокации на территории Российской Федерации. В Пальмире продолжил работу медпункт в составе 11 российских военно-медицинских специалистов³³³.

Роль Президента России Владимира Путина в сохранении сирийской государственности

Президент Российской Федерации Владимир Путин, принимая решение о вмешательстве России в сирийский конфликт, явил редкий для политиков нашего времени пример воли, решительности и ответственности – причем не только в отношении собственной страны, но и всего региона Большого Ближнего Востока, а по большому счету и мира – в борьбе с абсолютным злом, коим на современном этапе развития человечества является так называемое «Исламское государство» и его союзники, исповедующие идеологию политического терроризма, религиозного экстремизма, гражданской, культурной и гендерной нетерпимости.

Воля

Российский лидер проявил политическую волю прервать сложившийся тренд на хаотизацию Большого Ближнего Востока: после череды прямых и опосредованных военно-политических акций США и их союзников по смене режимов в Афганистане, Ираке, Тунисе, Египте, Ливии, Йемене на протяжении первого десятилетия XXI века в Сирии вследствие вмешательства России привычный ход событий дал сбой. По сути, в геополитике произошел перехват стратегической инициативы. И хотя изначально у российского руководства не было уверенности в безусловной

и легкой победе, оно утвердилось во мнении, что пассивность обойдется еще дороже. Подтверждением этого служил развертывающийся с 2014 года украинский кризис. Так произошла смена модели российской внешней политики: реактивная уступила место проактивной.

Поддержав режим Башара Асада и исключив тем самым возможность его устранения внешними силами как неугодного, Россия послала «граду (что на Капитолийском холме) и миру» двоякий месседж. Во-первых, у государств региона – впервые после американского вторжения в Ирак в 2003 году – появились возможность геополитического выбора и пространство для маневра. Это еще не покушение на глобальное лидерство США, но по факту – ликвидация американской монополии на переустройство мира и региона. Уже на следующий день после начала российской операции в Сирии премьер-министр Ирака Хайдер аль-Абади заявил, что «будет приветствовать» удары Москвы по позициям «Исламского государства» в Ираке. «Мы не получаем внушительной военной поддержки США по борьбе с ДАИШ (арабская аббревиатура «Исламского государства Ирака и Леванта»), нам нужна широкая коалиция с участием России и Ирана», – заявил аль-Абади³³⁴. Во-вторых, государства, исповедующие модель «мягкого» (Турция) и «жесткого» (Саудовская Аравия, Катар) исламизма, были предупреждены, что Россия не потерпит использования своей территории и территории государств бывшего Советского Союза в качестве полигона для социально-политических экспериментов в духе джихадизма. Сигнал был незамедлительно услышан: в Москву для консультаций и переговоров зачастили руководители ведущих государств региона. Уже в октябре 2015 года, вскоре после начала российской воздушной кампании в Сирии, Владимир Путин встречается с наследным принцем Абу-Даби, заместителем верховного главнокомандующего вооруженными силами Объединенных Арабских Эмиратов Мухаммедом бин Заид ан-Нахайяном и заместителем наследного принца Саудовской Аравии, сыном короля Салмана ибн Абдул-Азиза ас-Сауда, вторым вице-премьером и министром обороны Мухаммадом ибн Салманом ас-Саудом. В январе 2016 года президент Российской Федерации проводит переговоры с эмиром Катара Тамимом бин Хамадат-Тани, а менее чем через месяц, в феврале – с королем Бахрейна Хамадом бин Исой аль-Халифой. В том же феврале российский лидер встречается со спецпредставителем высшего руководителя (рахбара) Исламской Республики Иран Али Акбаром Велаяти. В марте 2016 года Владимир Путин принимает в Москве президента Израиля Реувена Ривлина, а в апреле и июне

(дважды за полтора месяца!) – премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху. И даже столь уверенный в себе политик, каким является президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, уже после сбития российского самолета неоднократно искал возможности встретиться с Путиным.

Кстати, именно волевые качества российского лидера, его последовательность в вопросе поиска точек соприкосновения, готовность преодолеть личностное в отношениях с зарубежными партнерами, не поступившись при этом интересами страны, в конечном счете, обеспечили перелом в отношении США и их региональных союзников к роли России в урегулировании сирийского кризиса. В конце июня 2016 года сначала президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган выразил готовность к нормализации турецко-российских отношений, включая и сирийский их аспект, а затем с инициативой об установлении американо-российского военного партнерства в Сирии выступил и президент США Барак Обама.

Решительность

Россия готовилась к обострению военно-политической обстановки в государствах Центральной Азии после вывода основного контингента Международных сил содействия безопасности (International Security Assistance Force, ISAF) из Афганистана и передачи основных функций по борьбе с талибами центральному правительству страны. На туркменском и таджикском участках афганской границы положение заметно ухудшилось весной-летом 2015 года. К этому времени в 20 из 34 провинций Афганистана обстановка была близка к критической. Иррегулярные вооруженные формирования «Талибана» и союзные им силы джихадистов из числа выходцев из государств Центральной Азии количеством более 600 отрядов общей численностью около 8 тыс. человек фактически установили контроль над приграничными провинциями Бадахшан и Кундуз (таджикский плацдарм), Бадгис и Фарьяб (туркменский плацдарм)³³⁵. Вероятность прорыва исламских экстремистов на таджико-афганском и туркмено-афганском участках границы в северном направлении оценивалась как весьма высокая. Дело дошло до того, что Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) была вынуждена провести во второй половине мая внеплановые учения своих Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) на юге Таджикистана в 80 километрах от границы. В общей сложности в учениях задействовано более 2,5 тыс. военнослужащих государств-участников ОДКБ³³⁶. Однако последней каплей, переполнившей чашу терпения российского руководства, стал

вооруженный мятеж в Душанбе 4 сентября 2015 года, который возглавил заместитель министра обороны Республики Таджикистан генерал-майор Абдухалим Мирзо Назарзода (также известный как Ходжи Халим), член Партии исламского возрождения Таджикистана, в прошлом участник Объединенной таджикской оппозиции. Ядром мятежа стало вооруженное формирование, состоящее из военнослужащих десантно-штурмового батальона 7-й отдельной десантно-штурмовой бригады – элиты вооруженных сил Таджикистана³³⁷. Мятеж был оперативно подавлен, но стало понятно, что необходимо действовать – решительно и без промедления.

Уже 15 сентября в столице Таджикистана городе Душанбе прошел саммит ОДКБ, главными вопросами которого стали противодействие терроризму и экстремизму. Заручившись поддержкой ближайших союзников России, Владимир Путин спустя две недели, 28 сентября, выступил с речью на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Российский лидер упрекнул организаторов революций на Ближнем Востоке и стоящие за ними правительства государств Запада в том, что они проводят на других народах «социальные эксперименты», которые привели к хаотизации Ближнего Востока и появлению «Исламского государства», угрожающего всему мировому сообществу. «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?» – адресовал им риторический вопрос президент России³³⁸. Путин призвал к созданию широкой международной коалиции для борьбы с «Исламским государством» и сравнил ее с антигитлеровской коалицией в Европе в годы Второй мировой войны. Путин также ясно дал понять всем, и в первую очередь США, что не собирается «сдавать» Башара Асада, ухода которого к тому времени требовали многие мировые и региональные лидеры³³⁹. Через сутки после выступления Владимира Путина в Нью-Йорке самолеты российских Воздушно-космических сил нанесли первые ракетно-бомбовые удары по террористам, действующим на территории Сирии.

Решение российского руководства о развертывании экспедиционной группировки в Сирии для действий против «абсолютного зла XXI века», коим выглядит в глазах современников «Исламское государство», во многом сходно с решением советского руководства во второй половине 30-х годов минувшего столетия о начале борьбы с «абсолютным злом века XX» – германским нацизмом, итальянским фашизмом и японским милитаризмом – на дальних рубежах, в Испании и Китае. Как и во семь десятилетий назад, нашей стране не приходится рассчитывать на действительную помощь Запада, который как тогда, так и сейчас пытается

манипулировать «абсолютным злом», направив его действие против России. В свете принятого решения российская политика на Ближнем и Среднем Востоке была нацелена на то, чтобы максимально отдалить очаги международного терроризма и религиозного экстремизма от границ Российской Федерации и государств ближнего зарубежья из числа бывших союзных республик и ослабить их потенциал через реализацию комплекса мер военно-силового и политико-дипломатического характера. Ответственность за реализацию этого плана в равной степени была возложена на два суперведомства – Министерство обороны и Министерство иностранных дел – руководимые двумя наиболее эффективными российскими министрами Сергеем Шойгу и Сергеем Лавровым. Умелое сочетание последовательных и решительных действий в военной и дипломатической сферах предопределило успех усилий России в Сирии: противнику нанесено военное поражение в объеме, исключающем его победу в гражданской войне, созданы предпосылки к политическому урегулированию кризиса.

Ответственность

Рост суннитского радикализма (салафизма) объективно подталкивал Россию к укреплению связей с шиитами (Иран, Ирак, Сирия) как естественному барьеру для его продвижения на север – в сторону российского Северного Кавказа и Центральной Азии. При этом российское руководство не испугалось потенциального конфликта с суннитским большинством исламской уммы как у себя на родине, где мусульмане составляют оценочно 10–15 % от общей численности населения страны³⁴⁰ и в подавляющем большинстве исповедуют ислам суннитского толка, так и в остальном мире. Наоборот, Москва всячески подчеркивает, что не видит никакой межконфессиональной подоплеки в сирийском вооруженном противостоянии, поддерживает в конфликте не шиитов или алавитов, христиан или суннитов, а сирийское гражданское общество.

Российское руководство, приступая к активным действиям на Ближнем Востоке, учитывало, что число граждан России и стран Содружества независимых государств (СНГ), отправившихся в Сирию воевать на стороне «Исламского государства», составляет, по разным оценкам, от 4,5 до 7 тыс. человек. «И мы, конечно, не можем допустить, чтобы опыт, полученный в Сирии, они позднее применили бы у нас дома», – заявил Владимир Путин 16 октября 2015 года на заседании Совета глав государств-участников СНГ. При этом даже взрыв на борту российского

пассажирского самолета, учиненный террористами «Исламского государства» 31 октября в небе над Синайским полуостровом, в результате которого погибло 244 человека, не заставил российское руководство отступить от задуманного, а, скорее, укрепил в правильности и неизбежности предпринимаемых шагов. Путин пообещал организаторам и исполнителям теракта: «Мы найдем вас в любой точке планеты и накажем»³⁴². Тем не менее Москва, памятуя о горьком опыте своего десятилетнего присутствия в Афганистане, изначально жестко ограничила свое участие в военных действиях на ближневосточном театре во времени, пространственном размахе и способах действий. Руководством страны было заявлено, что российская экспедиционная группировка присутствует в Сирии на то время, пока сирийская армия будет вести наступление против террористов, а основной формой применения сил и средств станет воздушная кампания с точечными ударами на земле в обеспечение безопасности российского контингента. С выполнением российским контингентом своей главной задачи – укрепления государственности в Сирии, легитимных органов власти и вооруженных сил страны – Москва незамедлительно сократила свое военное присутствие и перешла к дозированному применению силы. Таким образом, эскалации в Сирии не произошло, несмотря на то, что реальное состояние дел на месте оказалось тяжелее, чем предполагалось до начала операции.

Политико-дипломатический аспект действий России в Сирии продемонстрировал взвешенную модель принятия решений, ориентированную на умерение амбиций прямых участников гражданского конфликта (Башар Асад, политическая оппозиция, курды), учет интересов одних региональных государств (Иран, Ирак, Израиль, Иордания) и пресечение интриг других (Саудовская Аравия, Катар, Турция), а также на максимально возможную транспарентность действий России в Сирии для мирового сообщества. Российское руководство явило пример инклюзивного, дифференцированного и максимально толерантного подхода к процессу политического урегулирования сирийского кризиса с учетом богатого национального и международного опыта решения подобных проблем. Выступая на Санкт-Петербургском экономическом форуме 17 июня Владимир Путин особо отметил: «Я согласен с предложениями наших партнеров, прежде всего американских партнеров, которые говорят о том, что (не знаю, может быть, сейчас лишнего скажу, с другой стороны, это известно уже: и в регионе известно, и переговорщикам известно с обеих сторон, и со стороны правительства, и со стороны оппозиции это американское

предложение, считаю, что оно приемлемое, абсолютно приемлемое) надо подумать о возможности инкорпорирования представителей оппозиции в действующие структуры власти. Например, в правительство. Нужно подумать о том, какие полномочия будут у этого правительства. Но здесь тоже нельзя перегибать палку. Здесь нужно исходить из реалий сегодняшнего дня и не нужно стремиться к заявлению неисполнимых, недостижимых целей. Если многие наши партнеры говорят, что Асад должен уйти, а сегодня говорят, что нет, давайте мы проведем такую реструктуризацию власти, что на деле будет означать тоже его уход. Но, наверное, это тоже нереалистично. Поэтому нужно действовать аккуратно, «степ-бай-степ», постепенно добываясь доверия всех конфликтующих сторон»³⁴³.

Выводы

В качестве резюме ко всему сказанному выше уместно привести оценку роли России и ее президента в урегулировании сирийского конфликта, данную президентом Сирии Башаром Асадом в интервью американскому телеканалу NBC 13 июля 2016 года. Асад считает, что ситуацию в Сирии удалось изменить к лучшему благодаря помощи России. При этом он подчеркнул, что ни глава российского государства Владимир Путин, ни руководитель российского внешнеполитического ведомства Сергей Лавров никогда не обуславливали оказание полноценной помощи сирийскому народу предварительным сложением президентом Сирии своих полномочий и его уходом из политики, чего требуют страны западной коалиции во главе с США. Президент Сирии также заявил, что давно лично общается с российским руководителем, с которым у него установились очень открытые и очень честные отношения, основанные на взаимном уважении. За это время Асад убедился, что политика Путина основана не на политических сделках и не на корыстных побуждениях, а на ценностях и интересах его народа. При этом главное отличие президента России от других лидеров – в ясном понимании природы международного терроризма, добавил глава Сирии. По словам Асада, на Западе никто не хочет осознавать, что в Сирии сейчас идет борьба с боевиками, представляющими угрозу для всего мира, в том числе для Европы и США. Путин же смог предвидеть опасность этого явления и предусмотреть необходимые действия³⁴⁴. Посему не будет преувеличением сказать, что Россия и ее военно-политическое руководство выйдут из сирийского кризиса еще более сильными, умудренными уникальным опытом, с минимальными людскими, материальными и имиджевыми потерями, но с большим политическим капиталом.

Приложения

Краткие сведения о Сирии³⁴⁵

Территория страны

Сирия (полное наименование – Сирийская Арабская Республика) – государство на Ближнем Востоке, граничащее с Ливаном и Израилем на юго-западе, с Иорданией на юге, с Ираком на востоке и с Турцией на севере. Омывается Средиземным морем на западе. Площадь территории 185 179,7 кв. км, из них около 1150 кв. км оккупированы Израилем в 1967 году по результатам Шестидневной войны, а затем аннексированы в 1980 году.

Численность и этноконфессиональный состав населения

Население Сирии по состоянию на 2014 год составляет 17 951 639 человек. Плотность населения – 97 человек/кв. км. Городское население составляет 56 % его общей численности (данные 2011 года)³⁴⁶.

Сирийские арабы составляют около 90,3 % населения страны, национальные меньшинства – курды, туркмены (туркоманы), адыги (черкесы), армяне, ассирийцы и казахи (сиргели) – 9,7 %³⁴⁷. Большинство курдов проживает на севере страны в Западном (Сирийском) Курдистане, многие по-прежнему пользуются курдским языком. Курдские общины есть также во всех крупных городах. Третьей по численности этнической группой страны являются сирийские туркмены (туркоманы). Черкесы являются потомками мухаджиров – переселенцев с Кавказа, занимаются преимущественно скотоводством и земледелием. До Войны Судного дня и разрушения города Эль-Кунейтра половина черкесов проживала в мухафазе Эль-Кунейтра; многие из них переехали в Дамаск. Самым малочисленным народом Сирии являются племена старшего жуза

казахов – сиргели, выходцев из Средней Азии. В стране имеются также крупные общины армян и ассирийцев.

Мусульмане составляют 87 % населения Сирии, в том числе 74 % сунниты и 13 % шииты (двунадесятники), алавиты и исмаилиты (низариты). Христианство разных направлений (православие, униатство, несторианство) исповедуют 10 % сирийцев. На долю друзов приходится 3 %. Государственный язык – арабский³⁴⁸.

Административное деление

Сирия делится на 14 мухафаз (провинций). Мухафаза Эль-Кунейтра оккупирована Израилем с 1973 года и аннексирована им в 1981 году, часть мухафазы (демилитаризованная зона) находится под управлением ООН. Мухафазы, в свою очередь, разделяются в 69 манатиков. Манатики разделены на 295 нахий.

По состоянию на середину 2011 года в Сирии насчитывалось 464 города (включая 141 крупный, 323 малых и средних), а также 6263 деревни.

Оценка численности и плотности населения Сирии в разрезе провинций (по состоянию на 31 декабря 2011 года)

№	Мухафаза (провинция)	Административный центр	Площадь, кв. км	Население (2011), чел.	Плотность, чел./кв. км
1	Алеппо (Халеб)	Алеппо (Халеб)	18 498	4 868 000	263,16
2	Дамаск (столица)	Дамаск	118	1 754 000	14 864,41
3	Дамаск (мухафаза)	Дамаск	18 018	2 836 000	157,40
4	Дейр-эз-Зор	Дейр-эз-Зор	33 060	1 239 000	37,48
5	Дарья	Дарья	3730	1 027 000	275,34
6	Идлиб	Идлиб	6097	1 501 000	246,19
7	Латакия	Латакия	2297	1 008 000	438,83
8	Ракка	Ракка	19 618	944 000	48,12
9	Тартус	Тартус	1896	797 000	420,36
10	Хама	Хама	10 163	1 628 000	160,19
11	Хасеке	Хасеке	23 334	1 512 000	64,80
12	Хомс	Хомс	40 940	1 803 000	44,04
13	Эль-Кунейтра	Эль-Кунейтра	1861	90 000	48,36
14	Эс-Сувейда	Эс-Сувейда	5550	370 000	66,67
	Всего		185 180	21 377 000	115,44

Крупнейшие города Сирии

№	Название	Население, данные переписи 2006 года	Мухафаза
1	Алеппо	1 626 218	Алеппо (Халеб)
2	Дамаск	1 580 909	Дамаск (столица)
3	Хомс	798 781	Хомс
4	Хама	477 812	Хама
5	Латакия	347 026	Латакия
6	Дейр-эз-Зор	252 588	Дейр-эз-Зор
7	Ракка	182 394	Ракка
8	Эль-Баб	137 565	Алеппо (Халеб)
9	Идлиб	135 619	Идлиб
10	Дума	114 761	Дамаск (мухафаза)

Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики³⁴⁹

Сирийские вооруженные силы образованы в 1946 году после обретения страной независимости. Согласно Конституции, Верховным Главнокомандующим вооруженными силами является президент Сирийской Арабской Республики.

В ходе гражданской войны численность вооруженных сил сократилась более чем вдвое: с 325 тыс. человек до 130,5 тыс. человек. Организационно-штатная структура большинства формирований претерпела существенные изменения по сравнению с довоенным периодом и зачастую не соответствует их наименованию.

Сухопутные войска

Численный состав: около 90 тыс. человек.

Боевой состав: управления четырех армейских корпусов, 12 дивизий (шесть бронетанковых, четыре механизированных, включая одну Республиканской гвардии, две специального назначения), пять отдельных бригад (две бронетанковые, одна пехотная, две ракетные), три отдельных артиллерийских полка.

На вооружении сухопутных войск состоят: средние и основные танки типа Т-55, Т-62 и Т-72, боевые машины пехоты БМП-1 и БМП-2, бронетранспортеры типа БТР-152, БТР-50, БТР-60, БТР-70 и БТР-80, бронированные разведывательные дозорные машины БРДМ-2, оперативно-тактические и тактические ракетные комплексы типа «Эльбрус», «Точка» и Fateh-110 (иранского производства), реактивные системы залпового огня калибров 107, 122, 220 и 300 миллиметров, самоходные и буксируемые артиллерийские системы калибров 122, 130, 152 и 180 миллиметров, возимо-переносные и буксируемые минометы калибров 82, 120, 160 и 240 миллиметров, самоходные и переносные противотанковые ракетные комплексы типа «Малютка», «Фагот», «Конкурс», «Метис», «Метис-М», «Корнет» и Milan, переносные зенитные ракетные комплексы типа «Стрела-2», «Стрела-3», «Игла» и «Игла-С», самоходные и буксируемые зенитные артиллерийские установки калибров 23 и 57 миллиметров, беспилотные летательные аппараты Mohajer 3, Mohajer 4 и Ababil.

Военно-воздушные силы

Численный состав: около 16,5 тыс. человек.

Боевой состав: 29 авиационных эскадрилий (четыре истребительные, восемь истребительно-бомбардировочных, одна бомбардировочная, одна штурмовая, четыре транспортные, а также одиннадцать вертолетных).

На вооружении военно-воздушных сил состоят: истребители (включая двухместные учебно-боевые модификации) типа МиГ-29А/УБ (две эскадрильи) и МиГ-23МФ/МЛ/УМ (две эскадрильи), истребители-бомбардировщики (включая двухместные учебно-боевые модификации) типа МиГ-21МФ/бис/У (четыре эскадрильи), МиГ-23БН/УБ (две эскадрильи) и Су-22 (четыре эскадрильи), бомбардировщики Су-24 (одна эскадрилья), легкие штурмовики L-39 Albatros (одна эскадрилья), военно-транспортные самолеты типа Ан-24, Ан-26 и Ил-76 (одна эскадрилья), транспортно-пассажирские самолеты Falcon 20 и Falcon 900 (одна эскадрилья), Ту-134Б-3 (одна эскадрилья) и Як-40 (одна эскадрилья), боевые вертолеты Ми-25 (три эскадрильи) и SA 342L Gazelle (две эскадрильи), транспортные вертолеты типа Ми-8 и Ми-17 (шесть эскадрилий).

Войска противовоздушной обороны

Численный состав: около 20 тыс. человек.

Боевой состав: четыре дивизии ПВО и три отдельных зенитных ракетных полка.

На вооружении войск ПВО состоят: стационарные зенитные ракетные комплексы – дальнего действия С-200В «Вега», малой дальности С-75М «Волга» и С-125 «Печора», самоходные зенитные ракетные комплексы – средней дальности «Бук М1» и «Бук М2», малой дальности «Квадрат» и С-125М «Печора-2М», ближнего действия «Стрела-1», «Стрела-10», «Оса-АК» и «Оса-АКМ», зенитные ракетно-пушечные комплексы типа «Тунгуска-М1» и «Панцирь-С1».

Военно-морские силы

Численный состав: около 4 тыс. человек.

Боевой состав: ВМС Сирии состоят из военно-морского флота, береговой обороны и морской авиации. Основные пункты базирования: Банияс, Латакия, Тартус, Аль-Минат, Эль-Байда.

На вооружении военно-морских сил: два сторожевых корабля проекта 159А, три средних десантных корабля проекта 771, морской тральщик проекта 266М, базовый тральщик проекта 1265, пять рейдовых тральщиков проекта 1258, 16 ракетных катеров проектов 205У и 205ЭР, восемь патрульных катеров проекта 1400МЭ, шесть ракетных катеров типа Тиг II (иранской постройки), вспомогательные суда. В составе морской авиации – 10 вертолетов (четыре Ка-28 и шесть Ми-14ПЛ/ПС). Береговая ракетная бригада вооружена ракетными комплексами – оперативно-тактическими «Редут» и «Бастион», тактическими «Рубеж» и Noor (иранского производства).

Военизированные формирования

Военизированные формирования насчитывают около 150 тыс. человек, в том числе Силы национальной самообороны – около 100 тыс. человек, прочие вооруженные отряды (включая иностранных добровольцев и партийное ополчение) – около 50 тыс. человек.

Вооруженные формирования сирийской оппозиции

<i>Русская транскрипция</i>	<i>Перевод на русский</i>	<i>Примечание</i>
Международные террористические организации		
«Даулят аль-Исламийя»	Исламское государство	Решением Верховного суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 года признано террористической организацией, деятельность которой на территории России запрещена
«Джебхат ан-Нусра» (полное название «Джебхат ан-Нусра ли-Ахль аш-Шам»), с июля 2016 года именуется «Джебхат Фатх аш-Шам»	Фронт помощи народу Великой Сирии (с июля 2016 года — Фронт победы Великой Сирии)	Решением Верховного суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 года признано террористической организацией, деятельность которой на территории России запрещена
«Тюркистан Ислам Джемаати Шам эхлинин ярдимчилари»	Отделение Исламской партии Туркестана (ИПТ) в Великой Сирии	Решением Верховного суда Российской Федерации от 4 марта 2003 года ИПТ признано террористической организацией, деятельность которой на территории России запрещена
Радикальная салафистская оппозиция		
«Джебхат аль-Исламийя»	Исламский фронт (ИФ)	Коалиция, объединяющая «Ахрар аш-Шам», «Джейш аль-Ислам», «Лива' аль-Хак», «Ансар аш-Шам», «Джебхат аль-Исламийя аль-Курдийя», «Лива' ат-Таухид»
«Ахрар аш-Шам» (полное название «Харакят Ахрараш-Шам аль-Исламия»)	Исламское движение свободных людей Великой Сирии	В составе ИФ; действует в провинциях Латакия, Идлиб, Алеппо, Хама, Хомс, Дамаск и Ракка
«Джейш аль-Ислам»	Армия Ислама	В составе ИФ; действует в провинциях Дамаск, Алеппо и Хомс
«Лива' аль-Хак»	Бригада «Истина»	В составе ИФ «Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар»; действует в провинциях Идлиб и Хама
«Ансар аш-Шам»	Сторонники Великой Сирии	В составе ИФ; действует в провинциях Латакия и Идлиб
«Джебхат аль-Исламийя аль-Курдийя»	Курдский исламский фронт	В составе ИФ; действует в провинциях Алеппо, Ракка и Хасеке
«Лива' ат-Таухид»	Бригада «Единобожие»	В составе ИФ; действует в провинции Алеппо

<i>Русская транскрипция</i>	<i>Перевод на русский</i>	<i>Примечание</i>
«Джейш аль-Фатх»	Армия завоевания (АЗ)	Коалиция, объединяющая «Ахрар аш-Шам», «Джебхат ан-Нусру», «Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар»; действует в провинциях Латакия, Идлиб, Хама, Дерьа и Эль-Кунейтра
«Джейш ас-Сунна»	Армия Сунны	В составе АЗ; действует в провинциях Идлиб, Алеппо и Хомс
«Катаиб Имам аль-Бухари»	Отряд «Имам Аль-Бухари» (Узбекский джамаат)	В составе АЗ; действует в провинциях Идлиб, Алеппо и Хама
«Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар»	Армия переселенцев и сторонников (АПС)	В составе АЗ; объединяет «Джунд аль-Акса», «Лива' аль-Умма», «Лива' аль-Хак» и др.; действует в провинциях Идлиб и Хама
«Джунуд аль-Акса»	Воинство Аль-Аксы	В составе АПС; действует в провинции Идлиб
«Лива' аль-Умма»	Знамя Уммы	В составе АПС; действует в провинции Хама
«Ансар аш-Шариа»	Сторонники Шариата (СШ)	Коалиция, объединяющая «Джебхат ан-Нусру», «Ахрар аш-Шам», «Джебхат Ансар ад-Дин», «Фудж аль-Ауаль», «Харакят Муджахидин аль-Ислам» и др.; действует в провинции Алеппо
«Джебхат Ансар ад-Дин»	Фронт сподвижников Веры	В составе СШ; действует в провинциях Латакия, Идлиб, Алеппо, Хама и Хомс
Умеренная исламистская и светская оппозиция		
«Джейш ас-Суурий аль-Хурр»	Свободная сирийская армия (ССА)	Коалиция преимущественно светской оппозиции; действует в провинциях Идлиб, Алеппо, Хама, Хомс, Дамаск, Дерьа и Дейр-эз-Зор
«Джебхат аль-Асала валь-Танмийя»	Фронт искренности и развития (ФИР)	Коалиция преимущественно исламистской оппозиции; действует в провинциях Алеппо, Дамаск, Хомс и Дейр-эз-Зор
Северо-Запад Сирии (провинции Алеппо, Идлиб, Латакия, Хама)		
«Фиркат 13»	13-я дивизия	В составе ССА, действует в провинциях Идлиб, Алеппо, Хама
«Фиркат 16»	16-я дивизия	В составе ССА, действует в провинции Алеппо
«Фиркат 46»	46-я дивизия	В составе ССА, действует в провинции Алеппо

<i>Русская транскрипция</i>	<i>Перевод на русский</i>	<i>Примечание</i>
«Фиркат 101 Маша'а»	101-я пехотная дивизия	В составе ССА, действует в провинциях Идлиб и Алеппо
«Лива' Фурсан аль-Хак»	Бригада «Орден Истины»	В составе ССА, действует в провинциях Идлиб, Алеппо и Хама
«Лива' Сукур аль-Джабаль»	Бригада «Горные соколы»	В составе ССА, действует в провинциях Латакия, Идлиб и Алеппо
«Таджемуу Сукур аль-Габ»	Группировка «Соколы Габа»	В составе ССА; действует в провинции Хама
«Фиркат аль-Аваль ас-Сахли»	1-я Прибрежная дивизия	В составе ССА; действует в провинциях Латакия и Идлиб
«Джейш аль-Изза'»	Армия Славы	В составе ССА (первоначально именовалась «Таджемуу аль-Изза'»); действует в провинциях Латакия, Идлиб и Хама
«Фирка аль-Васти»	Центральная дивизия	В составе ССА; действует в провинциях Идлиб, Алеппо и Хама
«Лива' аль-Мутасим»	Бригада «Аль-Мутасим»	В составе ССА; действует в провинции Алеппо
«Лива' ас-Султан Мурад» («Султан Мурат Тугайи»)	Бригада «Султан Мурад»	В составе ССА; действует в провинции Алеппо
«Харакят Нуреддин аз-Занки»	Движение «Нуреддин аз-Занки»	Первоначально в составе ФИР; в настоящее время действует самостоятельно в провинции Алеппо
«Ката'иб Сувар аш-Шам»	Революционные бригады Великой Сирии	В составе ССА; действует в провинциях Алеппо и Идлиб
«Фудж аль-Аваль»	1-й полк	В составе ССА; действует в провинциях Алеппо и Хама
«Джейш аль-Муджахидин»	Армия моджахедов	В составе ССА; действует в провинции Алеппо
Центр и восток Сирии (провинции Хомс, Дейр-эз-Зор)		
«Файлак аш-Шам» («Файлак Хомс»)	Левантский легион (Легион Хомса)	В составе ССА; действует в провинциях Идлиб, Алеппо, Хама и Хомс
«Джейш ат-Таухид»	Армия Единобожия	В составе ФИР; действует в провинциях Хомс и Дейр-эз-Зор
«Джейш ас-Сурийя аль-Джадид»	Новая сирийская армия	В составе ФИР; действует в провинциях Хомс, Дейр-эз-Зор и Дамаск
«Джейш Усуд аш-Шаркийя»	Армия «Львы Востока»	В составе ФИР; действует в провинциях Хомс и Дамаск
Юг Сирии (провинции Дамаск, Дерья, Эль-Кунейтра)		
«Кувват аш-Шахид Ахмад аль-Абду»	Силы шахидов «Ахмад аль-Абду»	В составе ССА и ЮФ; действует в провинции Дамаск

Русская транскрипция	Перевод на русский	Примечание
«Файлак ар-Рахман»	Легион Всемилоостивого	В составе ССА; действует в провинции Дамаск
«Лива' Шухуд аль-Ислам»	Бригада мучеников Ислама	В составе ССА и ЮФ; действует в провинции Дерья
«Джейш аль-Ярмук»	Армия Ярмука	В составе ССА и ЮФ; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Фиркат аль-Усуд ас-Сунна»	Дивизия «Львы Сунны»	В составе ЮФ; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Фиркат 18 Адар»	Дивизия «Имени 18 марта»	В составе ССА и ЮФ; действует в провинции Дерья
«Лива' ат-Таухид аль-Джунуб»	Бригада «Единобожие» (южная)	В составе ССА и ЮФ; действует в провинции Дерья
«Джейш аль-Ауаль»	1-я армия	В составе ССА и ЮФ; действовала в провинциях Дерья, Эль-Кунейтра и Дамаск; в настоящее время расформирована
«Джебхат Сувар Сурийя аль-Ката аль-Джунуби»	Сирийский революционный фронт (южный сектор)	В составе 1-й армии; действует в провинциях Дерья, Эль-Кунейтра и Дамаск
«Фирка 7»	7-я дивизия	В составе СРФ
«Таджемму Альвият аль-Умари»	Группировка «Бригады Омара»	В составе СРФ и ЮФ
«Фиркат аль-Хамза»	Дивизия «Хамза»	В составе 1-й армии; действует в провинции Дерья
«Фудж аль-Аваль Мадфа'а»	1-й артиллерийский полк	В составе 1-й армии; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Файлак аль-Аваль»	1-й корпус	В составе ЮФ; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Фиркат Аль-Хазм»	«Дивизия «Решимость»	В составе ССА и ЮФ; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Фиркат Умуд Хуран»	Дивизия «Колонна Хурана»	В составе «Фиркат Аль-Хазм»; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Фиркат Фаджр ат-Таухид»	Дивизия «Заря Единобожия»	В составе ССА и ЮФ; действует в провинции Дерья
«Фиркат 46»	46-я дивизия	В составе ССА и ЮФ; действует в провинции Дерья
«Фиркат Салахаддин»	Дивизия «Салахаддин»	В составе «Фиркат Аль-Хазм»
«Лива' ат-Таухид Ката'иб Хуран»	Батальоны Хурана бригады «Единобожия»	В составе ССА и ЮФ; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Лива' Шаббаб ас-Сунна»	Бригада «Молодежь Сунны»	В составе ССА и ЮФ; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра

<i>Русская транскрипция</i>	<i>Перевод на русский</i>	<i>Примечание</i>
«Лива' Мутаз Билля»	Бригада «Мутаз Билля»	В составе ССА и ЮФ; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Альвият Сейф аш-Шам»	Бригады «Меч Великой Сирии»	В составе ССА и ЮФ; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Фиркат Фаджр аль-Ислам»	Дивизия «Заря Ислама»	В составе ССА и ЮФ; действует в провинции Дерья
«Лива' Ансар ас-Сунна»	Бригада «Сподвижники Сунны»	В составе ССА и ЮФ; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Лива' Мухаджирин валь-Ансар»	Бригада переселенцев и сподвижников	В составе ССА и ЮФ; действует в провинции Дерья
«Маджлис аль-Аскари фи-Эль-Кунейтра валь-Джулан»	Военный совет Кунейтры и Голан	В составе ССА и ЮФ; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Джебхат аш-Шам Мувахидда»	Объединенный фронт Великой Сирии	В составе ССА и ЮФ; действует в провинциях Дерья, Эль-Кунейтра и Дамаск
«Фиркат 69 Кувват аль-Хасса»	69-я дивизия специального назначения	В составе ССА и ЮФ; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Фиркат 11 Кувват аль-Хасса»	11-я дивизия специального назначения	В составе ССА и ЮФ; действует в провинции Дамаск
«Джебхат Ансар аль-Ислам»	Фронт сподвижников Ислама	Независимая исламистская группировка; действует в провинциях Дерья и Эль-Кунейтра
«Альвият аль-Фуркан»	Бригады «Различение» (имени 25-й суры Священного Корана)	Независимая исламистская группировка; действует в провинциях Дерья, Эль-Кунейтра и Дамаск

Список источников

- ¹ Веб-страница: <http://web.archive.org/web/20130825094512/http://www.1911encyclopedia.org/Turkey>.
- ² Веб-страница: https://en.wikipedia.org/wiki/Zor_Sanjak.
- ³ Веб-страница: <http://www.pravenc.ru/text/180495.html>.
- ⁴ *Фомин А.* Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за Османское наследство, М., 2010, с. 51.
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Фомин А.* Цит. соч., с. 149-154.
- ⁷ *Саутов В.* Сирийские алавиты в новейшее время // Арабский мир в конце XX века. Материалы 1-й конференции арабистов Института востоковедения РАН. М., 1996, с. 55–71.
- ⁸ Веб-страница: <http://www.easttime.ru/countries/topics/3/7/55.html>.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Douglas Little (1990). «Cold War and Covert Action: The United States and Syria, 1945-1958». Middle East Journal 44 (1).
- ¹¹ Веб-страница: http://www.baath-party.org/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=306&Itemid=326&lang=en.
- ¹² Веб-страница: <http://www.easttime.ru/countries/topics/3/7/55.html>.
- ¹³ Цит. по А.Б. Широкоград. Битва за Сирию. М., 2015. Веб-страница: http://loveread.ec/read_book.php?id=52344&p=40.
- ¹⁴ Веб-страница: <http://historicaldis.ru/blog/43071637652/Voennoe-sotrudnichestvo-SSSR-s-Siriy>.
- ¹⁵ Веб-страница: <http://www.easttime.ru/countries/topics/3/7/55.html>.
- ¹⁶ *Winkler, O.* Demographic Developments and Population Policies in Ba'athist Syria // Sussex Academic Press, 1999, p. 184.
- ¹⁷ Веб-страница: <http://historicaldis.ru/blog/43071637652/Voennoe-sotrudnichestvo-SSSR-s-Siriy>.
- ¹⁸ Оценки Разведуправления министерства обороны США. Веб-страница: <https://syria360.files.wordpress.com/2013/11/dia-syria-muslimbrotherhoodpressureintensifies-2.pdf>
- ¹⁹ *Гринеvский О.* Сценарий для Третьей мировой войны. Как Израиль чуть было не стал ее причиной. М., 2002.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Веб-страница: <http://historicaldis.ru/blog/43071637652/Voennoe-sotrudnichestvo-SSSR-s-Siriy>
- ²² Кому Россия простила долги // Коммерсантъ, 10.12.2013.
- ²³ *Ахмедов В.* Сирия, которую мы потеряли // Russianmiddlecorner, Blog at WordPress.com, 20.02.2015.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Ибраhим Назир М.* Развитие российско-сирийских военно-политических отношений в современных условиях // Вестник Екатеринбургского института, № 1 (25), 2014, с. 110.
- ²⁶ Официальный визит в Сирию // Сайт Администрации Президента России, 10-11.05.2010.
- ²⁷ *Ахмедов В.* Сирия, которую мы потеряли // Russianmiddlecorner, Blog at WordPress.com, 20.02.2015.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ *Фрадкова В.* Ближневосточная стратегия неоконсерваторов США или другая правда о войне в Ираке // Вестник МГИМО-Университета, № 2 (16), 2011, с. 283.

- ³⁰ Там же.
- ³¹ *Кирсанов Е.* Иракские беженцы: мина замедленного действия // Институт Ближнего Востока, 28.03.2010.
- ³² Там же.
- ³³ Заявление министра финансов России А.Л. Кудрина. (См. Президент России все просчитал. Путин простил долги Сирии // Новости НИУ «ВШЭ», 26.01.2005).
- ³⁴ *Давыдов П.* Межправкомиссия РФ-Сирия обсудит перспективы экономических отношений // РИА «Новости», 18.11.2009.
- ³⁵ *Волович А.* Рафик Харири – человек, политик, бизнесмен // Институт Ближнего Востока, 24.02.2005.
- ³⁶ Сирия досрочно вывела свои войска из Ливана // Лента.Ру, 24.04.2005.
- ³⁷ Министр обороны Израиля созвал совещание по ситуации в Сирии. Веб-страница: <http://ria.ru/world/20120718/703003104.html>.
- ³⁸ Комментарий по ситуации с химическим оружием в Сирии // Сайт Администрации Президента России, 10.09.2013.
- ³⁹ На это обстоятельство автору указал в беседе научный сотрудник Центра Кеннана Майкл Кофман.
- ⁴⁰ Saudi Arabia shuts embassy in Syria, withdraws staff as deaths mount // Al Arabiya, 14.03.2012.
- ⁴¹ Comment la CIA contrôle la livraison d'armes aux rebelles // Le Figaro, 28.06.2012.
- ⁴² In Shift, Saudis Are Said to Arm Rebels in Syria // New York Times, 26.02.2013.
- ⁴³ Saudi Arabia and Qatar funding Syrian rebels // Reuters, 23.06.2012.
- ⁴⁴ Report: Saudis sent death-row inmates to fight Syria // USA Today, 21.01.2013.
- ⁴⁵ *Barett, R.* The Islamic State // The Soufan Group, 11.2014.
- ⁴⁶ Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) // Отчет ФАТФ, 02.2015.
- ⁴⁷ *Агаджанян М.* Газопровод Иран – Ирак – Сирия // Иран.Ру, 06.12.2013.
- ⁴⁸ Factbox: Qatar, Iran share world's biggest gas field // Reuters, 26.07.2010.
- ⁴⁹ «Газпром» в 2015 году увеличил экспорт газа на 8% // Вести. Экономика, 11.01.2016.
- ⁵⁰ Экспорт Российской Федерации природного газа за 2000–2015 годы. По данным ФТС России и Росстата // Банк России, 25.06.2015.
- ⁵¹ Al Jazeera Journalist Explains Resignation over Syria and Bahrain Coverage // The Real News, 03.20.2012.
- ⁵² *Hashem, A.* The Arab spring has shaken Arab TV's credibility // The Guardian, 03.04.2012.
- ⁵³ Nusra leader: Our mission is to defeat Syrian regime // Al Jazeera, 28.05.2015.
- ⁵⁴ SIPRI Arms Transfers Database, http://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_toplist.php.
- ⁵⁵ *Wezeman, P.* Arms transfers to Syria // SIPRI Yearbook 2013, 28.05.2015.
- ⁵⁶ Arms Shipments Seen From Sudan to Syria Rebels // New York Times, 12.08.2013.
- ⁵⁷ FN6 missile shot down Syrian helicopter, Chinese made // YouTube, 06.03.2013. Веб-страница: <https://www.youtube.com/watch?v=fEcXeMrOy2k>.
- ⁵⁸ *Youssef N.* Syrian Rebels Describe U.S.-Backed Training in Qatar // Frontline, 26.05.2014.
- ⁵⁹ См. например, веб-страницы: https://www.youtube.com/watch?v=lcN-C_IhHM0 или <https://www.youtube.com/watch?v=PlUtF5uTrmg>.
- ⁶⁰ GCC recognizes Syria's new opposition bloc // Al Arabiya, 12.11.2012.
- ⁶¹ Lunch with the FT: Sheikh Hamad Bin-Jaber al-Thani // Financial Times, 21.04.2016.
- ⁶² *Blum, W.* Killing Hope: US Military and CIA Interventions Since World War II, 2003.
- ⁶³ *Bolton, J.* Beyond the Axis of Evil: Additional Threats from Weapons of Mass Destruction. Lecture #743 on Missile Defense // The Heritage Foundation, 06.05.2002.

- ⁶⁴ Syria could be next, warns Washington // The Guardian, 13.04.2003.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Rumsfeld Warns Syria: Stop Assisting Iraq // Fox News, 28.03.2003.
- ⁶⁷ Bush Accuses Syria of Harboring Senior Iraqis // International Herald Tribune, 13.04.2003.
- ⁶⁸ U.S. Secretly Backed Syrian Opposition Groups, Cables Released By WikiLeaks Show // Huffington Post. 17.04.2011.
- ⁶⁹ Barack Obama renews US-Syria sanctions // BBC News, 04.05.2010.
- ⁷⁰ U.S. Ambassador to Syria Leaves Damascus Amid Threats to Safety // New York Times, 24.10.2011.
- ⁷¹ US Authorizes Financial Support to Free Syrian Army // Ya Libnan, 28.07.2012.
- ⁷² C.I.A. Said to Aid in Steering Arms to Syrian Opposition // New York Times, 21.06.2012.
- ⁷³ Obama says U.S. will recognize Syrian opposition // USA Today, 12.12.2012.
- ⁷⁴ Secret CIA effort in Syria faces large funding cut // Washington Post, 12.06.2015.
- ⁷⁵ Train-and-equip Syrian fighters held by Nusra: Pentagon // Anadolu, 05.08.2015.
- ⁷⁶ Source: Obama approves arming Syrian rebels // USA Today, 14.06.2013.
- ⁷⁷ ISIS forces launch multiple attacks on Kurdish territory in Iraq, officials say // CNN, 21.10.2014.
- ⁷⁸ Covarrubias, J., Lansford T., eds. Strategic Interests in the Middle East: Opposition or Support for US Foreign Policy. Aldershot and Burlington: Ashgate Publishing, 2007, p. 36.
- ⁷⁹ Hollande: Cannot 'allow Assad regime to massacre its own people' // BBC News, 29.05.2012.
- ⁸⁰ France gives non-lethal military aid to Syrian opposition: PM // Al Arabiya, 22.08.2012.
- ⁸¹ France ready to 'punish' those behind Syria gas attack // France24, 27.08.2013.
- ⁸² President Francois Hollande said on Thursday that France had delivered weapons to rebels battling the Syrian regime of Bashar al-Assad "a few months ago." // France24, 21.08.2014.
- ⁸³ Syria conflict: UK to give extra £5m to opposition groups // BBC News, 10.08.2012.
- ⁸⁴ Syria Rebels 'Aided By British Intelligence' // Sky News, 19.08.2012.
- ⁸⁵ Analysis: Syria's Assad faces growing rebel, foreign threat // Reuters, 27.06.2012.
- ⁸⁶ Surveillance missions over Syria confirmed // Ministry of Defence, GOV.UK, 21.10.2014.
- ⁸⁷ The Syrian opposition: who's doing the talking? // The Guardian, 12.07.2012.
- ⁸⁸ Syria crisis: Cameron loses Commons vote on Syria action // BBC News, 30.08.2013.
- ⁸⁹ Ваїс М., Хасан Х. Исламское государство: армия террора – М.: Альпина нон-фикшн, 2016 г. с. 17.
- ⁹⁰ ГРУ назвало численность боевиков ИГ // Взгляд, 27.04.2016.
- ⁹¹ Staufenberg, J. Isis shows off currency with gold dinar coins worth £91 each – in quest for 'world domination' // The Independent, 31.08.2015.
- ⁹² Mohammed A. ISIS's Bureaus (Diwan), between structures of a state and sources to make money // Raqqa is being slaughtered silently, 31.03.2016.
- ⁹³ Loveluck, L. Islamic State sets up 'ministry of antiquities' to reap the profits of pillaging // The Telegraph, 30.05.2015.
- ⁹⁴ Ваїс М., Хасан Х. Цит. соч., с. 56.
- ⁹⁵ ООН рассказала об источниках доходов ИГИЛ // Вести. Экономика, 10.02.2016.
- ⁹⁶ Pagliery, J. ISIS cuts its fighters' salaries by 50% // CNN Money, 19.01.2016.
- ⁹⁷ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С – признать международные организации «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации // Национальный антитеррористический комитет, 29.12.2014.

- ⁹⁸ *Roggio, B.* Al Nusrah Front launches complex suicide attack in Syria // *The Long War Journal*, 08.12.2012.
- ⁹⁹ *Sly, L.* Al-Qaeda disavows any ties with radical Islamist ISIS group in Syria, Iraq // *The Washington Post*, 03.02.2014.
- ¹⁰⁰ *Weiss, C.* Foreign fighter group pledges allegiance to Al Nusrah Front // *The Long War Journal*, 13.06.2016.
- ¹⁰¹ *Porter, G.* Gulf allies and Army of Conquest // *Al-Ahram*, 28.05.2015.
- ¹⁰² *Abouzeid, R.* Time Exclusive: Meet the Islamist Militants Fighting Alongside Syria's Rebels // *Time*, 26.07.2012.
- ¹⁰³ *Kumar, R., Rossomando J.* IPT Exclusive: Jihad-Supporting Imam Raised Millions on U.S. Fundraising Tour // *The Investigative Project on Terrorism*, 11.12.2013.
- ¹⁰⁴ *Lund, A.* Abu Yahia al-Hamawi, Ahrar al-Sham's New Leader // *Syria Comment*, 12.09.2015.
- ¹⁰⁵ Сирия: Вооруженные группировки используют заложников в клетках в качестве прикрытия // *Human Rights Watch*, 02.11.2015.
- ¹⁰⁶ Syrian Islamist group Jaysh al-Islam admits using banned weapons against Kurds in Aleppo // *Russia Today*, 07.04.2016.
- ¹⁰⁷ *Mamouri, A.* Was Zahran Alloush really a moderate leader? // *Al-Monitor*, 14.01.2016.
- ¹⁰⁸ Syria conflict: Islamist rebel named opposition chief negotiator // *BBC News*, 20.01.2016.
- ¹⁰⁹ Веб-страница: <http://www.turkcebilgi.com/misak-i-milli-nedir-misaki-milli-kararlarinelerdir-ve-neden-imzalanmistir>; в тексте документа отдельно зафиксированы арабское большинство и «османско-исламское» население.
- ¹¹⁰ Веб-страница: http://forum.donanimhaber.com/m_104636616/tm.htm.
- ¹¹¹ В данном разделе вопросы о незаконной торговле «Исламского государства» нефтью с Турцией не затрагиваются. Указанный вопрос требует отдельного тщательного исследования.
- ¹¹² *Demirtaş, S.* Türkiye'den Mısır ve Suriye politikalarına ince ayar // *BBC Türkçe*, 26.07.2013.
- ¹¹³ Turkish PM warns Syria against second Hama massacre // *Worldbulletin News*, 02.05.2011.
- ¹¹⁴ 'İngiltere'nin Suriye'ye iletemediği mesajı Türkiye verecek' // *BBC Türkçe*, 08.08.2011.
- ¹¹⁵ *Mustafa, A.* The Turkmen Reality in Syria // *ORSAM Review of Regional Affairs No. 27*, June 2015, p. 4.
- ¹¹⁶ *Heller, S.* The Syrian Regime is Close to a Victory that Could Turn the War // *VICE News*, 05.02.2016.
- ¹¹⁷ Türk savaş uçağı kayıp // *Ajanslar Haberleri – Sabah İnternet*, 22.06.2012.
- ¹¹⁸ 'Suriye ile ilgili tehdit algımız değişti' // *BBC Türkçe*, 26.06.2012.
- ¹¹⁹ Suriye tezkeresi Meclis'ten geçti // *NTV*, 04.10.2012.
- ¹²⁰ Сирия добровольно ввела бесполетную зону на границе с Турцией // *Лента.Ру*, 05.10.2012.
- ¹²¹ Сирия потребовала от Турции вернуть изъятый с самолета груз // *Взгляд*, 11.10.2012.
- ¹²² *Dervişoğlu, F., Ezer M., Kibritoğlu, M., Aktuğ U., Çelik R.* Reyhanlı cehenneme döndü // *Hürriyet*, 11.05.2013.
- ¹²³ Reyhanlı'ya bombalı saldırı, 42 ölü var // *Radikal*, 11.05.2013.
- ¹²⁴ F-16'lar o anda havadaydı // *Hürriyet*, 17.09.2013.
- ¹²⁵ Türkiye Suriye uçağını düşürdü // *Al Jazeera Türk*, 24.03.2014.
- ¹²⁶ Gül'den ses kaydı açıklaması // *Cumhuriyet*, 28.03.2014.
- ¹²⁷ «Военторг» раскрыт // Блог «Новой газеты», 29.11.2015.
Веб-страница: <http://novayagazeta.livejournal.com/4031861.html?thread=89167477>

- 128 Davutoğlu'ndan MİT TIR'ları açıklaması: «Vallahi de billahi de...» // CNN Türk, 05.06.2015.
- 129 Erdoğan, Güney'de de Kuzey'de de Kürt devletine karşı // Haber Diyarbakir, 26.06.2015.
- 130 Yüksek askeri şura toplantısı sona erdi // Kanal B, 26.11.2015.
- 131 Turkey believed to invade Syria within the week // NEOnline, 01.07.2015.
- 132 Suruç bombacısı Emniyet'te 'terör şüphelisi' olarak kayıtlıymış! // T24, 23.07.2015.
- 133 Ankara'nın 'kara harekâtı' mesajları // Al Jazeera Türk, 11.11.2015.
- 134 Syria and Iraq motions expected to come to Parliament on Tuesday // Zaman, 29.10.2014.
- 135 Şahin, A. Parliament passes mandate to send troops into Iraq and Syria // Daily Sabah, 02.10.2014.
- 136 Многие турецкие аналитики практически сразу же предложили турецкому руководству обратиться в НАТО за консультациями, вместо двустороннего диалога с Россией. Например, см. веб-страницу: http://www.usak.org.tr/kose_yazilari_det.php?id=2457&cat=326#.VmQZKb8y4rU.
- 137 Например, см. веб-страницу: http://www.usak.org.tr/kose_yazilari_det.php?id=2458&cat=331#.VmQY6r8y4rU.
- 138 Yılmaz, M. 10 maddede matruşka krizi // Zaman, 28.11.2015.
- 139 Davutoğlu: Uçağın vurulması emrini bizzat ben verdim // Zaman, 25.11.2015.
- 140 Rus uçağı emirle mi vuruldu, pilotun inisiyatifile mi? // Radikal, 26.11.2015.
- 141 Davutoğlu: Uçağın vurulması emrini bizzat ben verdim // Zaman, 25.11.2015.
- 142 NATO, Türkiye için Akdeniz'e uçak ve savaş gemileri gönderiyor // Hürriyet, 01.12.2015.
- 143 Премьер Турции заявил, что его страна была вправе сбить Су-24 // LifeNews, 24.11.2015.
- 144 ABD, Türkiye'nin açıklamasını teyit etti // Milliyet, 24.11.2015.
- 145 ABD'den 'sınırı kapatın' mesajı // Hürriyet, 02.12.2015.
- 146 Trakya'dan Güneydoğu'ya tank sevkiyatı // Dünya Bülteni, 27.11.2015.
- 147 Barkey, H. Preventing Conflict over Kurdistan // Carnegie Endowment for International Peace. Washington D.C., 2009.
- 148 Владимиром Путиным получено послание Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана // Сайт Администрации Президента России, 27.06.2016.
- 149 Cerablus'u kim alacak? // Milliyet, 22.08.2016.
- 150 Cerablus'a giren özel kuvvetlerin başında Zekai Aksakallı var // CNN Türk, 24.08.2016.
- 151 Fırat Kalkanı son durum Erdoğan doğruladı TSK oraya giriyor // İnternethaber, 19.09.2016.
- 152 Davutoğlu: Rusya'nın yaptırımlarını beklenmedik afet gibi değerlendirin // Zaman, 02.12.2015.
- 153 'Rus ruleti'ne karşı Körfez dayanışması // Akşam, 01.12.2015.
- 154 Жертвами разгона демонстрации в Сирии стали 20 человек // РБК, 25.03.2011.
- 155 Syrian cabinet resigns amid unrest // Al Jazeera, 29.03.2011.
- 156 Assad appoints new governor for Daraa // Al Jazeera, 04.04.2011.
- 157 Syria unrest: Pro-Assad rallies in Damascus and Aleppo // BBC News, 29.03.2011.
- 158 Президент Сирии подписал указ об отмене режима чрезвычайного положения // РИА «Новости», 21.04.2011.
- 159 Myers, S., Shadid, A. U.S. Imposes Sanctions on Syrian Leader and Six Aides // The New York Times, 18.05.2011.
- 160 Shadid, A. Syria Proclaims It Now Has Upper Hand Over Uprising // The New York Times, 09.05.2011.

- ¹⁶¹ Подробнее о противоповстанческой тактике в Сирии см.: Holliday, J. The Assad Regime. From Counterinsurgency to civil war // Middle East Security Report 8, March 2013.
- ¹⁶² Крутиков Е. Примирие Хомса дает надежду для всей Сирии // Взгляд, 10.12.2015.
- ¹⁶³ Syrian opposition moves towards setting up national council // The Guardian, 23.08.2011.
- ¹⁶⁴ Alam, K. Why Assad's Army Has Not Defected // The National Interest, 12.02.2016.
- ¹⁶⁵ Sterling, J., Watson, I., Abedine, S. Syrian deserters strike military target // CNN, 17.11.2011.
- ¹⁶⁶ Подробнее о правительственных силах см.: Статья о гражданской войне в Сирии // Блог Центра АСТ, 01.04.2013. Веб-страница: <http://bmpd.livejournal.com/490461.html>.
- ¹⁶⁷ Syria responds to Annan's proposal; rebel stronghold of Idlib seized // CNN, 15.03.2012.
- ¹⁶⁸ Meo, N. Dispatch: Syrians flee Assad's helicopter gunships // The Telegraph, 11.03.2012.
- ¹⁶⁹ Начало конца. Режим Башара Асада потерял контроль над ситуацией в Сирии // Лента.Ру, 18.07.2012.
- ¹⁷⁰ Ответственность за теракт в Дамаске взяли две группировки // Лента.Ру, 18.07.2012.
- ¹⁷¹ Harmer, C. Syrian Air Defense Force Attack on Turkish Reconnaissance Aircraft // Institute for the Study of War Backgrounder, 11.07.2012.
- ¹⁷² Волков К. Курды захватывают нефтеносные районы Сирии // Известия, 24.07.2012.
- ¹⁷³ Асад потерял крупнейшую вертолетную базу на севере Сирии // Лента.Ру, 09.01.2013.
- ¹⁷⁴ Starr, B. U.S. officials: Syria using more accurate, Iranian-made missiles // CNN, 28.12.2012.
- ¹⁷⁵ Сирия вздохнет спокойно: правительство и повстанцы объявляют перемирие // Телекомпания «НТВ», 24.10.2012.
- ¹⁷⁶ Ignatius, D. Al-Qaeda affiliate playing larger role in Syria rebellion // The Washington Post, 30.11.2012.
- ¹⁷⁷ Khalaf R., Fielding Smith A. Qatar bankrolls Syrian revolt with cash and arms // The Financial Times, 16.05.2013.
- ¹⁷⁸ Syrian rebels defy US and pledge allegiance to jihadi group // The Telegraph, 10.12.2012.
- ¹⁷⁹ Terrorist Designations of the al-Nusra Front as an Alias for al-Qa'ida in Iraq // Press Statement by Victoria Nuland, Department Spokesperson, Office of the Spokesperson, Department of State, Washington, DC, 11.12.2012.
- ¹⁸⁰ Syria rebels capture northern Raqqa city // Al Jazeera, 05.03.2013.
- ¹⁸¹ Mouzahem, H. Internal disagreements could lead to al-Qaeda split // Al Monitor, 11.11.2013.
- ¹⁸² Hendawi, H., Abdul-Zahra, Q. ISIS is making up to \$50 million a month from oil sales // Associated Press, 23.10.2015.
- ¹⁸³ Драфт О. Хезболла в Сирии // ANNA News, 15.08.2015.
- ¹⁸⁴ Там же.
- ¹⁸⁵ Alsalmi, A. Iran Sends Special Forces to Syria after Failure of IRGC // Asharq Al Awsat, 05.04.2016.
- ¹⁸⁶ Israeli 'air strike on convoy on Syria-Lebanon border' // BBC News, 30.01.2013.
- ¹⁸⁷ Report on the Alleged Use of Chemical Weapons in the Ghouta Area of Damascus on 21 August 2013 // United Nations Mission to Investigate Allegations of the Use of Chemical Weapons in the Syrian Arab Republic, 13.09.2013.

- ¹⁸⁸ S.J.Res.21 - 113th Congress (2013-2014). Authorization for the Use of Military Force Against the Government of Syria to Respond to Use of Chemical Weapons // Sponsor: Sen. Menendez, Robert [D-NJ] (Introduced 09/06/2013), Committees: Senate - Foreign Relations, Latest Action: 09/10/2013 Motion to proceed to consideration of measure made in Senate. (consideration: CR S6301-6304, S6307-6312, S6312-6321).
- ¹⁸⁹ *LaGrone, S.* Pentagon: Destroyers to Stay Near Syria During Chemical Weapon Negotiations // USNI News, 13.09.2013.
- ¹⁹⁰ Три корабля пополняют соединение ВМФ РФ в Средиземноморье // Вести.Ру, 11.09.2013.
- ¹⁹¹ ООН прекращает обновлять данные по числу жертв конфликта в Сирии // Российская газета, 07.01.2014.
- ¹⁹² How Did Raqqa Fall to the Islamic State of Iraq and Syria? // SyriaUntold, 13.01.2014.
- ¹⁹³ Facing Islamic State in Syria, U.S.-trained rebels await more help // Reuters, 02.12.2014.
- ¹⁹⁴ *Desbonnet, A.* Tactical evolutions in Syria, 2011-2014 // Centre de Doctrine et d'Enseignement du Commandement, Cahier du RETEX, March 2015, p. 57.
- ¹⁹⁵ Syria IS: Iraqi Kurdish Peshmerga forces 'cross into Kobane' // BBC News, 31.10.2014.
- ¹⁹⁶ Джихадисты в Сирии захватили 100-тысячный город Идлиб // Русская служба Би-би-си, 28.03.2015.
- ¹⁹⁷ По данным министерства обороны США, см.: веб-страницу: http://www.defense.gov/News/Special-Reports/0814_Inherent-Resolve.
- ¹⁹⁸ *Зеленин Д.* Сирийские войска вернули под контроль нефтяное месторождение в Хомсе // ТАСС, 10.09.2015.
- ¹⁹⁹ Сирия: русский гром // Российская газета, 23.03.2016.
- ²⁰⁰ Поначалу «Фатимийун» числилась бригадой, но с увеличением численного состава стала именоваться дивизией.
- ²⁰¹ Pro-Assad forces establish new brigade to combat rebels in Latakia // ARA News, 20.06.2015; Syrian Army Pushes Downhill towards Turkish Border // Fars News Agency, 29.02.2016.
- ²⁰² 140 Total ATGM launches in October 2015. Веб-страница: <https://justpaste.it/OctoberATGM>.
- ²⁰³ Применение ТОС-1А в Сирии // Блог Юрия Лямина, 22.10.2015. Веб-страница: imp-navigator.livejournal.com/388547.html; РПО-А и МРО-А в Сирии // Блог Юрия Лямина, 30.10.2015. Веб-страница: imp-navigator.livejournal.com/391101.html.
- ²⁰⁴ Турция открыла огонь по освобожденным деревням в сирийской Латакии // РИА «Новости», 16.02.2016.
- ²⁰⁵ Syrian Army captures over 750 square km of territory in Latakia since October // Al-Masdar News, 18.02.2016.
- ²⁰⁶ Военкор ФАН прорвался в Квейрис вместе с сирийской армией // РИА «ФАН», 12.11.2015.
- ²⁰⁷ Iran backs Assad in battle for Aleppo with proxies, ground troops // The Washington Post, 19.10.2015.
- ²⁰⁸ Т-90 пошли в бой под Алеппо // Блог Юрия Лямина, 20.12.2015. Веб-страница: imp-navigator.livejournal.com/406708.html.
- ²⁰⁹ Syrian army and allies breaks rebel siege of Shi'ite towns // Reuters, 04.02.2016.
- ²¹⁰ Турецкая артиллерия вновь обстреливает позиции курдов в Сирии // РИА «Новости», 16.02.2016.
- ²¹¹ Восточная Гута – это район пригородов, садов и ферм к востоку от Дамаска, часть древнего оазиса, окружавшего город.

- ²¹² Главное командование Армией и ВС САР подтвердило уничтожение Захрана Алуша и нескольких других главарей террористических группировок // САНА, 26.12.2015.
- ²¹³ Iranian C-130 drops supplies into besieged Syrian enclave // IHS Jane's Defence Weekly, 01.02.2016.
- ²¹⁴ Минобороны показало подразделение российской артиллерии в Сирии // Лента.Ру, 18.11.2015.
- ²¹⁵ Declaration of establishment by Syrian Democratic Forces // KurdishQuestion.com, 15.10.2015.
- ²¹⁶ Assad troops 'hours' from seizing Isis-held Palmyra // The Times, 24.03.2016.
- ²¹⁷ «Война» с Евгением Поддубным // YouTube, 13.03.2016. Веб-страница: www.youtube.com/watch?v=IjQ3НУТА9ВU.
- ²¹⁸ «Зоопарк» под Пальмирой // Блог Юрия Лямина, 03.04.2016. Веб-страница: imnavigators.livejournal.com/447201.html.
- ²¹⁹ Российские советники участвовали в разработке освобождения Пальмиры // Интерфакс, 31.03.2016.
- ²²⁰ Похороны Героя Российской Федерации Александра Прохоренко, погибшего в Сирии, пройдут 6 мая // ТАСС, 29.04.2016.
- ²²¹ Российский военный объект в Пальмире // Блог Центра АСТ, 09.05.2016. Веб-страница: <http://bmpd.livejournal.com/1890368.html>.
- ²²² LifeNews публикует первые кадры освобождения Эль-Карьятейна от ИГИЛ // LifeNews, 03.04.2016.
- ²²³ Exclusive: U.S.-backed Syria forces launch offensive for Manbij pocket – U.S. officials // Reuters, 01.06.2016.
- ²²⁴ Информационный бюллетень Центра по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики (4 июня 2016 г.).
- ²²⁵ Four Iran army special forces troops killed in Syria: agency // Reuters, 11.04.2016.
- ²²⁶ Веб-страница: <http://www.irna.ir/mazandaran/fa/News/82064757>.
- ²²⁷ «Они убивали целые семьи»: свидетели резни в сирийской деревне аз-Зара рассказали о произошедшем // YouTube, 17.05.2016. Веб-страница: <http://www.youtube.com/watch?v=zwQjdcyz0vc>.
- ²²⁸ Заявка России в СБ ООН по «Ахрар аш-Шам» и «Джейш аль-Ислам» не прошла // Вести.Ру, 12.05.2016.
- ²²⁹ Текст Соплашения см. на веб-странице <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601140019?index=0&rangeSize=1>.
- ²³⁰ Асад в письме попросил Путина о военной поддержке // РИА «Новости», 30.09.2015.
- ²³¹ Сводные данные Центра АСТ.
- ²³² Larrinaga, N.d. Russia deploys Su-35S fighters to Syria // Jane's Defence Weekly, 03.02.2016.
- ²³³ «Незаметный» герой Сирии // Блог Андрея Фирсова, 02.02.2016. Веб-страница: <http://afirsov.livejournal.com/135411.html>
- ²³⁴ Информация Центра АСТ.
- ²³⁵ Интервью Президента России Владимира Путина программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» на телеканале «Россия-1» 11.10.2015.
- ²³⁶ Используются материалы Управления пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, а также сводные подсчеты веб-сайта de-la-mitrio.livejournal.com.
- ²³⁷ Там же.

- ²³⁸ Пресс-брифинг начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Андрея Картаполова (18:00, 30 октября 2015 г.). Веб-страница: <https://www.youtube.com/watch?v=dJ3X8NhgV-Q>.
- ²³⁹ Пресс-брифинг начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Андрея Картаполова (17:30, 19 ноября 2015 г.). Веб-страница: <https://www.youtube.com/watch?v=zG41ptoaOic>.
- ²⁴⁰ Резчиков А. Россия создала новую коалицию по борьбе с «Исламским государством» // Взгляд, 26.09.2015.
- ²⁴¹ Сообщение Виктора Мураховского.
- ²⁴² Генштаб ВС РФ: разведку территории Сирии ведут 10 спутников // РИА «Новости», 17.11.2015.
- ²⁴³ Министр обороны России доложил Верховному Главнокомандующему о результатах проведения воздушной операции в Сирии // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 20.11.2015; Пресс-брифинг начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Андрея Картаполова (17:00, 18 ноября 2015 г.) https://www.youtube.com/watch?time_continue=4&v=6Ke2Ic5z5uk.
- ²⁴⁴ Материалы, представленные на совещании Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации Президента России Владимира Путина с руководством Министерства обороны, посвященном ходу операции Воздушно-космических сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике 20.11.2015.
- ²⁴⁵ Путин: Су-24 был сбит над Сирией ракетой «воздух-воздух» ВВС Турции // РИА «Новости», 24.11.2015.
- ²⁴⁶ Выступление начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-лейтенанта Сергея Рудского по факту провокационных действий ВВС Турции (25 ноября 2015 г.). Веб-страница: <https://www.youtube.com/watch?v=KGLJFoIBKQw>; Главнокомандующий ВКС России представил фактическую картину атаки 24 ноября турецкого истребителя F-16 на российский самолет Су-24М в небе над Сирией // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 27.11.2015.
- ²⁴⁷ В Минобороны России подвели итоги деятельности ВКС РФ в Сирийской Арабской Республике с 23 по 26 ноября // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 26.11.2015.
- ²⁴⁸ O'Connor S. Russia deploys additional Su-34s to Syria // Jane's Defence Weekly, 11.12.2015.
- ²⁴⁹ Сообщение Управления пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации от 08.12.2015.
- ²⁵⁰ Подсчеты веб-сайта de-la-mitrio.livejournal.com.
- ²⁵¹ Выступление начальника Главного оперативного управления Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Сергея Рудского на брифинге 15.01.2016.

- ²⁵² За прошедшие трое суток с 22 по 24 января самолеты российской авиагруппы в Сирийской Арабской Республике выполнили 169 вылетов по 484 объектам инфраструктуры террористов // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 25.01.2016; За прошедшую неделю российские самолеты в Сирийской Арабской Республике выполнили 468 боевых вылетов по 1354 объектам террористической инфраструктуры // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 01.02.2016; За прошедшую неделю с 4 по 11 февраля самолеты российской авиагруппы в Сирии выполнили 510 боевых вылетов, в ходе которых нанесено поражение 1888 объектам террористов // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 11.02.2016; С 10 по 16 февраля самолеты российской авиагруппы в Сирии выполнили 444 боевых вылета, в ходе которых нанесли точечные удары по 1593 объектам террористов // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 16.02.2016.
- ²⁵³ Четыре истребителя Су-35С переброшены в Сирию // Блог Центра АСТ, 31.01.2016. Веб-страница: <http://bmpd.livejournal.com/1710222.html>.
- ²⁵⁴ Сафронов И., Тарасенко П. Базы на вырост // Коммерсантъ, 07.12.2015.
- ²⁵⁵ Ripley, T. Russia operates 'Mainstay' AEW&Cs over Syria // Jane's Defence Weekly, 12.01.2016.
- ²⁵⁶ Игнатьева Л. Кадровый компромисс: глава ОАК Юрий Слюсарь поднял статус директора Казанского авиазавода // Реальное время, 30.06.2016.
- ²⁵⁷ В Минобороны России прошел брифинг о ходе процесса примирения сторон в Сирии // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 27.02.2016.
- ²⁵⁸ Выступления начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации Сергея Рудского на брифингах 24.02.2016 и 27.02.2016.
- ²⁵⁹ Оценка веб-сайта de-la-mitrio.livejournal.com.
- ²⁶⁰ Прекращение огня по-русски или зачем Россия посылает еще четыре бомбардировщика в Сирию? // Блог «Записки охотника», 27.02.2016. Веб-страница: <http://galandeczp.livejournal.com/19443.html>.
- ²⁶¹ Российская Федерация перебрала в Сирию дополнительные беспилотники и радары для контроля за перемирием // ТАСС, 01.03.2016.
- ²⁶² Путин приказал начать вывод основных сил Российской Федерации из Сирии с 15 марта // ТАСС, 14.03.2016.
- ²⁶³ Binnie, J. Analysis: Russian air group in Syria remains a powerful force // Jane's Defence Weekly, 25.03.2016.
- ²⁶⁴ Ми-28Н и Ка-52 объявились в Сирии // Блог Центра АСТ, 17.03.2016. Веб-страница: <http://bmpd.livejournal.com/1793623.html>.
- ²⁶⁵ Ми-28Н пошли в бой в Сирии // Блог Центра АСТ, 27.03.2016. Веб-страница: <http://bmpd.livejournal.com/1813388.html>.
- ²⁶⁶ Заявление министра обороны России Сергея Шойгу на встрече с Президентом России Владимиром Путиным 14.03.2016.
- ²⁶⁷ Российский Ми-28Н, по предварительным данным, разбился в Сирии из-за ошибки пилотирования // ТАСС, 13.04.2016.
- ²⁶⁸ Двое российских летчиков-инструкторов погибли в Сирии // Интерфакс, 09.07.2016.
- ²⁶⁹ Операция в Сирии выявила проблемы в российских вооруженных силах // Интерфакс, 10.05.2016.

- ²⁷⁰ Сообщения Управления пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации от 13.07.2016, 14.07.2016 и 21.07.2016.
- ²⁷¹ Сообщение Управления пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации от 15.07.2016.
- ²⁷² США хотят знать, какой груз везло в Сирию судно Chariot // BBC News, 13.01.2012.
- ²⁷³ Alaed выгрузил вертолеты // Интерфакс, 20.07.2012.
- ²⁷⁴ Данные веб-ресурса russianships.info.
- ²⁷⁵ Семенов М. Источник: БДК «Николай Фильченков» направится в Сирию // Взгляд, 06.09.2013.
- ²⁷⁶ «Москва» vs «Эйзенхауэр» (противостояние 12.12 у берегов Сирии) // Блог Александра Шишкина, 10.08.2013, Веб-страница: <http://navy-korabel.livejournal.com/3575.html>
- ²⁷⁷ Крамник И. Логистика войны. Как действует «Сирийский экспресс» // Лента.Ру, 15.07.2015.
- ²⁷⁸ Веб-страница: <http://turkishnavy.net/foreign-warship-on-bosphorus/russian-movements-in-2013>
- ²⁷⁹ Веб-страница: <http://turkishnavy.net/foreign-warship-on-bosphorus/foreign-warship-on-bosphorus-in-2014>.
- ²⁸⁰ Веб-страница: <http://turkishnavy.net/foreign-warship-on-bosphorus/foreign-warship-on-bosphorus-in-2015>.
- ²⁸¹ Веб-страница: <http://turkishnavy.net/foreign-warship-on-bosphorus/foreign-warship-on-bosphorus-in-2016>.
- ²⁸² База российского флота в Сирии пройдет реконструкцию // Интерфакс-АВН, 28.07.2014.
- ²⁸³ Москва проложила по морю дорогу жизни в Сирию // Reuters, 29.09.2015.
- ²⁸⁴ Крутов М. «На нас просто заработали денег» // Радио Свобода, 07.12.2015; данные веб-сайта turkishnavy.net.
- ²⁸⁵ Данные веб-сайта turkishnavy.net.
- ²⁸⁶ Веб-страница: <http://imp-navigator.livejournal.com/385307.html>.
- ²⁸⁷ Веб-страница: <http://bmpd.livejournal.com/1546455.html>.
- ²⁸⁸ Данные Центра АСТ.
- ²⁸⁹ Дорошенко Е. «Сирийский экспресс» и входящие в его состав корабли и суда // Военное обозрение, 22.02.2016.
- ²⁹⁰ Данные веб-сайта turkishnavy.net.
- ²⁹¹ Крамник И. Логистика войны. Как действует «Сирийский экспресс» // Лента.Ру, 15.07.2015.
- ²⁹² Обращение Владимира Путина в связи с принятием совместного заявления России и США по Сирии // Сайт Администрации Президента России, 22.02.2016.
- ²⁹³ Там же.
- ²⁹⁴ Там же.
- ²⁹⁵ Иваненко В. Что даст России перемирие в Сирии? // Общественный контроль, 25.02.2016.
- ²⁹⁶ Сафронов И., Горяшко С. Прекращение огнем. Сирию попросили помириться // Коммерсантъ-Власть, 29.02.2016.
- ²⁹⁷ На авиабазе Хмеймим начал работу Координационный центр по примирению враждующих сторон на территории Сирии // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 24.02.2016.
- ²⁹⁸ Там же.

- ²⁹⁹ В Минобороны России прошел брифинг о ходе процесса примирения сторон в Сирии // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 27.02.2016.
- ³⁰⁰ Там же.
- ³⁰¹ Керри: план «Б», возможно, конфронтационнее соглашения о перемирии // РИА «Новости», 24.02.2016.
- ³⁰² Сразу к плану «Б»: США готовятся к провалу перемирия в Сирии // РИА «Новости», 24.02.2016.
- ³⁰³ *Латухина К.* В Кремле назвали приоритетную задачу по Сирии // Российская газета, 24.02.2016.
- ³⁰⁴ *Сафронов И., Горяшко С.* Прекращение огнем. Сирию попросили помириться // Коммерсантъ-Власть, 29.02.2016.
- ³⁰⁵ Там же.
- ³⁰⁶ *Сафронов И., Кузнецова О., Тарасенко П., Юсин М., Коростиков М., Строкань С.* Из Сирийской операции делают первые выводы. Верховный главнокомандующий распорядился о сокращении российского контингента в стране // Коммерсантъ, 15.03.2016.
- ³⁰⁷ В Румейле создали «демократическую систему Рожавы и северной Сирии» // РИА «Новости», 17.03.2016.
- ³⁰⁸ *Пятов Д.* Худой мир: Турция втягивает Россию в новый конфликт с сирийскими курдами // РИА «ФАН», 15.04.2016.
- ³⁰⁹ Бородавкин: раунд переговоров по Сирии оставил положительное впечатление // РИА «Новости», 29.04.2016.
- ³¹⁰ Там же.
- ³¹¹ Там же.
- ³¹² Лавров: американцы шепчут на ухо другим странам, чтобы они не ездили к нам // РИА «Новости», 04.05.2016.
- ³¹³ Представитель боевиков объявил о выходе из состава делегации сирийской оппозиции в Женеве // ТАСС, 30.05.2016.
- ³¹⁴ Там же.
- ³¹⁵ Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу провел очередное заседание Коллегии военного ведомства // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 20.05.2016.
- ³¹⁶ Там же.
- ³¹⁷ См. Информационные бюллетени российского Центра по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики за указанный период. Веб-страница: http://syria.mil.ru/peacemaking_bulletins.htm.
- ³¹⁸ В Минобороны рассказали об обстоятельствах гибели российских летчиков в Сирии // Лента.Ру, 09.07.2016.
- ³¹⁹ *Филипенко А.* Дальние бомбардировщики Ту-22М3 нанесли второй за два дня удар в Сирии // РБК, 14.07.2016.
- ³²⁰ Дальние бомбардировщики Ту-22М3 нанесли сосредоточенный удар по объектам ИГИЛ юго-восточнее, севернее и северо-западнее города Ракка // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 11.08.2016; Шесть дальних бомбардировщиков Ту-22М3 ВКС России нанесли сосредоточенный удар по объектам террористов «Исламского государства» в Сирии // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 14.08.2016.

- 321 Самолеты ВКС РФ Ту-22М3 и Су-34, взлетов с аэродрома Хамадан в Иране, нанесли авиаудар по объектам террористов в Сирии // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 16.08.2016; Российские бомбардировщики Су-34 с аэродрома Хамадан в Иране нанесли авиаудар по объектам группировки «Исламское государство» в провинции Дейр-эз-Зор // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 17.08.2016; Дальние бомбардировщики Ту-22М3 и фронтовые бомбардировщики Су-34 нанесли групповой авиационный удар по объектам террористической группировки «Исламское государство» в провинции Дейр-эз-Зор // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 18.08.2016.
- 322 МРК «Зеленый Дол» и «Серпухов» выполнены пуски крылатых ракет «Калибр» по целям террористической группировки «Джебхат ан-Нусра» на территории Сирии // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 19.08.2016.
- 323 См. Информационные бюллетени российского Центра по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики за указанный период. Веб-страница: http://syria.mil.ru/peacemaking_bulletins.htm; Боевики-исламисты убили пилота разбившегося сирийского истребителя // ТАСС, 01.07.2016; Террористы ИГИЛ заявили, что сбили МиГ-21 в Сирии // Телеканал REN-TV, 14.07.2016; Вертолет сирийских ВВС, возможно, сбит террористами в Хаме... // ИА «ФАН», 02.09.2016.
- 324 Информационный бюллетень российского Центра по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики (17 сентября 2016 г.) // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 17.09.2016.
- 325 В Минобороны России прошла военно-научная конференция по обобщению опыта применения российской группировки в Сирии // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 15.07.2016.
- 326 В Минобороны России прошел брифинг о ходе процесса примирения сторон в Сирии // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 27.02.2016.
- 327 Там же.
- 328 Российский сержант скончался от полученных в сирийской провинции Алеппо ран // Интерфакс, 16.06.2016.
- 329 Выступление начальника Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-лейтенанта Сергея Рудского для представителей СМИ // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 01.08.2016.
- 330 Министр обороны России отдал указание на переброску специалистов Международного противоминного центра в Сирию для разминирования Пальмиры // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 30.03.2016; На аэродром Хмеймим в Сирию доставлена вторая группа российских саперов // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 01.04.2016.
- 331 Там же.
- 332 Российские саперы вернулись из Сирии в Россию // Интерфакс, 20.05.2016.
- 333 Российские военные медики вернулись из Пальмиры в Россию // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 10.06.2016; Летающий госпиталь из Сирии вернулся в Хабаровск. Медики ВВО полтора месяца помогали раненым жителям древней Пальмиры // РИА «Восток-Медиа», 10.06.2016.

- ³³⁴ СМИ: премьер Ирака разочарован коалицией США по борьбе с ИГИЛ // РИА «Новости», 01.10.2015.
- ³³⁵ Замир Кабулов: «Я бы не исключал прорыва на афганской границе» // Asia-Plus, 31.05.2015.
- ³³⁶ ОДКБ в Таджикистане отретепирует отражение угрозы из Афганистана // Лента.Ру, 18.05.2015.
- ³³⁷ Староверкина М. Мятежный генерал: Что стоит за обострением ситуации в Таджикистане? // ИА «Росинформбюро», 07.09.2015.
- ³³⁸ Выступление Путина в ООН: реакция мировых СМИ // Expert Online, 28.09.2015.
- ³³⁹ Там же.
- ³⁴⁰ Мусульмане попросили 15процентов эфира Общественного телевидения // Лента.Ру, 12.03.2013.
- ³⁴¹ Путин подчитал уничтоженных российской авиацией в Сирии исламистов // Лента.Ру, 16.10.2015; В Минобороны России прошла военно-научная конференция по обобщению опыта применения российской группировки в Сирии // Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации, 15.07.2016.
- ³⁴² Путин пообещал найти и покарать организаторов теракта в АЗ21 // Интерфакс, 17.11.2015.
- ³⁴³ Путин согласен с предложением США о введении оппозиции САР в правительство // РИА «Новости», 17.06.2016.
- ³⁴⁴ Асад: помощь России повлияла на улучшение ситуации в Сирии // Телекомпания «НТВ», 14.07.2016; Асад рассказал о своих отношениях с Путиным // Телерадиокомпания «Звезда», 14.07.2016; Асад не беспокоится по поводу возможной сделки между США и Россией, предполагающей его уход // ТАСС, 14.07.2016; Асад охарактеризовал отношения с Путиным как очень честные и открытые // РИА «Новости», 14.07.2016.
- ³⁴⁵ На основе данных Центрального статистического бюро Сирии за 2011 год (см. Central Bureau of Statistics of Syria, Yearbook 2011. Веб-страница: <http://www.cbssyr.sy/yearbook/2011/Data-Chapter1/Introduction1.htm>).
- ³⁴⁶ Syria Demographics Profile 2014. Веб-страница: http://www.indexmundi.com/syria/demographics_profile.html.
- ³⁴⁷ Там же.
- ³⁴⁸ Там же.
- ³⁴⁹ The Military Balance 2016. Syria // The International Institute for Strategic Studies (IISS). London: Routledge, February 2016, pp. 353-355.

М.С. Барабанов, А.Д. Васильев, С.А. Денисенцев,
А.В. Лавров, Н.А. Ломов, Ю.Ю. Лямин,
А.В. Никольский, Р.Н. Пухов, М.Ю. Шеповаленко

Сирийский рубеж

под редакцией
М.Ю. Шеповаленко

Координатор проекта Поколявин А.В.
Дизайн и вёрстка Уткин Ив.М.
Корректор Паршина Л.С.

Идея названия книги Болтенков Д.Е.

Подписано к печати 26.09.2016
Формат 70×100/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,5. Тираж 300 экз.
Заказ № 206

ООО «Центр анализа стратегий и технологий «АСТ-Центр»
125047, г. Москва, 3-я Тверская-Ямская ул., д. 24, оф. 5
www.cast.ru

Отпечатано в ООО «Графика»
127055, г. Москва, Новолесная ул., д. 5